

**Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь**

Вторые Пюхтицкие чтения

**Диалог педагогических традиций православия
и современного образования:
проблема формирования личности**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2013 г.

**Международная конференция проводится
по благословению
Его Святейшества КИРИЛЛА,
патриарха Московского и всея Руси**

*Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой)
1930-2011*

**Куремяэ, Эстония
2013**

По благословению Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

**Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.**

*Материалы печатаются по благословению
Настоятельницы Пюхтицкого Успенского
ставропигиального монастыря
Игумении ФИЛАРЕТЫ*

Работу конференции поддерживает Фонд содействия развитию науки, образования, культуры и реализации социальных программ «Северная столица», Благотворительный Фонд «Новомучеников и исповедников Российских», АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне и другие организации.

Диалог педагогических традиций православия и современного образования: проблема формирования личности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (11-12 дек. 2013 г. Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, Эстония). - Куремяэ, Эстония, 2013. - 212с.

В сборнике представлены статьи и доклады, посвященные проблемам формирования личности молодого человека на основе диалога традиций православной и современной педагогики. Среди авторов докладов – известные ученые, преподаватели высшей школы, священнослужители, специалисты других областей, учителя и ученики. Доклады имеют теоретический, информационно-методический и практический характер.

Разнообразие материалов объединяется идеей формирования личности на основе диалога культур, диалога традиций: светской и православной, и может быть адресовано широкому кругу заинтересованных лиц.

ISBN 978-9949-33-420-9

@ Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2013



**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930 - 2011**



Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ



Преосвященный САВВА
епископ Воскресенский, викарий
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси, наместник Новоспасского
ставропигиального мужского мона-
стыря г. Москвы

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

в день открытия Международной научно-практической конференции
ВТОРЫЕ ПЮХТИЦКИЕ ЧТЕНИЯ

11 декабря 2013г.
Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Ваше Высокопреподобие, досточтимая матушка игумения!

Уважаемые участники конференции!

В первую очередь хотел бы сердечно поблагодарить оргкомитет за приглашение принять участие в Международной научно-практической конференции «Вторые Пюхтицкие чтения» и передать Первосвятительское приветствие и благословение Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, викарием которого являюсь.

Тема нашей конференции – «Диалог педагогических традиций православия и современного воспитания: проблема формирования личности» – на мой взгляд очень актуальна. Вопросы образования и развития личности требуют скорейшего взвешенного и авторитетного ответа, сформу-

лированного прежде всего в свете того педагогического опыта, который за века существования аккумулировала православная традиция и система светского образования. Сегодня нам необходимо выработать общий вектор движения в важнейшем деле формирования и воспитания духовно здоровой личности. Именно в этом и состоит высокое призвание педагога. Ведь, как известно, «педагог» в переводе с древнегреческого означает «детоводитель». В античные времена педагогами назывались слуги, отводившие детей знатных родителей в школы, где те могли получать образование, приобщаться к знаниям о человеке и окружающем его мире. В призма православного миропонимания этот термин – педагог – приобретает принципиально новое звучание, и его главная цель состоит в том, чтобы привести человека (совсем еще юного или убеленного сединами) к одному Истинному Учителю – ко Христу!

В настоящее время гораздо больше людей, особенно молодых, среднего возраста и детей стало приходить в храмы. По данным исследований, за последние два десятилетия верующий человек в России помолодел почти на 20 лет. Если в середине 90-х годов средний возраст верующих был равен 62-63 годам, то сейчас это 40-42 года. В связи с этим вопросы духовно-нравственного образования и воспитания подрастающего поколения приобретают сугубую остроту.

Образование во все времена было важнейшей частью церковной и общественной жизни, поскольку от него напрямую зависит будущее страны и её народа, будущее каждого из нас. А потому забота о содержании, формах и методах образования, а равно и о его влиянии на общество не может оставаться вне поля зрения Церкви.

Сегодня от всех нас зависит, каким будет образование, на каком основании будет созидаться концепция воспитания, найдется ли в системе светского образования место церковному присутствию. Безусловно, мы не можем сейчас дать окончательный и полновесный, исчерпывающий ответ на поставленные вопросы, но их значимость и злободневность должны стать незримым импульсом для их разрешения.

К сожалению, современное образование приобрело практический, а в некоторых случаях меркантильный характер, более того, становится товаром с соответствующей ценой и перспективой дальнейшего умножения инвестиций, а воспитание, нравственное формирование человеческой личности часто считается делом, весьма отдаленно относящимся к школе. При этом молчаливо предполагается, что воспитание принадлежит исключительно сфере семейной. Но может ли современная семья в полной

мере справиться с этой задачей? Думаю, едва ли. Именно поэтому в наши дни у ребенка зачастую происходит раздвоение сознания, когда в семье ему прививаются христианские взгляды и нормы поведения, а затем в учебных классах он слышит совершенно противоположные по своему содержанию постулаты, а улица неизбежно привносит свои коррективы. Но в формировании жизненных позиций ребенка с того момента, как он поступает в первый класс, важнейшее место занимает школа. Поэтому не только семья, но и школа должна учить ребенка давать оценку происходящему вокруг него с позиции нравственности. Она должна способствовать развитию в ребенке положительных духовно-нравственных качеств.

Церковь призывает всех и каждого к реализации в своей жизни вечных идеалов и ценностей, в которых заложено стремление к созидательной, творческой деятельности, направленной в конечной своей точке не к прогрессу в светском его понимании, но к преображению личности человека по тому образу и подобию, в соответствии с которым он (человек) изначально мыслился Творцом.

Хочется надеяться, что в ближайшее время мы сделаем серьезные шаги на пути плодотворного сотрудничества Русской Православной Церкви, российского государства и общества в деле воспитания подрастающего поколения и создания условий для подлинного осуществления принципа свободы совести в области образования, в том числе и через введение Основ православной культуры в наших школах.

Отрадно видеть, что сегодня в этом зале собрались люди, заинтересованные в том, чтобы образование в нашем Отечестве действительно соответствовало интересам развития общества и предоставляло возможность нашим молодым согражданам знать свою великую историю и богатую культуру.

Молитвенно желаю, чтобы наши труды в дни Рождественского поста в этом Богом хранимом месте послужили нашему дальнейшему единению в деле духовного возрождения, укрепления религиозных и нравственных основ жизни.

*Савва, епископ Воскресенский,
викарий Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси*



Игуменья ФИЛАРЕТА
настоятельница Пюхтицкого Успен-
ского ставропигиального женского
монастыря

ПРИВЕТСТВИЕ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря ИГУМЕНИИ ФИЛАРЕТЫ

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко САВВА!

Позвольте сердечно приветствовать Вас, досточтимых священнослужителей, уважаемых участников и гостей конференции, прибывших в Пюхтицкий монастырь, чтобы по благословению Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА провести вторые Пюхтицкие чтения.

Мы рады тому, что начатые в прошлом году Пюхтицкие чтения успешно продолжают, расширяется число гостей, меняется их качественный состав. В эти дни мы все имеем радость общения и с академиком, и с профессорами, и с преподавателями, и со школьниками, и с руководителями отделов духовного образования различных епархий. Хочется отметить, что в этот раз присутствует большее количество учителей, и это замечательно, так как за каждым учителем стоят и школьники, и их семьи.

Пюхтицкие чтения тесно связаны с памятью Матушки Схиигуменнии

Варвары (Трофимовой), и потому не случайно наша конференция снова приурочена к дню памяти святой вмч. Варвары. «Более сорока лет матушка со смирением и кротостью несла возложенное на нее Священноначалием нелегкое послушание, отдавая все свои силы, здоровье и дарования благоустройению монастырской жизни. Являя пример стойкости, преданности Церкви и верности своему призванию, она сумела создать в обители неповторимую атмосферу подлинной христианской любви, мира и духовной радости», – сказал о Матушке Варваре Святейший Патриарх КИРИЛЛ.

А на XVI Всемирном русском народном соборе «Рубежи истории – рубежи России» Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал, что «мы должны усвоить уроки прошлого. И главный из них таков: здание нашей цивилизации не может существовать без евангельского фундамента, на котором оно было возведено. Сегодня многие вновь предлагают нам строить жизнь без Бога. Свободу подчас трактуют как следование любым желанием, в том числе внушенным человеку извне. Такое понимание свободы может расширяться до пределов, когда она начнет угрожать и естественному нравственному чувству, и долгу перед ближними, и, в конечном итоге, самой возможности говорить правду и поступать по совести».

Наша встреча проходит в Обители. Сегодня монашествующие, как и сотни лет назад, служат Богу и людям, а монастыри являются хранителями православной веры и монашеских традиций, живут с Богом. Это место, где возносятся молитвы о всем мире, и влияние монастырей на жизнь людей во многом сформировало и образ благочестия.

В наше время на первое место выдвигается борьба за души людей, за воспитание духовного поколения, и только такая педагогика, которая опирается на традиции православия, находится в диалоге с ним, может привести к успеху – к воспитанию благочестивому и нравственному.

Еще раз, дорогие гости, разрешите сердечно приветствовать всех вас в нашей обители, поблагодарить за участие во вторых Пюхтицких чтениях, пожелать помощи Божией и успеха в работе конференции.

*Иван Рыбаков,
депутат Сейма Латвийской Республики*

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые организаторы Вторых Пюхтицких чтений!

Большое спасибо за приглашение принять участие в Международной научно-практической конференции «Диалог педагогических традиций православия и современного воспитания: проблема формирования личности».

Тематика Чтений актуальна и важна для нашего общего размышления о том, как донести до подрастающего поколения и укрепить в его сознании духовно-нравственные ориентиры. Сколько бед, огорчений, разочарований можно было бы избежать, если бы люди жили по заповедям Божиим.

Отрадно, что снова представилась возможность пообщаться с замечательными людьми и интересными собеседниками – представителями духовенства, науки и просвещения, обменяться идеями, мыслями, опытом, а впоследствии использовать их в работе.

Со многими участниками я познакомился во время первых Чтений и гораздо ранее, на проводимых в стенах Пюхтицкого Успенского монастыря при поддержке Славянской гимназии Кохтла-Ярве международных научно-просветительских конференциях. Очень рад достижениям эстонских коллег-педагогов в решении важных вопросов, касающихся сферы образования. Нам есть на кого равняться!

Уже тогда мы пришли к выводу, что перед учителем современной школы стоит непростая задача – вырастить из молодого поколения полноценные личности, которые сумеют не просто объективно оценивать происходящие внутренние и внешние события, но также быть сопричастными происходящему.

Готовясь к нашей очередной встрече, пролистал свои предыдущие выступления. В 2002 году в самом первом докладе я говорил о проблемах воспитания духовно-нравственного человека. Перечитывая доклад спустя 11 лет, поймал себя на мысли, что сегодня многие тезисы из него мог бы повторить снова. Например, о том, что и сейчас *вопрос воспитания редко где и редко когда стоит на должной высоте. Причина в том, что из воспитания изъят главный рычаг совершенствования – воспитание духа. Человечество переживает небывалый кризис именно из-за приостановки*

своего духовного развития, из-за утери духовных ценностей. А также о том, что одним из вреднейших заблуждений, в которых воспитывается современный человек, есть сознание безответственности за свои поступки, желания и мысли.

Это не означает, что ничего не поменялось в нашей жизни. На мой взгляд, очень медленно происходит сам процесс перемен. В духовно-нравственном воспитании на смену одних причин, не дающих решать эти проблемы, приходят другие, похожие. Поэтому наши ежегодные встречи очень важны и актуальны, ведь под лежащий камень вода не течет. Если мы будем говорить, называть, обсуждать, а не замалчивать проблемы, то, может быть, удастся постепенно их решить. Пусть это медленный процесс, мы справимся все вместе, другого нам не остается.

Рад, что в конференции смогли принять участие наши латвийские педагоги. Это неравнодушные люди, которые ежедневно своей профессиональной и общественной деятельностью решают проблемы, связанные с духовностью и нравственностью. Со своей стороны, мы всячески помогаем им, поддерживаем на основе взаимопонимания и доверия. Как и одиннадцать лет назад, готов повторить, что *спасти общество может только учитель, потому что все дети нуждаются в образовании и воспитании. Учитель должен быть духовно-нравственным человеком, потому что он несет ответственность перед Богом.*

С искренними пожеланиями успехов, реализации творческих замыслов, здоровья, оптимизма и благополучия!

Гладкий Ю.Н., Гладкая И.В.
(Санкт-Петербург)

ВОЗМОЖНА ЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ МОРАЛЬ, НЕЗАВИСИМАЯ ОТ ПРАВОСЛАВИЯ?

Предваряя основную часть доклада, посвященного взаимоотношениям морали и православия в современной России, изложим вначале несколько рамочных соображений, уточняющих исходные предпосылки нашего подхода к заявленной теме.

Не только в разговорной речи, но и философской литературе (особенно западной) понятия этики «мораль» и «нравственность» нередко употребляются как частично взаимозаменяемые и даже отождествляются. (За подчас едкой критикой сторонников подобной позиции упускается из виду этимологическое родство двух понятий: мораль, лат. *moralis* – нравственный; *mores* – нравы). Однако попытки философски осмыслить очевидное падение общественных нравов в нынешней России без различения этих понятий с неизбежностью приводят к выводу о «гуттаперчевых» рамках не только нравов, но и моральных норм. Может создаться впечатление, что моральные нормы изменяются так же быстро, как и общественно-политическая ситуация в стране.

В отечественной научной литературе имеет место различение норм *моральных* и *нравственных*. Считается, что *мораль* – базовая, всеобщая, абсолютная система взглядов, описывающая понятия добра и зла, справедливости, совести, смысла жизни. Отсюда: моральные нормы – безусловные запреты, предписывающие человеку правила поведения, исходя из указанных добродетелей. (Мораль, «развернутая» во времени, ассоциируется с *духовностью*, означающей преобладание духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными).

В отличие от морали, *нравственность*, будучи также совокупностью принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу, не является всеобщей системой добродетелей, поскольку нравы и нравственные нормы различны в разные времена, у разных народов, разных социальных групп и в разных обстоятельствах. Нравственные нормы изменчивы, а потому индивидуальны и субъективны, моральные – нет. Именно моральные качества человека служат мерилom нравственности, а не наоборот. С известной долей упрощения можно утверждать, что мораль отвечает на вопрос «ради чего так надо

жить?», а нравственность «как надо жить?».

Кажущаяся риторичность постановки вопроса в названии нашего доклада, на самом деле, таит в себе немало «подводных камней» и нуждается в спокойном философском осмыслении. Многое зависит от ответов на целый ряд вопросов, как-то: о каких конкретных формах зависимости идет речь? Имеет ли значение то, какая имеется в виду религия – авраамическая (иудаизм, христианство, ислам) или какое-то другое верование? Правомерно ли считать связь морали с социально-экономическим хаосом, в который была ввергнута Россия в 90-е гг. двадцатого века, *особым случаем*, позволяющим говорить об органической связи проблемы нравственного «очищения» современной России православием и т.д.

Существующие сегодня де-факто многочисленные недоброжелатели РПЦ, концентрирующиеся в своих атаках на традиционную роль православия в жизни нашей страны, на Святейшего Патриарха, на Храм Христа Спасителя, акцентируют внимание на том, что в своем происхождении мораль не производна от религии. Что мораль не может быть зависимой от религии до такой степени, что вне религиозного контекста она деформируется и теряет свою подлинность. Предельно ясен слегка завуалированный подтекст: дескать, ничего катастрофического в стране не произойдет, если православная церковь как духовная сила, как «столп» русской ментальности «потеснится» или попросту «уйдет в тень».

Все мы являемся свидетелями очередного яростного, массированного «крестового похода» против русской (и не только русской) души и православной веры. Когда-то шедшие на земли наших предков псы-рыцари, тевтонцы «руководствовались» Папской буллой, объявлявшей и санкционировавшей крестовые походы. Сейчас же информационный «крестовый поход» организуется иными силами, преследующими цель сужения сферы влияния православия и, следовательно – ослабления российской государственности.

Обратим внимание: политику правительства России и президента Путина поддерживают представители всех монотеистических религий страны, но, «общественные наезды» предпринимаются лишь в отношении РПЦ и православных иерархов – не муфтиев или раввинов. Не потому ли, что РПЦ, будучи на протяжении веков «духовным хребтом» российского государства, – самая незащищенная структура, у которой нет мощной лоббистской сети за рубежом, как у иудеев и мусульман? (Окидывая взглядом историю христианских церквей, неизбежно приходишь к выводу о том, что самая пострадавшая из них – Православная. Можно вспомнить

об иконоборчестве в Византии; о четырехвековой колонизации турками православных греков, славян, румын; об истязании грузин персами за православную веру; о миллионах мучеников в безбожном СССР и т.д.).

Возвращаясь к сложному вопросу взаимоотношений морали (нравственности) и религии, следует согласиться с мнением директора института философии РАН академика А.А. Гусейнова в том, что *мораль, независимая от религии, в принципе, возможна* (1). Существовали целые эпохи и народы, имевшие огромные нравственные достижения еще в языческий период своей истории. Издревле у всех народов осуждались одни и те же деяния: убийство (по крайней мере, единоплеменника), ложь и обман, прелюбодеяние и т.д., что выражалось в осуждении их и справедливом воздаянии за совершенное зло. Такой феномен в православном нравственном богословии получил название «естественный нравственный закон» – всеобщий фундаментальный этический принцип.

Обратимся к Новому Завету, к словам апостола Павла, которые свидетельствуют о всеобщем характере естественного нравственного закона, его направленности на добро и обязательности его требований даже для язычников, не имеющих истинного познания Бога: *«Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую»* (2).

Более поздний яркий пример – древняя Греция, «в рамках культуры которой выкристаллизовались кардинальные добродетели умеренности, мужества, справедливости, мудрости, было сформулировано золотое правило нравственности, разработано понятие этики» (1, с. 30). В этом ряду примеров можно указать и на некоторые другие цивилизации (прежде всего, китайскую), которые, будучи нравственно дееспособными, по привычным канонам авраамических верований, вообще трудно отнести к религиозным. Наконец, образцом высоких нравственных устоев служили и служат многие представители самых различных социальных слоев российского населения, подчас весьма далекие от церкви.

Конечно, в культурной зоне авраамических религий первоисточниками общечеловеческих норм являются Тора, Евангелие, Коран, и сформулированы они там от имени Бога. В христианском и иудейском мирах происхождение базовых моральных норм нередко связывается с передачей Моисею самим Богом десяти заповедей. При этом моральные нормы христианина не исчерпываются заповедями Моисея, но дополняются осоз-

нением необходимости и возможности духовного перерождения, о чем говорил Иисус Христос в Нагорной проповеди в учении о блаженствах.

Истинно воцерковленный человек следует воле Бога. «Не как я хочу, а как ты хочешь, Боже», – говорит Иисус перед лицом предстоящей страшной казни. Налицо желание умерить свои интересы и страсти и поставить себя на службу людям – это и есть высокая нравственность, способность соразмерять свои желания и поступки с интересами человеческого общежития. Не будет преувеличением сказать, что храня в душе религиозные ценности, мы находимся в пространстве морали.

Известны и альтернативные точки зрения на генезис человеческой морали как таковой. Часть авторов полагает, что моральные нормы – суть общественной жизни человека, они прививаются ему в ходе эволюции, и базируются на представлениях о добре и зле, на том, что можно и нельзя, и все это обусловлено оптимальной стратегией выживания, адаптацией друг к другу и к окружающей природе. Согласно еще одному подходу, моральные нормы являются генетически определенным свойством вида *Homo sapiens*, одним из инстинктов человека – инстинктом альтруизма. Этот подход, ассоциирующийся с влиятельной системой взглядов (социал-дарвинизм) существует в трудах многих современных философов-этиков, не разделяется нами, поскольку именно в нем имеет место путаница категорий «мораль» и «нравственность»).

На первый взгляд, мнение о том, что первоисточниками общечеловеческих норм являются сформулированные от имени Бога священные писания, со всей очевидностью свидетельствует о том, что мораль и нравственность не могут быть автономны. Но в реальности, оно служит лишь дополнительным аргументом в пользу того, что мораль независима. «Возведение моральных норм к Богу, рассмотренное в контексте культуры, может быть понято как знак и признание того, что никто из людей не имеет исключительного права говорить от имени морали, что перед ней, перед моралью, как и перед Богом, все равны и что, следовательно, на каждом индивиде лежит бремя ответственности и суда за следование тем нормам, которые определяют меру его человечности» (1, с. 31).

Таким образом, если ограничиться абстрактной постановкой вопроса о соотношении религии и нравственности, можно сделать вывод о том, что мораль не производна от религии. Со всей определенностью можно утверждать, что в наше время разъедающего мировоззренческого плюрализма на планете очень важно, как раз не замыкаться на доктринальных особенностях нравственного опыта человечества, а акцентировать

внимание на его единстве.

Попытаемся, однако, посмотреть на заявленную проблему с другой стороны. Во-первых, мораль зависима от религии в том смысле, что взаимодействует с ней так же, как с наукой, искусством и т.д. Религия – первоначальная колыбель искусства, и эта максима ставится под сомнение лишь в том случае, когда извращается сущность религии (например, в манихействе, считающем материю злой сущностью, и в иконоборстве) или когда форма искусства не соответствует религиозной идее. Христианство есть религия воплощенного Бога, Христа, в Котором проявилась «вся полнота Божества телесно» (3). «Освятив плоть и осудив только греховность в плоти, христианство осватило и разнообразные виды искусства для христианского богослужения, осудив только греховность в искусстве. Грех же искусства начинается там, где оно забывает о своем Божественном происхождении и начинает служить злу» (4).

Иначе говоря, взаимную зависимость морали православных граждан и христианства можно трактовать таким образом, что между ними существует духовное родство и своеобразная взаимопомощь. И религия, и высокая мораль возвышают верующих и пробуждают стремления к идеальному миру. Общая цель – стремление к совершенству, а религиозное чувство направлено на живое общения с Богом – источником всякого совершенства. При этом речь не идет о тождестве (например, подмена религиозного чувства эстетическим есть глубокое и вредное извращение, именуемое в аскетике «прелестью»).

Во-вторых, зависимость морали в современной России от православия можно рассматривать в свете наблюдающегося нравственного раскола в российском социуме, остро нуждающемся в так называемом некоторыми авторами, «нравственным гомеостазе» (5). В озлобленном нескончаемыми социальными передрягами и имущественно расслоенном российском обществе нравственное очерствение сегодня проявляется особенно отчетливо, и это обстоятельство не может не беспокоить православную церковь.

Опять-таки, абстрактно говоря, мораль, независимая от православия, в России возможна, но она, по нашему убеждению, означает скорбный конец тысячелетней истории православного государства, связавшего свои идеалы, ментальность абсолютного большинства своих граждан с христианскими ценностями, с их нравственными нормами и добродетелями. В этом смысле, нравственное возрождение («нравственный гомеостаз») в стране невозможно без участия РПЦ, занимающей совершенно

особое место в системе нравственного воспитания в силу исторических традиций, численности верующих и т.д. В свое время ею была принята, поддержанная общественностью России, *социальная концепция*, которая отражает место и роль церкви в обществе (данная концепция не вызвала отторжения в других конфессиях, и, напротив, – стимулировала работу над социальными концепциями ислама и буддизма). Кстати, несколько иная судьба ожидала официальный партийный документ «Единой России» – «*Нравственные основы модернизации*», в качестве которой партия власти провозгласила православную религию. Многочисленные критики данного документа считают, что он не только противоречит Конституции страны, которая закрепляет светский характер государственного устройства, но и является, дескать, общественно опасным, учитывая многоконфессиональность государства.

В действительности, этот документ отнюдь не противоречит Конституции РФ, и в нем имеются соответствующие ссылки на основной документ страны. Разве православие не является в течение многих столетий нравственной основой российского государства? Разве этикой православия не пронизаны многие его судьбоносные дни? Другое дело, что данный документ «сделан» сыро и непрофессионально, он декларативен по своей сути, так как не подкреплен правовыми «рычагами». Его появление на свет во многом обусловлено стремлением повысить рейтинг ослабевшей партии, заручиться поддержкой какой-то общественной силы, и такой силой может быть только церковь.

РПЦ – единственный сегодня социальный институт в стране, который не покладая рук проповедует нравственные идеалы, основная часть которых принимается абсолютным большинством населения. Христианские учения и проповеди понятны, общедоступны и общеизвестны. Мораль, кодифицированная в священных текстах, служила, и служит источником вдохновения для многих миллионов верующих. При этом по сравнению с религиями, где практикуется многобожие, христианская религия четче и жестче определяет границы добра и зла. Хотя, к огромному сожалению, далеко не все россияне веруют в Бога, еще меньше – в Христа, и далеко не все следуют нормам христианской нравственности, уже не говоря о недостаточной эффективности влияния религиозных моральных норм и принципов на нравственность «внецерковной», «вне-религиозной» части общества.

Есть еще один вектор зависимости судьбы морали большинства граждан современной России от православия. Речь идет о потере спо-

собности церкви в ряде западных стран противостоять прогрессирующему духовному кризису, сексуальной революции и массовому нравственному распаду самого мерзкого свойства. Антихристианский процесс разрушения традиционной европейской и родственной ей русской культуры происходит путем создания глобальной сатанинской религии поклонения сексу, извращающей мировоззрение молодых поколений, поощрения вседозволенности, корыстолюбия, нравственной грязи, права на насилие, поклонения наркотикам и разрушающей психику музыки. Наблюдающееся вымирание белой расы (иафетян), являющейся носителем христианства (подтверждением чему является самое распространенное в Европе имя у новорожденных мальчиков – Магомет), в определенной степени связано с массовым отступлением от Бога христианских народов Запада.

Демографическая «яма», уготованная России и ее православному населению, еще более глубока, и острых проблем у страны достаточно. В этих условиях, несмотря на долгий большевистский атеизм, на взорванные храмы и массовое уничтожение священства, у абсолютной массы населения сохраняется православных дух (в частности, люди крестят новорожденных, брачующиеся венчаются в церкви, совершают в храме чин погребения после отпевания и т.д.). И это в то время то время, когда церковь за Западе безвольно сдает свои позиции перед натиском антихристианских ценностей.

Православная вера на Руси Божией волею была принята народом, как принимают свободу. Благодаря вере славянские и другие племена будущей Руси смогли сплотиться в прочный союз (который чуть было не распался из-за безбожного сознания, языческого себялюбия русских князей), построить великую Православную державу. При этом в русском христианстве изначальная Церковь Иисуса Христа оказалась неизменной, сохранившей непорочно апостольскую чистоту всех основ, уставов и правил.

Сегодня, когда перед российским социумом стоит судьбоносный вопрос о его жизнеспособности, мы обращаемся к духовной культуре, ибо только она (а не материальная культура!) определяет смысл жизни. Антихристианские СМИ и проповедники новых стандартов жизни стараются «вбить» в головы молодых людей идею о том, что истинное счастье человека только в удовольствиях и в накоплении денег для удовольствий. В этих условиях православная церковь обращается к Священному Писанию, которое предупреждает, что «тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удержива-

вающий теперь» (6). Всматриваясь в историю русского Православия на фоне жизни человечества последнего тысячелетия и особенно близкого к нам и нынешнего времени, мы можем сделать вывод, что Православная Россия и есть этот самый Удерживающий.

В этом и состоит ответ на кажущийся риторическим вопрос «возможна ли в современной России мораль, независимая от православия?».

Литература

1. Гуманитарные проблемы современной цивилизации. IV Международные Лихачевские научные чтения. 26-27 мая 2006 г. – СПб, 2006.
2. Послание к Римлянам Св. апостола Павла (Рим. 2, 14-15).
3. Послание к Колоссянам Св. апостола Павла (Кол. 2, 9).
4. Андреев И. Православная апологетика. – Сретенский монастырь, 2006.
5. Белкин С. Куда и почему движутся нормы общественной нравственности? // Вопросы философии – 2006, № 4.
6. Второе послание к Фессалоникийцам Св. апостола Павла (2Фе. 2;7).

Сухоруков В.Д.
(Санкт-Петербург)

ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вся доступная и обозримая картина общественной жизни является историей становления, расцвета, и трансформации народов, культур, цивилизаций. Именно они выступают субъектами исторического процесса и главными персонажами грандиозной земной постановки, разворачивающей свое действие на пространстве веков и тысячелетий.

Факт наличия в человеческом мире цивилизаций и культур как устойчивых общественно-политических, нравственно-религиозных, мировоззренческих и национально-самобытных систем можно считать доказанным. Однако открытыми остаются главные вопросы: в чем заключается существо цивилизаций и культур, где лежат их основания и какими символами они означаются? Без ответа на них невозможно подойти к пониманию сокровенного смысла национальных и индивидуальных судеб.

Прежде всего, цивилизации существуют там, где живут люди. Следовательно, в пространстве и времени они упорядочены. Это говорит о том, что изложение цивилизационного процесса должно заключать в себе истоки бытия, события становления и текущее состояние реальности. Другими словами, содержание любой культуры и цивилизации

располагается между началом и результатами жизни. Поэтому общая цивилизационная картина создается посредством обширных знаний и достоверных свидетельств.

Понимание того, что культурное своеобразие народов определяет их историческое продвижение, наметилось в человеческом разуме весьма давно. В сущности, это утверждение настолько очевидно, что граничит с банальностью, и лишь длительное неприятие иррационалистического мировоззрения препятствовало более раннему признанию этой историко-философской аксиомы (4, с. 399-400).

В 1871 г. в Санкт-Петербурге товариществом «Общественная польза» был издан ставший впоследствии знаменитым капитальный труд *Николая Яковлевича Данилевского* (1822-1885) «Россия и Европа», в котором автор утверждал, что «естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития как главного основания её делений...» (1, с. 109). Культурно-историческим типом он считал циклическую систему взглядов, определяемую гуманитарными, психологическими и иными факторами, присущими народу или совокупности близких по духу и языку этносов. Поэтому Россия выделялась автором самостоятельной культурной системой, которая относительно Европы была гигантским и весьма трудно преодолимым препятствием «к развитию и распространению» так называемой «настоящей общечеловеческой, то есть европейской, или германо-романской, цивилизации» (1, с. 81). Искренне верующий человек и пламенный русский патриот Н.Я. Данилевский был положительно воспринят многими соотечественниками, но также подвергся злобной критике. Неожиданно бурное развитие его идеи получили в XX в. в связи с попытками европейских интеллектуалов разобраться в причинах духовного кризиса, охватившего западный мир.

Наиболее яркой и знаковой здесь считается вышедшая в 1918 г. книга «Закат Европы» *Освальда Шпенглера* (1880-1936) – немецкого культуролога, представителя философии жизни как иррационалистического течения европейской мысли. Подобно Н.Я. Данилевскому, О. Шпенглер признавал самобытные цивилизации главными действующими силами исторического процесса, несущими конструкции мировой реальности, отличающимися друг от друга внутренним духовным содержанием и самосознанием народов, их составляющих.

Не лишен определенного интереса и поучительности взгляд О. Шпенглера на русскую цивилизацию. Россия им представлялась загадочным кентавром с европейской головой и азиатским туловищем, с постоян-

ным перевесом то в одну, то в другую сторону. В сущности, он видел Россию в традиционной расщепленности на декоративные столицы и крошечную промежуточную стихию. Он также отчетливо видел в России «непонятную, сносящую все столбовые вехи рациональности и здравого смысла страсть любить *чужое* ...» (10, с. 121). С победой большевизма Россия, по его мнению, наконец, определилась в своих наваждениях – вопреки географическому суеверию в ней возобладало азиатское начало. Действительное положение вещей, указывал О. Шпенглер, привело Россию к глубоким катаклизмам, «когда в Лету забвения провалилась не только прежняя она, но и прежняя Европа» (10, с. 122)*.

В понятиях цивилизации общественную историю рассматривал также *Арнольд Тойнби* (1889-1975) – британский философ и социолог, автор всемирно известной теории развития человечества. Он выделил 21 цивилизацию, в том числе русскую православную с могучей верой в «высокое предназначение России» (7, с. 508). Развитие цивилизации, полагал А. Тойнби, определяется тем, способно ли творческое меньшинство общества находить *Ответы на Вызовы* природной среды и человеческого мира. Основным вызовом, определившим развитие русской православной цивилизации, Тойнби считал непрерывное внешнее давление. Впервые оно началось со стороны кочевых народов в XIII в., которое было очень сильным и продолжительным. Ответ заключался в «жизненном напряжении», консолидации русского этноса и общественного сознания, «эволюции нового образа жизни и новой социальной организации», что позволило не только победить евразийских кочевников, но завоевать их земли и изменить ландшафт, преобразовав кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища – в оседлые деревни (7, с. 147-148). В следующий раз страшное давление на Россию последовало в XVII в. со стороны западного мира. Польская армия в течение двух лет оккупировала Москву. Ответом на этот раз было основание Петербурга Петром Первым и создание русского флота на Балтийском море. Коммунизм Тойнби рассматривал как «контрудар», отбивающий назад то, что Запад навязал в XVIII в. России. Экспансия коммунистических идей лишь один из неизбежных ответов на противоречие «между западной цивилизацией как агрессором и другими ци-

* Примечательно, что лидер русского большевизма *Ленин* был ярким противником шпенглеровской идеологии. Именно книга статей *Н.А. Бердяева, Я.М. Букишпана, Ф.А. Степуна и С.Л. Франка*, вышедшая в 1922 г. под заглавием «Освальд Шпенглер и Закат Европы», послужила последней каплей в чаше терпения вождя, распорядившегося выслать за границу строптивых профессоров, писателей и философов.

вилизациями как жертвами» (8, с.130).

Из продолжателей историко-философской школы А. Тойнби следует назвать американского политолога *Самюэля Хантингтона* (1927-2008). Созданная им два десятка лет назад концепция «столкновения цивилизаций», описывающая динамику политических отношений сквозь призму конфликтов, по существу интерпретирует многообразие философских воззрений, социальных отношений, обычаев и общих взглядов на жизнь различных народов и культур. Хантингтон высказал мнение о неизбежности грядущего противостояния между исламским и западным мирами, которое охватит также все незападные общества и будет напоминать глобальное противоборство времен *холодной войны* (9).

Одним из основоположников цивилиографии считается также *Питирим Александрович Сорокин* (1889-1968), прочно занимающий место в первой десятке ведущих социологов мира. Однажды он задался очень непростым вопросом: «почто мятутся народы»? В качестве рабочих гипотез им были опробованы десятки вариантов ответа, но все они в конечном итоге оказались забракованными. Кроме одного: «концепции двух культур» – *идеациональной и чувственной*. В общем виде эта концепция сводится автором к отрицанию всех форм линейного восприятия исторического процесса и «однофакторного» развития общества, но к утверждению «интегрированной культуры» (5, с. 13-14). Последняя является «как бы созвездием многих культурных подсистем, изменяется и переходит из одного состояния в другое ... Она и её подсистемы – будь то живопись, скульптура, архитектура, музыка, наука, философия, право, религия, мораль, формы социальных, политических и экономических организаций – изменяются потому, что каждая из них постоянно функционирует (is a going concern) и содержит в себе причину своего изменения» (5, с. 808). Поэтому любая культура, утверждал П. Сорокин, «есть единство, или индивидуальность ... выражающая одну, главную ценность ... Именно она, эта ценность, служит основой и фундаментом всякой культуры» (6, с. 429). Такие цивилизации и культуры П. Сорокин и предлагал называть «идеациональными», то есть стремящимися к высшему трансцендентному идеалу. Вероятно, проще и вернее их называть «духовными» или «соборными» в противоположность «чувственным» и «индивидуалистическим» (4, с. 404).

Не отвергая историко-философские и другие научные труды, посвященные культурно-цивилизационной тематике, а также умственные достоинства и благонамеренность их авторов, нельзя не сказать, что

человеку православной веры понятны следующие мысли, выраженные Ф.М. Достоевским в романе «Бесы». «... ни один народ еще не устраивался на началах науки и разума; не было ни разу такого примера, разве на одну минуту, по глупости ... Разум и наука в жизни народов всегда, теперь и с начала веков, исполняли лишь должность второстепенную и служебную; так и будут исполнять до конца веков. Народы слагаются и движутся силой иною, повелевающею и господствующею, но происхождение которой неизвестно и необъяснимо. Эта сила есть сила неутолимого желания дойти до конца и в то же время конец отрицающая. Это есть сила непрерывного и неустанного подтверждения своего бытия и отрицания смерти... Цель всего движения народного, во всяком народе и во всякий период его бытия, есть единственно лишь искание Бога... Никогда не было еще народа без религии, то есть без понятия о зле и добре... Никогда разум не в силах был определить зло и добро, или даже отделить зло от добра, хотя приблизительно; напротив, всегда позорно и жалко смешивал; наука же давала разрешения кулачные. В особенности этим отличалась полунаука, самый страшный бич человечества, хуже мора, голода и войны ...» (2, с. 243-244).

Русская цивилизация, зародившаяся в V в., очень скоро заявила о себе как о самобытной и высокоразвитой культурно-исторической общности. Отличительной чертой русской цивилизации стала её духовная сущность, скрепленная *соборностью* или *церковностью**. Высочайший уровень национально-религиозного самосознания русского народа был достигнут в результате пятивекового (XI-XVI вв.) церковного воспитания и напряженного размышления о предназначении и месте России в истории человечества. «С момента Крещения в 988 г. по Р.Х., – пишет митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский *Иоанн*, – практически все дошедшие до нас литературные памятники ... отражают безраздельную поглощенность русской души вопросами религиозно-нравственного самосовершенствования» (4, с. 406). Глубокая духовная жизнь нации проявлялась также в деяниях власти, соответствующих всенародным чаяниям. Русским надлежало сдать ответственный «исторический экзамен на православную субъективность» (3, с. 38). Уже *Иоанн Грозный* далеко не случайно утверждает на Красной площади в качестве символического

* «Индивидуальные верующие собираются в единое сообщество (Церковь), образуя коллективно церковную личность, движение в сторону которой есть параллельно строительство индивидуальной личности каждого христианина. Человек как универсальное в таком случае не дан заведомо..., но создается личностными усилиями индивидуумов, направленных к общей цели - реализации общей для всех энтелехии» (3, с. 91).

центра России образ Христовой Голгофы – Лобное место**. Зримой кульминацией русской философии того времени выступает возведенный под Москвой Новый Иерусалим (3, с. 41). Однако главным свидетельством и итогом напряженной работы духа и самосознания русского общества становятся правовые акты Соборного Уложения, которое помещается в основу жизни нации и политики державного строительства Православной Империи (4, с. 410).

После Петровских реформ в России появились уже две культуры – традиционная, соборная цивилизация православного большинства и модернистская, индивидуалистическая культура «просвещенного» безбожного меньшинства. Непримируемая борьба между ними в конечном итоге определила трагедию русской судьбы в XX столетии.

Тем временем и после учиненного погрома русская цивилизация, заключенная в «советскую» форму, осталась стихийно духовной. Более того, мощное стремление народа сохранить «надмирные» идеалы русской жизни столь сильно деформировало коммунистическую идеологию, что даже она приобрела в России «идеациональный» характер веры в абсолютные ценности справедливости и братства.

Нынешняя русская стадия – закономерный результат страшного духовного истощения и скорбей, перенесенных народом страны за истекшее столетие. Впрочем, духовная оккупация России продолжается и даже усиливается. Общественное мнение раздроблено как никогда раньше, люди подавлены и дезориентированы отравой «мировоззренческого либерализма и плюрализма», подпитывающего российский хаос. В деформированном и ожесточенном русском социуме главным объектом владения сейчас объявлен капитал. Грязные трущобы духа, специально предназначенные для совершения денежных махинаций, биржевых игр, аукционов, процентных займов, финансовых ловушек и нетрудовых барышей, затягивают в себя и перемалывают в своей ненасытной утробе все, что только удастся выловить из потока жизни. В наше время право на крупную частную собственность вошло в кровное родство с правом на кражу, отличаясь от последнего в худшую сторону своей лицемерной внешней респектабельностью и потаенной изуверской жестокостью.

** «Похоже, – полагает митрополит Иоанн, – что мистический смысл этого сооружения был ясен не только его создателям. Большевики, захватив власть в России, первоначально не стали разрушать Лобное место и даже какое-то время использовали его в качестве политической трибуны. Но позже, с возведением мавзолея Ленина, они перестроили площадь так (насыпав слой земли до трех метров высотой), что Лобное место перестало быть господствующей позицией в архитектурном ансамбле площади, отдав этот приоритет мавзолею» (4, с. 406)

Духовная настороженность русского народа по отношению к стихии стяжательства и трезвое восприятие реальности требуют сейчас полноценной реакции отрицания нравственного негатива. Устойчивое социальное поведение такого рода не может, конечно, возникнуть в результате теоретических измышлений или пропагандистских призывов. Здесь необходимо, в первую очередь, сердечное прочтение заповедей Божиих и изжитие всех ересей. Тогда сегодняшний кризис может стать для России «лишь преддверием нового ярчайшего духовного расцвета и высочайшего державного взлета» (4, с. 413).

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 2008. – 816 с.
2. Достоевский Ф.М. Бесы: Роман. – Л., 1989. – 672 с.
3. Дугин А.Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). – М., 2013. – 515 с.
4. Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. – СПб., 2007. – 494 с.
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М., 2006. – 1176 с.
6. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. – 543 с.
7. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М., 2010. – 638 с.
8. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., 1996. – 480 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2007. – 571 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. I. Гештальт и действительность. – М., 1993. – 663 с.

Шустров А.Г.
(Ярославль)

ВЫЗОВ-ОТВЕТ ХРИСТИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (ПОНИМАНИЕ БУДУЩЕГО В ПРАВОСЛАВНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ)

В социально-гуманитарных науках есть понятия, сущность которых невозможно определить, чьи дефиниции демонстрируют скорее, слабость, чем силу рациональных методов познания. К числу таковых, несомненно, относится понятие *цивилизации*. В определенной степени компенсаторными и эвристическими для позитивной науки могут служить религиозно – философские взгляды и подходы к феноменам культуры. Нас, в первую очередь, будет интересовать понимание цивилизации в восточнохристианском мировоззрении, в святоотеческой традиции.

Особенностью христианской мысли в целом является восприятие

ею личностных истоков социальных процессов. Слово «цивилизация» – происходит от латинского корня, в переводе означающего – городской, гражданский образ мысли, или, в суммарном значении, просто город. Что же понимает под городом православное предание? Святоотеческая мысль на протяжении всей своей истории и во всем многообразии использовала термин «город» для обозначения отдельности, индивидуальности человека, в первую очередь его души¹. Человек есть единство души и тела. Но основой его самобытности является духовный центр – личность. В христианской книжности нередко в качестве синонима использовалось понятие «ум». Таким образом, в православном мировоззрении под цивилизацией понимается духовное состояние человека, качество его ума. Следовательно, фраза «вызов – ответ христианской цивилизации» означает в контексте святоотеческой мысли обращение к внутреннему человеку.

Нередко в научных социально – культурных концепциях происходит персонализация истории, якобы проверяющей конструктивность тех или иных общественно – культурных парадигм. В определенной степени это можно рассматривать как рационалистическую редукцию православного взгляда на историю. Под историей христианская мысль понимает творческое воздействие Бога на человека с целью завершения процесса создания мира, или Домостроительство². Божественные энергии, или Благодать, пронизывали первозданного Адама, обеспечивая тем самым его внутреннее единство, согласованность ипостаси с природной составляющей человека – телом. С христианской догматической позиции *вызов* человеку был с самого момента его появления. Он не оставался без внимания и был как ученик призван к высшему, почти божественному, существованию. С какой силой звучит *вызов* в книге Бытия к духу человека, его крепости, цивилизации: «Адам! Где ты?»³ Грехопадение привело Адама к внутренней трагедии и разделенности, чему итогом стала смерть. Цивилизация пала. Она оказалась обнаженной и попыталась укрыться в листьях или *одеждах* культуры, как часто называют это христианские авторы⁴.

Христианская антропология видит серьезные различия в составе первозданного и современного человека. Игнатий Брянчанинов пишет, что тело дублировало духовные, ипостасные качества и было способом воздействия «духовной цитадели» на вещество⁵. В святоотеческом понимании не тело являлось домом души, а, наоборот, оно охватывалось и содержалось человеческим духом. Последний, в свою очередь,

не был самостоятельной сущностью, а окутывался, словно одеждой, Божественной Благодатью, или творящими энергиями. Они покровительствовали городу человеческого ума, сочетая бессмертием с его собственной природой. Нарушение заповеди лишило первобытного Адама высшего состава, следовательно, и мира. Его тело вышло из послушания и обратилось в главного его врага. Библейские «кожаные ризы», в трактовке Филарета Дроздова, стали символом человеческой смертности⁶. Иной мир ждал человека – мир с не принадлежащим и отчужденным от него естеством. В святоотеческой философии это понимается как духовное пленение.

В свете Божественного промысла и творения человека не стало видно. Поэтому над ним и повис *вековой* вопрос: «Адам! Где ты?» Он звучит как вызов к жизни, вызов, обращенный к человеку, покрытому эволюционным слоем историко-культурных «одежд». Каждое внешнее ухищрение цивилизации не делает личность целостной. Она остается однобокой и односторонней. Односторонность связей и самого индивида в обществе служит показателем неестественного положения вещей. Исходя из содержания понятия общества, включающего в себя всеобъемлемость и целостность, можно утверждать, что в христианской мысли таковое существует только в отношении человека и Бога. В этой тесной связи развивается его ипостась и природа. Вне связи с Богом формируется общество, вызванное страстными движениями души⁷. Этот мир обманчив. Он продуцирует самую главную недостатку – недостатку самого себя⁸. Перед личностью раскрываются перспективы: вековой зов страстей или вечный зов возвращения.

Говоря словами А. С. Панарина, «именно в этой односторонности и заложен вызов, ответ на который грядет из будущего». Каждое новое поколение, каждая историческая эпоха полагает свои природные творческие усилия за союз с вечностью. Тем самым духовная катастрофа личности и внешняя несостоятельность человека обнажаются с новой силой.

Христианская историософия видит центральный пункт исторического процесса в Боговоплощении. Сломанный надвое сосуд восстанавливается самим мастером. Нельзя сказать, что христианская эра отменяет исторический «вызов» человеку или серьезно его меняет. Но, тем не менее, появляются определенные особенности, позволяющие говорить о «вызове» именно христианской цивилизации, т.е. уму человеческому, идущему за Христом, ищущему Его и желающему спасения. Вочеловечи-

вание Второго Лица Троицы в христианском мировоззрении является, по истине, космическим даром, восстанавливающим и преображающим личность и природу человека. Это творческий *домостроительный* акт, готовящий место обитания человеку не в его теле или внешнем мире, рано или поздно им оставляемым, и не в собственной ипостаси, имеющей субстанциальный характер, а в энергетичной сущности Творца – Царстве Небесном, в новых одеждах, в новом доме.

Изучение святоотеческой мысли позволяет утверждать, что человек от своей свободы и от своей природы вступает в прямой диалог с Богом, когда не знает еще Его, не ощущает и не воспринимает как Бога. Поэтому первоначальным ответом на вселенский вызов несовершенного, незнающего земного человека было *прошение* – вопрос «Что делать?» Поскольку для начинающего земля ближе, то и полученный ответ должен уложиться в плоскости повседневности. В Евангелии от Луки говорится, как пророчествующий Иоанн Креститель отвечает на вопрос народа «Что делать?»: «...У кого две одежды, тот отдай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься и сказали ему: учитель. Что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, и не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованием»⁹.

Значимость вещественного для наглядности Богообщения слышится и в Псалтыри: «... и в делах рук наших поспешествуй нам...»¹⁰.

Евангелие постепенно меняет язык общения и ценности испрашиваемого, делая акцент на духовном и Божественном. Прощение духовного человеком означает осознание им своей личностной катастрофы и невозможности с поврежденной грехом природой решить не только самостоятельно, но и в земных условиях, задачу восстановления собственной подлинности и целостности.

На вопрос, «что делать, чтобы творить дела Божии?», Иисус отвечает: «...веровать в Того, кого Он послал»¹¹. «Вы ищите Меня, потому что насытились», – с упреком говорит Христос народу после того, как насытил пятью хлебами пять тысяч человек¹². Евангелие постоянно говорит о вере как об ответе человека Богу. Боговоплощение исполняет и укрепляет веру, о которой апостол Павел говорит, как об «осуществлении ожидаемого и уверенности в невидимом»¹³.

Вера является делом свободы, ипостасной силой или высшим качеством духовной цивилизации. Апостол различает веру до и после Воплощения. Христос, по его словам, «есть начальник веры и ее совершитель»¹⁴.

Потому Авраам и праотцы, обращаясь к Посланию апостола Павла к Евреям, «умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле. Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться... Бог не стыдится их. Он приготовил им город»¹⁵.

Интерпретируя слова Апостола, можно сказать, что ветхозаветная цивилизация была недостроена, но она не оказалась разрушенной, поскольку «вера говорит и после смерти»¹⁶. В вере человека выражается желание Бога, налаживается прерванная связь со своим благодатным, творческим составом, осуществляется процесс Богопознания и преобразования падшего естества.

Христианской вере предшествует покаяние т.е. изменение сознания, переоценка отношения к миру, самому себе и своим делам. В покаянии звучит попытка разорвать все связи с миром, отречься от него и можно сказать, поменять религию. В самом начале евангельских событий Христос призывает: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Спаситель говорит, что «если не покаетесь, то погибнете»¹⁷. «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»¹⁸.

Вера – главное событие Евангельской эпохи. Падший человек разорвал связи с Богом, спрятался вместо Его благодатных лучей в природную одежду, культурные достижения, превратными, страстными энергиями ума. И вдруг эти болезненные связи разрываются, и человек выходит на вечный зов Отца. «Потерянная овца» нашлась. Она была потеряна для вечности, обращалась к истуканам своих иллюзий, как живым. А теперь внутренний переворот – «Где Ты, Боже?». «Пойди на встречу моему неверию».

Всеохватывающая вера Евангелия является *новым творческим делом*. Без нее невозможно услышать Бога. Через нее, как по каналу, идет творческое действие, слово Божие. Оседая в душе, оно преобразует человека, разрастается в нем, подобно горчичному зерну. За верой остается единственная религиозная форма активности ума, все остальное делает Сам Бог. «Вера твоя спасла тебя»; «По вере вашей дано будет вам» – постоянно находим мы в Евангелии. «Где вера ваша?» – обращается Христос к апостолам¹⁹.

Религиозная вера восстанавливает самобытность и самостоятельность человека, ставя в зависимость их от способности слушать и хранить услышанное. Апостол Павел пишет, что «не принесло пользы слово слышанное, не растворенное верой слышавших»²⁰. Поэтому, продолжает апостол, «мы должны быть особенно внимательны к услышанному, чтобы не отпасть»²¹. Сам Христос говорит: «Наблюдайте за тем, как вы слушаете»²². «Блаженны слышащие и исполняющие слово Божие»²³. Исполнение слова Божия в святоотеческой литературе понимается как соединение двух волей, синергия Бога и человека. Ипостась усваивает себе творческие энергии, становясь для них доброй почвой (Притча о сеятеле).

В вере слышится вечный зов человеку, но не все избирают его как главное дело своей жизни. «Много званных, но мало избранных». Пережывая с другими путями и повседневными заботами, вызов для такой цивилизации перестает существовать. Она «глохнет» («Имеют уши, да не слышат») и исчезает из творческого поля. Как пишет апостол, «они погибли ... и все обветшают, как риза. И как одежду свернешь их, и изменятся»²⁴.

В Евангелии описывается, как за Христом ходило много народу, понимая, что на их глазах происходит нечто невероятное: «Ни один человек в Израиле не творил такого». Религиозно чуткий народ признавал это за пророчество и необычайные чудеса, но дальше материальных интересов за Христом не шел. «Вы ищите Меня, потому что насытились». Много народу отходило от Него, даже Его ученики «Не заботьтесь, говорит Спаситель, что есть и во что одеться. Душа больше пищи, а тело – одежды»²⁵. Попечительность Марфы не была оправдана по сравнению с благим выбором Марии.

Попечительность и заботливость предполагают многовекторность движения. Подчиненный страстям, человек становится словно «трость, колеблемая ветром». Это не соответствует пониманию города как места оседлого пребывания, что отличает цивилизацию от дикости и варварства. «Ищите прежде всего Царства Небесного, а все остальное – приложится»²⁶.

Апостол Павел отмечает, «что мы не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего»²⁷. В другом месте он сообщает, что Авраам «верую жил в земле обетованной как в чужой, ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог»²⁸.

Вызов будущего, исходя из христианского мировоззрения, постоянен.

Ответ же зависит от способности восприятия. Будущее человечно, поскольку «Царство Небесное внутри вас есть». Оно избирается свободно и не требует насилия. Но в то же время оно и сверхчеловечно, поскольку человек восстанавливает свое единство и обретает покой в своей благодатной надстройке – обители Царя Небесного. Апостол Павел пишет, что «Дом Его – мы»²⁹; «Из-за неверия мы не могли войти в покой Его»³⁰.

Будущее есть исполнение веры. Во Христе нет изменения. Он никогда не начинался во времени. «Иисус Христос, по словам апостола, вчера и сегодня, и во веки Тот же»³¹. «Кто вошел в покой Его, тот успокоился и от дел своих»³². Следовательно, в будущем отпадает и вера, поскольку движение заканчивается и не будет разделенности на прошлое и настоящее.

Будущее человечно, поскольку было уготовано для него как вершины творения от создания мира. И в то же время оно сверхчеловечно, поскольку ведет его туда Сам Бог.

Примечания

¹ См. об этом более подробно: *Шустров А.Г.* Город. Культура, Познание: в трудах восточных отцов Церкви. М., 2010.

² См. напр.: *Игнатий Брянчанинов.* Аскетические опыты. В 2-х кн. Минск, 2002. С. 78.

³ Быт. 3, 9.

⁴ См., например: *Филарет Дроздов.* Толкование на книгу Бытия. М., 2003. С. 115.

⁵ *Игнатий Брянчанинов.* Аскетическая проповедь. Минск, 2002. С. 445-447.

⁶ *Филарет Дроздов.* Там же.

⁷ См. об этом: *Игнатий Брянчанинов.* Аскетическая проповедь. С. 67-68.

⁸ *Он же.* Аскетические опыты. Кн. 2. С. 53.

⁹ Лк. 3, 10-14.

¹⁰ Пс. 89, 17.

¹¹ Ин. 6, 28.

¹² Ин. 6, 26.

¹³ Евр. 11, 1.

¹⁴ Евр. 12, 2.

¹⁵ Евр. 11, 13-16.

¹⁶ Евр. 11, 14.

¹⁷ Лк. 13, 5.

¹⁸ Лк. 14, 26.

¹⁹ Лк. 8, 25.

²⁰ Евр. 4, 2.

²¹ Евр. 2, 1.

²² Лк. 8, 18.

²³ Лк. 11, 28.

²⁴ Евр. 1, 10-11.

²⁵ Лк. 10, 41-42.

²⁶ Лк. 12, 31.

²⁷ Евр. 13, 14.

²⁸ Евр. 11, 9-10.

²⁹ Евр. 3, 6.

³⁰ Евр. 3, 19.

³¹ Евр. 13, 8.

³² Евр. 4, 10.

Загрекова Л.В.
(Нижний Новгород)

ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Современная система российского образования переходит на новый качественный этап своего развития – этап модернизации, стратегические направления которого определены в документах «Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (2010 г.), «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2009 г.), «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования» (2009 г.), «Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования» (2009 г.). При этом ведущей методологической установкой, воплощенной в данных документах, является принцип органического единства преемственности и инновационности. В связи с этим приобретает особую актуальность заявленная проблема исследования.

Возникновение и развитие православной педагогики тесно связано с принятием в 988 г. христианства на Руси. С принятием христианства на Руси появляются алфавит, школа, учителя-священники, распространяется просвещение. Православие было базовой основой развития в древней Руси школы и педагогики. Православная педагогика складывалась в период X–XIII веков в духовных учебных заведениях, а также в процессе взаимодействия религии и школы.

Православие прочно вошло в жизнь, сознание, язык и культуру народа. Многие слова, которыми мы пользуемся, часто имеют христианские истоки. Такими словами являются, например, слово «образование» и слово «школа». Слово образование выводится из понятия «образ», поскольку отечественная педагогика длительное время исходила из того, что в ребенке надо формировать «образ Божий». Слово «школа» также связано в своих смысловых истоках с Церковью. Русское слово «школа» восходит к латинскому «лестница». В данном случае речь идет прежде всего о лестнице духовного восхождения, которую описывал преподобный Иоанн Лествичник в своей знаменитой книге «Лествица». В ней раскрыты тридцать ступеней восхождения, и последняя – вершинная – названа любовью.

Углубленное развитие русской православной педагогики, ее теоретико-методологических основ связано с зарождением в первой половине XIX века русской религиозной философии. На тесную связь русской философии и педагогики обращают внимание исследователи русской отечественной мысли. Так, К.Д. Ушинский писал: «Определенные цели воспитания мы считаем лучшим пробным камнем всяких философских, психологических и педагогических теорий» [1, С.236].

А спустя полвека русский философ и педагог С.И. Гессен назвал педагогику «прикладной философией», определяя ее задачу следующим образом: «Показать, что даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основах к чисто философским проблемам, и что борьба различных философских течений между собою есть только отражение более глубоких философских противоположностей. Изложить философские основы педагогики – это значило для меня не ограничиться общими положениями, но, оставаясь в области чисто педагогических вопросов, вскрыть заложенный в них философский смысл [2, С.20].

Русская педагогика является, согласно результатам исследований отечественных ученых-педагогов (Т.А. Гололобова, Б.В. Емельянов), одной из форм существования русской философии и поэтому имеет все достоинства ее национальных особенностей, важнейшие из которых – антропологическая и социальная ориентированность.

Религиозно-философское направление в русской педагогике оказало значительное влияние на разработку педагогических проблем. Представители религиозно-философского направления – В.С. Соловьев, В.В. Зеньковский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, опираясь на

христианско-православную педагогику, продолжали традиции славянофилов в разработке педагогических проблем, исходя из самобытного пути развития России. Идеологическими ориентациями этого направления были следующие: софийность, любовь, соборность, общий дух, идеалы православия, целостный человек. Базовыми ценностями их философских концепций были – свобода личности, Бог как абсолютный источник истины, творчества.

Выявление целей, задач, закономерностей воспитания, обозначенных в педагогике России XIX века, предполагает раскрытие ее методологических основ. Под методологией науки обычно понимается совокупность идей, которые лежат в основе исследования природных или общественных явлений и которые решающим образом сказываются на теоретической интерпретации этих явлений. Исследование показало, что методологической основой русской педагогики конца XIX века и начала XX века является христианская концепция возникновения и развития мира, творения человека по образу и подобию. Обозначенная концепция повлияла определяющим образом не только на выявление источников педагогики, целей и сущности воспитания человека, но и на структуру учебных курсов, на требования, предъявляемые к личности учителя.

Основы христианской антропологии, христианского учения о человеке были заложены и развиты Отцами Церкви. Они исходили из библейской антропологии, из новозаветного учения о человеке. В основе христианской антропологии лежит учение об образе Божиим в человеке, это ее центральная и основная идея.

Один из русских христианских философствующих педагогов XX в. В.В. Зеньковский (1881–1862 гг.) писал: «В основе христианской антропологии, как ее центральная и основная идея, лежит учение об образе Божиим в человеке. Неверно включать в основы христианской антропологии также и учение о грехе – это есть дополнительная, но не основная христианская идея о человеке. Без учения о первородном грехе нельзя, конечно, понять человека в его реальной жизни, в его судьбе, но откровение об Образе Божиим в человеке есть главное и основное в христианской антропологии» [3, С.235-236].

Таким образом, в контексте христианской антропологии, – истинный человек – есть святой человек; формирование личности рассматривается как ее телесное, душевное и духовное становление. При этом христианская антропология признает приоритет духовного начала как

универсальной реальности человеческой жизни. Именно дух является тем стержнем, тем системообразующим компонентом, который формирует человека как единое целое, как личность, созданную по образу и подобию Божию. Духовное начало пронизывает человека, что позволяет говорить о нем как о личности. Каждый человек, будучи создан по образу и подобию Божию, является великой ценностью в очах Божиих. Это утверждение обуславливает оптимистический взгляд на человека.

Христианская антропология послужила основанием русской педагогики. По словам К.Д. Ушинского (1824-1870 гг.), отечественная педагогика выросла из православного мировоззрения. «Современная педагогика, – писал К.Д. Ушинский, – исключительно выросла на православной почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая... деятельность без цели... без результата впереди» [4, С.255]. В современных исследованиях православная педагогика рассматривается как «воцерковленная педагогика» и «педагогика воцерковления» (протоиерей Евгений Шестун). В работах отечественных ученых определены и раскрыты следующие основные принципы православной педагогики:

1. Православный взгляд на человека как на образ и подобие Божие.

В контексте этого принципа предоставляется возможность раскрыть сущность цели воспитания ребенка. В частности, идеал личности как цель жизни и воспитания был открыт, согласно христианской этике, еще при основании христианства: «Будьте совершенны, как совершенен Отец наш небесный», – сказано в Евангелии.

2. Наше единство в Церкви и через Церковь как начало благодатной соборности.

Реализация этого принципа означает, что без воцерковления, без глубокого вхождения в литургическую жизнь не может быть настоящего православного воспитания и образования. С педагогической точки зрения наиболее важным является как индивидуальное приобщение к благодатным силам Церкви, так и создание церковной среды, церковного быта, благодатное преображение социальной жизни. Наша социальная и семейная жизнь получает свое освящение и раскрытие лишь в Церкви и через Церковь.

3. Построение жизни на требованиях христианского совершенства.

Этот принцип предполагает помощь детям в освобождении от власти греха; помощь в раскрытии образа Божия в себе; раскрытие пути к вечной жизни и приобщения к ней уже в земной жизни. Православная

педагогика немыслима без пробуждения в человеке чувства греха.

4. Освоение наследия родного края.

Реализация этого принципа предполагает воспитание у детей прежде всего чувства патриотизма. Истинный патриотизм не носит агрессивного характера: это сила, которая в Церкви именуется добролюбезной [5, С.544-548].

Таким образом, православная педагогика является историческим фундаментом традиционной российской школы, что обусловило специфические черты российской школы и школьного образования. Эти специфические особенности традиционной российской школы и школьного образования раскрыты в исследовании Л.Е. Шапошникова и А.А. Терентьева. К ним относятся следующие:

1. Причастность знания бытию, т.е. акцент на нераздельность знания и поведения приводит к единству образования и воспитания.

2. Акцент на воспитательной стороне образования; критерием образованности является, прежде всего, высоконравственное поведение школьника, «питомца».

3. Приоритет духовных ценностей над материальными, проявляющихся в построении отечественного образования.

4. Народные школы – это ее тесная связь с жизнью народа, воспитание в духе патриотизма, служения Отечеству, непримиримости к шовинизму, национальной спеси и высокомерию.

5. Толерантность, восприимчивость и открытость школы [6, С.55-65].

В контексте методологических основ православной педагогики и ее основных принципов предоставляется возможность более глубокого и осмысленного понимания учения святых Отцов Церкви о воспитании детей, о назначении и цели жизни человека, миссии и призвании учителя и т.д. Такая возможность предоставляется при осмыслении той высокой оценки профессии учителя, роли учителя и роли школы, которую дал митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов). Владыка Николай говорил: «Основа всему школа, она поддерживает дух нации даже в самые, казалось бы, безнадежные времена» [7, с.213]. Владыка отмечал, что профессия учителя – от Бога и хороший учитель – великая ценность, которую нужно беречь. Митрополит с удовольствием вспоминал, что у него были хорошие учителя в семинарии и академии, которые не только научили предмету, но и привили вкус к чтению свято-отеческой, богословской, богослужебной литературе [7, с.195].

Таким образом, обновляя современную российскую школу и школьное образование, необходимо приложить усилия к сохранению и развитию их лучших черт, содействовать преемственности их лучших качеств, сложившихся за многовековую историю развития российского образования.

Литература

1. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2т. – М., 1974. – Т.1. – С. 236.
2. Гессен С.И. Введение // Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М., 1999. – С. 20.
3. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии // Зеньковский В.В. Педагогические сочинения / сост. Е.Г. Осовский, О.Е. Осовский. – Саранск: Кр. Октябрь, 2002. – С. 235-236.
4. Цит. по: Воспитание здорового ребенка: Хрестоматия в двух частях / сост. В.В. Ильющенков, Т.А. Берсенева. – М.: Паломник, 2007. – С.255.
5. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. – М.: Православная педагогика, 2001. – С.544-548.
6. Шапошников Л.Е., Терентьев А.А. Специфические черты отечественной школы // Подготовка специалиста в области образования: Проблемы подготовки будущего учителя: Коллективная монография. – Н. Новгород: НГПУ, 2001. Вып. X. – С.55-65.
7. Букова О.В. Святитель земли нижегородской. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов). – Нижний Новгород: «Кварц», 2009. – С.213.

Баринова И.И.,
(Москва)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕОГРАФИИ

*Любовь к природе – великое чувство. Она помогает
стать человеку великодушнее, справедливее, ответ-
ственное. Любить и беречь природу может лишь
тот, кто ее знает, изучает, понимает.*

В.А. Сухомлинский

Проблема духовно-нравственного воспитания всегда была в центре внимания философов, педагогов, психологов.

Вопросы о ведущей роли духовно-нравственного воспитания в формировании и развитии личности занимали педагогов прошлого. Так, К.Д. Ушинский отмечал, что «нравственность составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями» [1]

В педагогическом смысле воспитание трактуется как специально организованный и управляемый процесс формирования человека, направленный на развитие личности, как процесс передачи общественно-исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к общественной жизни и производительному труду [2].

География относится к числу учебных предметов, располагающих чрезвычайно большими возможностями для всестороннего развития и воспитания учащихся, поскольку это единственный школьный предмет, содержание которого одновременно охватывает многие аспекты как естественного, так и гуманитарно-общественного научного знания.

Уникальность географии, ее роль в формировании личности школьников достаточно полно отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования. Так, в стандарте отмечается, что важнейшими личностными результатами обучения географии являются ценностные ориентации выпускников школы, гармонично развитые социальные чувства и качества:

- эмоционально-ценностное отношение к окружающей среде, необходимости ее сохранения и рационального использования;
- патриотизм, любовь к своей местности, своему региону, своей стране;
- уважением к истории, культуре, национальным особенностям, традициям и образу жизни других народов, толерантность [3].

Отрадно, что после почти 20-летнего забвения стержнем всего гражданского воспитания становится патриотизм, гуманистические и демократические ценностные ориентации.

Процесс обучения неотделим от процесса воспитания. Если школьник хорошо образован, но не получил должного воспитания и, в первую очередь, гражданского воспитания, значит школа как социальное учебно-воспитательное учреждение не выполнила свою основную миссию – воспитание Гражданина.

Основная цель гражданского воспитания – формирование у человека нравственных идеалов, чувства любви к Родине, стремления к миру, потребности в труде на благо общества, осознания необходимости бережного отношения к природе. Именно географы призваны сформировать у школьников убеждение в том, что, несмотря на достижения науки и техники, человек зависим от природы, среды обитания, что экологические проблемы не имеют границ, что экологический кризис – это угроза не только для отдельно взятой страны или региона, но и для всего человечества. По-

этому решение экологических проблем – наша общая задача и забота.

Формирование эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру – очень деликатная и сложная задача, в результате которой на помощь учителю приходит сама Природа.

Еще К.Д. Ушинский утверждал: «Я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать педагогу» [1].

Поэтому чрезвычайно важно научить школьников понимать язык природы, ценить ее красоту, беречь ее ресурсы, жалеть «братьев наших меньших». Именно это делает человека Человеком.

Скептики скажут, что 200 лет назад не было Интернета и космических снимков, которые позволяют совершать виртуальные путешествия в любые точки земли, видеть разные природные процессы и т.д. Но... Как показывает опыт, никакая «виртуальная реальность» не заменит сплава по реке на байдарках, ночевки в палатке, прогулки по лесу или берегу моря...

Поэтому очень важно сохранить в нашем молодом поколении, столь продвинутом технически, такие простые человеческие ценности как доброта, сочувствие, уважением к старшим и внимание к младшим. У нормального Человека не может быть 100 и более «друзей», с которыми он общается виртуально.

Современные мультики, где только ниндзя, покемоны, телепузики и прочие бесполое и безвозрастные существа, а не люди, вряд ли способны воспитать человеческое отношение к миру, в котором мы живем, и к тем, кто его населяет.

Отрадно, что учителя географии в большинстве своем отлично понимают, что только изучение природы России, ее природных богатств, истории и культуры разных населяющих ее народов, знание своего родного края могут воспитать Гражданина и Патриота Отечества.

И в этом убеждает реализация проекта «Школьные географические экспедиции к объектам ЮНЕСКО в России», участники которых восторженно отзываются о разных регионах России – Ленских столбах и Васюганье, Валааме и усадьбе «Царицыно», «Жемчужном ожерелье» Вологодчины м Угличе, петроглифах Сикачи-Аляна и многих других объектах.

Правду говорит пословица: «Лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать». Тем более увидеть во время экспедиции.

Литература

1. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – Т. 2. – С. 429, 430.
2. Педагогический словарь – М.: Российская энциклопедия, 1996.
3. Примерные программы по учебным предметам. География. 6 – 9 классы. – М.: Просвещение, 2010. – 71 с. [Станд. второго поколения.]

Слободнюк Е. Г.
(Магнитогорск)

СВОБОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Искания К.Н. Вентцеля и других сторонников свободного воспитания занимают особое место в истории становления педагогики, отвечающей задачам марксистского воспитания. До октябрьского переворота деятельность апологетов свободы имела сильного противника в лице традиционной русской педагогики, но после картина стала иной, поскольку анархо-нигилистическая составляющая свободного воспитания оказалась созвучна устремлениями власти, провозгласившей разрушение старого мира. Парадоксальному, пусть и недолгому, союзу немало способствовали как эклектическая природа самой системы свободного воспитания, так и эклектизм ее мировоззренческих оснований, в числе которых особое место занимало учение о естественном человеке. Кстати, из-за этого при первом знакомстве с постулатами свободного воспитания может возникнуть впечатление, что мы имеем дело с очевидным анахронизмом, так как время Реформации давно прошло. Однако при ближайшем рассмотрении становится понятно, что свободное воспитание – продукт мировоззренческого кризиса, поразившего европейское сознание в последнюю треть XIX столетия.

Согласно теории К.Н. Вентцеля, мир детства далек от идеала – дети задыхаются «в тисках, повсюду вольно или невольно для них воздвигаемых», преждевременно увядают «под тем гнетом, который над ними практикует взрослое поколение», и поэтому дети не меньше «взрослых людей» нуждаются «в великой хартии свободы, обставленной всеми необходимыми гарантиями ее неуклонного осуществления». Если отвлечься от эмоционального наполнения этих высказываний и соотнести их с другими положениями теории свободного воспитания, станет очевидным, что «тисками», по мнению Вентцеля, являются воспитательные требования семьи, школы, государства и церкви. Все эти институты

преследуют одну цель – максимально реализовать диктатуру взрослых и помешать саморазвитию ребенка.

Воспитание, как считает Вентцель, теснейшим образом связано с принципиальным вопросом о мере ограничения свободы личности в процессе ее саморазвития. Он подчеркивает: «Под воспитанием можно понимать *не умышленное* формирование ребенка *сообразно* определенному идеалу человека, созданному воспитателем, *сообразно* тому образу человека, который находится в голове воспитателя, а как *деятельное* содействие тому, чтобы тот смутный образ индивидуальной человеческой личности, который дремлет в ребенке, во всей его психической и физической организации, принял путем *самопроизвольного органического роста и развития* ясные, резко выпуклые и отчетливые формы». Иначе говоря, воспитатель и учитель в своей деятельности должны уподобиться заботливому садовнику, который поливает деревья, борется с вредителями, но не приемлет никаких обрезок, прививок и опрыскивания.

Проведение данной аналогии, на наш взгляд, совершенно правомерно, поскольку и сам Вентцель отнюдь не стремится к однозначным сухим формулировкам. Чего стоит один только «смутный образ индивидуальной человеческой личности, который дремлет в ребенке» и ждет «художника-воспитателя», способного своим творчеством «пробудить дремлющие в самом ребенке дремлющие силы, чтобы содействовать их освобождению от всего стесняющего их, от всего уменьшающего их размах, чтобы дать им возможность самим сформировать то идеальное и прекрасное, что заложено в данной индивидуальности».

Прекраснодушный пафос этих слов неоднократно вводил в заблуждение и современников, и последователей учения Вентцеля. Однако при соотнесении постулатов свободного воспитания с соответствующим историко-педагогическим контекстом становится очевидным, что данная теория несет в себе не только созидающее начало. Чтобы подтвердить правомерность нашего высказывания, вспомним, что философские основания свободного воспитания опираются прежде всего на рационалистическое учение Руссо, который изложил свои педагогические новации в трактате «Эмиль».

К сожалению, теоретические построения великого мыслителя изначально содержали в себе ряд неразрешимых противоречий, которые делали невозможным воплощение воспитательного идеала в реальности. И дело здесь даже не в том, что концепция Руссо была совершенно оторвана от жизни (И. Песталоцци, негодуя, называл «Эмиля» книгой

педагогических бредней). С первых дней своего существования теория врожденных нравственных чувств ориентировалась в первую очередь на отрицательные императивы, поскольку была создана в качестве оружия борьбы с многовековой педагогической традицией.

Это отрицание было весьма далеко от отрицания диалектического плана. Сторонники руссоистской линии выступали не просто за свободу. В первую очередь они выступали *против всех* существующих форм ее ограничения. Любая сдерживающая сила, вне зависимости от ее происхождения и устремлений, наделялась негативными потенциями, объявлялась враждебной личности и, следовательно, подлежала обязательному уничтожению. Если же отвлечься от крайностей и обратиться к более тонким материям, то мы увидим, что деструктивные устремления свободного воспитания берут начало в противостоянии его основателей христианским добродетелям, которые и составляли, говоря современным языком, корпус соответствующих педагогических ценностей.

Обратившись к Писанию, мы можем видеть основные этапы становления ценностей христианского воспитания. Особое место в этом процессе занимает судьба системы заповедей.

Так, установления законодательства Моисеева в большинстве своем имеют запретительный характер и не предполагают свободы в привычном современному человеку понимании. Впрочем, и в XVIII-начале XX вв. ветхозаветные императивы казались отдельным представителям педагогической мысли избыточными. При этом ряд фактов намеренно игнорировался. Одни борцы с традицией благополучно забывали о том, что исполнение запретов, которые налагались заповедями, должно было оградить людей от гнева Божьего. Другие предпочитали не вспоминать, что Моисеевы заповеди – почитай отца твоего и мать твою; не кради; не произноси ложного свидетельства и др. – были направлены на формирование тех самых качеств, которые, будучи приведены в определенную систему, легли в основание христианской нравственности (речь идет об особом типе отношений «отцов и детей», честности, милосердии, бескорыстии, любви к ближнему).

Мы же ничего игнорировать не будем, и это позволит нам увидеть, что заповеди блаженства находятся с заповедями Закона в отношениях взаимной дополнительности. Как трактуется в курсе «Закона Божьего», «десять заповедей закона ограничиваются тем, что запрещают делать то, что греховно. Заповеди блаженства учат нас тому, как мы можем достигнуть христианского совершенства или святости». И слова Спасителя в

Нагорной проповеди недвусмысленно очерчивают круг тех личностных качеств, без которых участие в божественном домостроительстве просто-напросто невозможно.

Одновременно мы должны помнить, что идея страха Божьего отнюдь не утрачивает своей структурообразующей функции. Так, уже «Пастырь» Ерма говорит об обязанности христианина постоянно хранить в себе «веру, страх и воздержание», которые определяется им как добродетели. Данная идея, обязывающая человека хранить страх Божий, красной нитью прошла через всю историю евангельской педагогики и, в принципе, не встречала отторжения в педагогической мысли.

Однако теория свободного воспитания предложила собственную интерпретацию многовековой традиции. Редуцируя понятие страха Божьего до понятия страха как такового, апологеты свободы соединяют ее с построениями Канта и Руссо. В первом случае используется рассуждение о божественно мыслящем человеке из трактата «Религия в пределах только разума»; во втором – сочинение «Об общественном договоре». Кантовскую позицию теория свободного воспитания истолковывает применительно к собственным целям и совмещает с постулатом об изначальной доброте человеческой природы, хотя последнее, по Канту, есть «добродушное предположение моралистов от Сенеки до Руссо, дабы лежащий, быть может, в нас зачаток добра побуждать к непрерывному росту, если только можно рассчитывать на естественные основания для этого роста в человеке».

«Общественный договор» также претерпевает некоторые метаморфозы. Для Руссо свобода неразрывно связана не только с человеческой натурой, но и с задачами политического характера. Но теория свободного воспитания объявляет свободу чуть ли не особой «чистой» субстанцией, создающей систему предпосылок, без которых подлинное воспитание невозможно.

Таким образом, человек, способный, согласно евангельской традиции, к плодотворному участию в божественном домостроительстве, претерпевает в рамках свободного воспитания удивительную метаморфозу. Он превращается в деятельного антагониста человека культурного, который воплощает в себе тотальную несвободу традиционного воспитания, что, заметим, нисколько не мешало и не мешает ему выступать в роли педагогического идеала для русской педагогики, опирающейся на евангельские ценности.

Зарецкая А.Ю.
(Тверь)

СОВРЕМЕННАЯ ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА И СВЯТООТЕЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ: КОНСОЛИДАЦИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

В последние годы утверждается третье поколение государственных образовательных стандартов: профессионального, затем общего, и начального образования. Теперь на общественное обсуждение вынесены проекты стандарта дошкольного образования и профессионального стандарта педагога. Как пишут разработчики образовательных стандартов, последние призваны стать ответом на вызовы современности, которые, на наш взгляд, при внимательном рассмотрении, не очень отличаются от вызовов, возникавших перед образованием в исторической ретроспективе.

В связи с этим, нам кажется уместной постановка вопроса о возможности консолидированных усилий светской и религиозной педагогики ради полноценного становления личности в стремительно меняющихся условиях, своевременности и востребованности святоотеческих традиций религиозной педагогики в современном секуляризованном мире. Вместе с тем, предвосхищая замечания наших оппонентов, выделим два существенных основания для антитезисов.

Первым из них (на основании Конституции РФ) является светскость государства, где Церковь по-прежнему отделена от государства и школы, дабы не затмевать головы современных детей религиозным дурманом. И в последнее время это все более нарочито акцентируется в нашем обществе: зачастую выражается недовольство законами, принимаемыми государством и отражающими его новые отношения с Церковью, т.к. социуму мерещится в них сращение государственного аппарата с Церковью. Однако на уровне исполнителей данные решения быстро нивелируются: так ни для кого сегодня уже не секрет, что выбор одного из шести модулей ОРКиСЭ школам, а, следовательно, и родителям учащихся навязывается министерством или департаментом образования региона по их собственному усмотрению, основанному на только им одним известных аргументах.

Однако неоспорим тот факт, что наше общество, потерявшее духовные и идеологические ориентиры, вырастило уже два поколения людей,

чья нравственность лишена каких-либо оснований: как религиозных, так и нравственного кодекса строителя коммунизма, хоть как-то подерживавшего человека в его стремлении жить хотя бы ради своих ближних, а не только для себя. В последнее же время люди все чаще живут даже не ради себя, так как не заботятся о себе как духовных существах, стремясь получить материальные блага, поудобнее устроить свою временную жизнь в угоду статусу и быть в тренде. И это ограничивает свободу человека быть самим собой, создавая его зависимость от статуса и положения в обществе. Дать истинную свободу от такого рода зависимости способно христианское воспитание, готовящее к неприязни зла в мире, его страстей и соблазнов, а не к уходу из мира, как это преподносится атеистами. В первую очередь необходимо воспитывать способность противостоять миру в своем сердце, способность сохранять веру среди неверия, чистоту – среди грязи и греха. А отношение к миру должно быть «ни чувственно, ни бесчувственно» (теплохладно по ап. Павлу), «но сочувственно» (прп. Максим Исповедник, цит. по Дворецкой М.Я.) (1, с. 115).

Второе основание – недостаток информации, формирующий у многих современных педагогов светских школ неверное представление о религиозных традициях образования. Многие зачастую считают наказание розгами, зубрежку молитвенных текстов и унылую безрадостную атмосферу учения – единственным и неоспоримым наследием традиций святоотеческой педагогики.

Такое представление о религиозной педагогике как педагогике темного средневековья, якобы уничтожившего все былые достижения античной науки и ввергшего человечество в глубины невежества, не имеет ничего общего с объективной историей и усиленно препятствует зарождению у педагога даже мысли о потенциальной пользе обращения к накопленному в веках опыту.

Вместе с тем, современное общество, в том числе, и даже в первую очередь, педагогическое, ставит перед педагогом, особенно начинающим, только погружающимся в свою профессию, очень сложные профессиональные задачи, которые не становятся для педагога более легкодостижимыми, даже при осознании их детерминированности вызовами современности.

Таких своеобразных вызовов для педагога на сегодняшний день педагогическая общественность выделяет два:

- генетическую усталость поколения, имеющую своим следствием

инклюзивное обучение и работу с детьми, отличающимися девиантным (и тем более делинквентным) поведением. По словам Е.А. Ямбурга (8), «сегодня для воспитания и обучения таких детей нужны определенные методики и определенные специалисты, не только предметники, но и психологи, дефектологи, социологи, тьюторы и т.д. Хотя, на мой взгляд, нам осталось от силы полтора поколения, тогда уже и психологи в школах будут не нужны, только дефектологи». При этом школа поставлена в условия обязательного приема ребенка с любыми отклонениями.

- вопрос обучения в школах детей разных национальностей, с разным менталитетом, разными культурами и религиями.

И на эти вызовы современности предстоит отвечать каждому конкретному педагогу, а не только школе в целом.

Но как? Уместен ли здесь опыт религиозной педагогики? И чем он может помочь современному педагогу в решении стоящих перед ним задач?

Прежде всего, памятуя известную в педагогике аксиому «личность воспитывается личностью», необходимо обратиться к вопросу личности самого педагога.

Безусловно, замечательной выглядит идея создания профессионального стандарта педагога с требованиями к конкретной личности. Однако, его создание, по мнению Е.А. Ямбурга (8), несколько запоздало: стандарт профессионального образования уже принят и со «специалиста по ребенку» можно спросить лишь то, что заложили в стандарте его образования, а значит и профессионального становления.

Вместе с тем, хочется отметить самое большое упущение в стандартах и профессионального образования и профессии педагога: нигде не говорится о необходимости искренней любви педагога к детям и о том, какими способами педагог может взрастить и поддерживать в себе это качество. При этом в современных учебниках по педагогике и психологии подчеркивается необходимость такого педагогического качества (2, с. 18). Однако в светской педагогике существует мнение, что любовь педагога к ребенку порождается стремлением воплотить себя в ученике, раскрыть для него путь к истине, к научному знанию. Через ученика учитель постигает себя и самореализуется» (7, с.241). Другими словами, ребенок рассматривается как инструмент самореализации педагога, а не как полноценная личность, что выявляет ущербность светского взгляда на данную проблему.

В то же время митрополит Антоний Сурожский (4) утверждает, что «тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смо-

трим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью – только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась». А сщмч. Фаддей (Успенский) (5) отмечает, что отличительными чертами христианской любви являются постоянство, терпение и самоотвержение. Исследователями традиций святоотеческой психологии отмечается также назначение любви как силы (в противовес ненависти как слабости) – оживлять, исцелять, возрождать, восстанавливать, оберегать, приближать все к Первообразу (1, с. 106). А в межличностных отношениях любовь выступает, прежде всего, как «видение индивидуальности другого человека, переживание его уникальности и неповторимости» (1, с. 106). Кроме того, любовь обуславливает и подлинный интерес к личности, и знание ее потребностей, и ответственность за ее развитие, и бережное заботливое отношение к ней как равной (в соответствии свойствам любви, описанным Э. Фроммом (6)).

В обсуждаемом проекте профессионального стандарта педагога отмечена необходимость «быть готовым, как самый значимый взрослый в социальной ситуации развития младшего школьника, к общению в условиях повышенной степени доверия детей учителю», а также отмечается необходимость принятия индивидуальности и особенностей ребенка.

В настоящее время в светской психолого-педагогической науке существуют тесты профпригодности для поступающих на педагогические факультеты студентов, но они не способны дать гарантии любящего отношения педагога к воспитанникам, в связи с изменчивостью человеческой природы и ее подверженности профессиональному выгоранию и деформации.

В то же время, современная научная психология выделяет инструмент или механизм, способный, будучи постоянно доступным для педагога, обеспечить сохранение и приумножение у наставника любви к своему воспитаннику. Данный механизм и инструмент известен и светской педагогике, как саморазвитие и самосовершенствование, но, к сожалению, неопределенность цели и направления данного процесса, его идеала, и способов создает опасность движения, не способного привести к нужному результату, или делает его недоступным для светского педагога.

Вместе с тем, все эти компоненты давно известны и четко определены в святоотеческой традиции. Так цель и направление этого движения – богоуподобление (раскрытие в себе Образа и достижения Подобия

Божия), идеал – Бог как любящий Отец и Учитель, а способы – внимательное отношение к состоянию собственной души, потребность в ее очищении от пороков, затмевающих Первообраз в человеке, и, безусловно, участие в Таинствах Церкви, данных нам для поддержания и укрепления наших сил и решимости в достижении цели. При этом внимание педагога к собственным недостаткам, стремление к их преодолению, несомненно, способны подсказать путь исправления недостатков в воспитанниках, а любовь педагога к ним поможет сделать этот процесс наименее болезненным, как того требует современная психология, акцентирующая внимание на ценности и значимости каждой личности. И от полноты души и сердца наставника, при включении механизмов эмоционального заражения и суггестии (3, с. 270), наполняются сердца и души его воспитанников. Кроме того, в младшем школьном возрасте, когда значимым взрослым для ребенка является учитель, возможно включение таких механизмов – как идентификация и подражание (3, с. 265, 267), на чем основаны требования нового профессионального стандарта педагога. При этом главной задачей воспитания можно считать установление условий внутреннего равновесия для дальнейшего самобновления души (1, с.117), а смыслом воспитания – развитие и укрепление находящихся в душе ребенка силы, освобождение от страстей, помощь ребенку в раскрытии образа Божия в нем (1, с. 111).

Таким образом, напрашивается вывод о том, что святоотеческой традиции есть чем наполнить содержание самовоспитания педагога и воспитания в образовательной среде, а современная психология, польза которой отмечалась еще религиозными педагогами дореволюционной и послереволюционной России (5, с. 49; 1, с. 112), и педагогика могут обеспечить инструментарий. А обеспечив в данном направлении консолидацию сил религиозной и светской педагогики, мы можем добиться гораздо больших результатов, чем используя их опыт по отдельности.

Литература

1. Дворецкая, М.Я. Святоотеческая психология: Учебное пособие. /Под общей ред. Е.К. Веселова. – СПб.: Русская симфония, 2005. – 168 с.
2. Дивногорцева, С.Ю. Теоретическая педагогика: Учеб. пособ. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. – 195с.
3. Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб., Речь, 2007. – 365с.
4. Таинство любви/ Митрополит Сурожский Антоний. Труды. – М., «Практика», 2002. – 1080с., 51 илл.

5. Успенский, Ф. Творения. Книга II. Записки по дидактике. – Тверь: издательство БУЛАТ, 2003. – 335с.

6. Фромм, Э. Искусство любви. Исследование природы. / Пер. с англ. и предисл. Л.А. Чернышовой. – М., 1990 – 157[2]с.: ил.

7. Шадриков, В.Д. Происхождение человечности: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 200с.: ил.

8. Ямбург Е.А. Стандарт специалиста по ребенку// Директор школы. – 2013. № 6 <http://direktor.ru/interview.htm?id=31>.

Винская Л.А.
(Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

Современный глобализм – это, если характеризовать его кратко, отход человека от Бога. В центр Вселенной был помещен не Бог, а человек. Антропоцентризм – это течение, согласно которому человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий, В ядре этой антропоцентрической вселенной – богоподобный Человек как мера всех вещей. Причем не просто человек, но человек падший, находящийся во грехе (6). Отсюда и все беды...

Когда в девяностые годы XX века получила признание и – как следствие – широкое распространение модель глобальной культуры, это породило ряд серьезных духовно-нравственных проблем, касающихся развития личности. Основной тезис этой концепции утверждает, что именно культура (в данном случае как способ жизни) становится отражением нового состояния человечества (2). В нашу жизнь стремительно вторглись так называемые культурные гибриды, все виды постмодернистской культуры, которой «свойственна рефлексия по поводу модернистской концепции мира как хаоса и которая выливается в опыт игрового освоения этого хаоса, превращая его в среду обитания современного человека культуры» (4).

Примечательно, что модель глобального общества – это некое партнерское сообщество, не имеющее центра: в экономике миром правят транснациональные корпорации (отсюда появление в любой самой глухой деревне кока-колы, дисков с голливудскими боевиками и прочих атрибутов «дикого Запада»), в политике – возник транснациональный «капиталистический класс» (3). Так, многие российские предпри-

ниматели предпочитают использовать российские богатства в качестве своих доноров, в масс-медиа развиваются транснациональные СМИ, в культурной и идеологической сферах доминирует глобальный консьюмеризм – то есть идеология потребительства. Именно эти знаковые явления поставили с ног на голову прежние устои и породили в России множество нравственных проблем. Они же создали все условия для распространения модели двойных стандартов. Произошла резкая сегментация общества. Причем произошла стремительно. И различие между сегментами подобно пропасти. Практически невозможно стало доказывать молодым людям, что они должны исповедовать приверженность таким ценностям как любовь к ближним, добродетель, труд на благо родины, патриотизм, нестяжание, честность, самоотверженность, забота о слабых. Это произошло потому, что наступила эпоха двойных стандартов.

Виновны в этом два социальных института – власть и масс-медиа вкуче с телевизионным шоу-бизнесом. Властные структуры, призывая общество к высоким идеалам, зачастую сами действуют прямо в противоположном направлении, пренебрегая всеми правилами национальной безопасности. Коррупция, неприкрытое воровство, взяточничество, показное обогащение и расточительство чиновников всех рангов, не получает должной правовой оценки, поскольку и в судебной системе далеко не всё в порядке. Практически все структуры поражены бациллами разложения, подтверждения этому мы находим каждый день.

И такое положение дел, естественно, оказывает соответствующее влияние на формирование морального облика подрастающего поколения. Можно провести самые блестящие лекции о том, каким должен быть человек, к каким высотам надо стремиться. Но слушатели сразу зададут вам вопрос: если им можно, почему мне нельзя? Политкорректный ответ на него – почему им можно, а мне нельзя? – дать можно, но вряд ли он удовлетворит аудиторию и даже самого отвечающего. Многими такое поведение властей предержащих воспринимается как сигнал сверху: вседозволенность не осуждается.

Кроме того, на каждом шагу мы встречаем признаки откровенной слабости власти – как исполнительной, так и законодательной. Налогоплательщикам ее содержание обходится слишком дорого, а эффект от её работы сомнительный. Мы дожили до того, что китайские власти на примере России учат, как не надо управлять страной. Кстати, спрос с чиновников в самом Китае особый: уголовный кодекс этой страны

определил уровень незаконных доходов чиновников, который карается сроком от 10 лет до пожизненного наказания – это 100 тыс. юаней (16 360 долларов США). Выше – смертная казнь. В общей сложности, с 2001 года расстреляно 13 тысяч чиновников разного ранга. Фактически антикоррупционные инспекторы следят за всеми высшими партийными и государственными чиновниками (5).

В эпоху нестабильности власть обязана быть сильной. А слабость власти, ее неспособность навести в стране порядок, усиливает легионы тех, кто стремится к дезорганизации, нравственному растлению общества. Уже долгое время идут разговоры о том, что следует обуздать пользователей Всемирной сети, которые беззастенчиво пропагандируют насилие, издеваются над тем, что свято верующим, распространяют, мягко говоря, ненормативную лексику, а если без эвфемизмов – грязную площадную брань, выкладывают в Интернет порнографические сцены.

Еще более откровенный знак подают масс-медиа, как печатные, так и телевизионные. Телевидение в наши дни можно назвать орудием массового поражения. В первых рядах его тематики на всех каналах – дешевые сериалы про «ментов», сыщиков, бандитов, доярок из Нахапетовки, которые, в конце концов, выходят замуж за богатых и красивых. Каждый день мы видим на экранах слоняющихся без дела и выясняющих отношения обитателей программы «Дом-2». Далее среди «героев нашего времени» – сотрудники рекламных, модельных агентств, издательских групп, которые неизвестно что производят. Зрителю показывают «красивую» жизнь, но не показывают, как надо работать. Такая телевизионная политика уже практически сделала свое грязное дело.

И это всё потому, что мы живем в мире, не имеющем центра. Точнее, центр-то есть, но он в сознании многих настолько смещен, что общество потеряло твердую опору и нравственные ориентиры. Мы и не заметили, например, как произошла тотальная вестернизация мира, в том числе и России, теперь на улицах больших и малых городов встречаешь сплошь и рядом иностранные надписи. И это при том, что в университеты из школ приходят дети, большинство которых не способно мало-мальски общаться хотя бы на одном иностранном языке. Кстати, из университетов многие выходят с точно таким же результатом. Так что в сфере воспитания российского общества постмодернистские параметры присутствуют в полной мере.

Постмодернистская модель глобализации, как утверждает профессор Никита Евгеньевич Покровский, основывается на новом понимании

пространства и времени. То есть произошло «изменение пространственных и временных форм восприятия действительности человеком». И в данном случае это привело к трансформации восприятия ценностной картины мира. В частности, мы наблюдаем отказ от исторической преемственности. «В результате развития информационных технологий и электронных СМИ снимается ощущение пространства, исчезает так называемое «сопротивление» пространства. Результат – возникновение «культурных гибридов»: то есть конструирование новых культурных форм из различных фрагментов, обладающих самостоятельной ценностью и новыми смыслами» (2).

Нынче зачастую эти «ценности» не имеют никакой ценности, а «новые смыслы» оказываются абсурдными и бессмысленными.

Британский социолог Джон Томлинсон использует идею американского ученого Герберта Шиллера (о «глобальной капиталистической монокультуре», своеобразной идеологической платформе американского капитализма, активно распространяющейся в мире) для характеристики глобальной культуры, согласно которой глобальная культура – это, прежде всего, глобальная капиталистическая культура. То есть политико-экономическая власть международных корпораций действует как идеологическая власть, определяя глобальную культурную реальность, распространяя ценности капиталистического образа жизни, детерминируя, таким образом, мировую культуру в целом (1). А поскольку именно американский капитализм имеет наибольшее влияние в мире, то распространение глобальной культуры способствует так называемой «вестернизации мира», порождая всё новые и новые проблемы в сфере духовно-нравственного развития личности.

Глобализация есть формирование нового мирового порядка. Он отличается слиянием (как правило, принудительным) национальных экономик в одну единую экономическую систему, уничтожением национальных государственных правительств и государственных границ. Конечная цель глобализма – формирование вселенской цивилизации, носителем которой является глобальное сверхобщество, управляемое мировым правительством. Геополитика глобализации захватывает духовную, культурную, политическую, хозяйственную и другие сферы. Она выражается в настойчивых попытках Запада навязать другим культурно- историческим типам свой тип цивилизации, как единственно верный. В качестве инструментов глобализации используются – разложение национального самосознания отдельных людей и целых народов,

подрыв государственности, преимущество международного права над национальным и установление полного контроля над суверенными системами власти, всеобщая информационная прозрачность. Чем это грозит – объяснять не стоит. Первые симптомы болезни глобализма Россия уже почувствовала.

Литература

1. Жукоцкая З. Р., Ковалева Л. Е. Глобализация и ее влияние на культурные процессы // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 1.
2. Покровский Н. Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. III. – № 3.
3. Покровский Н. Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. – М.: Флинта // МПСИ. – 2005.
4. Померанц Г. С. Новая философская энциклопедия: в 4 тт. // М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. – 2001.
5. Ситников А. А. Уроки китайского. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://svpressa.ru> (дата обращения: 04.09.2013).
6. Этические проблемы глобализма. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://do2.gendocs.ru/docs/index-410491.html> (дата обращения: 04.09.2013).

Слободнюк С. Л.
(Магнитогорск)

ТАЛИОНИЧЕСКАЯ ИДЕЯ И «НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК»: РАЗВОПЛОЩЕНИЕ УТОПИИ

История воспитания «нового человека» насчитывает не одно тысячелетие. В сущности, в том или ином виде эту задачу ставят для себя все философские и религиозные системы. Однако активнее всего поиск решения ведется в те кризисные времена, когда, согласно верному суждению О. Шпенглера, «нравственность превращается из сердечного образа в головной принцип, из непосредственно наличествующего феномена в средство и объект, которым оперируют. Она уже не вскрывается в каждой черте жизни, а обосновывается и приводится в исполнение». К сожалению, за последние сто лет эти слова не утратили актуальности, и отдельные положения доктрины Шпенглера сегодня с пугающей быстротой воплощаются в жизнь.

Впрочем, не только Шпенглер ныне почивает на пророческих лаврах.

Свое место на триумфальном ложе с полным правом занимает и Ф. Ницше, который уже в «Рождении трагедии из духа музыки» писал: «Вся эта, с таким вожделием и тоской созерцаемая новым человеком, гармония, это единство человека с природой, <...> ни в коем случае не представляет простого, само собой понятного, как бы неизбежного состояния, с которым мы необходимо встречаемся на пороге каждой культуры, как с раем человечества: чему-либо подобному могла поверить лишь эпоха, желавшая видеть в Эмиле Руссо художника и думавшая, что нашла в Гомере такого выросшего на лоне природы художника – Эмиля». Нетрудно заметить, что в высказываниях Шпенглера и Ницше обнаруживаются некие крайности, которые при соблюдении определенных условий могут быть интерпретированы как описание специфической диалектической оппозиции. Я имею в виду две точки развития культуры: исходную у Ницше и финальную у Шпенглера; причем в первом случае присутствует архетип рая, в то время как во втором – его противоположности. Связующим же звеном выступает «новый человек». Следует обратить внимание, что этот «новый человек» не имеет отношения к традиционному homo novus. Он, скорее, искаженное подобие того нового человека, «созданного по Богу, в праведности и святости истины», в которого, как сказано в Писании, обновившись «духом ума», облекутся отложившие «прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» (Еф., 4:22–24). В пользу моего предположения говорят следующие аргументы: 1) все новые люди органически связаны с процессами мировоззренческого кризиса; 2) все новые люди претендуют на особый статус в своих отношениях с окружающим миром.

В то же время нового человека Писания никоим образом нельзя воспринимать ни как alter ego ветхого Адама, ни как его диалектическое отрицание. Согласно библейскому тексту, Спаситель «есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем» (Еф., 2:14–16). Православная экзегеза раскрывает дополнительные смыслы слов апостола: «Христос в Самом Себе, как родоначальник нового человечества, создал нового человека, устроая при этом мирные отношения между Иудеями и язычниками и также мир человека с Богом. <...> Тело Христа здесь названо „единым“ потому, что Ап. хотел выразить ту мысль, что Иудеи и язычники, прежде разделенные и враждующие, оди-

наково примирены великим Голгофским жертвоприношением». Кроме того, толкователями недвусмысленно определяется атрибутика нового человека: «Старая одежда снята и нужна новая, вполне приличная новому состоянию человека. Такою и является для новосозданного человека *праведность* (в отношении к людям) и *святость* (в отношении к Богу)».

Зная об этом, трудно поверить в то, что система «чистого» евангельского воспитания, черпающая силы в Завете любви, может быть хоть как-то соотнесена с тематикой настоящей статьи. Однако небольшое изменение ракурса меняет картину. Да, новый человек не проявляет враждебности по отношению к ветхому. Но уже самим фактом своего существования он дает негативную оценку жизненному пути предшественника. Ибо тот, истлевая в *обольстительных похотях* и имея достаточно времени на исправление, не стал следовать заповедям и не пошел по пути самовоспитания, которое явно предполагается законодательством Моисеевым.

Соотнося эти данные с воззрениями Шпенглера и Ницше, мы обнаруживаем несколько любопытных моментов. Начальные этапы в жизни культуры и в жизни библейского человечества необходимым образом связаны с архетипом рая, который после утраты обретает новый статус, превращаясь в цель утопических чаяний потомков Адама и Евы. Названный архетип присутствует также в новозаветных заповедях, создавая онтологическое основание для божественного домостроительства, а следовательно – для воспитания нового человека. В то же время для финальной фазы культуры идея обретаемого рая совсем не характерна. Цветущая сложность и великолепная гармония в определенный момент подвергаются некому деструктивному воздействию, и рай *обретенный* мгновенно превращается в рай *обреченный*.

Итак, схождения и расхождения налицо. Остается только определить природу деструктивного момента. Для этого нам следует обратить внимание на некоторые особенности эдемской катастрофы. Вдумаемся в смысл наказания, которое Яхве своею волей наложил на провинившуюся троицу: «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; <...> и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее <...>. Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе,

сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя» (Быт., 3:14–17).

Трудно не заметить, что цель, преследуемая строгим судьей, вполне созвучна известной формуле «разделяй и властвуй». Подобное стремление может показаться несколько странным: творец мироздания, обитающий вне времени и пространства, гневный воспитатель народов – чего еще надо? Не знаю. Если бы речь шла об истолковании этого эпизода у Н. Гумилева, Ф. Сологуба, Н. Заболоцкого и Л. Леонова, ответ был бы дан мгновенно и развернуто. А в данном случае я лишь могу констатировать факт: действия Яхве наводят на мысль о том, что апробация процедуры наказания, проводимая в Эдеме, имеет целью... укрепление власти абсолюта. Судите сами, человека, созданного бессмертным, наказали не просто смертью, но *ожиданием смерти*. Кроме того, наказанные прародители, а затем их потомки, стали участниками многовекового драматического действия в прологе к которому Каин убил Авеля, дочери человеческие познали ангелов, а гиганты познали вкус плоти.

Список подобных «познаний» и приобретений можно было бы продолжить, однако – зачем? Все и так ясно. Вместо утраченного рая человеку был дарован ад в смягченном виде, дабы воспитывался и готовился к грядущему Суду. Цель и процедура последнего в ветхозаветной и новозаветной трактовках несколько разнятся, но в обоих случаях очевидно родство с первым судебско-воспитательным опытом создателя. Как очевидно и то, что важнейшую роль в описанных событиях и их предыстории сыграла талионическая идея.

Прислушаемся к словам Василия Великого: «Жена наравне с мужем имеет честь быть сотворенной по образу Божию. Природа того и другого равностепенна, равны их добродетели, равны награды, одинаково и возмездие». Удивительно, но в ходе решения умозрительного вопроса о том, была ли задумана в момент творения некая дифференциация одушевленных существ, Василий Великий обозначил и онтологические основания принципа «равным за равное», воплотившегося затем в талионе. Именно талионическая идея и оказывается той консервативной составляющей, которая смогла нейтрализовать негативные противоречия между ветхим и новым человеком Писания, обеспечив, таким образом, своеобразную преемственность «поколений».

Однако та же самая идея, будучи вырванной из первичного контекста, способна породить к жизни нечто труднопредсказуемое. Яркие примеры подобных отклонений представлены в художественной литературе... Желание покарать врагов, согласно незыблемым принципам канли

(кровной мести), становится движущей силой проповеди и деяний Пола Атрейдеса, мессии песчаных просторов Арракиса, известного также под именами Лисан аль Гаиба и Махди («Дюна» Ф. Херберта). В Едином Государстве («Мы» Е. Замятина), где полностью искоренена иррациональность, разум возвел на престол живого бога-Благодетеля, который учит, что «истинная, алгебраическая любовь к человечеству – непременно бесчеловечна, и непрменный признак истины – ее жестокость». И стоит ли удивляться, когда тот же самый разум заставляет нумера Д-503 сформулировать для себя жутковатый категорический императив: «Если там, в Операционном, она назовет мое имя – пусть: в последний момент – я набожно и благодарно лобызну карающую руку Благодетеля. У меня по отношению к Единому Государству есть это право – понести кару, и этого права я не уступлю. Никто из нас, нумеров, не должен, не смеет отказаться от этого единственного своего – и тем ценнейшего – права».

Но что общего между адептом разума, который, следуя заветам Благодетеля, добровольно лишает себя души, и юношей, чье сознание подобно сознанию величайших пророков? Каждый из них – *состоявшийся* «новый человек» своего мира. И каждый – создание рук человеческих: Д-503 являет собой продукт специфического воспитания, соединенного с хирургическим вмешательством; Пол Атрейдес, также воспитанный особым образом, – был зачат в ходе генетического эксперимента по выращиванию сверхчеловека.

В дальнейшей судьбе обоих тоже просматриваются значимые параллели. Обездуженный нумер всего себя отдаст делу искоренения дикого состояния свободы, дабы превратить вселенную в рай, подчиненный «благодетельному игу разума». Пол Атрейдес, ставший Квизац Хадерахом (Kwisatz Haderach), «Который может быть во многих местах сразу», строит рай земной в песках Арракиса. Но, увы, земной Эдем относится к числу невозвратимых утрат. И вскоре планета Дюна получает и свой Армагеддон, и своего Антихриста.

Последствия миссии замятинских нумеров автором романа, к сожалению, не описаны. Однако история XX века позволяет реконструировать возможный ход событий. Анализ известных фактов дает основания говорить о том, что финалом экспедиции нумеров станет крушение очередного земного рая. Марксистские основания Единого Государства сыграют свою роль в этой катастрофе. В связи с последним обстоятельством особое значение приобретает факт генетического родства нумеров и «нового человека» марксистской доктрины, о котором

было сказано Н. Бердяевым: «Новый человек может явиться лишь в том случае, если человека считают высшей ценностью. Если человека рассматривают исключительно как кирпич для строительства общества, если он лишь средство для экономического процесса, то приходится говорить не столько о явлении нового человека, сколько об исчезновении человека, т.е. об углублении процесса дегуманизации. Человек оказывается лишенным измерения глубины, он превращается в двумерное, плоскостное существо».

Вернувшись в сегодняшний день, мы увидим, что занимающий нас вопрос имеет ряд аспектов, не вошедших в рассуждение Бердяева. Чтобы подтвердить эту мысль, достаточно вернуться к покинутому нами трактату Шпенглера: «С началом цивилизации нравственность превращается <...> в средство и объект, которым оперируют. <...>

Не может быть никаких сомнений относительно жизненного субстрата всех этих новых интеллектуальных образований, именно относительно того „нового человека“, на которого с надеждой взирают все упадочные эпохи. Это бесформенно переливающаяся в больших городах чернь вместо народа, лишенная корней городская масса <...>. Это посетитель агоры Александрии и Рима и его „современник“, нынешний читатель газет; это „образованный человек“, искусственный продукт нивелирующего городского образования, пользующегося как прежде, так и теперь школой и общественностью; это античный и западный завсегда театра, увеселительных мест, спорта и злободневной литературы. <...> Для этого решительного поворота к внешней жизни, которая теперь только одна и существует, <...> нет ничего показательнее, чем этический пафос, с которым прибегают к философии пищеварения, питания и гигиены. Вопросы алкоголизма и вегетарианства дебатировались с религиозной серьезностью; очевидно, в этом самая важная сторона проблемы, до которой может возвыситься „новый человек“. Такова лягушачья перспектива этих поколений».

Думаю, в дальнейшем развитии темы нет необходимости. И вместо завершающего штриха позволю себе привести слова Андрея Белого о Ницше, который, по мнению русского «аргонавта», первым «подошел к рубежу рождения в нас нового человека и смерти в нас всего родового, человеческого, слишком человеческого: новый человек уже приближается к нам». Но зачем он приближается, и человек ли это?..

Подводя итоги, можно достаточно уверенно сказать, что новый человек является необходимым элементом в структуре *любого* утопического

универсума, вне зависимости от природы последнего. Именно по этой причине новый человек, особенно тот, которого создают и воспитывают с целью возмездия предшествующим поколениям и миру, изначально обречен, как обречена каждая земная утопия, пытающаяся подменить собой подлинный идеал.

Николина В.В.
(Нижний Новгород)

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ГРАЖДАНИНА РОССИИ*

Период развития общества, в котором мы живем, называют периодом его духовного кризиса, для него характерны общее упрощение внутренней жизни человека, агрессивность, конфликтность людей, страх человека перед будущим, насилие, терроризм, разрушение представлений о культуре, потеря смысла жизни. Духовный (системный) кризис обусловлен не только научно-техническими, социально-экономическими изменениями в обществе, но и кризисом ценностей как нравственных регулятивов общества и человека.

«Духовно-нравственный кризис – кризис смысла, кризис ответственности» (Д.А. Леонтьев). Построение в России постиндустриального общества требует фокусирования внимания на качестве деятельности людей, на личности работника. Следовательно, на первый план выходит проблема человеческого потенциала, в этой связи проблема достижения качественного образования. Современный человек должен понимать новую ответственность жить в условиях безопасного мира, созидать устойчивое развитие общества, чтобы не оказаться «перед лицом распада всей человеческой системы, сопровождаемого сначала региональными, а потом глобальными катастрофами» (Э. Пестель, М. Мессарович).

Чтобы не приключился «удар о будущее» (Э. Тоффлер), «для этого мира необходим иной человек» (А. Маслоу) с новыми ценностными ориентирами, с установкой на быстроменяющийся мир, на прерогативу духовного перед материальным. В этой связи необходима ориентация личности на духовно-нравственные ценности, регулирующие ее деятельность и поведение. Духовно-нравственные ценности выступают в

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Теоретические и методические основы духовно-нравственного воспитания школьников во взаимосвязи учебной и внеучебной деятельности №12-06-0048а.

обществе стратегическими ориентирующими целями. На современном этапе они становятся основой общественного консенсуса, базисной культурной идентификации личности и общества, критерием жизнеспособности и устойчивости общества. Они являются системообразующим фактором культуры как своеобразный «код нации и человечества» и создают «ценностную ось сознания» (А.Г. Здравомыслов). Система базовых духовно-нравственных ценностей создает смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности. В заложенном в них смысло-жизненном содержании сосредоточен глубоко пережитый опыт человечества, его потенции и устремления.

Духовно-нравственные (абсолютные) ценности существуют в следующих формах:

- в форме идеала, выработанного духовным сознанием, содержащим представления об атрибутах должного. Их относят к общечеловеческим ценностям – Любовь, Добро, Истина, Красота;

- в объективированной форме: в виде произведений материальной и духовной культуры, в которых заложен глубочайший смысл, эталон высокого вкуса, духовная энергия;

- в форме поступков человека, являющихся конкретным воплощением общественных идеалов (герои, совершившие подвиг; люди, которыми гордится общество за их поступки, трудовую деятельность) – ибо не зная ориентиров духа, опираясь только на свой заведомо ограниченный опыт и на свои личные представления, человек способен заблудиться в жизни (Б.М. Бим-Бад), «Блаженны те, кто принял смерть за свой очаг, и за огонь очага, и за бедную честь отеческих домов» (Шарль Пегги);

- в форме нравственного императива этических норм, правил, привычек, несущих ценностно-нормативную функцию, обусловленную мерой, традицией, нравственными границами и связанных с определенными социокультурными связями: «необходимость взаимосвязи разума и нравственности» (Н.М. Мамедов);

- в форме личных ценностей, так как, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности, являясь источником мотивации, регуляции ее поведения.

Духовно-нравственные ценности определяют позицию личности, ее поведение, придают смысл жизни человека. В них он ищет ответ на вопросы: зачем жить? во имя чего жить? что есть добро и зло? quo vadis? (куда идешь?). Духовно-нравственные ценности – это та «аксиологи-

ческая пружина», которая придает активность и целостность всей системе ценностей, пронизывая ценности и одухотворяя их. Отсюда духовно-нравственное воспитание – системообразующий элемент всей системы воспитания личности. Оно проявляется в приобщении личности к духовно-нравственным ценностям, главными из которых являются любовь, добро (благо). Эти ценности многомерны, они несут сильную жизненную энергию, ориентированы на желание делать добро, в них аккумулированы все добродетели человека. Духовно-нравственные ценности в силу многомерности пронизывают все другие ценности и состояние человека.

В разработанной «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» как методологической основы разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования раскрыты цели, задачи духовно-нравственного развития детей и молодежи, система базовых национальных духовно-нравственных ценностей. Базовые национальные ценности определяют самосознание российского народа, приоритеты общественного и личностного развития, характер отношения к семье, государству, труду. В Концепции задан современный национальный воспитательный идеал – «высоконравственный, творческий. Компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» (Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России).

Основным содержанием духовно-нравственного воспитания и развития выступают базовые национальные ценности, основанные на любви, добре, хранимые в религиозных, социально-исторических, семейных, социокультурных традициях народов России, передаваемые из поколения в поколение и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях. Традиционными источниками нравственности являются: Россия, многонациональный народ Российской Федерации, гражданское общество, семья, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество.

Соответственно традиционным источникам нравственности определяются и базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей (представлений):

– *патриотизм* – любовь к России, к своему народу, служение Отечеству;

– *социальная солидарность* – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;

– *гражданственность* – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания;

– *семья* – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода;

– *труд и творчество* – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость;

– *наука* – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира;

– *традиционные российские религии* – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога;

– *искусство и литература* – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие;

– *природа* – эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание;

– *человечество* – мир во всем мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество.

Анализ материалов федерального государственного образовательного стандарта, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России свидетельствуют о том, что базовые национальные ценности лежат в основе целостного пространства духовно-нравственного развития и воспитания школьников, т.е. уклада школьной жизни, определяющего урочную, внеурочную и внешкольную деятельность обучающихся. Для организации такого пространства и его полноценного функционирования требуются согласованные усилия всех социальных субъектов – участников воспитания: семьи, общественных организаций, включая детско-юношеские движения и организации, учреждений дополнительного образования, культуры и спорта, СМИ, традиционных российских религиозных объединений. Ведущая, содержательно определяющая роль в создании уклада школьной жизни принадлежит субъектам образовательного процесса.

Система базовых национальных ценностей лежит в основе представления о единой нации и готовности основных социальных сил к гражданской консолидации на основе общих ценностей и социальных смыслов в решении общенациональных задач, среди которых воспитание детей и молодежи. Достижение гражданского согласия по базовым национальным ценностям позволит укрепить единство российского образовательного пространства, придать ему открытость, диалогичность, культурный и социальный динамизм. Гражданское согласие по базовым национальным ценностям не имеет ничего общего с единообразием ценностей нации и самой нации, духовной и социальной унификацией. Единство нации достигается через базовый ценностный консенсус в диалоге различных политических и социальных сил, этнических и религиозных сообществ и поддерживается их открытостью друг другу, готовностью сообща решать общенациональные проблемы, в числе которых духовно-нравственное воспитание детей и молодежи как основа развития нашей страны. Эти базовые национальные ценности педагоги и учителя должны воспитывать у учащихся. Эти же ценности должны быть сформированы у учителя как носителя базовых нравственных ценностей.

Духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России осуществляется в образовательном процессе, обеспечивающем восприятие и принятие обучающимися ценностей: семейной жизни, культурно-регионального сообщества, культуры своего народа и религии, российской гражданской нации (государства), мирового сообщества.

Воспитание духовно-нравственных ценностей основано на созидании, стяжании (достижении) ценностей посредством главного механизма – самовоспитания, саморазвития, развития социального и духовного опыта человека. «Никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни благородства» (И.А.Ильин). Отсюда образовательный процесс должен протекать не на культурном поле взрослого-педагога, родителей (хотя поле семьи – среда для «взрачивания культуры ребенка»), а в практике самого растущего человека, в его культурном пространстве.

Ковалевская Е.В.

(Москва)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ: ДИАЛОГ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

*Человек создан Творцом гениальным и гениальность
должен раскрыть в себе творческой активностью.*

Н.А.Бердяев

Для раскрытия темы данной статьи необходимо ответить на *три важных вопроса*: 1. Как понимается диалог формы и содержания, и как он влияет на формирование творческой личности? 2. Что такое творчество, формирование творческой личности, и в чем оно заключается? 3. В чем состоит проблема формирования творческой личности?

Постараемся ответить на *первый вопрос*: «Как понимается диалог формы и содержания, и как он влияет на формирование творческой личности?». В поисках ответа можно вспомнить слова А.М. Матюшкина, который писал: «Как стимулировать и способствовать проявлению и выражению творческой активности каждого ребенка? Как научить детей «быть смелыми» в выражении не только «выученной», но и своей собственной мысли?» (3, с. 4). В самом деле, как вызвать учебную творческую активность, как научить ребенка выражать не чужие, а собственные мысли? Ответ на этот вопрос особенно важен в преподавании родного и неродного языков, поскольку главным носителем информации здесь является текст как основа учебного *содержания*, которое представлено в разной *форме* в традиционном (информационном) и в проблемном обучении.

Попытаемся решить вопрос о соотношении традиционного (информационного) и проблемного обучения, опираясь на определение понятий «содержание – форма» и «диалог формы и содержания».

В соответствии со словарным определением: «Содержание... есть «что» в «как» формы, есть то, что наполняет форму и из чего она осуществляется... всеобщая характеристика ценности какой-либо вещи... употребляется как обозначение ценного и значимого содержания эстетического предмета, в противоположность его форме» (5, с. 442). Что касается формы, то о ней говорится следующее: «Форма... прежде всего внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания..., а также и внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания

процесса...» (5, с. 489). Основываясь на том, что содержание есть «что» в «как» формы, постараемся понять смысл диалога формы и содержания в традиционном (информационном) и проблемном обучении.

Обратимся к *содержанию*. Исходя из того, что проблемность, проблема как противоречие, присуща каждому жизнеспособному объекту в состоянии развития в выраженном виде (очевидная проблема) или скрытом виде (неочевидная проблема), содержание всегда проблемно. Например, текст, в котором проблема очевидна, и подтекст, в котором эту проблему нужно вскрыть. Примером текстов со скрытой проблемностью может служить «Святое Евангелие», в особенности тексты притчей. Соответственно, *содержание* обучения *всегда проблемно*, однако его проблемное начало не всегда сразу «видимо, слышимо, осязаемо». Перейдем к *форме*. *Форма* представления содержания обучения может быть *не проблемной* при традиционном (информационном) обучении или *проблемной* при проблемном обучении.

Как доказать наше предположение о том, что содержание всегда проблемно, а форма может быть, как проблемной, так и не проблемной? Маленькие дети часто видят «невидимую» взрослыми проблемность предметов и явлений. Они интуитивно включают механизм проблематизации (усмотрения или вскрытия проблемы в объекте субъектом), следуя логике познания мира – диалектике познания. Внимательные родители-взрослые включаются в процесс познания и «распредмечивания» объекта, понимания ребенка. Усталые родители-взрослые, наоборот, не только сами не включаются, но и исключают свое дитя из процесса познания мира и себя в этом мире. А потом спрашивают учителей, а иногда и врачей: «Почему он у меня такой замкнутый?». Но проблема не только в этом, поскольку учителя и врачи – это тоже родители, но для других детей. Нужно ли продолжать данную мысль? В связи с этим, нельзя не вспомнить слова С.Л. Рубинштейна: «Ребенок в возрасте вопросов, когда впервые в нем пробуждается пытливая мысль, задумывающаяся над явлениями неведомого мира, ярче и очевиднее говорит о том, что человек по-настоящему – это больше мыслитель, чем иной ученый» (4, с. 460).

Но как именно *диалог формы и содержания влияет на формирование творческой личности* в процессе обучения? Рассмотрим *три различных ситуации*.

Первая ситуация возникает тогда, когда учитель информирует детей, а проблемное по природе содержание объясняет и иллюстрирует, не видя его проблемности (в случае скрытой, то есть неочевидной про-

блемы). Здесь мы говорим о традиционном обучении по форме, то есть информационном обучении, основанном на передаче учебной информации. Это поведение учителя в какой-то мере можно оправдать, поскольку проблема скрыта, а он привык к традиционному пути передачи содержания обучения и скрывает проблемность «бессознательно». Лишь только учитель вместе с учениками «включает» механизм проблематизации, обучение становится проблемным и по содержанию, и по форме.

Вторая ситуация может произойти, если проблемность содержания обучения явно выражена (в случае выраженной, то есть очевидной проблемы). Рассмотрим это на примере работы с текстом по теме «Семья», содержащим множество очевидных проблем. В традиционном (информационном) обучении учитель дает задание в не проблемной форме (формулировке): «Прослушайте, прочитайте, выучите текст наизусть, то есть подготовьте «топик» по теме семья».

Если учитель сознательно скрывает очевидную проблемность содержания, считая, что тем самым он снижает уровень трудности обучения, это может стать причиной межличностного конфликта ученик-учитель, если ученик видит проблемность, а учитель – нет. Именно поэтому многие учителя приходят к неправильному выводу о том, что современные дети не хотят учиться, но это не совсем так. Современные дети получают много информации по различным каналам: телевидение, радио, Интернет. Они хотят не столько получать информацию от учителя, сколько учиться способам ее получения, обработки и применения – проникать в природу вещей и явлений, присваивать существующий мир и находить себя в этом мире через осознание проблем и преодоление противоречий.

Но если учитель как добрый и творческий человек любит и понимает ребенка, может возникнуть и *третья ситуация*. Содержание учебника или текста с низким уровнем проблемности учитель может проблематизировать за счет проблемной формы представления этого содержания, то есть с помощью изменения формулировки задания. Приведем пример задания в *не проблемной* форме (формулировке): «Прослушайте и прочитайте текст, ответьте на вопросы». Задание в *проблемной форме* (формулировке) будет представлено иначе: 1. «Прослушайте и прочитайте текст, ответьте на вопросы и найдите вопросы, не связанные с содержанием текста»; 2. «Прослушайте текст и выстройте фрагменты текста в правильной последовательности (ученикам даны фрагменты напечатанного текста, из которых они должны воссоздать услышанный текст)». Так, вместе со своими учениками и учитель может моделировать

на уроке процесс диалектического познания мира, взаимодействовать через осознание проблем, формулировку проблемных задач, создание на этой основе проблемных ситуаций на *трех уровнях проблемности: познавательном-лингвистическом, познавательном-коммуникативном и духовно-познавательном*.

Соответственно, решая вопрос о соотношении традиционного (информационного) и проблемного обучения, мы обратились к диалогу формы и содержания. Если содержание всегда проблемно (проблема может быть очевидной или неочевидной), то форма может быть не проблемной (традиционное, то есть информационное обучение) или проблемной (проблемное обучение), которое лежит в основе формирования творческой личности.

Перейдем к ответу на *второй вопрос: «Что такое творчество, формирование творческой личности, и в чем оно заключается?»*.

Творчество может определяться через понятие творение, где: «Творение – возникновение мира и любой отдельной вещи из ничего благодаря всемогущему божественному творению. Согласно христ. учению о *creato continua* (лат. – продолжающееся творение), акт божественного творения является непрерывным, он не только создает мир, но и содержит его в бытии. В переносном смысле творением, творчеством называют всякое внесение нового, в частности создание образов в результате формирующей деятельности духа, творческой фантазии» (5, с. 448-449). Определив понятия «творчество», перейдем к рассмотрению понятия «формирование творческой личности».

Известно, что *формирование творческой личности* как процесс *заключается*, в движении от репродуктивного к продуктивному, то есть творческому, по мере повышения степени проблемности. Так, по мнению И.А. Зимней, наивысшая «степень проблемности присуща учебной ситуации, в которой человек 1) сам формулирует проблему / задачу, 2) сам находит ее решение, 3) решает и 4) самоконтролирует правильность этого решения» (2, с. 14). Поэтому формирование творческой личности заключается в овладении ею умениями формулировать, находить решение, решать и самостоятельно контролировать решение проблемы. Все это лежит в основе творчества как процесса создания нового. Хотелось бы верить, что диалог содержания и формы помогает ученику овладеть вышеперечисленными поисковыми творческими умениями, что и составляет суть процесса *формирования творческой личности в условиях обучения*.

Попытаемся теперь найти ответ на *третий вопрос: «В чем состоит проблема формирования творческой личности?»*. Здесь необходимо рассмотреть два аспекта проблемы: с одной стороны, творческая личность и ее жизнь в обществе; с другой стороны, творческая личность и образование, готовящее ее для жизни в обществе.

В чем заключается *проблема* творческой личности и ее жизни в обществе? Мы часто спрашиваем себя: «Что ждет наших учеников в условиях реальной жизни в современном информационном обществе?». С чем наши дети столкнутся в обществе, где «не отфильтрованное» содержание, обличенное в «нелепые» формы, проникает в детские души вместе с информационными потоками, через «грязные краны» СМИ, и «водосточные трубы» Интернета? Здесь нельзя не вспомнить слова Н.А. Бердяева, который писал: «Творческий акт есть всегда освобождение и преодоление. В нем есть переживание силы... Ужас, боль, расслабленность, гибель должны быть побеждены творчеством. Творчество по существу есть выход, исход, победа» (1, с. 7).

Действительно, энергия человеческой мысли, создающая информационные потоки, воздействует на наших детей. Если создается «разумное, доброе, вечное», в свете продуктивного открытого процесса формирования творческой личности, имеет место прогресс в образовании и в обществе.

Если продуцируется «не-разумное», «не-доброе» и, к счастью, «не-вечное» в рамках репродуктивного закрытого процесса передачи и принятия временных ценностей информационного общества, то имеет место регресс в образовании и в обществе.

В чем состоит *проблема* формирования творческой личности в образовании для жизни в современном обществе?

В случае недооценки активного начала диалога формы и содержания обучения, в качестве которого может выступать текст как носитель информации, как продукт чьей-то мысли, можно сформировать образованную личность, развитую интеллектуально и хорошо владеющую своей специальностью, но неправильно ориентированную в поле ценностей.

Кроме того, творческая личность в процессе своего формирования вскрывает новые проблемы в познании мира и себя в этом мире. Существенно, что цель проблемного обучения большинством авторов определяется как формирование продуктивного творческого мышления,

ведущего к созданию нового, но новое может быть, как с доминантой «плюс», так и с доминантой «минус». К сожалению, характеризуя проблемное обучение, эти ученые говорят только о формировании творческого мышления личности, не упоминая о необходимости воспитания ее души.

Необходимо отметить, что природа мышления русского человека «не картезианская», поскольку не всегда разум и материальное есть начало всех начал. Душа, или некая форма «духовного мышления», предопределяет нас в этом мире. Мы единственные из европейцев говорим «душевнобольной», в то время как для европейцев – это «сумасшедший», то есть «человек, потерявший ум, разум». Если замена духовных ценностей на материальные для любого общества не является полезной, то для России она губительна. В этой связи уместно привести высказывание С.Л. Рубинштейна: «Чем больше у человека власти, внешней силы, тем губительнее отсутствие у него внутренней силы, силы душевной, духовной, делающей человека великодушным (и притом именно духовной, душевной, а не просто и не только интеллектуальной)» (4, с. 461).

Десятилетия шли споры о сущности традиционного (информационного) и проблемного обучения как подхода, метода, системы, формирующего творческое мышление наших детей. В новом тысячелетии право на существование должен получить проблемно-ценностный подход к обучению, при котором мысль вступает в контакт с душой. Только мы говорим: «Думает сердцем». И сегодня проблемное обучение следует понимать, как систему обучения, нацеленную не только и не столько на развитие творческого мышления, сколько на развитие творческой личности в пространстве духовных ценностей, в контексте проблемно-ценностного подхода.

В чем будет заключаться *проблемно-ценностный подход к формированию творческой личности* в процессе обучения родному и неродному языкам? Язык – это средство познания и интерпретации мира, речь – способ обмена информацией в ходе общения между людьми, мыслительные и духовные процессы – это процессы «распредмечивания» и «опредмечивания» материальных и идеальных ценностей. При этом с ростом уровня проблемности бытия углубляется степень его познания, а «горизонт» удаляется, значит суть бытия не только в постижении истины в последней инстанции, но и в постоянном движении к этому «горизонту».

По мнению С.Л. Рубинштейна «...познание не есть отражение или «копия», повторение бытия, а восприятие и творчество» (4, с. 457). Если

родной и неродной языки есть часть бытия, то их познание должно идти тем же путем, через восприятие, присвоение и творчество. Если эту логику перенести на проблемное обучение, моделирующее процесс познания, то можно раскрыть *три основных этапа формирования творческой личности в ходе освоения учебного содержания – восприятие, присвоение, творчество*. Поэтому не информационное (традиционное), а проблемное обучение, основанное на проблемно-ценностном подходе, поможет нам подготовить наших детей для жизни в современном информационном обществе, чем и заключается главная проблема.

В начале статьи мы поставили три вопроса, отвечая на которые, мы пришли к следующему:

– *во-первых*, формирование творческой личности реализуется в проблемном обучении через диалог формы и содержания, где форма может быть проблемной и не проблемной, а содержание всегда проблемно, поскольку оно содержит очевидные или неочевидные проблемы познавательно-лингвистического, познавательно-коммуникативного, духовно-познавательного уровней, необходимых для познания существующего и создания нового *в процессе проблемного обучения*;

– *во-вторых*, сформированные в процессе проблемного обучения умения самостоятельно формулировать, находить решение, решать и контролировать решение проблем, позволяют ребенку правильно ориентироваться в потоке информации, «отфильтровывая» значимое и не значимое, ценное и не ценное для него и для других, что поможет ему *в процессе жизни* в современном информационном обществе;

– *в-третьих*, *проблема заключается в том*, что формирование творческой личности, способной жить в современном информационном обществе, должно осуществляться не в информационном (традиционном) обучении, а в проблемном обучении, в этом и заключается триединый парадокс 21 века.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Николай Бердяев. – М.: АСТ: АСТ. Москва: Хранитель, 2006. – 414 с.
2. Зимняя И.А. Проблемность в обучении неродному языку // Проблемность в обучении иностранным языкам в вузе: Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Изд-во Пермского ГТУ, 1994. – С. 10-17.
3. Матюшкин А.М. Личностные факторы проявления и развития одаренности (вместо предисловия) // Проблемное обучение – выбор третьего тысячелетия: Матери-

алы II Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых» / Отв. ред. Е.В.Ковалевская. – М.: Лингвастарт, 2002. – С. 3-4.

4. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – 463 с.

5. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.

Груздева М.В.
(Санкт-Петербург)

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Младший школьный возраст – удивительный период человеческой жизни, когда повышенная эмоциональность, чувствительность и впечатлительность ребёнка создают особенно благоприятные условия для его творческого развития. О том, что данный возраст как период интенсивного развития эмоциональной сферы и моральных чувств ребёнка наиболее чувствителен для нравственного воспитания, отмечали Л.И. Божович, Н.Д. Левитов и другие отечественные учёные. Меньшее внимание в научных исследованиях уделялось другому интересному аспекту формирования личности в младшем школьном возрасте – богатейшим возможностям творческой реализации юного человека в 7-10 лет – возможностям, которые создаются самими возрастными особенностями детей.

А ведь процесс и результат творчества – это мощные психолого-педагогические инструменты именно нравственного, по-настоящему глубокого духовного становления человека. Владеть этими инструментами для современного учителя означает подобрать незаменимый ключ к детскому сердцу. Л.Н. Толстой, осмысляя свой опыт работы в Яснополянской начальной школе, с восхищением отзывался о развиваемой им талантливости простых крестьянских детей, которые в словесном творчестве проявляют «такую сознательную силу художника, какой, на всей своей необъятной высоте развития, не всегда может достичь Гёте» (1, с.317).

Признанный писатель, Л.Н. Толстой, по его собственным признаниям, не мог соревноваться с детьми в чувстве, самобытности слова: «Я начал повесть, напечатанную в 4-й книжке «Ясной Поляны», и написал первую страницу. Всякий непредубеждённый человек, имеющий чувство художественности и народности, прочтя эту первую, писанную мною, и следующие страницы повести, писанные учениками, отличит

эту страницу от других, как муху в молоке...» (1, с.317). Непосредственность, нешаблонность, свежесть детской мысли, соединённой с жаждой новых впечатлений и радостью постоянных открытий – всё это давало основание великому педагогу и литератору отмечать, что дети более талантливы, чем взрослые, что «именно в детях таятся огромные нетронутые силы, захватывающие непознанные творческие глубины, бездонные духовные богатства» (2, с.5). Однако полноценное творческое раскрытие ребёнка может произойти только при педагогически активном участии взрослого – это осознавали и гениально осуществляли в своей деятельности Л.Н. Толстой и В.А. Сухомлинский.

К сожалению, современная российская школьная практика далеко не всегда учитывает всю палитру возможностей младшего школьного возраста для реализации творческого потенциала детей. Причин такой образовательной ситуации несколько. Одна из них в следующем: всеобщая установка на сдачу Единого Государственного Экзамена выпускниками средних общеобразовательных школ не несёт в своём содержательном поле необходимость активного творческого развития ребёнка, начиная с младшего школьного возраста. Строгая регламентация, а подчас излишняя формальность требований к ответам на вопросы даже тех тестов, которые касаются талантливых художественных произведений, лишают учащихся возможности более полного творческого осмысления. Поэтому влияние лучших, ориентированных на творческое развитие детей образовательных программ для начальной школы оказывается неглубоким и непродолжительным: в средних и особенно в старших классах, готовясь к ЕГЭ, самый развитый и творчески способный ребёнок вынужден постепенно гасить свою одарённость, творческий энтузиазм в угоду формальным требованиям. Культура тестов как часть западной образовательной культуры воспитывает у детей с самых малых лет прагматизм. В основе русского национального характера лежат другие качества. И, как неоднократно подчёркивал основатель российской научной педагогики К.Д. Ушинский, переносить из-за рубежа в Россию чуждые отечественному менталитету образовательные традиции – ложный путь. Мы исконно – нация литературная, творческая, стремящаяся к совершенству и внутренней духовной свободе, обладающая высокой разносторонней одарённостью – это неоднократно указывалось в работах выдающихся отечественных философов и мыслителей: Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, П.И. Новгородцева, Л.П. Карсавина, И.А. Ильина, Г.П. Федотова, Н.О. Лосского, Д.С. Лихачёва и др. Развитие творче-

ской, духовной стороны личности, а не постепенное строгое приучение мысли ребёнка к тестовой системе диктуют нам отечественная педагогическая традиция и здравый смысл.

И здесь перед современным педагогом встаёт актуальная проблема правильного выбора содержания образования, средств и методов воспитания и обучения младшего школьника. Какое содержание образования будет способствовать творческому раскрытию ребёнка, дарить ему живую радость соприкосновения с процессом творчества, духовного соиздания, вдохновения?

По Е.Ю. Коржовой, творчество – «особый способ самовыражения личности, в процессе которого человек занимает по отношению к миру особую целостную позицию, онтологическое единство с ним, сопричастность всему в мире» (3, с.21). Стремление к целостности и общности, к единству, причём по преимуществу к единству духовного плана, а не этнического – это традиционные особенности для русской культуры, черпающей в лоне христианской этики свои основные ценностные ориентации. Мы видим, что православная культура, ставшая на протяжении столетий живым проявлением народной души, как нельзя лучше соответствует определению творчества. Действительно, православная культура – это высшее, духовно и эстетически совершенное творчество народа, ставшее уникальным достоянием современного человека.

Выдающийся российский мыслитель Д.С. Лихачёв утверждал: педагогическое значение православной культуры в том, чтобы она становилась «частью души ребёнка, началом, порождающим личность» (4, с.46). Ребёнок, соприкоснувшийся в свои лучшие для нравственного формирования годы с неповторимой красотой и мудростью православной культуры, прежде всего ощущает радость. Это глубокая, захватывающая радость общения с традицией, с Родиной – особенная впечатлительность и эмоциональность ребёнка помогают ему ощущать эту радость почти на интуитивном уровне. Педагогу, умело раскрывающему перед детьми мир православной культуры, его восприятие ребёнком, насыщенное положительными эмоциями, кажется закономерным. Как выразилась Г.Н. Стремякова, педагог с двадцатилетним стажем работы в петербургской православной школе «Горница», «мы ориентируем на этот путь, а дальше ребёнку проще, в нём отзывается глубинная память, то, что заложено генетически нашими предками. Учитель должен не столько учить ребёнка, сколько пробуждать лучшее в нём» (5, с.36).

В современном мире, где разнузданность средств массовой информа-

ции подчас стремится заглушить в детях всё самое лучшее, такой бережный педагогический подход особенно ценен.

Автором данной статьи на протяжении нескольких лет во втором и в третьем классах школы № 411 Санкт-Петербурга (Петергофа) систематически преподавался экспериментальный факультативный курс культурологического и этнонационального направления «Душа народа», имевший интегративный характер; курс соединял в себе культурологические, этнокультурные, исторические, географические, биологические, литературные, художественные, художественно-прикладные, музыкальные, этические знания о России, адаптированные к восприятию младшими школьниками. Курс посещался полным составом классов. В пояснительной записке к программам отмечается, что разработанный курс «Душа народа» является интегрирующим звеном этнокультурного содержания и начального образования детей и знакомит их с нравственным поведением народа, с русским национальным характером, с православной и другими этническими традициями, духовной и материальной культурой народа, активно вовлекает учащихся в различные виды деятельности. Главной педагогической задачей курса является воспитание у учеников начальной школы нравственного поведения на основе российской педагогической традиции. Курс «Душа народа» предусматривает решение задач: сформировать у школьников интерес и любовь к Родине, воспитать бережное отношение к родной природе, гордость за свой народ и Отечество; научить беречь святыни России; чтить малую Родину. Основные содержательные модули программ: красота и доброта материнского чувства; важные исторические вехи Родины (Русь языческая и Русь православная); герб, гимн, флаг Родины; характер народа; святыне России; Светочи (великие люди) России; прелесть родной природы; природа малой Родины; традиции русского быта; русские храмы и иконы; мудрость народных былин, сказок, пословиц и поговорок; народная песня; отечественный портрет и пейзаж; народные праздники, связанные с временами года; православные праздники в старину; традиции, обряды, игры и забавы народа; отечественная классическая поэзия и музыка; великие города и реки, священные места России; пути к здоровью и душевной чистоте, нравственности.

Подведение итогов педагогического эксперимента выявило успешные результаты – как в решении воспитательных задач, так и в удивительно самобытных творческих удачах школьников на уроках курса. Дети творили (сочиняли, рисовали, музицировали и т.п.) с позитивным настроением.

и большим энтузиазмом. Например, на одно из занятий, посвящённое православным иконам, во второй класс педагогами была принесена храмовая икона с образом Божьей Матери. Каждый ребёнок, взяв в руки икону, смог почувствовать её утончённую красоту (кто-то из детей видел, и тем более брал её в руки первый раз в жизни). Несмотря на частое проведение творческих мастерских по курсу, учитель на этом уроке не обращался к классу с просьбой что-либо нарисовать или сочинить. Но к концу занятия на учительском столе оказался творческий экспромт одного из учеников – аккуратное карандашное изображение иконы и стихотворение «Икона»:

Ты моя Икона! Иконушка!

Защити моих детей от зла нечистого!

Чтоб жила ты век-веками,

Живи и славься!

Моя икона! Иконушка!

Может показаться, что из глубинной генетической памяти смог второклассник выразить на таком народном языке, напоминающем старославянский, свою любовь и нежность к прекрасному в православной культуре. Замечательны также сочинения 8-9-летних детей о храмах, о родной природе, окружающей храмы, о колокольном звоне, об Александре Невском... Стоит отметить и проявленное ими театральное творчество при проведении в классе православных праздников Рождества и Пасхи, их тонкое понимание живописи и музыки на православные темы, увлечённость хоровым пением и игрой на музыкальных инструментах. Важно и то, что после окончания начальной школы учащиеся, прошедшие обучение по курсу «Душа народа», продолжали успешно творчески развиваться в средних и старших классах: это были самые активные, инициативные дети в школе, самостоятельно готовящие сценарии для школьных и классных праздников, любящие экскурсии и встречи с искусством; многие из них в юношеском возрасте стали успешно искать себя на пути серьёзного профессионального творчества в живописи, литературе, музыке, театре. По наблюдениям педагогического коллектива школы, эти дети вплоть до окончания школы радовали учителей какой-то особенной духовностью, приветливостью, проницательностью, искренностью, добротой.

Думается, что для успешного творческого развития, гармонично соединённого с нравственным воспитанием ребёнка, православная культу-

ра во всей её красочности и во всём многообразии – идеальное наполнение содержания образования в начальной школе. В связи с этой мыслью становится ясным, что введение на федеральном уровне в 2012 году в конце 4-го и в начале 5-го классов российской школы комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ), одним из модулей которого является курс «Основы православной культуры», не учитывает богатейших возможностей младшего школьного возраста. Как исследования авторитетных психологов и педагогов, так и педагогическая практика подтверждают, что не к концу 4-го класса, а уже в 6-7 лет ребёнок в полной мере открыт и нравственному, и творческому влиянию православной культуры, а весь младший школьный возраст является сензитивным для такой воспитательной работы с ребёнком.

Разбудить душевные силы ребёнка для творчества – значит сделать этого ребёнка в какой-то мере счастливым. Православная культура с идеями красоты, любви, добра, милосердия – вот педагогически оправданное средство воздействия на внутренний мир юного человека, ищущего пути к счастью.

Литература

1. Толстой Л.Н. Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских детей // Л.Н. Толстой. Пед. соч. – М., 1953.
2. Гончаров И., Тюриков И. Принцип со-развития. Метод со-творчества учителя и ученика. Л.Н. Толстой: педагогическое открытие вселенского масштаба. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009.
3. Коржова Е.Ю. Личность и творчество в жизненном пути Н.В. Гоголя // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Духовно-нравственная культура как фактор безопасности российского государства: Материалы Покровских чтений 2006-2007 гг. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.
4. Лихачёв Д.С. Память преодолевает время // Наше наследие, 1998, № 1.

Винокурова Н.Ф.
(Нижний Новгород)

МЕТОДОЛОГИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Проблема духовно-нравственного воспитания занимает приоритетное место в современных концепциях и идеях, связанных с обновлением и развитием отечественного образования. Она ещё более актуализирует-

ся в связи с переходом общества на путь устойчивого развития, который предполагает совершенствование человеческих качеств, максимально-го напряжения нравственной активности людей. Значимость духовно-нравственного воспитания, в том числе в «эпоху перемен», раскрывается в исследованиях философов, педагогов, психологов и методистов. Так, С.Л. Франк отмечал: «Наилучшие замыслы социальных и политических реформ не только остаются бесплодными, но могут вести к губительным результатам, если они не имеют опоры на ... соответствующий им нравственный уровень людей» [2]. По мнению Н.М. Мамедова, «Императив устойчивого развития подтверждает необходимость взаимосвязи разума и нравственности. Достижения разума, оторванные от нравственных начал, приобретают разрушительный, антигуманный характер» [3].

В этом контексте формирование духовно-нравственной личности неотделимо от экологического образования и воспитания. Духовно- нравственные ценности являются стержнем экологической культуры, обеспечивающей устойчивое развитие.

С точки зрения экологической парадигмы, «устойчивое развитие в своих глубинных основаниях совпадает с процессом духовной эволюции человека, если понимать под духовностью процесс творческого созидания, движения вперед к новым творениям» [4].

Понятие экологической парадигмы предстаёт как совокупность ценностно-мировоззренческих идей, методологических подходов и принципов, в контексте которых разрабатывается система школьного экологического образования для устойчивого развития.

На рубеже тысячелетий человечество столкнулось с качественно новыми глобальными вызовами, которые имеют системный характер и «всеядность» проявления. Центральное место среди глобальных вызовов занимают проблемы экологии – глобальные экологические проблемы. Их масштабные проявления коснулись всех сфер жизнедеятельности человека, как на родовом, так и на индивидуальном уровне. Разрешение глобальных экологических проблем предполагает реализацию в обществе ряда глобальных мировоззренческих установок, связанных с идеями устойчивого развития, коэволюции, ноосферы (Н.М. Мамедов).

Судьбоносность, жизненно важный характер каждого из глобальных экологических вызовов, объективно существующие жесткие временные ограничения требуют достаточно быстрой консолидированной ответственной реакции общества. Сущность рассмотренных вызовов предопределяют приоритетность развития экологического образования

для устойчивого развития, которое, по мнению Н.Н. Моисеева, должно стать «становым хребтом любого современного образования».

Имея дело с коренными, сущностными, в конечном итоге, мировоззренческими вопросами, экологическое образование стремится дополнить интеллектуальное развитие ребёнка «вширь» – одухотворённым развитием «внутри» в контексте перехода от человека «знающего» к человеку духовно-нравственному.

Идеи ноосферы, коэволюции и устойчивого развития были положены в основу разработки нравственно-экологического императива, представляющего собой совокупность норм, положений, правил согласно которым приоритетное значение имеет нравственное отношение к природе, сохранение великого природного равновесия. Ядром, первоосновой нравственного императива является положение о том, что цель развития цивилизации заключается в совершенствовании человека, формировании гуманистических идеалов, новой системы ценностей.

Основываясь на вышеизложенном, нами выявлены основные подходы и принципы, обеспечивающие реализацию экологической образовательной парадигмы, способствующие духовно-нравственному воспитанию школьников.

К числу таких подходов отнесены: культурологический, гуманистический, экологический, компетентностный, личностно-деятельностный, интегративный, пространственно-временной. Ведущую роль имеет культурно-экологический подход, который взаимодействует с другими, обеспечивая их интеграцию на основе комплементарности.

Приоритетность культурно-экологического подхода объясняется тем, что он отражает:

- ориентацию цели образования на становление ценностей экологической культуры;
- экологизацию как системообразующее направление модернизации всех образовательных систем в целях устойчивого развития;
- ориентацию образования на реальный жизненный мир, многие объекты которого являются результатом «сотворчества» человека и природы и выступают социо-природо-культурными феноменами, культурное освоение которых предполагает адаптацию, осмысление, а также природо- и культуросообразную деятельность;
- понимание управляющей роли культуры человека в достижении устойчивого развития, что детерминирует внутренние мотивы и потреб-

ности учащихся как условия обеспечения гармонии человека и природы.

Реализация культурно-экологического подхода в экологическом образовании качественным образом изменяет все компоненты методической системы, ориентируя их на достижение стратегической цели – развития экологической культуры. Центральное место в содержании экологического образования должны занять такие области знания, которые изучают интегральные «человековключающие» системы, причём отбор содержания должен осуществляться по логике «экологическая культура – содержание образования», т.е. используя все «языки» культуры (в т.ч. этику) в противовес жёсткой детерминации «наука – содержание образования». Важное место уделяется структурному и процессуальному аспектам образования. Они должны отражать процесс культурного освоения личностью действительности в творческо-созидательном направлении: адаптация, осмысление, творчество.

Подобные особенности культурно-экологического подхода, интегрируя специфику культурологического, компетентностного, экологического, личностно-деятельностного и интегративного подходов, обогащаются идеями экогуманистического и пространственно-временного подходов на основе комплементарного взаимодействия.

Трансляцию раскрытых подходов в школьное экологическое образование для устойчивого развития обеспечивает система принципов. Некоторые из этих принципов раскрыты нами в ряде публикаций [12, 13], в т.ч. в «Концепции экологического образования учащихся Нижнего Новгорода в контексте идей устойчивого развития» (Н.Новгород, 2002). Подчеркнём, что к числу ведущих принципов, обеспечивающих духовно- нравственное воспитание учащихся средствами экологического образования, отнесены: субъектности и социальности, аксиологизации, природо- и культуросообразности, экологической этики и эстетики, мотивированности и активности; функциональной и морфоструктурной интеграции экологического содержания; формирования и развития культурно- экологической образовательной среды; постнеклассичности; нравственно- эстетической выразительности среды.

Научно-теоретический фундамент исследования включает систему духовно-нравственных ориентиров и ценностей, отвечающих идеям ноосферы, коэволюции, устойчивого развития, континуальности и дискретности, диалога культур прошлого, настоящего и будущего, являющихся аксиологической основой общемировой стратегии устойчивого развития и опережающей функции экологического образования и её реализации.

Методическое сопровождение модели включает авторские учебные программы и модули для различных субъектов общеобразовательно-воспитательного процесса. Разработаны глобальные, регионально- национальные, краеведческие и индивидуально-личностные модели.

Глобальная модель представлена курсом «Глобальная экология», учебное пособие по которому (в соавторстве) опубликовано в издательстве «Просвещение». Также разработано и издано пособие «Мыслить глобально – действовать локально», обеспеченное информационно-коммуникативным электронным учебным модулем [14].

Региональная модель представлена учебным курсом «Моя родина – Россия» [15], которая реализует идеи патриотического гражданства и экологической ответственности.

Краеведческая модель представлена учебно-методическим комплексом, включающим концепцию, учебную программу, учебное пособие, методическое пособие для учителя, рабочую тетрадь [16].

Литература

1. Леонтьев Д. А. Жизнетворчество как практика расширения жизненного мира// Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур, А.И. Сосланда. – М., 2001.
2. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
3. Мамедов Н.М. Философские, научно-теоретические и культурологические предпосылки устойчивого развития. – М.: МГАДА, 2006.
4. Мантанов В.В. Этика устойчивого развития в информационную эпоху. – Улан-Удэ, 2002.
5. Мясницев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР. – М., 1960.-Т.2.
6. Гурин В.С. Формирование нравственного сознания и поведения старшеклассников. -М., 1988.
7. Харламов И.В. Нравственное воспитание школьников. М., 1983.
8. Позднякова О.К. Формирование нравственного сознания будущего учителя в процессе обучения в педагогическом университете: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.01. – Оренбург, 2006.
9. Вагнер И.В. Гуманитарная экология: преодолеть отчуждение от природы и развивать ценности экологической этики // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2011. — №13.
10. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В. А. Концепция духовно- нравственного развития и воспитания личности гражданина России: учебное издание. – М.: Просвещение, 2009.

11. Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. - 2012. – №2.

12. *Винокурова Н.Ф.* Геоэкологическое образование – вектор инноваций обучения географии в контексте идей устойчивого развития // Инновационные процессы в современной географии: научные и образовательные аспекты: Материалы международной конференции. – Н.Новгород: ООО «Типография «Поволжье», 2012.

13. Концепция экологического образования учащихся Нижнего Новгорода в контексте идей устойчивого развития. – Н.Новгород: ВВАГС, 2002.

14. *Винокурова Н.Ф., Мартилова Н.В.* Мыслить глобально – действовать локально: учебное пособие. – Н.Новгород: Деловая полиграфия, 2008.

15. *Демидова Н.Н., Панасенкова О.А.* Моя родина – Россия: учебное пособие. – Н.Новгород: Деловая полиграфия, 2008.

16. *Винокурова Н.Ф., Демидова Н.Н., Зулхарнаева А.В., Смирнова В.М., Мартилова Н.В.* Экологическое краеведение: учебное пособие. – Н.Новгород: ООО «Типография «Поволжье», 2011.

17. *Печко Л.П.* Выразительность эстетики природы и культуры личности. – Ульяновск: УлГТУ, 2008.

Гречухина В.В.
(Нижний Новгород)

ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Все большую актуальность в воспитании приобретает вопрос о духовно-нравственном воспитании учащихся. «Духовно-нравственное воспитание, – справедливо пишет И.В. Метлик, – может быть определено как деятельность, направленная на формирование ценностно-смысловой сферы личности на основе определенного мировоззрения и соответствующей ему системы морали, поведенческой и бытовой культуры» [1].

В условиях духовно-нравственного воспитания учащихся в процессе учебной и внеучебной деятельности управление учебно-воспитательным процессом требует решения важной задачи – необходимости создать целостное образовательное пространство в конкретной школе. Именно в его рамках и происходит управление учащимися, сама его структура задает тип взаимоотношений между учащимися, структуру передаваемых ценностей и т.п. Само по себе это является сложной задачей. Для решения этой проблемы принципиально важным является

не просто декларирование поставленной цели, но понимание того, что в основе этой деятельности должен лежать «принцип соответствия задач наличествующим и необходимым ресурсам, без которых декларируемое развитие школы становится профанацией». В гимназии № 80 уже имеется определенная образовательная среда, которая может рассматриваться как ресурс для становления образовательного пространства, нацеленного на духовно-нравственное воспитание учащихся. Эта образовательная среда включает в себя такие компоненты как межпредметные программы дополнительного образования в культурно-образовательных центрах и проектах по изучению всемирного культурно-исторического наследия (в рамках участия в проекте ассоциированных школ ЮНЕСКО), этической грамотности, воспитанию мультикультурной позиции и толерантности, экологическому воспитанию:

- центр гражданского образования и воспитания «Юный гражданин»,
- информационно-образовательный центр «Открытая книга»: программа «Большое информационное путешествие»;
- проект «Здоровье»;
- проект «Гимназия в международном образовательном пространстве»;
- проект «Путь к прекрасному», объединяющий программы художественно-прикладного и эстетического воспитания;
- проект «Молодежь Германии и России» (международные обмены учащимися и педагогами с Германией);
- проект «Школы – партнеры будущего» (в рамках партнерства с Гете институтом, Германия);
- центр «Яблоко»: программа экологического образования «Мир, в котором я живу».

Через центры и проекты гимназии учащиеся получают не только дополнительное академическое образование, но и те навыки, без которых их дальнейшая социализация была бы проблематичной, так как в центрах и проектах дети учатся взаимодействовать друг с другом, осваивают навыки коммуникации, создают интеллектуальный продукт, проявляют творчество и активность. Постоянное участие гимназистов в деятельности центров и проектов позволяет сформировать целостное образовательное пространство. Учащиеся оказываются включенными в педагогическое взаимодействие не только на уроках, но и во внеучебное время. Интерес учащихся к творческой деятельности можно использовать как ресурс для формирования духовно – нравственной составляющей

щей личности ребёнка, реализовывать программы духовно-нравственного воспитания не только административными методами, на уроках, но и во внеучебное время. Деятельность центров, как и функционирование целостного образовательного пространства гимназии, строится на основе несколько подходов, характерных для современной педагогики, ориентированной на развитие личности ребенка. К ним относятся:

- Герменевтический подход, исходящий из того, что если предметы и явления объективного физического мира доступны для восприятия, то «гуманитарный» мир требует использования стратегии «понимания», нахождения смыслов.

- Феноменологический подход при анализе учебно-воспитательной системы школы. Для этого подхода характерна идея о том, что в процессе социального взаимодействия люди создают ценностные смыслы, которые, утверждаясь в обществе, затем воспринимаются как объективно значимые структуры.

- Синергетический подход, исходящий из того, что образовательное пространство является сложной неравновесной системой включающей в себя целое множество взаимодействий с наличием различных типов связей, приводящих к появлению эффектов случайности и необратимости.

На основе соединения этих концептуальных моделей в гимназии № 80 были выработаны принципы, управляющие построением целостного образовательного пространства. Одной из его задач и выступает формирование духовно-нравственной сферы личности ребенка, его духовно-нравственное воспитание. Этими принципами являются:

- Культурологический принцип (О.С. Газман, И.Ф. Исаев, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов), основанный на воспитании базовой культуры личности как необходимого минимума общих способностей человека, его ценностных представлений и качеств личности, без которых невозможно духовно-нравственное воспитание.

- Принцип открытости (диалога культур) (М.М. Бахтин, А.А. Сыроев), базирующийся на представлении о том, что современный человек должен быть погружен не только в свою культуру, но и иметь представления об иных культурных традициях. Необходимо не просто монологическое утверждение своего «слова», своей культурной традиции, но и общение, диалог с Другим, заключающимся в иных культурах, так и в ином временном срезе своей собственной культуры.

- Принцип взаимодополнительности, предполагающий взаимосвязь

школьного образовательного «пространства» с иными пространствами, в которых проходит жизнь ребенка (семья, внешкольная деятельность и др.). Данный принцип предполагает не только налаживание взаимосвязей с иными пространствами, но и стремление учитывать их положительное или отрицательное влияние на возможное поведение ребенка в рамках поликультурного пространства школы, включать в рассмотрение возможные «хаотические» процессы.

- Принцип непрерывности предполагает, что образовательная среда и учебно-воспитательный процесс должны быть созданы не только в рамках определенных школьных уроков, к примеру, литературы и истории, но и распространяться на все предметы и всё физическое пространство школы, школьник должен быть в них включен постоянно.

- Принцип событийности (М.М. Бахтин, Д.В. Григорьев, Ю.С. Мануйлов, В.И. Слободчиков) ориентирует не только на постоянное, рутинное воспроизводство образовательной среды и учебно-воспитательного процесса, но и на организацию ярких и запоминающихся событий, в которых происходит актуализация постоянно усваиваемых в рамках образовательной среды школы навыков.

- Принцип личностного ориентирования учебно-воспитательного процесса и образовательной среды предполагает, что школьная среда требует не только учета стандартизированных качеств школьника, но и достаточно тонкой настройки пространства под конкретного школьника.

- Принцип творческой активности направлен на самореализацию, на развитие оригинальности, инициативы, активной жизненной позиции, когда учащийся не просто пассивно воспринимает информацию о духовно-нравственных ценностях, но и развивая активную жизненную позицию стремится их реализовывать в своей жизни;

- Принцип элективности направлен на умение вести себя в соответствии с правовыми и культурно-образующими нормами поликультурного общества, направлен на понимание того, что духовно-нравственные ценности являются не просто «сводом омертвевших правил», определенной культуры, но и являются общим достоянием многонационального российского народа;

- Принцип успешности как формирование основ мотивации в самореализации, конкурентоспособности в быстроизменяющемся мире, направлен на то, что бы сформировать у учащегося осознание того, что следование духовно-нравственным ценностям является для него преи-

муществом в современной жизни, основанной на коммуникации;

– Принцип социально-педагогического сопровождения как комплекс программных действий педагогической общественности и создание воспитывающей среды гимназии.

Литература

1. Метлик, И.В. Духовно-нравственное воспитание в школе: особенности и соотношение в учебно-воспитательном процессе / И.В. Метлик // Воспитание школьников. – 2012. – №2. – С.13.

Иванова Р.А.

(Кохтла-Ярве, Эстония)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ: ИСТОКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Пюхтицкие чтения и ранее проведенные международные конференции на базе монастыря по праву считаются одним из самых значимых педагогических форумов по проблемам православной педагогики и образования. Их проведение стало еще одной доброй традицией, родившейся в последние годы, которая свидетельствует о том, что процесс духовного возрождения, движение к духовному единству эстонского народа усиливается. Растет и число приверженцев этого благородного дела.

Церковь, общество и семья.

Слишком сложна природа субъектов этих отношений. Эти субъекты характеризуются тем, что складываются из личностей, глубоких и неизмеримых.

Апостол Павел говорит о разумении того, что есть «глубина, высота и широта» в отношении тайны человека. Наша история представляет собой постоянно изменяющийся культурный поток, являющийся следствием непостижимого богатства человеческой деятельности и искания.

В такой ситуации совершенно невозможно представить себе раз и навсегда установленные формы отношений между столь сложными субъектами. А это значит существует только одна возможность построения эффективных отношений между ними: творческий процесс.

Мы постоянно должны быть готовыми к творчеству, уметь находить такие творческие решения, которые, будучи основанными на всем нашем опыте и пронизанные христианскими ценностями и верой, всегда

соответствовали бы новой ситуации.

Для творчества существует только одно условие – условие свободы. Творить можно только «в состоянии свободы».

Реформа общеобразовательной школы создает уникальную возможность вернуть в школу нравственное воспитание, основой которого станут ценности человеческого бытия, моральные ценности, объявленные как приоритетные в сфере воспитания и образования.

К сожалению, в последнее десятилетие 20 века на прилавках дикого рынка практически не было места такому «товару», как нравственность.

Результаты жизни и деятельности «в безнравственном пространстве» известны: тысячи брошенных родителями детей, рост преступности, алкоголизм, наркомания, коррупция. Все это известно.

Незаметно другое – потеря совести, чести, долга, чувства вины, милосердия, греха.

А ведь сердцевину духовности, ее «нервную ткань» и «кровеносную систему» составляет нравственность.

Нравственность – один из способов духовно-практического освоения мира человеком, качество духовной культуры в сфере отношений, чувств, деятельности людей, основанное на признании гуманности, добра и справедливости – это основа добропорядочного человека.

Два отечества есть у каждого человека – земное и Небесное.

Чтобы благополучно достичь второго, надо достойно прожить жизнь в первом.

Здесь сходятся интересы Православной Церкви и государства, которых заботит нравственное состояние общества. Ведь люди бессовестные, с пустыми глазами и развращенными душами – и родную землю погубят, и Царство Божие не наследуют.

Особенно тревожна в этом смысле ситуация с молодежью. Мальчики и девочки, юноши и девушки растут сейчас под бременем таких искушений и сомнений, которых еще не было у их родителей. Учителя жалуются, что слишком часто им приходится слышать от детей: «Толку учиться! Не хочу вкалывать, как старики-дураки! Все матерятся – и я тоже».

«А бандиты зато красиво живут». И т.д. У нас, педагогов, уже нет аргументов и терпения, чтобы победить цинизм молодых.

Но эти аргументы, соответствующие методы, а также сила, превышающая силы человеческие, есть у Церкви Христовой. Она способна

помочь духовно-нравственному оздоровлению народа (обратите внимание, как ведут себя в храме молодежь в отличие от школы, улицы. Конечно, в нашей стране проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения периодически актуализируется и становится предметом внимания и обсуждения. Это звучит в СМИ, на научно-практических конференциях, так проблемы духовно-нравственного развития ребенка и возможность детских объединений обсуждались и у нас на Международной Конференции «Духовно-нравственное воспитание школьников в странах Балтии» 2002 год, здесь же в Пюхтице.

Общеизвестно определяющее влияние православия на формирование национального менталитета, ведущих тенденций в развитии нравственного сознания, художественной культуры, философии и литературы восточнославянских народов. Православная церковь традиционно обращает внимание на духовно-нравственное воспитание людей, помня слова Иисуса Христа: «Какая польза человеку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

Православная церковь стремится сформировать у людей такие моральные ценности, как добро, милосердие, мир, трудолюбие, терпение. Она осуждает и помогает людям бороться с гордыней, корыстью, гневливостью, завистью, бесчеловечностью, ленью, ненавистью, злобой, грубостью и другими негативными качествами человеческой души.

В этом цели церкви и школы совпадают, что создает условия для более тесного взаимодействия школы и церкви в вопросах духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Среди так называемых внутренних эмигрантов сегодня в моде фраза: «А что мне дала эта страна, чтобы ее любить?». Настоящий же патриот ставит вопрос иначе: «что я сделал и что могу сделать для своей Родины, чтобы помочь в трудный для нее час»? Истинный, а не показной патриотизм – это высокое чувство, основанное на осознанном служении своему народу и отечеству. Маргиналы, иждивенцы – потребители будут искать свою выгоду, требовать «для себя». А подлинный патриот, любящий свою Родину, будет требовать от себя, не спрашивая, о том, какая ему от этого польза. Но такое отношение можно сформировать у человека только при условии, если он приобщился к культурно-историческим традициям своего народа, почувствовал связь с его духовно-нравственными корнями. Настоящий патриот не шовинист и не националист. Он любит свое Отечество, уважает другие страны и народы: открыт для конструктивного диалога

и готов к культурному взаимообогащению. Но при этом он никогда не растворится в чужих культурных пространствах. Именно сопричастность историческим корням и непреходящим религиозно-нравственным ценностям придает человеку уверенности и стойкости, дает силу пройти через испытания и, выражаясь словами шекспировского Гамлета, «все выстрадать и все же не пострадать».

На базе Славянской гимназии (ныне основной школы) создан музей Славянской культуры, в основу которого положены православные традиции. Во внеурочной воспитательной работе по вопросам духовно-нравственного воспитания использовались такие формы работы как: беседы, классные и информационные часы, лектории, шефство над ветеранами. Работал кружок по изучению Библии как памятника мировой культуры, истории христианства и православия. Традиционным стало празднование светских и православных праздников Пасхи, Рождества Христова, Радоницы, Дня Победы. Все мероприятия этической направленности доказали свою эффективность и играют важную роль в формировании нравственных качеств выпускников Славянской гимназии. Думаю, ни для кого не секрет, что в современном обществе именно информационные потоки определяют характер и содержание общественных позиций по ключевым проблемам жизни. Массив знаний, который нужно усвоить подрастающему человеку в школах за первые полтора-два десятка лет его жизни, сегодня огромен. Однако, в свою очередь, и он представляет собой лишь часть той информации, которая активно претендует на место в уме, в душе и в сердце человека. Как найти ориентир в этом воистину бушующем информационном море?

Каким ветрам поднимать паруса? Где искать человеку крепкое коромысло для его утлого челна в буре событий и явлений? Ответы на эти вопросы находятся в видении духовного просвещения личности, ее воспитания. А оно, в свою очередь, лежит в области мировоззрения, в сфере индивидуальной и общественной жизненной философии. Умение делать ответственный выбор приоритетов и навык построения личной системы ценностей – вот практическая сверхзадача воспитания человека. И как не мудро человеку, лишенному должного воспитания пойти по дну во время бури, так же у него не меньше шансов погибнуть и при полном штиле, когда реальная жизнь подменяется наркотическим дурманом или виртуальным мороком. Поэтому воспитательная миссия – это всегда служба спасения души человека, которая постоянно должна быть наготове и во всеоружии Слова Божия.

Взаимодействие Церкви и государства в сфере образования в большей степени касается именно воспитательной миссии христианства. Основа педагогического служения церкви выражена в Евангельских словах Христа Спасителя, которые обращены ко всем людям: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.6:21).

В общечеловеческом плане этот выбор определяет исторические судьбы народов.

Именно поэтому общество не вправе пренебрегать вопросом: Что же составляет содержание наших сердец, что становится сокровищем для поколений наших соотечественников?

Педагогическая миссия церкви состоит в том, чтобы направлять сердца к высшим ценностям бытия, чтобы настраивать души людей камертоном Вечной жизни. Выполнение этой миссии требует от церкви предельного усердия, а от государства – разумного содействия ради утверждения традиционных духовных, культурных и патриотических ценностей в обществе.

Литература

1. Р. Иванова. «Духовно-нравственное воспитание школьников в странах Балтии» (материалы конференции) 2002г. Кохтла-Ярве, Эстония.
2. Сборник докладов 9, Свято-Евфросиниевских педагогических чтений (1-2.11.2005) Гомель.
3. Станчиц М. А. «Формы и методы взаимодействия школы и церкви в духовно-нравственном воспитании» (сотрудничество государства и церкви в деле образования) 2006 г. Минск.
4. Слово Митрополита Минского и Слуцкого Патриаршего Экзарха всея Белоруси Филарета. 2008 год.

Священник Максим Санников
(Ижевск)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Многовековую историю развития России в настоящее время невозможно представить без её культурообразующего элемента – Русской Православной Церкви. Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией России наше государство является многоконфессиональным и полиэтническим, именно православие является доминирующим факто-

ром, влияющим на формирование русского менталитета, самосознания и культуры. Именно Русская Православная Церковь, во многом определила уникальность культурно-исторического и цивилизационного облика нашей страны.

История развития системы воспитания и его цельного понимания как процесса формирования личности подростка до реформ Петра I — явление в отечественной науке малоизученное и представляет большой интерес для учёных в настоящее время. Его зарождение восходит ко времени образования древнерусской народности. Этапы формирования системы воспитания в эту эпоху можно обозначить киевским (X-XIII вв.) и московским (XIV-XVII вв.) периодами.

Особенности древнерусского воспитания на протяжении нескольких веков истории отечественной культуры отражают сложный и противоречивый, полный взлетов и падений процесс всей российской истории. Выбор Православной Церкви князем Владимиром был одновременно и избранием системы воспитания подростков, а также характера будущего образования в целом. Не случайно с принятием в водах реки Днепр святого крещения в Киеве открылась первая школа «учения книжного». Византийские корни православной веры и приехавшие по приглашению киевского князя епископы, а вместе с ними и священники, способствовали становлению учебного дела в главных центрах древнерусских княжеств – Киеве, Новгороде, Владимире и других. Именно это послужило стимулом к зарождению и развитию русской религиозно-педагогической мысли.

Важной особенностью развития отечественной системы в рассматриваемый период было то обстоятельство, что языком богослужения, литературы и школы стал не греческий язык, как в Византии, не латинский, как в Западной Европе, а родной и понятный всем – славянский. Воспитание при этом осуществлялось в соответствии с представлениями о добрых и злых силах, отыскивались средства, побуждающие детей к добру, предупреждающие от злых дел. Церковь на данном этапе развития педагогической мысли полностью осуществляла процесс воспитания подростков.

Семейное воспитание детей в дореволюционный период строилось на основе народно-педагогических традиций и находилось под общественным и даже церковным контролем. Родители в законодательном порядке были наделены обязанностями по подготовке детей к трудовой и семейной жизни [1].

В советское время деятельность и педагогическое наследие Русской Православной Церкви в условиях атеистической реальности оставались

малоисследованной темой. В настоящее время мы наблюдаем существенный прогресс в научных трудах, как священнослужителей, так и светских специалистов освещающих не только теоретические основы духовно-нравственного воспитания подростков, но и саму практическую деятельность. Подобные исследования в современной действительности являются особенно актуальными в контексте современного интенсивного межкультурного диалога и поисков национальной идеи воспитания. Православие более тысячи лет являлось духовной и нравственной опорой наших предков, из которой они черпали не только силу, но и мудрость. Неповторимая по своей красоте и богатейшая по глубине мысли русская культура сформировалась и расцвела в недрах православия.

После Октябрьской революции 1917 года развитие отечественной педагогики стало антирелигиозным. Атеистическая пропаганда, которая велась государством против Русской Православной Церкви, явилась частью нового политического курса и развития отечественной науки.

Процесс уничтожения устоявшейся системы воспитания и образования в 1920-е годы был выражен следующими факторами: изгнанием духовенства из учебных заведений, пересмотр и отмена Закона Божия и введение антирелигиозного воспитания в школе. При этом все учебные программы, учебники и наглядные пособия включали в себя идеологические положения и пропагандистские методы. В каждую из изучаемых подростком тем в обязательном порядке вставлялся антирелигиозный комментарий.

Семья, как важная структурная единица общества, а также носительница традиций и устоев православия, в советский период была главной преградой на пути проведения в жизнь всех воспитательных и образовательных реформ. Целью воспитания новой системы советского государства явилось осуществление следующих задач: разоблачение классовой сущности религии, следствием чего являлось оправдание борьбы с ней посредством материалистического мировоззрения. При этом дореволюционное воспитание целомудрия и гуманности заменялось развитием у подростков социалистической культуры.

Забвение христианских заповедей, игравших огромную роль в воспитании подростков до Октябрьской революции, привело к росту цинизма, нигилизма у части советских подростков, падению нравственных идеалов, следствием чего явилась распущенность нравов. А.И. Солженицын в рассказах и очерках 1960-х годов указывал, что незнание советскими подростками библейско-христианских норм поведения и запретов привело к размытию понятия нравственных ценностей, росту вседозволен-

ности в личной и интимной жизни.

Таким образом, оторванная от православных корней система воспитания советской школы и семьи в отечественной педагогике советского периода, в настоящее время возвращает в поле исследований православную педагогику.

До плачевной страницы в своей истории – Октябрьской революции 1917 года – Русская Православная Церковь активно учувствовала в социальных и просветительских программах государства. В самые тяжёлые годы своей истории православие являлось едва ли не единственной базой духовно-нравственных ценностей, являлось тем консолидирующим стержнем, который не давал развалиться огромному государству.

Обобщая сказанное, мы можем, составить следующую таблицу, в которой укажем становления идеи воспитания и взгляд Русской Православной Церкви на этот процесс в разные исторические периоды.

Период	Взгляд Русской Православной Церкви на воспитание
Крещение Руси и становление системы воспитания 988-XVI в.	Знакомство Руси с Восточным Христианством и внедрение в систему воспитания христианской нравственности и духовности. Воспитание авторитарно. Церковь организует процесс воспитания. Объект образования становится индивидуально-личностным. Цель воспитания переносится на индивидуальное сознание, формирование личности подростка связано с христианской традицией свободы человека.
Дореволюционный XVII – нач. XX вв.	Церковь при поддержке государства организует процесс воспитания. Светские институты начинают подготовку образовательных программ, появляются научные и исследовательские работы, посвященные воспитанию подростков. Развитие идей православной педагогики привело к приобретению образованием «вневременного абстрактного универсального знания». Образование институализировано в замкнутые, самостоятельные учреждения, где деятельность осуществлялась коллективно.

Советский XX в.	Церковь отделена от государства. Участие священнослужителей в воспитании подростков не допускается. На государственном уровне происходит подмена понятия нравственности на мораль.
Постсоветский нач. 90-х – 2000-е гг.	Становление и поиск церкви самой себя в постсоветской действительности. Начало открытия воскресных школ и обращение к опыту воспитательной работы в дореволюционное время.
Современный период	Обращение государства к воспитательному опыту Церкви. Совместное участие государства и Церкви в программах воспитания, поддержки семьи и материнства. Поиск новых путей сотрудничества.

В вопросе духовно-нравственного воспитания подростков Русская Православная Церковь всегда занимала активную позицию в обществе и государстве. В своем выступлении на XX юбилейных Рождественских чтениях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал, что, различные церковные образовательные учреждения, использующие многовековой опыт воспитания подрастающих поколений «...выполняют важное, в том числе и социальное служение, через приобщение к православной традиции подростков. Безусловно, в благом творчестве духовно-нравственного воспитания основное внимание священнослужители должны уделять подросткам, памятуя назидание самого Господа, данное в лице апостола Петра всем служителям алтаря: «паси агнцев Моих» (Ин. 2, 15)». «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Пл. Иер. 3. 27), – так пророк Иеремия размышляет о начале духовного подвига в жизни человека. «Лучше вооружать сына с юного возраста, – увещает святитель Иоанн Златоуст воспитателей, – когда он властен над собою и ничем не связан... не тратит время и не сидит, врачую раны, но с самого начала уже получает награды» [2]. В деле попечения молодых душ священнослужители Русской Православной Церкви особо руководствуются принципом апостола Павла: «...для иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; ... Для всех я был всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 20, 22).

Книга «О должностях приходских пресвитеров» предписывает священнику: «...научение детей, крещенных вере и закону, когда в возраст начнут приходить, наипаче на пресвитере лежит. Посему прилично зва-

нию своему сделает, если... их обучать будет». Именно поэтому в XIX веке в России начали открываться церковно-приходские воскресные школы, где детей начинали воспитывать в духе любви и уважения к своей культуре, семье и традиции. Действительно, во время перехода от беззаботного детства к сознательной и ответственной зрелости в личности подростка закладывается фундамент мировоззрения, который будет определять и направлять всю его дальнейшую жизнь. Хорошо известно это было и в древности. У святителя Иоанна Златоуста мы встречаем категорическое суждение: «...нерадение о детях есть величайший из всех грехов, и в нем крайняя степень нечестия» [3]. Юный возраст святитель Феофан Затворник сравнивал с водопадом, прерывающим спокойное течение реки, и именно этот период жизни подростка требует большого понимания, любви и сострадания. Именно поэтому с 90-х годов прошлого столетия Церковь пытается активно войти в жизнь общества как социально-педагогический институт, непрестанно напоминая о своем многовековом опыте проводимой работы.

В различных регионах нашей страны начинают появляться молодежные клубы и организации, задача которых заключается в духовно-нравственном и патриотическом воспитании. Священнослужители начинают проводить лагеря, семинары и форумы, призванные рассказать и наглядным образом продемонстрировать роль Церкви в области воспитания и образования, дать возможность самим подросткам высказать свои мнения и замечания о происходящих в обществе изменениях.

Попечение о душах этих людей должно осуществляться с учетом индивидуальных особенностей каждой личности, ибо «при сеянии духовного семени, – говорил преподобный Иоанн Лествичник, должно рассуждать о времени, о лицах, о количестве и качестве семени». Ко всему прочему, священникам необходимо иметь хороший багаж возраст-но-психологических, педагогических знаний, потому что в развитии подростков, юношей и девушек даже при отсутствии патологических нарушений в рамках медико-биологической нормы имеется множество трудностей психологического плана, которые требуют своевременного обнаружения и коррекции.

В свое время Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, обращаясь к сотрудникам Института психологии им. Шукиной, подчеркнул общность деятельности священников и традиционных психологов, сказав: «...и те, и другие уделяют особое внимание изучению души человеческой, феномена её происхождения, её внутреннего мира,

свойств и проявлений как в нашей личной жизни, так и в социальной среде» [4]. Вообще, пастырю не следует гнушаться данными науки, наоборот, по мысли святителя Василия Великого, познание учений будет кстати, если между ними есть какое-нибудь сродство: «если же нет этого сродства, то изучать разность учений, сличая их между собой, немало служит и подтверждению лучшего»; подобно мудрой пчеле брать «всё, что пригодно на дело, прочее, оставляя нетронутым». Святитель Григорий Богослов, сравнивая пастырскую деятельность с врачебным искусством, говорит: «...какие нужны сведения, чтобы хорошо и других уврачевывать и самим уврачеваться, чтобы исправить образ жизни и персть покорить духу? Ибо не одинаковые понятия у мужчины и женщины, у старости и юности» [5].

Таким образом, знание возрастных особенностей подростков, основ педагогики и психологии их поведения, всегда стояло на первом месте в деятельности духовно-нравственного воспитания у священнослужителей и оказывало положительное влияние на подростков, что в свою очередь помогало им не растеряться, и правильно сориентироваться при столкновениях с окружающим миром.

Литература

1. Мазалова, М.А., Уракова Т.В. История педагогики и образования. Изд-во: Высшее образование, 2006. – С. 192.
2. Иоанн Златоуст, свт. Собрание поучений. Т. 2. – М.: «Локид-Пресс», 2006. – С. 188.
3. Воскресная школа. Сборник педагогических материалов, 1998 г. – С. 73.
4. Алексей, (Ридигер), патр. Духовное образование и духовное воспитание // Православие.ру URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/146.htm> (дата обращения 20.10.2010).
5. Илларион, (Троицкий), сщмч. Христианства нет без Церкви: Сб. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – С. 137.

Максимова С.А.
(Нижний Новгород)

КОМПЛЕКСНЫЙ КУРС ОРКСЭ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Социализация ребенка в условиях общеобразовательной школы невозможна без духовно-нравственного воспитания. В нашей стране проживают более 180 народов, каждый из которых обладает своей уникаль-

ной культурой, нас 140 миллионов и мы очень разные. Уважение друг к другу, независимо от национальности, вероисповедания, культурных особенностей, согласие и гражданская российская идентичность являются основой развития нашей страны, наших народов и каждого из нас.

Именно поэтому проблемы духовно-нравственного воспитания находятся в зоне пристального внимания государства, создаются необходимые правовые, организационно-управленческие условия для их эффективного решения.

Так, по поручению Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № Пр – 2009 на территории 21 субъекта Российской Федерации шла апробация нового комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» как учебного предмета предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» базисного учебного плана, рассчитанного на 4-5 класс. По результатам апробации Академией повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования был подготовлен анализ регионального опыта апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», включающий количественные и качественные результаты апробации данного курса. В аналитических материалах отмечается положительное отношение общественности, средств массовой информации, религиозных конфессий к вводимому курсу. Министерством образования и науки Российской Федерации подготовлено и направлено всем субъектам Российской Федерации методические материалы для учителей и организаторов введения комплексного курса от 08.07.2011 за № МД-883/03.

В духовной консолидации поликультурного и поликонфессионального российского общества заключается основной смысл введения данного курса в школьную программу. Структура комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» включает в себя шесть модулей: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы мировых религий» и «Основы светской этики». Каждой их перечисленных модулей рассчитан на 34 часа. В помощь педагогам и родителям разработаны также программа курса, книга для родителей и книга для учителя.

Методологическим основанием данного курса служат культурно-исторический и системно-деятельностный подходы и культурологический, которые обеспечивают его направленность на развитие диалога

культур, религий и мировоззрений.

Говоря об особенностях курса «Основы религиозных культур и светской этики», прежде всего, следует обратить внимание на его культурологический, светский характер. В рамках курса дети знакомятся с религиозной культурой, которая является неотъемлемой частью мирового культурного наследия, в рамках этих предметов формируется познавательное отношение обучающихся к религии, а не вероучительное, воспитывается уважение к религиозным культурам как норма отношений к другой позиции, другим взглядам и обычаям, создаются условия для формирования российской гражданской идентичности. К содержательным особенностям курса необходимо отнести и единую, общую цель для всех учебных модулей, а именно воспитание личности гражданина России посредством его приобщения к культурному и историческому наследию нашей страны.

Немаловажным моментом является и право выбора любого учебного модуля из шести представленных. При этом выбор делается обучающимся самостоятельно или вместе с родителями как законными представителями детей. Активное участие родителей в освоении их детьми данного курса – еще одна из ключевых особенностей этого курса. Одна из задач курса сформулирована как задача создания доверительного общения между родителями и детьми с опорой на нравственные основы семьи, ее истории, ее традиций и особенностей. Включенность родителей предполагается по теме каждого урока курса, совместное выполнение заданий, обсуждение вопросов ценностей и смысла жизни, добра и зла – обязательное условие эффективного освоения обучающимся нового учебного предмета. В завершении изучения курса педагоги, родители и учащиеся вместе готовят общий школьно-семейный праздник, на котором будут представлены как индивидуальные, так и коллективные творческие работы.

Во время апробации курса и до сих пор в обществе высказываются различные опасения относительно введения курса «Основы религиозных культур и светской этики», многие из них рассмотрены достаточно подробно в книге для родителей, в которой также даны и практические советы о том, как лучше помочь ребенку в изучении данного курса.

К технологическим (дидактическим) особенностям курса следует отнести его интерактивный характер. Культурно-деятельностная методология, лежащая в основе курса «Основы религиозных культур и светской этики» предполагает использование особых психолого-педагогиче-

ских технологий, речь идет об использовании имитационных и игровых методов преподавания (например, театрализованных и драматических методов), поскольку учет психолого-возрастных особенностей развития ребенка и социально-психологических особенностей этих возрастных групп обязателен.

Несомненно, обогащает этот курс использование на уроках социокультурных технологий, когда традиции, обряды и обычаи представителей различных народов дети изучают в реальности, а не только по учебнику. Курс эмоционально насыщен, его задача – не сформировать сумму знаний, а вызвать положительные эмоции, радость от приобщения к вечным, духовным, нравственным ценностям человечества.

Преподавание этого курса предполагает постоянную организацию совместной деятельности и общение детей между собой, с учителем, с родителями.

Введение курса «Основы религиозных культур и светской этики», конечно, потребовало решения и правовых, и организационно-управленческих и финансовых вопросов. Однако, следует отметить, что в нашем регионе сформировалась и эффективно реализуется система духовно-нравственного воспитания и гражданского становления личности. Эта система представлена в Концепции гражданского образования Нижегородской области на 2009 – 2013 г.г. В рамках реализации этой концепции, разработаны и успешно внедрены УМК предметов духовно-нравственной и гражданской направленности, разработаны программы по внеурочной деятельности, обобщен и опубликован лучший опыт нижегородских школ по духовно-нравственному воспитанию. Поэтому задачей педагогической общественности Нижегородской области было – включить курс «Основы религиозных культур и светской этики» в контекст регионального, муниципального и школьного опыта. В протоколе заседания комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ от 04.10.2011 г. № 1(61) зафиксировано решение о том, что «при реализации комплексного курса обеспечить сохранение и использование накопленного опыта духовно-нравственного воспитания и образования обучающихся с учетом этнокультурных и конфессиональных особенностей региона».

В Нижегородской области решение вопросов введения нового комплексного курса ОРКСЭ не вызвало серьезных затруднений. В регионе уже более десяти лет вопросы духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений решаются системно, консолидировано и кон-

структивно как с общественными организациями, так и с конфессиональными.

Для решения организационно-управленческих задач духовно-нравственного воспитания в нашей области уже достаточно длительное время работают Координационные советы различного уровня (регионального, муниципального и уровня ОУ (ОО)). Заключены договоры между светскими образовательными учреждениями (организациями) с конфессиональными организациями, обязательной составной частью которых являются совместные планы действий.

Эффективность такого формата отношений, который мы называем соработничеством, подтвердилась результатами – в том числе – и процесса введения и преподавания курса ОРКСЭ. В области нет дефицита учителей, преподающих курс ОРКСЭ. Они все без исключения прошли обучение по проблемам преподавания данного курса. Система организации и проведения курсовой подготовки учительского корпуса – отдельная большая тема для обсуждения, на наш взгляд, она достаточно интересна, поскольку выстроена с учетом принципов адресности, модульности и динамичности.

По итогам первого года введения курса ОРКСЭ в области у нас не было ни одного зафиксированного конфликта, разработан пакет дидактических материалов в помощь руководителям системы образования разного уровня и учителям. Проведен Интернет-фестиваль лучших разработок уроков по курсу ОРКСЭ и готовится к изданию сборник разработок уроков, победивших в этом фестивале.

В заключение хочу отметить, что без сетевого взаимодействия различных субъектов образовательного пространства в нашем регионе, решение задач в сфере духовно-нравственного воспитания, вызвало бы очень много проблем.

*Протоиерей Сергей Резников,
(Днепропетровская епархия)*

ОПЫТ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Девиантное поведение – своего рода социальный выбор: когда цели социального поведения несоизмеримы с реальными возможностями их достижения, индивиды могут использовать иные средства, чтобы

добиться своих целей. Например, некоторые индивиды в погоне за иллюзорным успехом, богатством или властью выбирают социально запрещенные средства, а иногда и противозаконные и становятся либо правонарушителями, либо преступниками. Другим видом отклонения от норм является открытое неповиновение и протест, демонстративное неприятие принятых в обществе ценностей и стандартов, свойственные революционерам, террористам, религиозным экстремистам и другим подобным группам людей, активно борющихся против общества, внутри которого находятся. В целом к формам девиантного поведения обычно относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, азартные игры, психическое расстройство, самоубийство. Одной из признанных в современной социологии является типология девиантного поведения, разработанная Р. Мертоном в русле представлений о девиации как результате аномии, т.е. процесса разрушения базовых элементов культуры, прежде всего в аспекте этических норм.

Сегодня светское общество столкнулось с проблемой воспитания молодежи. Вопрос воспитания практически не преследуется в светских учебных заведениях. Основной вектор направлен на обучение наукам и только на этом делается акцент. О душе человека много рассуждают, и никто не занимается таковой. В то же самое время в религиозной среде предпочтение в первую очередь всегда отдавалось развитию душевных, морально-этических качеств человека. (Морально-этические качества: стремление помочь, склонность проявлять участие, бескорыстие, честность, порядочность, ответственность, высокая нравственность). Ребенка воспитывали и воспитывают на целостной картине построения вселенной. Где Бог есть Творец всего сущего, а человек как венец творения предназначен выполнить волю Всевышнего. А воля Всевышнего – возлюбите Господа Бога вашего всем сердцем вашим и всею душою вашею и всем разумением вашим: сия есть первая и большая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22,38-39).

Вселенский учитель Церкви свт. Иоанн Златоуст говорил о том, что «всему нужно предпочитать попечение о детях и воспитание их в учении и наказании Господнем. Если сын твой выучился прежде всего быть любомудрым, то он приобрел богатство, большее всякого богатства. Уча его внешнему учению и искусству приобретать богатство, ты не доставишь ему такой пользы, какую доставишь научив искусству презирать богатство. Ибо богат не тот, кто обладает большим богатством, но кто ни в чем не имеет нужды. Вот чему учи своего сына. – Не спрашивай, как

сделать его известным, знаменитым по внешней учености и славным, но старайся научить его презирать славу жизни сей. Чрез это он будет славнее и знаменитее. А этому можно научиться не от учителя и не через искусство, но из Слова Божия. Не думай, как сделать его оратором, но учи его любомудрию. Ибо нет никакого вреда, если первого и не будет; если же не будет последнего, то не будет никакой пользы и от ораторского искусства. Не язык его изощрай, но очищай сердце. Говоря это, я не запрещаю тебе образовывать твоего сына, но запрещаю исключительно заботиться об этом образовании».

Святой Василий Великий учил так: «пока душа еще способна к образованию, нежна и мягка, подобно воску, легко запечатлевает в себе образы, надо немедленно и с самого начала побуждать ее к добру. Когда раскроется разум и придет в действие рассудок, тогда будут уже заложены первоначальные основания и будут преподаны образцы благочестия. Тогда разум будет впитывать полезное, а навык облегчит успех».

Из выше приведенных высказываний святых отцов и учителей Церкви видна их забота о воспитании подрастающего поколения. Они заботятся и учат о том, чтоб как можно раньше начинать рассказывать ребенку о Боге и Его учении. Святые отцы утверждают необходимость религиозного воспитания, и напоминают нам ...не возбранять детям приходить к Христу! Только познание Бога и знание о Боге может человека привести в разум истины и дать ему возможность жить со всеми в мире, насколько это от нас возможно.

Приведу пример из личной практики. По роду послушания в Днепропетровской епархии мы с коллегами проводили семинар среди директоров средних школ Павлоградского района. После того, как мы закончили приводить свои доводы о необходимости введения предмета духовно-морального направления (Христианская этика), между присутствующими разгорелись дебаты. Большинство было против введения предмета в среднюю школу.

Встал директор школы, которая находится на территории детской колонии. Речь его была короткой. Он сказал, что как только священник начал в школе вести регулярные беседы с осужденными детьми, климат на территории колонии резко изменился в лучшую сторону. «Вы тут как хотите, а мне без этого предмета просто невозможно», – закончил такой фразой свою речь педагог.

Так зачем ждать, когда наши дети попадут в тюрьму? Может все – таки правильное будет, начиная с детских садилов и средних школ, на-

чать детям рассказывать о Боге и христианском учении. Рассказывать детям об их духовных корнях и Церковной истории и тем самым совершать профилактику девиантного поведения.

Судника Т.А.
(Латвия, Резекне)

НЕДОСТАТКИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИХ ДОМАХ ЛАТВИИ

В педагогической энциклопедии нравственное воспитание определяется как целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств и выработка навыков и привычек нравственного поведения. Из определения видно, что нравственность как личностная характеристика – явление весьма сложное, многоуровневое, объемлющее такие личностные структуры как разум, чувства, воля, поэтому нравственное воспитание может быть определено как единый воспитательный процесс, касающийся формирования:

1. **нравственных чувств** (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма);
2. **нравственного облика** (терпения, милосердия, кротости, незлобности);
3. **нравственной позиции** (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);
4. **нравственного поведения** (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

Семья – это колыбель духовного рождения человека. Она является одним из древнейших институтов воспитания, где происходит самопознание и формируются потребности ребёнка в любви, ласке, уважении и общении. Семья также является первичной средой, где человек должен учиться творить добро. Именно семья закладывает фундамент становления нравственной позиции ребёнка, благодаря постоянству, длительности, эмоциональной окрашенности воспитательных воздействий, их разнообразию, своевременному использованию механизма подкрепления. Поэтому все отклонения в семейном нравственном воспитании ребёнка могут серьёзно осложнить его дальнейшую жизнь, когда он стол-

кнётся с иными моральными ценностями и требованиями.

Только семья изначально создаёт для ребёнка ту модель жизни, в которую он включается. Влияние родителей должно обеспечивать их физическое совершенство и нравственную чистоту. Каждый ребёнок невольно и неосознанно повторяет своих родителей, подражает им, т.е. в основу воспитания закладывается принцип «делай, как я».

Наша реальная действительность заключается в том, что дети, о которых мы сегодня будем говорить, не проживают в семьях, о них заботится государство. Эти дети живут в детских домах (по статистике в детских домах Латвии проживает 1889 детей), поэтому им, кроме воспитателей детских домов, некому заложить фундамент становления нравственной позиции.

Детский дом или учреждение по уходу за детьми (Латвийский закон об охране прав детей, часть 1), – учреждение, в котором обеспечивается социальный уход и социальная реабилитация сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, нуждающихся в социальной реабилитации или особом уходе по состоянию здоровья;

Я хотела бы остановиться на двух категориях детей: сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Сирота – ребенок, родители которого умерли или в установленном законом порядке признаны умершими (Латвийский закон об охране прав детей – часть 1).

Ребенок, оставшийся без родительского попечения – ребенок, родители которого неизвестны, пропали или ввиду продолжительной болезни не способны осуществлять опеку, или родители которого лишены родительских прав на своего ребенка (Латвийский закон об охране прав детей – часть 1).

Я не хочу сказать, что в детских домах нет воспитательных часов, на которых воспитатели с детьми говорят о нравственных ценностях. Они есть, но это лишь теоретические знания, дети не видят самой модели семьи. Главная трудность заключается в том, что ребенку, оставшемуся без семьи, нельзя помочь просто накормив, согрев его или помыв. С ним происходит гораздо большая трагедия, чем голод, отставание в развитии и лишение каких-то человеческих радостей: он не знает, что такое любовь. Потому что любви можно научиться, только видя любовь, – в постоянном общении с матерью, родными и другими любящими людьми.

Однако, приходится признать, что с воспитанием детей государство

не справляется. Почему так происходит? Дело в том, что у этой системы есть несколько серьезных недостатков.

Главное, что дает ребенку государственная система в Латвии, – это социальные гарантии (**Латвийский закон о социальных гарантиях для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящиеся во внесемейном попечении и по окончании его**):

1. до совершеннолетия – проживание в детском доме на полном государственном обеспечении и бесплатный проезд в общественном транспорте;

2. после 18 лет – жилую площадь, одноразовое пособие для покупки мягкого инвентаря и бытовых предметов (техники). А так же, если ребенок продолжает учиться после 18 лет и успешно учится, – до 24 лет у него есть право на бесплатный проезд в транспорте, ежемесячное пособие в размере 45 латов, оплата коммунальных услуг.

Какие же недостатки нравственного воспитания у детей, которые воспитываются в детских домах?

Начнем с того, что на 14-15 детей в смену определен один воспитатель, поэтому реально дети оказываются без присмотра. Им не хватает общения со взрослыми, в том числе духовного и нравственного воспитания. К чему это приводит? К тому, что подростки (чаще всего девочки) с 12-14 лет дружат и вступают в сексуальные отношения со взрослыми мужчинами, пытаясь компенсировать недостаток любви, общения и внимания в семье.

Практика показывает также, что дети, проживающие в детских домах (благодаря спонсорам и государственному финансированию), материально обеспечены достаточно хорошо, но, к сожалению, не знают ценности вещам и деньгам.

Когда сироте или ребенку без попечения родителей исполняется 18 лет, социальная служба на его счет перечисляет одноразовое пособие для покупки мягкого инвентаря и бытовых предметов (техники). Очень часто молодые люди в течение 10-15 дней тратят все деньги, которые лежат у них на счету, не думая о том, как дожить до конца месяца и на что жить дальше.

К тому же воспитанные в детдоме дети чаще всего не приучены к труду и не хотят работать. Они знают, что их накормят и оденут – государство обязано. У них не только нет необходимости себя обслуживать, это еще и запрещено. Воспитатели не имеют права привлекать ребенка даже

к помощи на кухне, к уборке территории – это не допускается нормативами по гигиене и технике безопасности. В результате *дети растут иждивенцами* – не умеют ни готовить, ни убираться, ни приводить в порядок свои вещи. В итоге «результат» государственной системы воспитания, когда дети выходят в жизнь не приученными к труду и с уверенностью, что все люди им должны.

С раннего детства детдомовцы хорошо знают свои права и совсем не хотят ничего слышать о своих обязанностях. Ребенок воспитывается маленьким эгоистом, который терроризирует учителей и воспитателей, часто издевается над слабыми сверстниками для самоутверждения. Не имея духовного стержня, такие дети в последствии деградируют и опускаются на самое дно.

Один из страшных примеров в моей практике. Более 6 месяцев длился уголовный процесс над несовершеннолетним юношей, бывшим воспитанником детского дома, интересы которого в суде представлял наш сиротский суд. В деле было много эпизодов, самый жестокий – вместе со своими подельниками молодой человек участвовал в умышленном поджоге дома, где спали люди. На вопрос судьи: «Зачем вы закрыли все окна и подперли двери?» юноша ответил: «Эти люди жили как бомжи. Они не имели права жить. Мы освободили общество от этих людей».

Ребенок-сирота выходит из детского дома совершенно не приспособленным к жизни. Он получает квартиру, но не может жить один, т.к. в детском доме в комнате с ним всегда было еще 2-4 человека. У молодого человека нет понятия о том, что за все коммунальные услуги нужно платить (часто квартиры забирают за долги). Он не знает, как расходовать деньги, не разбирается в людях и ничего не знает о нормальной жизни в семье. Вполне закономерно, что, вырастая, он становится жертвой криминальных структур или спивается, а его собственные дети попадают в детские дома...

На мой взгляд, система детских домов себя исчерпала, нужно всесторонне стимулировать местных жителей создавать приемные семьи, и направлять сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. Тогда у детей будет возможность видеть роль родителей в семье, модель семьи, получить больше внимания со стороны взрослых, не будет недостатка в общении, в духовном и нравственном воспитании. И конечно, необходимо работать с неблагополучными семьями, чтобы у детей была возможность расти в своих биологических семьях.

Литература:

1. В. Т. Хаустов «Проблемы нравственного воспитания детей в семье» <http://www.sgu.ru/files/nodes/46640/Hausov.pdf>
2. Педагогическая энциклопедия. М., 1999. С. 153.
3. Социальная педагогика: учебное пособие/Т.А. Василькова, Ю.В. Василькова. – М.: КНОРУС, 2010, – 240 с.
4. Детский дом: миссия невыполнима? Иван Казанцев. Нескучный сад №1(2) 2002 года.
5. «Детский дом» Wikipedia.ru
6. Bērnu tiesību aizsardzības likums- Spēkā esošs no 22.07.1998. <http://likumi.lv/doc.php?id=49096>
7. Ministru kabineta noteikumi Nr.857 «Noteikumi par sociālajām garantijām bārenim un bez vecāku gādības palikušajam bērnam, kurš ir ārpusģimenes aprūpē, kā arī pēc ārpusģimenes aprūpes beigšanās» Stājas spēkā: 18.11.2005. <http://likumi.lv/doc.php?id=121592>

Денисова Д.Н.
(Ижевск)

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

15. Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.
21. И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (Первое послание Иоанна 4:15-21)

Очень часто духовное воспитание, вернее, духовное воспитание, в основе которого лежит православное учение, сводится к изучению правил поведения, информации о вере, уставе церкви и прочей информации. Но всем известно, что вера – это отношение, интимная, никому не известная, кроме самого человека, встреча и глубоко личные отношения верующего с Богом. Об этом Митрополит Антоний Сурожский говорил так: вера – не мировоззрение; есть мировоззрение, которое соответствует вере, но самое существо веры – это не система понятий. Слово «вера» значит разные вещи; первичное значение слова вера – доверие, второе – верность, дальше – то содержание веры, которое мы обыкновенно называем верой и которое является результатом того, что через доверие Богу и верность Ему мы познаем Его и делаемся уже способными о Нем что-то сказать. Но начинается это не с понятий, а с лица.

Именно это отличает православие от всех остальных религий. Бог – наш Отец, и в идеале исполнение заповедей. Страх Божий и стремление к Царству Небесному зиждется не на страхе наказания, языческом внешнем исполнении ритуалов или просто показном поведении, оно основано на любви и доверии. Именно эти чувства лежат в основе искренней, горячей веры. В рассмотрении моего вопроса мне бы хотелось остановиться на доверии. Почему? Потому что любовь – это очень сложное и личное. Для каждого человека понимание и параметры любви могут оказаться весьма разными. Но доверие – это ощущение, эта эмоция, часто сложно поддающаяся описанию, характеристикам и каким-либо классификациям. По моему глубокому убеждению, любовь не может родиться без доверия. Хотя в данном случае я говорю про истинную любовь. Соответствующую описанию апостола Павла. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится. Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.»

Такая любовь к человеку, невозможна без такой же любви к Богу. Не зря к этому нас призывает евангелие. «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.»

Но такая любовь к Богу невозможна без безграничного к нему доверия. Без вверения ему своей жизни, души, судьбы без бесконечной готовности полностью положиться на него. В данной статье я бы хотела затронуть эту тему в контексте работы с детьми-сиротами и людьми вообще. Постановка такого вопроса, как роль доверия возникла из опыта работы с людьми как вне церковного общества так и внутри него. Человек – это соединение трех ипостасей – духа, души и тела. И мы обращаемся к душе человека, к его эмоциональному опыту, к тем процессам, которые протекают в его психике.

В этой связи уточним определение эмоциональной памяти, понимаемой как «память на эмоционально окрашенные события. Пережитые и сохраненные в памяти чувства выступают как сигналы – либо побуждающие к действию, либо удерживающие от действий, вызвавших в прошлом отрицательные переживания. Память эмоциональная может быть

прочнее других видов памяти: иногда от давно прошедших событий в памяти остается только чувство, впечатление».

Понятие эмоционального интеллекта рассматривается нами как явление, которое объединяет в себе умение различать и понимать эмоции, управлять собственными эмоциональными состояниями и эмоциями своих партнеров по общению.

Эмоциональный интеллект – это именно тот инструмент, который может помочь человеку осознать, переработать и создать новый эмоциональный опыт. Он позволяет человеку сравнивать внутренние переживания, осознавать свое состояние. Но, разумеется, это не относится к простым альтернативным оценкам: «грустно – весело», «тепло – холодно», «радостно – грустно». То внимание, к которому нас призывает духовная жизнь, основывается на наблюдении и понимании того, что происходит с самим человеком здесь и сейчас. Как иначе можно уследить появление греховного помысла или намерения? Все то, что позволяет нам отличать одно от другого, оценивать то, что в нас происходит, осознавать и исправлять – все это работа нашего эмоционального интеллекта. Но в этих процессах есть еще кое-что – это механизм принятия, именно принятие является смежным процессом между осознанием и исправлением. Кажется, что чаще человеку труднее принять в своей жизни плохое. Это может касаться и сложных обстоятельств в жизни, и тяжелых отношений с близкими, и собственных отрицательных черт характера, и много другого. Но случается, что человеку сложно принять, поверить или довериться чему-то хорошему. И в данном случае я имею в виду любовь. Под этим я подразумеваю не только внутреннее чувство любви, переживаемое человеком, но и любовь, которую человеку дарят. Если у ребенка или у взрослого человека не удовлетворены две базовые потребности принятия и любви, возникает депривация. Пережитый опыт отрицания и отсутствия проявлений любви и тем более предательства любви становится личным эмоциональным опытом и отражается на всей жизни человека. Дети – сироты являются примером такого переживания. Очень часто дети в детских домах являются социальными сиротами, сиротами при живых родителях. Бывают случаи, когда сознание может оправдать отсутствие мамы и папы рядом, но бессознательно ребенок все равно переживает предательство со стороны самых близких людей. Конечно, это усугубляется, если ребенок попадал в детский дом сначала из собственной семьи, а затем от него отказалась приемная семья, которая не смогла его принять и вернула в детский дом. Трагедия

заключается в том, что такая история может повториться не один раз.

Итак, что же переживает ребенок, когда мы, приводя его к православному вероисповеданию, рассказываем ему про любовь Бога к нему, о том, что Ему можно безгранично доверять, Ему необходимо отдать сердце, душу и жизнь, потому что Он – единственный кто не предаст и не оставит? Именно об этом идет речь в известном псалме, открывающем главную истину – слабость, в том числе и эмоциональную слабость человека.

В данном случае речь чаще не идет о малышах, часто изолированных от основной массы детей детского дома со всеми внутренними особенностями и законами детдомовской жизни. Данный пример более распространен среди взрослых детей, переживших и предательство родных, и дедовщину в детском доме, и насилие со стороны детей и взрослых. Но самое главное, переживших предательство того самого доверия, о котором речь шла выше, когда взрослые воспитатели выуживают тайны и выносят их на обозрение, заставляют доносить друг на друга и так далее.

В данной статье я пытаюсь раскрыть понимание эмоционального мира детей, познавших понятия «мы» и «они», знающих как выживать, какую вести политику, даже если она не соответствует его истинным убеждениям. И вот в такой мир мы приходим говорить о самом главном в нашей вере – о любви.

Первое, что приходится даже не объяснить, а сразу постараться создать условия для доверия взрослому. Пытаться восполнить, восстановить тот пробел, который сформировал жизненный опыт, чтобы соблюдение того о чем мы говорим, не превратилось в формальность, в адаптацию к обстоятельствам, а открыло возможность к личному восприятию Бога – любящего всепрощающего Отца. С доверия, точнее, с присвоения опыта доверия к взрослым может начаться доверие и к Богу, которое может привести к любви. Именно отношения со значимым взрослым могут помочь получить ребенку новый эмоциональный опыт, дать возможность ощутить новые отношения и снова обрести чувство доверия и доброты.

Конечно, такие отношения должны строиться весьма аккуратно, с осторожностью, без перехода ролевых границ. Волонтер – не мама, не папа, не сестра и даже не друг, чаще – это новый воспитатель. Право выбора роли всегда остается за взрослым, как и осознанность, ответственность, которую он берет на себя в зависимости от выбранной роли.

Новые пережитые эмоции в разговоре вместо скандала, в спокойном

объяснении вместо крика, в проявлениях нежности и доброты вместо грубости – все это ведет к изменению стереотипа недобрых отношений, к изменению эмоционального интеллекта, приобретению нового эмоционального опыта.

Обращаясь к истории, мы можем увидеть, что апостолы не навязывали, не заставляли принять их точку зрения, а просто проповедовали слово Божие, несли людям учение Христово. Но самое главное – апостолы всей своей жизнью представляли истину, в которую верили. В современной миссионерской жизни, особенно относительно тех, у кого есть большой жизненный опыт, часто негативный, у нас нет права обманывать ни себя, ни тех к кому мы приходим. Мы не можем пользоваться угрозами или убеждениями. У нас нет права настаивать на чем-либо, мы должны личным примером показать, что мы – православные христиане. Наше сердце, делясь своей верой, надеждой и любовью, сможет помочь согреться хоть одной душе без последующего разочарования. Это наша христианская миссия.

Мальцева Т.В.
(Санкт-Петербург)

РЕБЕНОК И ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Современная педагогика много занимается вопросами нравственного и духовного развития и образования ребенка. Результатом общественных дискуссий по вопросам образования 1990-х – 2000-х годов стала организация диалога церкви и школы, церкви и дошкольных учреждений. В ходе диалога был осмыслен воспитательный потенциал православия, родилось новое понимание категории духовности как интегративного качества личности, проявляющегося в деятельной любви к миру, человеку и Богу. Стали разрабатываться новые концепции воспитания и образования: «Концепция православного дошкольного воспитания» [3], авторские образовательные ресурсы для школы по курсу «Основы духовной культуры» [2; 6; 9; 12; 19] и дошкольных учреждений [1; 5; 7; 8; 10; 16]. Во всех школьных программах духовного образования утверждает мысль о неразрывности его с литературным образованием. Изменилось и само литературное образование: развитие русской литературы стали связывать с христианством и его православными традициями, что способствовало значительной переработке школьных программ (про-

граммы Т. Ф. Курдюмовой [13], А. Г. Кутузова [15] и др.).

Действительно, потенциал русской классической литературы и ее наследников в деле православного образования неисчерпаем. Поэтому сегодня востребованы как специально обученные педагоги, которые ведут в школе курс «Основы духовной культуры и этики», так и педагоги, которые могли бы передать православный контекст классического литературного памятника. Мы заботимся о том, чтобы научить ребенка читать священный текст, правильно понимать вероучение, следовать традиции, но многие из нас не имеют личного детского опыта религиозной жизни в силу разных обстоятельств. Поэтому нам трудно представить, как ребенок представляет себе православные ритуалы, как они на него действуют, какие рождают ассоциации. Столкнувшись с этой проблемой исследователь детского словотворчества и психологии К. И. Чуковский писал об откровенной материалистической детской теологии в статье «Малые дети и великий Бог» (1911 год): «Вообще это сплошное отчаяние говорить с ребятами о Боге. Они всё понимают буквально, их мышление – предметное, вещное, отвлечённых понятий у них нет, и, преждевременно сообщая им о различных качествах Божьих, мы тем самым невольно побуждаем их богохульствовать, подстрекаем, так сказать, к кощунству» [18]. Далее Чуковский рассказывает о мальчике Куке (своем семилетнем сыне Коле), который воспринимает Бога как удивительного фокусника и говорит о нем «с каким-то спортсменским азартом»: «У Него миллионы тысяч глаз!! Он бежит и лежит в одно время! Одна нога на луне, другая на крыше! Он режет Себя на кусочки и – пролезет в любую дырочку!» [18].

Классическая литература может помочь восполнить этот пробел – она дает уникальный материал, основанный на личных впечатлениях писателей о собственном детском восприятии православия и его ритуалов. Таких примеров много: «Детство» Л. Н. Толстого, «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова, «Обломов» И. А. Гончарова, «рождественские» рассказы Ф. М. Достоевского («Мальчик у Христа на елке»), А. И. Куприна («Чудесный доктор») и др. Но совершенно особенный материал мы находим в автобиографической книге Ивана Сергеевича Шмелева «Лето Господне», написанной писателем в зрелые годы, отягченные разлукой с Отечеством, когда в памяти всплывают и микроскопические детали невозвратимого прошлого. «Лето Господне» писалось в течение 10 лет: с 1934 по 1944 годы, спустя полвека после описываемых событий (И. С. Шмелев родился в Москве в 1873 году). В произведении предстает русский быт конца XIX века, насквозь проникнутый церковностью. Ока-

зывается, что непосредственное ощущение близости Бога воспитывает любовь лучше, чем книжное поучение: ребенок пропитывается христианством, вбирает его из повседневности. Здесь уместно вспомнить слова известного педагога Петра Федоровича Каптерева: «... церковно-православное христианство есть не только известное религиозное воззрение, но и известный уже уклад жизни, своеобразный быт, сумма народных особенностей. Праздники Рождества и Крещения с колядами, елками, гаданьями, зимними катаньями и удовольствиями, праздник Пасхи с весенним солнцем, куличами и пасхами, красными яйцами, христосованием и разговением после долгого поста, Крещенское водосвятие с купаньем в проруби желающих, Великий пост, службы Страстной недели с звонами и свечами, говенье, Троица с березками, молебны, панихиды, просvirки, лампадки, колокольный звон — все это сделалось элементом быта у русского народа, все это выражает известный уклад жизни, а не только религию» [11].

Книга Шмелева родилась из ностальгии по утраченной России. С 1928 года Иван Сергеевич стал писать для русской газеты «Возрождение», издававшейся в Париже, очерки о церковных праздниках в России («Наше Рождество», «Наша Пасха», «Наша Масленица»), потому что это был «известный уклад жизни» – уникальный, особенный, которого нет больше нигде. Постепенно из очерков собралась книга. События в ней происходят в 1880-е годы в Москве, московское житье описано в воспоминаниях семилетнего ребенка – мальчика Вани, восприятие мира которого невосвратимо и неповторимо. Зрелый рассказчик тоже это понимает, но отказываться от этого индивидуального опыта нельзя – это истоки собственного жизнестроительства.

Архиепископ Верейский Евгений (Решетников) на церковно-общественном форуме «Духовно-нравственные основы демографического развития России», проходившем в октябре 2004 года, в докладе «Возрождение православных традиций образования и воспитания – духовно-нравственная основа стабильного демографического развития» отметил: «... когда мы говорим о возрождении традиций православного образования, мы должны иметь в виду не только и не столько возрождение исторически существовавших форм<...>, сколько поиск новых форм адекватного свидетельства духовно-нравственных ценностей Православия нынешнему поколению россиян. По сути дела, сегодня, в условиях сильнейшего влияния чуждой идеологии, речь идет о формировании новых традиций православного образования, использующих

современные информационные технологии и учитывающих мировоззренческие установки современных людей» [4]. Согласимся, что модель православной жизни в классической форме невозможна в современном мире, но изучение ее содержания поможет нам не ошибиться в попытках православного образования школьников.

Что же дает ребенку религия, вера в книге «Лето Господне»?

«Лето Господне» – это особенное произведение, которое состоит из трех повестей, написанных в разное время. Это некий концентр, передающий процесс узнавания мира ребенком, осознания глубины жизни и своего места в ней, когда одни и те же события и праздники осмысливаются с высоты своего хоть и небольшого, детского, но личного практического или эмоционального опыта.

Открывают произведение «Праздники» (1927 – 1931). Все события в этой части упорядочены вокруг церковного и земледельческого календарей – от Великого Поста до масленицы. В повести описан не полный цикл годовых церковных праздников, а именно те, что особенно памяты ребенку и особенно торжественно или широко отмечались в его семье. Все части повести имеют «праздничные» названия: «Великий Пост», «Благовещение», «Пасха», «Розговины», «Троицын день», «Яблочный спас», «Рождество», «Святки», «Крещение», «Масленица». Для ребенка эта последовательность символизирует жизненный порядок. Каждый праздник проходит в свое время и вбирает в себя приметы «своего» времени года, его чарующую прелесть и красоту, демонстрирует свои дары для физической и духовной жизни человека. Семилетний человек в первую очередь воспринимает физическую сторону жизни и потребности своих инстинктов – цвета, запахи, вкусы, погодное обрамление праздника. Но он уже пытается понять духовное назначение праздника через доступные ему эмоциональные ощущения.

Так, начало Великого Поста семилетним Ваней осмысливается как трудное, скорбное, покаянное время через соответствие погоды и интерьера: «Я просыпаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный. Да, сегодня Великий Пост. Розовые занавески, с охотниками и утками, уже сняли, <...> и оттого так голо и скучно в комнате. Сегодня у нас Чистый Понедельник, и все у нас в доме чистят. Серенькая погода, оттепель. Капает за окном – как плачет» [17]. Герою уже доступно осознание и духовного смысла праздника: «И радостное что-то копошится в сердце: новое все теперь, другое. Теперь уж «душа начнется», – Горкин вчера рассказывал, «душу готовить надо». Говеть, поститься, к

Светлому Дню готовиться» [17].

Доступным способом ребенок объясняет себе ритуал особенной молитвы поста – стояния: «Таинственные слова, священные. Что-то в них... Бог будто? Нравится мне и «яко кадило пред Тобою», и «непщевати вины о гресех», – это я выучил в молитвах. И еще – «жертва вечерняя», будто мы ужинаем в церкви, и с нами Бог. И еще – радостные слова: «чаю Воскресения мертвых»! Недавно я думал, что это там дают мертвым по воскресеньям чаю, и с булочками, как нам. Вот глупый! И еще нравится новое слово «целомудрие», – будто звон слышится? Другие это слова, не наши: Божьи это слова...».

Природная и духовная жизнь для ребенка нераздельны, он делает прямые сравнения человеческой и природной жизни: «И кругом уже все – такое. Серое небо, скучное. Оно стало как будто ниже, и все притихло: и дома стали ниже и притихли, и люди загрустили, идут, наклонивши голову, все в грехах. Даже веселый снег, вчера еще так хрустевший, вдруг почернел и мякнет, стал как толченые орехи, халва-халвой, совсем его развезло на площади. Будто и снег стал грешный» [17].

По смыслу все правильно и выходит. Ребенку доступно осознание греха и стыд за него. Наставник Вани Горкин увидел скорлупу от до срока съеденного пасхального яйца и сокрушался, что «весь пост изгажен»: «Вот ты умник, ты дотерпел, знаю. И молочка в пост не пил, небось?». Выясняется, что молочка-то Ваня не пил, но съел «кусочек ветчинки» и теперь мучается, признаться в этом или промолчать: «...Мне стыдно, я совсем не могу дышать, и радостная скорлупка в луже словно велит сознаться. И я сквозь слезы, тычась в коленки Горкину, говорю: – Горкин... я... я... я съел ветчинки... Он садится на корточки, смотрит в мои глаза, смахивает слезинки шершавым пальцем, разглаживает мне бровки, смотрит так ласково... – Сказал, покаялся... и простит Господь. Со слезкой покаялся... и нет на тебе греха. Он целует мне мокрый глаз. Мне легко. Радостно светится скорлупка» [17]. Тут важно, чтобы рядом с ребенком был наставник – учитель ли, родитель ли, который, не торопясь, поговорил бы с маленьким человеком. Скорее всего, не будь у самого Шмелева в детстве умного наставника Михаила Панкратьевича Горкина – Горки – неизвестно, как сложилась бы его духовная жизнь.

Самый любимый детский праздник – Рождество – самый главный и в церковном календаре: Спаситель родился. Для ребенка это самое чудесное и таинственное время, впечатление от него остается на всю жизнь, и природа этому соответствует: «Рождество... Чудится в этом слове креп-

кий, морозный воздух, льдистая чистота и снежность. Самое слово это видится мне голубоватым. <...> Синеватый рассвет белеет. Снежное кружево деревьев легко, как воздух. Плавает гул церковный, и в этом морозном гуле шаром всплывает солнце. Пламенное оно, густое, больше обыкновенного: солнце на Рождество. Выплывает огнем за садом. Сад – в глубоком снегу, светлеет, голубеет. Вот, побежало по верхушкам; иней зарозовел; розово зачернелись галочки, проснулись; брызнуло розоватой пылью, березы позлатились, и огненно-золотые пятна пали на белый снег. Вот оно, утро Праздника, – Рождество. В детстве таким явилось – и осталось» [17].

Ночное бдение и общая молитва в церкви преображают ребенка: «Идешь из церкви. Все – другое. Снег – святой. И звезды – святые, новые, рождественские звезды. Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя звезда, которая волхвам явилась? Вон она: над Барминихиным двором, над садом! Каждый год – над этим садом, низко. Она голубоватая. Святая. Бывало, думал: «Если к ней идти – придешь туда. Вот, прийти бы... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он – в яслях, в маленькой кормушке, как в конюшне... Смотришь, смотришь – и думаешь: «Волсви же со звездой путешествуют!...». А, маленький, я думал – волки. Да, добрые такие волки, – думал. Звезда ведет их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже и волки рады» [17].

Колоссальное значение для ребенка имеет праздничный стол, главное свойство которого для него – постоянство, а, значит, и годичное ожидание желанных блюд и яств, ведь каждому празднику соответствует своя еда, вкушаемая только в это время. Ребенок – не тревоугодник, но его детские инстинкты откликаются прежде всего на это материальный момент праздника. Вот постный стол: «Будут варить компот, делать картофельные котлеты с черносливом и шепталой, горох, маковый хлеб с красивыми завитушками из сахарного мака, розовые баранки, заливные орехи, засахаренный миндаль, горох моченый, бублики и сайки, изюм кувшинный, пастила рябиновая, постный сахар – лимонный, малиновый, с апельсинчиками внутри, халва... А жареная гречневая каша с луком, запить кваском! А постные пирожки с груздями, а гречневые блины с луком по субботам... а кутья с мармеладом в первую субботу! А миндальное молоко с белым киселем, а киселек клюквенный с ванилью, а... великая кулебяка на Благовещение, с вязигой, с осетринкой! А калья, необыкновенная калья, с кусочками голубой икры, с маринован-

ными огурчиками..., а «грешники», с конопляным маслом, с хрустящей корочкой, с теплою пустотой внутри!.. Неужели и ТАМ, куда все уходит из этой жизни, будет такое постное! И почему все такие скучные? Ведь все – другое, и много, так много радостного» [17]. Ваня вспоминает, что «спокон веку» только на Вознесение пекли лесенки из теста – «Христовы лесенки» – и ели их осторожно, перекрестясь: «Кто лесенку сломает – в рай не вознесется, грехи тяжелые»; перед Пасхой пекли «жаворонков», на Крестопоклонной – «маковые кресты» – особое рассыпчатое печенье с запахом миндаля; на Пасху – «пасочки» и куличи; «А по субботам, с Пасхи до Покрова, пекли ватрушки. И дни забудешь, а как услышишь запах печеного творогу, так и знаешь: суббота нынче».

Теперь эта традиция утрачена, но через этот текст мы понимаем ее очень важную функцию – для ребенка она символизирует жизненную устойчивость и порядок.

Очень важна для ребенка и общая подготовка к празднику – уборка, чистка и особые ритуалы, для которых у него есть простые практические объяснения – зачем так делается. Так, перед Пасхой на стенах в доме и на дворе выжигали крестики страстной свечой: «Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде. В черном крестике от моей свечки – пришел Христос. И все – для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни – страстные, Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу темными сенями – и ничего, потому что везде Христос» [17]. Это наивное, но точное понимание спасительной защиты – раз крестик выжженный есть, то и Христос здесь.

Главный урок, который получает ребенок из наблюдений за подготовкой и ожиданием праздника, – это определенность и устойчивость жизни, непоколебимый порядок бытия, который требует неукоснительного исполнения, а еще ответственности и терпения – праздник получить «нельзя сразу, а надо приуготовляться, а то духовной радости не будет».

Вторая и третья части автобиографической трилогии – «Радости» и «Скорби» писались в 1934 – 1944 годах. В них настрой героя иной: Ваня уже не ребенок, а «отроча» – он постился, принял причастие, и мир видится ему уже более сложным и люди – разными. С одной стороны, он «приучается к делу», уже не только смотрит на подготовку к праздникам, а и сам деятельно помогает, все запоминает, все расспрашивает, в 7 лет знает, на какой доход живет семья, каких трудов стоит достаток. С

другой стороны, учиться нравственности: ценить и благодарить хороших людей, понимать, что люди делают не так, неправильно, переживать и понимать утраты. Это уже сложная духовная жизнь.

В первой части Ваню восхищает нерукотворная красота природы, а здесь он понимает, что с природное совершенство могут повторить и человеческие руки и начинает ценить труд и мастерство. Отец его подрядчик, нанимает плотников, гоняет плоты, по Москве много всего строил, Ваня этим гордится и на всю жизнь запомнил рассуждение Горкина, что профессию плотника ни с какой другой и сравнивать нельзя: «плотник и купальни ставит, и дачи строит, при живом дереве всегда, на воле, и сравнения никакого нет. А струмент взять: пила, топорик, струбцинка... и рубанки тебе, и фуганки, и шершебель... не сравнять никак. Сапожник на «липке» весь век живет, а плотник – вольная птица: нонче он тут, а завтра под Коломну ушел... и со всяким народом сходишься, – как можно!». Вспоминает он и о Мартыне-плотнике, который «самоу государю был известен... песенки пел топориком», рассказывает, как плотник Ондрейка на его глазах из драночек «священного голубка» сделал на праздник: «...Трепещут лучинки-крылья, – совсем живой! Его он вешает под подозром сени, крылышки золотятся и трепещут, и все дивятся, – какие живые крылья, «как у Святого Духа!». Сквозные, они парят». Таким мастерам под силу и ледяной дворец построить, что и сделала плотничья артель отца в Москве на Рождество.

Получается в книге так, что ребенку, имеющему скудный личный опыт общения с людьми, очень помогает библейская история в правильной оценке поступков людей. Ваня много видит, думает и вполне самостоятельно понимает, что в людях хорошего и плохого. В доме живет Горкин – был он плотником, состарился, и отец оставил его жить в доме при Ване – очень он правильный, добрый, справедливый, всеми уважаемый старичок. Он Ване и рассказывает священную историю. Горкин для Вани – «священный»: «За каждым ангел, а за Горкиным – Ангел над Ангелами, – Архистратиг. Стоит невидимо за спиной и радуется». Любит Ваня людей мастеровитых, пусть и простых – старичка Егорыча, который делал «масленицы» (на прянике как живые «и елки, и медведики, и горы, и цветы» и солнечная паутинка; умер Егорыч – и «масленицы исчезли. Никто без него не сделает»); Михаила Иванова, который со старухой живет в лесу и возит в дом вербу, уголь березовый – «очень они приятные и дымом от них пахнет» многих-многих еще. Но не любит «грубого» и злого крестного – богача Кашина.

Рассказанная Горкиным история Спасителя помогает Ване пережить и первую самую горькую утрату – смерть отца. Этому страшному событию посвящена третья повесть книги – «Скорби».

Православный жизненный уклад дает ребенку очень позитивное мироощущение – защиты, радости, счастья, небесного заступничества: «Потому-то, милок, не страшно нам ничего, под таким-то Покровом. Нам с тобой не будет ничего страшно: работай-знай – и живи, не бойся, заступа у нас великая», – так говорит Горкин; «...мне ничего не страшно», «меня заливают радостью и грустью, и хочется мне чудесного»; «...а завтра будет чудесный день! И потом, и еще потом, много-много, – и все чудесные»; «...и во всем, что ни вижу я, что глядит на меня любовно, слышится мне – так-так. И безмятежно отстукивает сердце – так-так...».

«Ревнунтель» веры Горкин – великий педагог, он дал наставление Ване на всю жизнь: «"Православная наша вера, русская... она, милок, самая хорошая, веселая! и слабого облегчает, уныние просветляет, и малым радость". И это сущая правда» ([17]. – Курсив наш. – Т. М.).

Литература

1. Алексеева Г.Г. Нравственное воспитание на основах православия. Авторская программа для дошкольного и младшего школьного возраста // Сборник программ по Закону Божию для церковно-приходских воскресных школ. – М., 1999. – С. 93 – 126.
2. Алексеева Г.Г. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание школьника: программа для общеобразовательных школ. – Шиханы, 2000.
3. Алексеева Л.В. Концепция православного дошкольного воспитания // Просветитель. Вестник духовного просвещения. – 1994. – № 1. – С. 34 – 55.
4. Архиепископ Верейский Евгений (Решетников). Возрождение православных традиций образования и воспитания – духовно-нравственная основа стабильного демографического развития // Церковно-общественный форум «Духовно-нравственные основы демографического развития России» 18 – 19 октября 2004 года. – [Электронный ресурс]: http://www.r-komit.ru/s_i_d/Dem-forum_181004.htm
5. Афанасьева С. Ю. Основы христианской культуры. Занятия для детей младшего возраста (5-7 лет). – Калининград, 2002.
6. Бородин А.В. История религиозной культуры: Основы православной культуры: учебник для основной и старшей ступени общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. – М., 2003, 2006.
7. Вишневская В.Н. Программа духовно-патриотического воспитания детей 5-7 лет «Свет Руси»: пособие по реализации государственной Программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». – М., 2004.

8. Гладких Л.П., Зиновий, архим. (Корзинкин А.А.), Меньшиков В.М. Основы православной культуры. Мир – прекрасное творение: научно-методическое пособие для педагогов детских садов. – Курск, 2008.

9. Гончарова Т. И. Основы православной культуры. Учебное пособие. – Владивосток, 2006.

10. Духовно-нравственное воспитание старших дошкольников. Методические рекомендации для воспитателей дошкольных образовательных учреждений / сост. Н.П. Шитякова, Т.Г. Феоктистова. – Челябинск, 2002.

11. Каптерев П.Ф. Религия детей // Воспитание и обучение. – 1905. – № 9. – С. 289 – 316.

12. Лебедева О.В. Семейные ценности и традиции русской православной культуры. – [Электронный ресурс]: semyarossii.ru/component/k2/item/333-семейные-ценности-и-традиции-русской-православной-культуры.html.

13. Литература: Программа для общеобразовательных учреждений. 5 – 11 классы / под ред. Т. Ф. Курдюмовой. – М.: Дрофа, 2010.

14. Православная культура: Концепции, учебные программы, библиография / сост. Д. Е. Самогаев; под общ. ред. иеромонаха Киприана (Яценко) и Л. Л. Шевченко. – М., 2003.

15. Программа по литературе для образовательных учреждений (5 – 11 класс) / авт.-сост. А.Г. Кутузов, Е.С. Романичева, А.К. Киселев, И.И. Мурзак, А.Л. Ястребов; под ред. А.Г. Кутузова. – [Электронный ресурс]: http://ku4mina.ucoz.ru/_ld/0/4_KbQ.pdf

16. Султанова Н.Н., Цилько Н.В. Программа «Духовно-нравственное воспитание дошкольников». – Печоры, 2003.

17. Шмелев И.С. Лето Господне. – [Электронный ресурс]:

18. Чуковский К.И. Малые дети и великий бог // Речь. – 1911. – 10(23) июля. – [Электронный ресурс]: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/detibog.htm>

19. Янушкявичюс Р.В., Янушкявичене О.Л. Основы нравственности. – М., 2000.

Еремина Н.В.
(Санкт-Петербург)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСПИТАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

На современном этапе реформирования системы образования использование педагогического потенциала народных традиций воспитания представляется нам чрезвычайно актуальным.

Согласно новым ФГОС, образование должно помочь растущей лич-

ности выработать нравственные критерии через соприкосновение с традициями культуры, несущими в себе высокий нравственный потенциал. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» определено приоритетное значение ценностного воспитания во всей структуре организации образовательного процесса в школе, представлены национальный воспитательный идеал и базовые национальные ценности, носителями которых являются народы России. Соответственно задача духовно-нравственного развития и воспитания должна осуществляться через интеграцию личности в культуры составляющих российское общество и мировую культуру, приобщение обучающихся к освоению ключевых культурных традиций России.

Источники нравственных ценностей («источники нравственности и человечности» – Концепция) – это те области общественных отношений, деятельности и сознания, опора на которые позволяет человеку противостоять разрушительным влияниям и продуктивно развивать своё сознание, жизнь, саму систему общественных отношений [1]. Среди традиций многонационального народа России важное место занимают этнокультурные традиции, которые являются совокупностью исторически сложившихся и передаваемых из поколения в поколение материальных и духовных ценностей, созданных тем или иным народом.

Народные традиции воспитания, существующие в каждом этносе, являются сокровищницей духовных ценностей, выработанных и выверенных на практике многими поколениями. Г.Н. Волков считает, что истины народной педагогики вечны так же, как библейские заповеди, нарушение которых может привести к катастрофическим последствиям. По мнению ученого, существующий тысячелетний фундамент народного воспитания – традиционная культура воспитания обладает мощнейшим потенциалом, который не в достаточной мере используется и в современном образовании и в современной семье [2:7]. Народные традиции воспитания основываются на семи фундаментальных аксиомах-критериях: естественности, раннем начале воспитания, его иерархизации, природосообразности, полноте педагогического цикла – трехпоколенной семье, где «каждый рождается внуком, а умирает дедом», комплексности подхода к воспитанию, инвентаризируемости опыта и идей народной педагогики. Это семь опор, на которых держится вся конструкция народного воспитания, и ни одна из них не может быть устранена, отброшена, ибо разрушится будущее строение как единое целое! [3:3.]

Отношение к ребенку, отношение к воспитанию в семье обобщено в

мудрых народных пословицах: «Кто без призора в колыбели, тот весь век не при деле!»; «Умел дитя родить — умей и научить». В традиционной русской культуре в семье дети с самого рождения были окружены теплом, вниманием и заботой, их постепенно, целенаправленно и органично приобщали не только к труду и хозяйству, но и к принятым нормам поведения, ко всему комплексу духовной культуры [5]. Основываясь на многовековой традиции, усилия родителей прежде всего были направлены на воспитание ЧЕЛОВЕКА, что перекликается с основными идеями антропологической педагогики, где актуализируется воспитание «человеческого в человеке» [6].

«Ребенка вырастить — что церковь построить» — в этой пословице нашло отражение понимания важности и ответственности родительской миссии, понимания приоритета духовных идеалов в воспитании. Для наших предшественников важнее было не то, кем вырастет, а то, каким вырастет ребенок. В традиционной народной культуре человек с самого детства готовился стать членом коллектива, учился играть в нем определенную роль, как в трудовой деятельности, так и в семье. Процесс обучения и воспитания проходил по продуманной, отработанной многими поколениями схеме. Он осуществлялся поэтапно, с учетом физических и психических особенностей детей, при этом обязательно учитывался пол ребенка. Девочек готовили к роли жены, матери, заботливой хозяйки дома, а мальчиков — к роли мужа и хозяина: кормильца и защитника семьи. В основе воспитания лежали простые принципы: «делай как я», так как в крестьянских семьях старались воспитывать не назиданиями, а личным примером.

В фольклорных экспедициях в северно-русских деревнях нами был обнаружен огромный пласт культуры, связанный с народными традициями семейного воспитания. Это — стройная, развитая система знаний и представлений о том, как вырастить ребенка, «довести его до ума», и всесторонне подготовить к жизни. По-другому ее можно назвать школой развития смышленного, творчески развитого ребенка. Благодаря простым и незатейливым играм, забавам, считалкам, пальчиковой гимнастике у детей развивалась речь, навыки устного счета, укреплялась память и внимание, шлифовалась чистота произношения, формировалось образное и логическое мышление. Идеальный образ человека, к воплощению которого стремилась народная культура, включал в себя духовную и телесную красоту, владение практическими знаниями и навыками, умение достойно общаться со старшими, равными и младшими членами семьи и общины [8].

Наши предшественники были в чем-то мудрее нас. Они интуитивно понимали, что в период младенчества и раннего детства закладываются основы характера, формируется речь, мышление, и не последнее место в этом ряду занимает отношение к жизни. Именно отношение к жизни впоследствии нередко помогает выжить, сохранить себя как личность. Для этого человеку нужно ощущать себя неотъемлемой и необходимой частью (если мы внимательно посмотрим на слово счастье в ряду однокоренных слов «участие», «причастность», «причастие», то нам станет более понятным значение этого слова — ощущать себя «со-частью») сильного «мы». В русской народной традиции «мы» — прежде всего семья. Совместное проживание в одном доме со старшим поколением, бабушкой и дедушкой, помогало ребенку ощутить временную глубину этого «мы». При ежедневном общении с братьями и сестрами семейный мир раздвигался еще и в ширину. Так, возникало, характерное для русской православной традиции, ощущение мира о-крест: в высоту, в глубину и в ширину.

«Возрастить дитя в радости!» — так можно назвать один из главных принципов народных традиций семейного воспитания. И выражался он прежде всего в том, что общение с ребенком сопровождалось красивым, поэтическим, напевным словом. Живая яркая музыкальная интонация создавала удивительный эмоциональный фон, на основе которого складывались и первые впечатления, и первые мироощущения и перспективы взросления. Мы хотим привести текст колыбельной, записанной в Каргопольском районе Архангельской области, где младенцу желают вырасти достойным доброго имени семьи:

Уж ты спи, сынок, не майся,
Во свою семью удайся:
Ты удайся в того,
Кто работает добро,
Ты еще удайся в тех,
Кто в природе (*в роду*) лучше всех!
Будешь роду не простого,
Поколенья не пустого.

Чудесный дар — народное слово, распетое, окрашенное интонацией. Оно учит быть настоящим хозяином родного языка, собственных мыслей и поступков. Мы, далеко ушедшие от народной культуры, в образовании используем материнский фольклор исключительно как педагогическое средство, активизирующее интеллектуальное развитие, не

придавая значения главному (в чем видели смысл использования традиционных «Сорок», «Ладушек», колыбельных наши предшественники) – заботе о возрастании души. Своими удивительными мыслями о воспитании делились с нами пожилые бабушки из северо-русских деревень: «Это Вы думаете, что ребенок растет от того, как вы его кормите, сытно или не сытно. А дитячко растет совсем не от этого, оно растет от радости... И чем больше вы ему этой радости дадите, пока он маленький, тем ему светлее по всей жизни идти будет...». Вот так, просто и лаконично. Именно тогда, общаясь с носителями традиционной народной культуры, мы поняли, что в погоне за ранним интеллектуальным развитием, современные родители забыли о самой важной составляющей возрастания ребенка, о его «душевном окормлении», о радости общения — «глаза в глаза», «от сердца к сердцу», как это было принято в народной традиции воспитания.

В заключение хотелось напомнить педагогические идеи о народности воспитания К.Д. Ушинского. Он утверждал, что нельзя игнорировать наличие у каждого народа своей системы воспитания, от близости к которой зависит эффективность всего того, что мы делаем. Об этом же в своих трудах писали Н.А. Добролюбов, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский и др. Три заповеди, декларированные К.Д. Ушинским, можно отнести к категориям вечных ценностей: «каждый народ имеет свою характеристическую систему воспитания», «в душе каждого человека черта национальности коренится глубже всех прочих», «воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое» [7].

Народные традиции семейного воспитания являются составной и неотъемлемой частью духовной культуры любого народа и содержат в себе уникальный педагогический потенциал, который может быть реализован посредством системы образования для решения выдвинутой сегодня на государственном уровне на первый план проблемы духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России.

Литература

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: серия «Стандарты второго поколения». – М., 2009.
2. Волков Г.Н. Школьная политика государства и воспитание подрастающего поколения / Г.Н. Волков // Педагогика. – 1999. – №3. – С.7.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика – педагогика национального спасения / Г.Н. Волков // Этнопедагогика – педагогика жизни. – Элиста, 2001.

4. Еремина Н.В., Якубовская Е.И. Песенки, забавы, игровая гимнастика для малышей: Методическое пособие. Ч.1. – СПб.: СПбАППО, 2008.
5. Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия. – СПб, 2006.
6. Слободчиков В.И. Концептуальные основы антропологии современного образования // Образование и наука. – 2010. – №1. – С.11-22.
7. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Избр.пед.соч.: В 2 т. / К.Д. Ушинский. – М., 1974. – Т. 1.
8. Шангина И.И. Русские дети и их игры. – СПб, 2000.

Лисицына Е.А.
(Санкт-Петербург)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

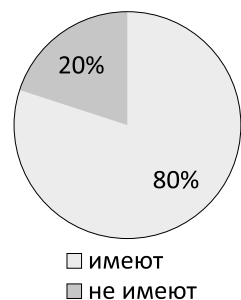
*Каждый должен понимать, что воспитание
закljučается не в словах, а в самой жизни семьи,
охватывающей ребенка со всех сторон и отовсюду
поминутно проникающей в его душу.
К.Д. Ушинский*

Нравственное воспитание подрастающего поколения всегда было в центре внимания государства и общества и возложено оно в основном на школу, на педагогический коллектив, от плодотворной деятельности которого зависят успехи в воспитании достойного поколения. Надо помнить, что «традиционные источники нравственности – это Россия, наш многонациональный народ и гражданское общество, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество и, конечно же, СЕМЬЯ». (1) Однако при всей важности и значимости духовно-нравственного потенциала семейных традиций в учебно-воспитательном процессе современной школы он практически остается малоисследованным, поэтому и возникла необходимость специального педагогического исследования по использованию семейных традиций в духовно-нравственном воспитании младших школьников в гимназии. Родителям вторых и третьих классов были предложены вопросы с целью выявления семейных традиций, призванных служению, упрочению семейно-родственных связей и отношений, передаче культурных ценностей в воспитании ребенка.

Вопросы для родителей:

1. Какие традиции есть в вашей семье?

Диаграмма 1
Семейные ценности



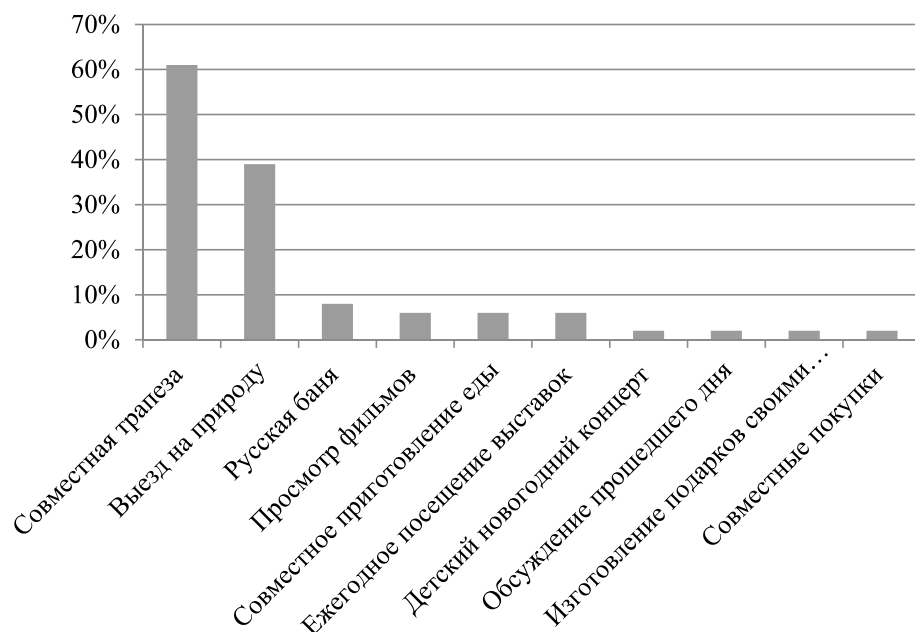
2. Читаете ли вы детям книги? Как часто?
3. Участвует ли ваша семья в традиционных религиозных праздниках? Каких?

Полученные результаты показали, что большинство семей учащихся гимназии имеют традиции. Это подтверждают количественные данные диаграммы 1.

Традиции помогают почувствовать общность и осознать семью как единое целое. 20% современных семей не имеют традиций — ссылаются на острый дефицит времени. Достаточно не соблюдать традиции, отталкивать их, насмехаться над ними, чтобы разрушить семью.

Умение найти с детьми общий язык помогает развитию, становлению веры, надежды, любви к людям. Данные гистограммы 1 показывают, что у наибольшего количества семей основными традициями являются совместные трапезы, прогулки и поездки на природу. Чувство прекрасного определяется воспитанием, жизнью, общением с природой и искусством.

Гистограмма 1. Семейные традиции



Менее 10 % современных семей посещают музеи, театры, выставки. На вопрос: почему редко посещаете театр, музей, выставки? мы получили следующие ответы: нехватка времени; высокая стоимость билетов.

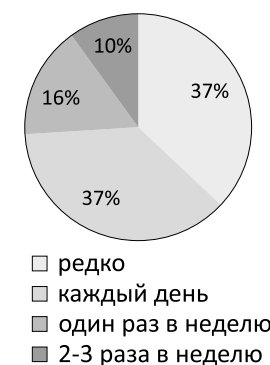
А такие традиции, как «семейный совет», на который собираются все члены семьи, для того чтобы вместе обсудить прошедший день, спланировать дальнейшую жизнь на определенный период, обсудить бюджет семьи, её расходы, и национальные традиции «гостеприимство» и «семейный обед», которые объединяют многие семьи, укрепляют дружеские связи, утрачивают свою актуальность. А ведь именно такие обсуждения позволяют ребенку быть в курсе семейных событий, участвовать в важных решениях, иметь право голоса, нести ответственность.

Одной из форм общения родителей и детей является совместное чтение книг. В нашей стране традиция семейного чтения имеет глубокие корни. Раньше главной книгой была Библия, потом люди больше стали читать произведения известных философов, классиков. Эти книги были путеводителями человека по сложным лабиринтам судьбы. Сегодня эта семейная традиция несколько утрачена, т.к. из-за развития техники и компьютерных технологий у людей практически пропал стимул обращаться к книге. На диаграммах 2 и 3 представлены результаты опроса родителей на предмет частоты семейного чтения.

Диаграмма 2
Семейное чтение

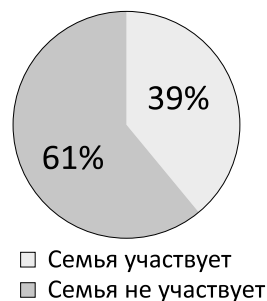


Диаграмма 3
Частота чтения книг родителями



Характерно снижение интереса к семейному чтению художественной литературы. Общение с книгой позволяет человеку думать, искать варианты реализации своих мыслей, взглядов, находить подтверждение жизненных гипотез.

Диаграмма 4
Религиозные праздники



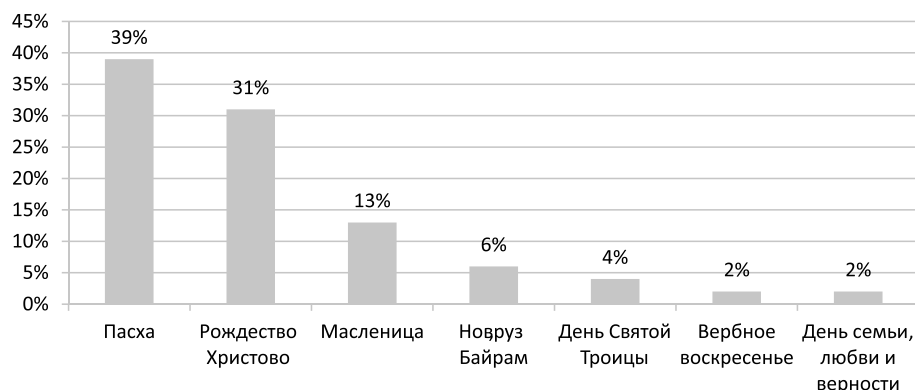
Когда-то традиции были обязательной особенностью «объединенной» семьи, отражали нравственную позицию ее членов. В семьях, где есть традиции, у ребенка развивается самоуважение, чувство собственного достоинства, усиливается чувство безопасности, защищенности, эмоционального контроля.

Душа каждого человека по природе христианка, т.е. религиозность – врожденное чувство человека и нуждается в пробуждении и возвращении. На диаграмме 4 отражено,

что 61% семей не принимают участие в религиозных праздниках.

На гистограмме 2 представлены результаты участия семей в религиозных праздниках.

Гистограмма 2. Религиозные праздники



Главные праздники – это Пасха и Рождество Христово. Родители включают в религиозные праздники Масленицу. Исходя из этого, религиозность можно и нужно воспитывать, ведь мы хотим, чтобы наши дети стали высоконравственными гражданами России, принимающими судьбу Отечества как свою личную, осознающие ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённые в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации. Существует ли связь семейных традиций с религиозными праздниками?

Из диаграммы 5 видно, что 12% семей не имеют традиций и не участвуют в религиозных праздниках. Очень мало семей (8%) указывают на участие в религиозных праздниках, но не имеют традиций, а 31% –

имеют традиции и участвуют в религиозных праздниках.

Это даёт нам информацию к размышлению о том, что введение предмета ОПК в школах является необходимым.

Количественные показатели, представленные в диаграммах и гистограммах, позволяют сделать следующие выводы:

- наблюдается тенденция снижения внимания родителей к воспитанию детей, сокращения времени на общение с детьми;
- большое внимание уделяется физическому здоровью детей и очень мало нравственному;
- в семье уделяется мало внимания религиозным праздникам.

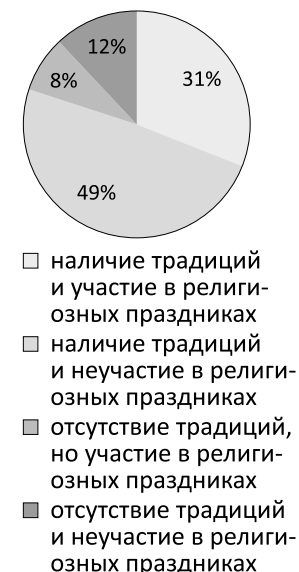
Обработка материалов анкет позволила выявить необходимость создание модели взаимодействия с семьёй на основе сотрудничества и взаимопомощи.

Без совместной работы семьи и школы невозможно воспитать гражданина своей Родины.

Литература

1. Разработка основной образовательной программы начального общего образования для образовательных учреждений Санкт-Петербурга. Методические рекомендации. СПб. 2010
2. Азаров Ю.П. Семейная педагогика. М., 2005
3. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб. 2007.
4. Маслова Т. Семейное чтение. Сайт <http://sem-obuchenie.ru/semejnoe-chtenie.html>

Диаграмма 5
Корреляция семейных традиций и религиозных праздников



Матуле И. Г.
(Резекне, Латвия)

МАТЕРИНСКАЯ ШКОЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Во все времена у всех народов одним из вечных вопросов в истории педагогической мысли стояла проблема материнства и раннего развития ребёнка. Древнегреческие учёные и философы Сократ, Платон, Аристо-

тель в статьях и публичных выступлениях высказывали свои мысли о воспитании.

Становление педагогики как науки связано с именем чешского педагога Яна Амоса Коменского (1592-1670). Фундаментальной идеей педагогики Я. Коменского является пансофизм, т. е. обобщение и донесение всех добытых цивилизацией знаний через школу на родном языке до всех людей, независимо от общественной, расовой, религиозной принадлежности. Только родной язык способствует оптимальному развитию мышления. Развитие же речи начинается в младенчестве, когда ребёнок общается в основном с матерью. Сознвая важную роль матери в воспитании и образовании ребёнка, Я. Коменский в 1633 году создал первое в мире руководство по воспитанию детей дошкольного возраста – «Материнскую школу». Отмечая важность раннего развития детей, он пишет: «...молодые деревца легче заставить расти так или иначе, чем взрослое дерево; таким же образом гораздо скорее можно направлять ко всему юношество в первые годы его жизни, чем впоследствии, пользуясь при этом только научными средствами». (3, с. 75).

В России XIX века заслуга пробуждения педагогической мысли принадлежит Н. И. Пирогову. В статье «Вопросы жизни» он протестует против сословной направленности образования. Он указывал на главную роль женщин в процессе воспитания подрастающего поколения и называл их «главными зодчими общества», придавал большое значение обучению и воспитанию девочек из всех сословий (4).

Основоположник вальфдорфской педагогики Рудольф Штейнер в докладе 13 августа 1924 года сказал: «Вы можете сколько угодно говорить с ребёнком, можете сколько угодно учить его, но всё это останется втуне. Важно то, каковы Вы сами – добры ли, проявляете ли доброту в своих поступках, или злы, раздражительны, и демонстрируете это своим поведением... Надо постоянно помнить – всё, что происходит в непосредственном окружении ребёнка, преобразуется в нём в дух, душу и плоть. Его здоровье и развивающиеся наклонности зависят от того, как ведут себя его близкие» (2).

Латышский народ в течение многих веков боролся с разными иноземными захватчиками. В этих условиях сохранению и передаче следующим поколениям всего богатства национальной культуры могла служить только народная педагогика, отличная от официальной государственной. Наряду со сказками, песнями, поговорками, легендами латышский народ создал дайны, которые являются сокровищницей народной му-

дрости. Современные латышские педагоги, разрабатывая свои концепции воспитания, используют богатый опыт латышской народной педагогики. А. Студенте пишет, что мать у колыбели младенца обязательно должна петь дайны (8).

В начале XX века женщины, вырвавшись из многовековой домашней неволи, брались за любое дело с упоением и азартом. Одно это уже делало их незаурядными личностями. Но было и другое: их отношение к материнству ещё сохраняло старые представления о нём как о священной обязанности женщины, её долге перед обществом. Поэтому им была присуща большая ответственность за то, какими вырастут их дети. В настоящее время среди работающих женщин всё увеличивается число единственных кормильцев семьи. Страх потерять работу, отсутствие помощи со стороны родственников приводит к тому, что женщины часто добровольно отказываются от материнства.

Ритмы развития физических, интеллектуальных и иных способностей подчинены разным физиологическим законам, проявляются в разные периоды жизни. Так, изучение изменений умственных и психических способностей людей в разном возрасте, проведённое французскими исследователями-врачами показало, что у мужчин наилучшие показатели наблюдаются в возрасте 20-40 лет, после чего способности их постепенно ослабевают. У женщин, наоборот, в период наибольшей гормональной активности – в возрасте вступления в брак и материнства (20-30 лет) умственные и психо-технические показатели остаются наиболее низкими; по мере приближения к возрасту зрелости они улучшаются и в возрасте 40-60 лет остаются стабильными (5). Сначала женщина должна состояться как мать, а затем – профессионально. И это предусматривается физиологией.

Во все времена у всех народов главная роль в воспитании детей принадлежала матери. Но когда надо начинать воспитание?

Хочу напомнить хорошо известную легенду. К царю Соломону пришли молодые родители и спросили: «Когда надо начинать воспитывать нашего ребёнка?» «Сколько лет вашему ребёнку?» – спросил мудрец. «Он только что родился», – гордо ответили родители. И царь Соломон сказал: «Вы опоздали на 9 месяцев».

Уже в древности было известно, что во время беременности закладывается не только физическое, но и эмоциональное развитие будущего ребенка, а значит и будущей нации. Во время беременности женщина становится более чувствительной и восприимчивой ко всему тому, что

видит и слышит вокруг. А то, что чувствует мама, чувствует и ее ребёнок. Этим и занимается пренатальная педагогика.

Более ста лет назад ученые обратили внимание, что в мозгу новорожденных детей имеется значительное число атрофированных нейронов, и возникло предположение, что они атрофируются в период внутриутробного развития ребенка в связи с их невостребованностью. К этому времени уже существовало достаточно достоверной информации о том, что от числа нервных клеток головного мозга в значительной степени зависит интеллект будущего ребенка. В связи с этим в конце семидесятых, начале восьмидесятых годов XX века сначала в Европе, а потом в Америке появились идеи о воспитании и развитии ребенка еще в дородовой период, появились новые специальные отрасли психологии и педагогики – пренатальная психология (*peri*-вокруг, около; *natalis*-относящийся к рождению), которая изучает, как события, происходящие во время беременности, родов, послеродовом периоде влияют на формирование психики взрослого человека, и пренатальная педагогика, то есть педагогика дородового развития и воспитания ребенка. Пренатальная педагогика представляет собой комплексное воздействие (через музыку, эстетические впечатления, положительные эмоции) на беременную, плод, семейную систему в целом, с целью оптимизации внутриутробного развития ребенка (1).

Звуки, свет, эмоции – всё это различные волны, колебания определённой частоты. Широко известны эксперименты японского учёного Масару Эмото по воздействию музыки, слов, молитв на форму кристаллов воды. В интернете высказываются разные мнения по поводу этих исследований, люди проводят похожие эксперименты и пишут о полученных результатах (6). Тело человека на 60-70 % состоит из воды, и больше всего воды содержат ткани мозга.

В 70 годы XX века появилась возможность с помощью новых медицинских аппаратов проводить ультразвуковое исследование (УЗИ) плода, наблюдать за развитием и поведением ребёнка, оценивать, как он реагирует на музыку, голоса разных людей и т. п. Сейчас такие исследования стали обязательными. Но нет достоверных данных о том, как само это исследование влияет на развитие ребёнка и его дальнейшую жизнь. Может, стоит разрешить самим будущим мамам решать – делать ли такое исследование?

Во всех странах будущих и молодых мам оберегали и относились к ним с особым вниманием. Беременным женщинам нельзя не только упо-

треблять алкоголь, курить, но нельзя посещать злые места, слушать агрессивную музыку, брань, самой ругаться.

В 1998 году в журнале «Сельская новь» была напечатана статья «Не убивайте матом хромосому» (7). В последнее время со всех сторон слышится мат, независимо от того, на каком языке человек говорит. Пресса время от времени устраивает дискуссии – хорошо или плохо ругаться матом. В Латвии звучали даже такие «передовые» предложения – изучать ненормативную лексику на уроках. Между тем ученые дают на это однозначный ответ: бранные слова «взрываются» в генетическом аппарате человека, вследствие чего происходят мутации, которые поколение за поколением ведут к вырождению.

Исследователи изобрели аппарат, который переводит человеческие слова в электромагнитные колебания. А они, как известно, влияют на молекулы наследственности ДНК. Ругается человек не переставая – и его хромосомы рвутся и гнутся, гены меняются местами. В результате ДНК начинает вырабатывать противоестественные программы. Вот так постепенно потомству передаётся программа самоликвидации. Учёные зафиксировали: бранные слова вызывают мутагенный эффект, подобный тому, что даёт радиоактивное облучение мощностью в тысячи рентген. Интересно, что мутагенный эффект не зависит от громкости произношения слова, они могли произноситься то громко, то шёпотом. На этом основании учёные сделали вывод, что определённые слова обладают информационным воздействием на ДНК. Проведён был и прямо противоположный эксперимент. Учёные «благословляли» семена, убитые радиоактивным облучением в 10 тысяч рентген. И вот перепутавшиеся гены, разорванные хромосомы и спирали ДНК встали на свои места и срослись. Убитые семена ожили. Можно ли людей сравнивать с растениями? Можно, потому что генетический аппарат всех живых организмов работает по универсальным законам. Подтвержденная исследователями способность людей воздействовать словами на программы наследственности известна верующим людям с древних времён (благословение или проклятие).

Скептик усомнится: как обыкновенные слова могут влиять на наследственную программу? Дело в том, что представление о генетическом аппарате, состоящем только из химических веществ, устарело. Новая наука, «волновая генетика», свидетельствует: ген – это не только клетка. Программа человека зашифрована не только в химических веществах, но и в физических полях, которые образуются вокруг хромосом и имеют голографическое строение. Учёные пришли к ошеломляющему выводу:

ДНК воспринимает человеческую речь. Её «уши» приспособлены к улавливанию звуковых колебаний. Пушкин когда-то писал своей жене: «Не марай душу чтением французских романов». Наш современник разве что улыбнется этому наказу гения, а зря. Молекулы наследственности получают и акустическую, и световую информацию: молчаливое чтение доходит до клеточных ядер по электромагнитным каналам. Один текст оздоравливает наследственность, а другой её травмирует. Молитвенные слова пробуждают резервные возможности генетического аппарата. Проклятие разрушает волновые программы, а значит, нарушает нормальное развитие организма. Так что генетическому аппарату совсем безразлично, о чём мы думаем, говорим, какие книги читаем. Всё впечатывается в волновой геном, то есть волновую генетическую программу, которая меняет в ту или иную сторону наследственность и программу каждой клетки. Так, слово или мысль может вызвать рак, а может вылечить человека. Причём ДНК не разбирает, общаетесь вы с живым человеком или с героем телевизионного сериала.

В 2013 году учёные установили, что игрек-хромосома, которая определяет мужской пол младенца, постепенно разрушается, укорачивается. Это может привести к исчезновению мужчин на нашей планете в далёком будущем, но это далёкое будущее приближается с каждым днём.

Материнская школа в современных условиях – это не только программа дородового и послеродового развития и воспитания ребёнка. Это и воспитание девушек, подготовка будущих матерей. Не может не радовать, что в разных странах появились такие общественные организации, как «Мамин клуб», «Мамина школа», которые проводят занятия с будущими родителями, молодыми мамами, с малышами, которые не посещают детские дошкольные учреждения. Регулярно проходят телепередачи с такими же названиями, необходимую информацию девушки и молодые женщины могут найти в интернете. Главное – захотеть найти и использовать эту информацию.

Литература

1. Белогай К.Н. Введение в перинатальную психологию: Учебное пособие. – Томск: ТПГУ, 2008.
2. Карлгрен Ф. Воспитание к свободе. / Пер. с нем. – М.: Московский Центр вальдорфской педагогики, 1993.
3. Коменский Я.А. Материнская школа. – М.; Учпедгиз, 1947.
4. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.; Педагогика, 1985.

5. Сьюллеро Э. История и социология женского труда. – М.: Просвещение, 1973.
6. Ивашов Василий. Информационные свойства воды. http://www.vodoobmen.ru/inform_water.html [15.06.2013.]
7. Не убивайте матам хромосому. (Перепечатка статьи из журнала «Сельская новь», № 4/1998 г. стр. 49). http://www.sozvezdie-love.ru/info_ne_ubivaite_hromosomu.html
8. Ģimenē aug bērns. / A. Studente, D. Dzintere, V. Hibnere u. c.; A. Studente red. – 2.-pārstr. Un

Остатцева Л.А.
(Резекне, Латвия)

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ВОСПИТАНИИ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время в Латвии много проблем, связанных со школьным возрастом детей. Это ухудшение состояния здоровья школьников, низкий уровень реальной успеваемости и качества знаний детей, нарастающие неадекватные формы поведения, в том числе агрессивных, ослабление позиций семьи в воспитании детей, увеличение количества беременностей среди несовершеннолетних и другие.

Решение этих проблем далеко не только задача педагогики, это задача государства, семьи и школы. Нельзя объять необъятное, невозможно одним махом решить все проблемы, но хоть что-то улучшить можно, если родители и учителя будут знать основы гендерной педагогики. (2)

Очень интересны размышления на эту тему в книге Стива Биддалфа «Воспитать мужчину... Как?» В 1990-е годы писатели и общественные деятели во всем мире начали указывать на ошеломляюще очевидное явление, на которое до сих пор никто не обращал внимания, – это отсутствие или почти отсутствие мужчин в процессе воспитания и образования. Начиная с семьи, где с ребенком в основном мама, а нередко одна, потом садик с воспитательницами женщинами, потом школа с преимущественно женским персоналом. И получается, что мальчикам не с кого учиться быть мужчинами – нет примера. Женщины в общении с мальчиками модель своего мышления проецируют на мальчиков, а те думают иначе, и для формирования характера им нужно много такого, что женщины дать не могут. Вот и получаются в результате мужчины, не способные принимать решения и брать на себя ответственность ни в семье, ни в государстве.

И, если мальчику не повезло с учителем в школе или тренером, он мо-

жет вообще не знать близко мужчин. Не будучи знакомым с внутренним миром мужчин, любой мальчик будет вынужден основывать свои представления о самом себе на неясном образе, сформированном на базе внешних источников – телевидения, кино, а также на мнении сверстников. Хотя женщины могут многому научить мальчиков, они никогда не станут завершёнными мужчинами без вклада со стороны им подобных. Отсутствие глубоких отношений мальчиков – подростков со старшими мужчинами в детстве означает, что они лишены самого важного – преемственности, а ее отсутствие и делает бесплодными их усилия в будущем. Результаты катастрофичны: браки распадаются, дети ненавидят отцов, мужчины умирают от стресса. Мужчины – проблема для женщин, но женщины – гораздо в большей степени проблема для самих себя.

Женщины в большинстве своем другие. Женщины в целом знают, кто они есть и чего они хотят. В середине 20 века появилось женское движение. Оно вызвало изменения на многих уровнях, и не в последнюю очередь на уровне внутреннего ощущения у женщин, что они могут выбирать, какой жизнью жить, а не только выполнять ту половую роль, которая была определена для них в далеком прошлом. Приходится сожалеть, что подобное движение не охватило мужчин, а эта идея прошла мимо них. (1)

Очень важно, чтобы каждый ребенок правильно воспринимал свой пол и развивался согласно своей природе. Первые и главные уроки в этом направлении ребенок получает в семье. Семья – это место, где черпают силы, где формируются жизненные ценности, которые являются основой содержания жизни. Самое большое влияние на ребенка оказывают взаимоотношения между родителями, даже большее, чем отношение родителей к самому ребенку. Первостепенное значение имеет атмосфера, которая царит в семье. Традиционно роль мужчины в семье – материальное и духовное обеспечение, а роль женщины – эмоциональное обеспечение. Что же происходит с семьей в наше время? Ни для кого не секрет, что половина семей распадается, и это вовсе не значит, что все оставшееся половина живут дружно и счастливо. Одна из проблем плохих взаимоотношений между супругами – это процесс эмансипации женщины. То, что женщина активна в обществе, бизнесе, само по себе положительное явление, но, к сожалению, это очень часто меняет роли в семье. Да если еще муж недостаточно успешен, то тогда трудно избежать проблем. По природе своей мужчина – глава семьи. Для того, чтобы так себя ощущать, мужчина должен получать признание, и тогда он

способен на многое. Если роли в семье меняются, то это претит природе одного и другого супругов: как результат, мужчина становится депрессивным, иногда ищет выход в алкоголе, а женщина часто сталкивается с психологическими проблемами и проблемами здоровья.

К тому же не нужно забывать, что рядом растут дети, которые все это впитывают. Часто причины сексуальных проблем взрослых нужно искать в семье, в которой они выросли. Мы морально не можем ждать от детей то, чего им не даем. Дети – отражение отношений между родителями. Чтобы птица поднялась в воздух, нужно два здоровых крыла. Одно крыло – это женское начало, другое мужское. Если мама воспитывает ребенка одна, она должна растить оба крыла. Но если она плохо отзывалась об отце или, вообще, о мужчинах, то сын в будущем с трудом будет входить в мир мужчин. Плохо это повлияет и на девочку, потому что мужеподобная мама не сможет стать примером женственности и научить дочь думать и поступать по-женски.

Большинство отцов нашего времени превратились в грубых, неловких, эмоционально закрытых личностей. Если отец пребывает в доме только один час или два вечером, тогда очень скоро женские ценности, замечательные сами по себе, станут единственными, действующими в семье ценностями. Из работы отца дети узнают не о его счастье, не о его знаниях, не о том, кто он сам такой, а только о его настроении. А в девятнадцать часов настроение чаще всего отражает раздражение и усталость.

Мужчина, выполняя офисную работу, часто даже не может объяснить, чем он занимается. Папа «ходит на работу», где просто растворяется в малопонятной деятельности на девять-десять часов. В глазах детей работа отца лишена содержания и значения, соответственно фигура отца в образе куклы редко участвует в игре. Проблема в том, что отсутствующий отец – это не нейтральное лицо. В семье нельзя быть нейтральным. Люди, проживающие в одном доме, могут либо любить, либо ненавидеть друг друга. Сын либо любит, либо ненавидит отца – нейтральным его отношение не бывает. Семья оказывает самое сильное влияние на формирование личности ребенка, его жизненных ценностей, в первую очередь, духовных. (1) Хорошие родители все больше значения придают образованию детей, их умственному развитию.

Какое место семье отводит современная молодежь? Существует мнение, что среди молодежи брачные узы не пользуются большой популярностью. Это не совсем так. В рамках небольшого исследования на вопрос, хотите ли в будущем создать семью, почти все старшеклассники ответи-

ли утвердительно. В рейтинге жизненных ценностей молодых людей до 25 лет семья на третьем месте после здоровья и карьеры. Примета нашего времени – более поздние браки, потому что вначале юноши и девушки занимаются карьерой, чтобы быть материально независимыми, а потом только создают семьи. Не так важно, когда это произойдет, а важно то, какие семьи они создадут? Молодежь нужно серьезно готовить к созданию нравственно и физически здоровой семьи. Кто должен взять на себя эту функцию? Говорилось уже о значении личного семейного опыта, о том, что он далек от идеала. А как повлияет на создание будущих семей то, что многие родители уезжают на заработки за границу, оставляя детей на попечение родственникам или другим людям? Понятие семьи размывается, институт семьи претерпевает кризис.

В этих условиях первостепенное значение приобретает школа. Школа является продолжением семейного и дошкольного образования. Образование – это создание образа мира. Я согласна с высказыванием: образование – это то, что остается с человеком после того, как он забудет все, чему его учили. Просто наступает такой возраст, когда ребенку нужно передать необходимое для жизни количество знаний и опыта человечества, чем и занимается школа. Я сторонник широкого понимания образования. По-моему главная задача школы – подготовка к жизни, а это гораздо больше, чем передача определенных знаний. Важной составляющей является формирование половой идентичности.

В наших школах обучение совместное. Значит, мы должны учитывать гендерно-типологические особенности развития детей в процессе обучения и воспитания и создавать педагогические условия, направленные на максимальную реализацию личностного потенциала, как мальчиков, так и девочек, что, безусловно, архисложно. (2) Методология гендерного подхода в обучении мальчиков и девочек наукой почти не разработана. Готовых решений нет. Начинать этот процесс надо снизу – со школ.

На самом деле учителям необходимо понимать, что в классе сидят не ученики, а мальчики и девочки. Учителя должны знать их отличия и использовать в своей работе. Ведь школа – место, где дети получают не только знания, но и социальные навыки. Очень многие установки, в том числе и взаимоотношения полов, усвоенные детьми в школьном возрасте, остаются у людей на всю жизнь.

Отличия в мышлении и поведении обоих полов существенны. У мальчиков больше развиты левые полушария мозга – речь, рациональное мышление. Они лучше работают (выполняют задания) в одиночку.

Требуется двигательная разрядка. Утомляемость к концу работы выше, чем у девочек. Повышается интерес к заданию при материальном поощрении успеха. Степень влияния и помощи педагогов (родителей) ниже, чем у девочек.

У девочек больше развиты правые полушария, что сопровождается проявлением эмоций. Они лучше работают в смешанной по полу группе. Более усидчивы, исполнительны. Повышается интерес к заданию при эмоциональном поощрении успеха. Степень влияния со стороны родителя, педагога высокая.

Мальчики отстают в своем развитии от девочек на 2-3 года. В начальной школе задания, связанные с мелкой моторикой (рукоделия, вырезание, лепка) девочки выполняют на много лучше. Девочки вырастают раньше мальчиков, отчего мальчики очень страдают. Девочки боятся получить плохую оценку, мальчики – нет. Девочки любят находиться под присмотром, мальчикам это не нравится. Мальчикам нравится свобода. Они будут играть подальше от школы в подвижные игры, выяснения происходят очень быстро. Девочки будут играть ближе к школе, небольшими группами, подолгу обсуждая что-либо. Мальчишки агрессивнее, агрессивность девочек чаще выражается в словах. Девочки чаще обращаются за помощью, больше говорят. Подсчитано, что в сутки женщина произносит около 12000 слов, мужчина – 4000. Если часто женское молчание – «затишье перед бурей», то для мужчины – это нормальное явление. Учителя часто сердятся, когда ученик молчит.

Большое влияние на поведение полов оказывают половые гормоны. у подростков мальчиков тестостерон выделяется каждые 12 минут. В это время «путь к мозгу закрыт», поэтому при виде красивой женщины мужчина перестает думать. Результат влияния тестостерона – действие. Это должны знать женщины и девочки. Если они сексуально выглядят, мужчиной это воспринимается, как призыв. Девочкам, которые так одеваются, надо сказать: «Если ты так одеваешься, ты должна думать о последствиях». Девушка возбуждается гораздо медленнее, поэтому в любой момент она может остановиться, а парень, особенно в подростковом возрасте, когда выделяется много тестостерона, – нет. Девочки все равно хотят привлекать внимание парней и мужчин. Девочкам нужно говорить, что чем они недоступнее, тем больше остаются в сознании мужчины. Мальчикам надо сказать, что за холодностью девушки часто скрываются чувства. Встречается два мира. Мужчина получает душу, женщина – тело.

Мальчики и девочки сказанное воспринимают по-разному. Мужчины понимают прямой разговор. Если учительница говорит: «Хорошо бы, если этот стол стоял здесь», желая, чтобы мальчики его перенесли, то может произойти следующее. Девочки поймут желание учительницы и перенесут стол, на что она еще может добавить: «Видите, девочки, настоящих мужчин из этих мальчишек не получится». Мальчики же в это время могут даже не понять, о чем речь. Учительница должна была сказать: «Петя и Вова, возьмите, пожалуйста, стол и перенесите сюда», а потом еще и добавить: «Смотрите, девочки, какие ваши мальчики». Или «принесешь тетрадку в другой раз», но ее нет ни на следующий день, ни еще через день, потому что не было сказано конкретно.

Перечень половых отличий можно продолжать бесконечно. Сейчас уже есть литература, в основном зарубежная, посвященная вопросу отличия полов. Яков Плинер, доктор педагогических наук, создатель и директор частной общеобразовательной школы «Эврика» в городе Риге, в своей книге «Педагогические и поэтические строки...» уделяет внимание гендерной педагогике, сожалея о том, что особенности мальчиков и девочек мало учитываются в семье и практически не учитываются в школе. Преподавание, как правило, рассчитано на некое бесплотное, усредненное существо. Для большей успешности нужно применять не только индивидуальный подход, но и учитывать гендерную принадлежность.

Благодаря многолетнему опыту воспитательной работы в школе и изучению литературы по вопросам воспитания, выкристаллизовываются следующие предложения для улучшения качества воспитания и образования в школе:

1) Стандарт воспитания для мальчиков и девочек должен отличаться.

Ставя воспитательные задачи по формированию социальных компетенций (черт характера), надо учитывать гендерную принадлежность, так как у мальчиков и девочек многие преобладающие качества должны отличаться. Такой опыт уже имеется в Российских школах.

2) Активное просвещение учителей по вопросам половых отличий и тому, как это использовать в своей работе. В образовании учителей необходимо использовать интерактивные формы работы. Проблема в том, что у некоторых женщин учительниц нарушена собственная ролевая сфера и есть проблемы с идентификацией своего пола. Многие из них думают и поступают, как мужчины.

3) В школе должно работать больше мужчин. Это очень важно в воспитании мальчиков, так как у них перед глазами будет живой пример, как думают мужчины, как поступают, не говоря уже о том, что мужчинам легче их понять. Так же это положительно влияет на женский учительский коллектив.

4) Необходимы кружки по интересам для мальчиков (деревообработка, металлообработка, техническое творчество, моделирование и другие) и другие активные формы работы.

5) Желательно организовывать летние лагеря для мальчиков, в которых работают мужчины. Программа такого лагеря должна соответствовать формированию мужских качеств, содержать элементы риска, преодоления трудностей. Лучше всего такие лагеря организовывать в лесу.

За любой проблемой ребенка, с которой мы сталкиваемся в школе, стоит проблема его родителей. Родителям тоже может помочь школа, организовывая лекции и семинары, посвященные не только воспитанию детей, но и отношениям между родителями, их ролям в семье. Можно организовать клуб «Счастливая семья» в целях просвещения и обмена опытом. Плохо то, что на все эти занятия, как правило, приходят те родители, у которых все более или менее в порядке. Те же родители, у кого проблемы с собственной жизнью, а значит и с детьми, не приходят на такие мероприятия. Их беда в том, что они не хотят признаться себе, что сами виноваты в своих проблемах, что изменить ситуацию можно только изменив самого себя. Это главный камень преткновения: нежелание и неумение взять на себя ответственность за свою собственную жизнь, а не искать виноватого.

Вывод напрашивается один: еще в школьные годы нужно готовить учеников к их будущей семейной жизни, а это невозможно без гендерного подхода в воспитании и образовании. Когда к окончанию школы парни будут готовы исполнить роль главы семьи (обеспечивать, защищать, принимать решения), а девушки – принять лидерство мужчины, создавая в доме атмосферу уюта, тепла и любви, семьи будут благополучны и счастливы, государство будет процветать.

Литература

1. *Стив Биддалф* Воспитать мужчину... Как? // РИПОЛ классик, Москва, 2007.
2. *Яков* Педагогические и поэтические строки... //Рига, 2013.

Чернявская Т.Г.
(Санкт-Петербург)

ПРОЕКТ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Мы живем в трудное, но и благое время – время духовного возрождения нашего Отечества, и оно требует от нас особо бережного отношения к подрастающему поколению. Потребности современного общества возлагают на школу задачи не только качественного обучения, но и воспитания человека высоконравственного, духовно богатого.

Сотрудничество семьи и школы – необходимое условие для создания оптимальных условий духовного, нравственного и интеллектуального развития ребенка. Включение родителей в школьную жизнь становится для ребенка подтверждением значимости его учебной деятельности, что позитивно отражается на желании ребенка учиться, преодолевать трудности и стремиться к успеху. Суть взаимодействия школы и семьи заключается в том, что обе стороны должны быть заинтересованы в изучении ребенка, раскрытии и развитии в нем лучших качеств и свойств. Характер взаимодействия педагогов с семьей зависит от позиции родителей, которые по-разному относятся к школе, видят свою роль в организации воспитательной работы в школе и классе, по-разному воспитывают ребенка в семье, имеют различный культурно-интеллектуальный уровень. Семья влияет на ребёнка, приобщает его к окружающей жизни. Мы, педагоги, должны помочь детям понять значимость семьи, воспитывать у детей любовь и уважение к её членам, прививать детям чувство привязанности к семье и дому.

Для реализации целей по духовно-нравственному воспитанию возникла идея создания проекта под названием «Благослови, Господь, семью...» в рамках образовательного учреждения. Проект был разработан творческой группой учителей Гимназии № 227 Санкт-Петербурга. Реализация проекта шла через предметы: история города, окружающий мир, основы православной культуры, технология, мировая художественная культура, а также во внеурочной деятельности с учащимися 8-14 лет и их родителями. Содержание проекта формирует ценностное отношение к отечественной истории; выявляет положительный опыт семейного воспитания. Такой образцовый пример был найден – это жизнь семьи последнего российского императора Николая II. Изучая материалы о царской семье, проникаешься мыслью, насколько удивительная просто-

та, взаимная любовь и согласие всех членов семьи царили в доме Романовых. В испытаниях, выпавших на их долю, проявилось все, что было заложено в детстве: любовь, долг, верность, вера в Бога и в Россию. «Дай Господи, чтобы все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи...» (из воспоминаний священника Афанасия Беляева). Вышеизложенное убедило разработчиков проекта в правильности выбора – жизнь семьи императора может служить примером нам, современным людям.

Проект состоял из трех этапов:

Подготовительный	Основной	Заключительный
Родительское собрание. Беседы с учащимися.	Внеклассные мероприятия. Экскурсии.	Творческая деятельность (рисунки, поделки, создание презентаций, исследования). Акции милосердия. Участие в конкурсах разного уровня (школа, район, город).

Подготовительный этап включал в себя взаимодействия с родителями. Создание единого воспитательного пространства в связи «семья-школа» проводилось по следующим направлениям: использование различных форм совместной работы, как традиционных: проведение тематических родительских собраний, которые носят практический характер, так и нетрадиционных: тематические экскурсии; дискуссии; «Круглый стол»; тематические консультации.

Ребенок – это целый мир впечатлений, эмоций, мыслей, открытий и способностей. Он обращается к взрослым. И поэтому задача педагога – создать условие для развития, становления и творческого самовыражения душевных сил ребенка. Общение ребенка с прекрасным: музыкой, литературой, живописью, театром – является мощным источником духовно-нравственного воспитания. Слушание музыки, чтение художественных произведений радуют ребенка, учат его сопереживать, обогащают его эмоциональный опыт. В связи с этим на основном этапе работы над проектом были разработаны внеклассные мероприятия:

– Читательские конференции: «Царский сын, ефрейтор Алексей Романов», (по материалам детских журналов «Красная девица» и «Добрый

молодец») и «Праздник белого цветка: детям о царской семье» по материалам книги Е. Литвяка, посвященные жизни Царской семьи Николая II;

– Литературно-музыкальная гостиная «Сказ о Царе и царице, о сыне их единственном и четырёх прекрасных царевнах»;

– Театрализация эпизодов из прочитанных произведений («Кто такие настоящие принцессы», «Притча о Любви»);

– Музыкальная гостиная «Божьи птицы» (для учащихся 5-6 кл.);

– Просмотр фильмов о Царской семье.

Целью мероприятий явилось воспитание любви к родным на основе воспитательных традиций семьи императора Николая II, пробуждение интереса и стремления к дальнейшему изучению истории России.

Главная задача для педагога – уметь увлечь и «заразить» детей, показать им значимость их деятельности и вселить уверенность в своих силах. А для этого необходимо так организовать внеурочную деятельность, чтобы она позволила обрести ощущение успешности, независимое от успеваемости. Проект «Благослови, Господь, семью», который основывался на интересах детей и предполагал творческий поиск, развивал исследовательские навыки детей, послужил упрочнению семейно-родственных связей и отношений и сплочению родительских коллективов. Работа была завершена реальным результатом – продуктом: это выставка рисунков и сочинений под названием «Семья последнего российского императора глазами детей XXI века».

Интересной и захватывающей явилась исследовательская деятельность, которая приучает детей работать с книгой, газетой, журналом, что в наше время очень важно. Ребенок, как и взрослый человек, стремится к самовыражению и самореализации своих способностей, но не каждый способен самостоятельно открыть дорогу к созиданию и развивать эти способности, совершенствовать их. Поэтому для своевременного выявления и дальнейшего плодотворного развития детского творчества ребенка нужны благоприятные условия, непосредственная помощь и поддержка взрослых. Это кропотливая и серьезная работа, сотрудничество родителей, детей, учителя. В условиях правильной организации исследовательской деятельности дети незаметно для себя овладевают некоторыми нравственными нормами, усваивают моральные требования, у них развиваются нравственные чувства, закрепляются определённые формы поведения, т.е. формируются так называемые «нравственные привычки»: трудолюбие, ответственность, самостоятельность. Учащиеся

представили исследовательскую работу: «Семья последнего российского императора», выполнили совместно с родителями альбом «Жизнь семьи последнего российского императора в фотографиях», цикл презентаций «Святые дети» (о жизни царских детей, их воспитании, увлечениях).

Работа по духовно-нравственному воспитанию детей на примере семьи Николая II позволила учащимся раскрыть чувство любви к Родине, к семье, к товарищам, к взрослым; расширила их социокультурный опыт; способствовала развитию сплоченности классного и школьного коллективов; создала благоприятные условия для индивидуального развития личности; помогла юным гимназистам обрести понимание красоты родных семейных традиций; пробудила потребность крепить родственные связи и благодарность к родителям.

Воспитание любви к Родине начинается с воспитания любви к самому близкому, к родному, к семье, так как это – основа нравственно-патриотического воспитания, его первая и самая важная ступень. Школьник прежде должен осознать себя членом семьи, неотъемлемой частью своей малой родины, потом уже гражданином России, а затем уже – жителем планеты Земля. Проект пробудил у детей интерес к изучению своей родословной, чувство уважения к своим семейным традициям, гордость к своим предкам. Ценность работы состоит еще и в том, что родители активно включились в совместную творческую деятельность. Проект объединил взрослых и детей, семью и школу. Данная форма работы по духовно-нравственному воспитанию детей может быть использована во многих учебных учреждениях.

Литература

1. Кантерёв П.Ф. О семейном воспитании. М.: Академия, 2000.
2. Макарова Л.П. Организация экспериментальной работы в образовательном учреждении. Волгоград: Учитель. 2008. 159 с.
3. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. – М.: 1997. – 96 с.
4. Протоиерей Евгений Шестун. Основные проблемы современной школы. – Самара: 2001. – 51 с.
5. Осипова М.П. Работа с родителями. Мн., 2003.
6. Интернет- ресурсы: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?catalogId=985>; http://www.tzar.ru/museums/excursions/for_children.

Малинин В.А., Е.М. Тютяева
(Нижний Новгород)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ШКОЛЫ

Образовательная система России сегодня функционирует и развивается в условиях общеполитических, экономических и социальных изменений в стране. Успех в их позитивном изменении во многом зависит от того, насколько ответственно и качественно будут выполнять свои учебно-воспитательные задачи общеобразовательные учреждения, которые являются ведущими социальными институтами воспитания и развития личности ребенка.

В этих условиях развитие современной школы немислимо без освоения тех или иных инноваций. Однако мы учитываем, что не всякая инновация ведет образовательное учреждение к дальнейшему развитию как целостной воспитательной системы. Только когда самоцелью развития школы является прогрессивное развитие, тогда могут быть достигнуты определенные, реальные, желаемые результаты.

Опираясь на инновационную педагогическую деятельность школы, появляются реальные возможности сделать общеобразовательную школу значимой и престижной, сформировать личность интеллектуальной, духовно-нравственной, экономически грамотной.

Исследуя процесс духовно-нравственного развития старшеклассников в контексте личностно-ориентированного подхода, для нас весьма значимо, что данный подход ориентирован на систему отношений растущего человека на то, как он взаимодействует с природой, с другими людьми, с культурой, с самим собой, то есть потребность личностного выбора своего мировоззрения, позиции, саморазвития, самоопределения, самореализации.

Отсюда так важно, чтобы школа поддерживала интерес старшеклассников к проблемам страны, формировала национальное самосознание, гражданственность, социальную зрелость, их готовность к жизненному и профессиональному самоопределению. Стержнем социальной зрелости являются такие социально-нравственные качества личности, как самостоятельность действий, независимость суждений, ответственность за сделанный выбор, интеллектуальная развитость, способность к творчеству и саморазвитию.

Личностно-ориентированный подход тесно связан с деятельностным. Личность формируется в деятельности и общении с другими людьми, которые выступают основными средствами и решающими условиями ее развития. Система образования, построенная на деятельностных основаниях, потенциально позволяет решить главную задачу современного образования – формировать личность активного и творческого субъекта собственного развития, который идет от общего к частному, от известного к неизвестному.

В воспитании духовно-нравственной личности старшеклассников особую значимость приобретает опора на аксиологический (ценностный) подход, который в последние годы рассматривается как один из важнейших методологических подходов в педагогической науке. Именно он позволяет включить в исследуемое поле такие аксиологические феномены, как ценности, мотивы, переживания, веру, созидание, идеал. Действительно, учителю сегодня важно понять, на какие ценности, идеалы, имеющие личностный смысл, ориентируются старшеклассники, и соответственно с этим строить учебно-воспитательный процесс.

Духовная зрелость человека является основным гуманистическим критерием качества образования. Поэтому учет аксиологического и акмеологического подходов в инновационной деятельности предполагает целостное и устойчивое развитие школьника, которое должно способствовать формированию определенного вида зрелости на определенной ступени обучения и стадии возрастного развития «растущего» человека.

Понимая, что духовно-нравственное воспитание старшеклассников не ограничивается только учебным процессом, приоритетным направлением деятельности педагогического коллектива школы является организация целостного воспитательного процесса. При этом мы опираемся на основные принципы воспитательного процесса, которые определены в исследованиях Б.З. Вульфова, М.А. Ковальчук и М.И. Рожкова:

1. Принцип гуманистической ориентации воспитания. Реализация этого принципа предполагает отход от проведения в школе привычных мероприятий воспитательного характера и ориентирует на учет предпочтений и интересов учащихся; обеспечивает свободу совести, вероисповедания и мировоззрения. Этот принцип требует индивидуализации воспитания, учета индивидуальных особенностей каждого ученика при включении его в различные виды деятельности; помогает раскрыть потенциал личности как в учебной, так и во внеучебной работе.

2. Принцип социальной активности воспитания требует создания

условий социальной защищенности школьников. Этот принцип предполагает включение учащихся в ситуации «социального закаливания», когда они учатся преодолевать негативные эмоциональные воздействия окружающей среды; у них формируется готовность к участию в сложной системе социальных отношений: экономической, политической и духовной сферах.

3. Принцип регионализации предполагает органическое включение местного материала в учебно-воспитательный процесс школы. Знания о родном городе, регионе, его социальных проблемах, экономике, о природе, культуре и традициях родного края побуждают учащихся к самостоятельному поиску дополнительной информации, влияют на отношения между школьниками, стимулируют осмысление ими своего «Я», заставляют задуматься о собственном назначении в жизни.

Итак, образовательно-воспитательная среда школы рассматривается нами как часть социокультурного пространства, в котором школьник приобретает не только знания, но и опыт культурной деятельности и духовной практики, в результате чего формируются его духовно-нравственное сознание, позиция и культура.

Школа всегда рассматривалась в качестве одного из институтов передачи культуры, ценностей, знаний от одного поколения людей к другому. Однако на определенном этапе развития образования (90-е годы) этот процесс был приостановлен. Воспитательная роль школы стала подменяться узконаправленной деятельностью, стремлением к исключительно предметному обучению. Многие школы сняли с себя воспитательную функцию, заявив, что задачей общего среднего образования является только сообщение учащимся определенной суммы знаний по различным учебным предметам. Однако проблема воспитания – это, прежде всего, проблема формирования ценностных ориентаций личности. Формирование ценностных ориентаций происходит в результате целенаправленной воспитательной работы в условиях педагогически обоснованной системы. Такая система должна включать не только экономические, но и социологические факторы, факторы духовной культуры, учитывать региональные и социокультурные условия развития личности и ее индивидуальные склонности. В современных социокультурных условиях одной из важнейших задач воспитания является формирование у школьников социально значимых духовных ценностей и качеств.

Радикальные процессы нашей жизни резко и не всегда в лучшую сторону изменили взгляды и ценностные ориентации личности, что от-

четливо проявляется в среде учащейся молодежи. Утрачиваются такие качества личности, как вера в добро, добросовестность, справедливость, доброжелательность. И, что особенно опасно, такие понятия, как «Родина», «патриотизм», «нравственность», употребляются с иронией.

Образовательный и воспитательный процесс в современной школе направлен не только на простое усвоение все возрастающего объема знаний, но и на формирование самостоятельной познавательной деятельности учащихся на основе целенаправленного отбора и комплексного использования стимулов, охватывающих мотивационный, операционно-действенный, эмоциональный компоненты личностного отношения школьников к формируемой деятельности. В целом такие стимулы формируют мировоззрение подрастающего поколения. При этом наиболее значимые стимулы, способствующие формированию самостоятельной познавательной деятельности школьников, – социальное и коллективное признание тех или иных их достижений.

В сложившейся ситуации процесс воспитания осложняется тем, что сегодняшние старшеклассники во многом другие. Это отмечают практически все исследователи, занимающиеся проблемами юношеского возраста (И.С. Кон, А.В. Мудрик, Ю.М. Орлов, А.А. Терентьев, Д.И. Фельдштейн и др.).

На наш взгляд, в настоящее время остро необходима консолидация усилий всех институтов воспитания. И прежде всего нужно обозначить конкретные, четкие цели воспитания и параметры воспитанности, ориентируясь на которые образовательные учреждения могут строить модель выпускника школы.

Желаемый облик современного выпускника школы – это патриотично настроенный, понимающий нужды своего общества и откликающийся на них, трудолюбивый, деловой, конкурентоспособный, готовый к принятию самостоятельных решений человек.

Воспитание такой личности в современных условиях – чрезвычайно сложная и трудная задача. Но решение ее возможно благодаря тому, что российская система образования находится на новом этапе – этапе модернизации, которая заявлена как государственная образовательная политика, как генеральная стратегическая линия, в которой воспитание рассматривается как приоритетная сфера социальной жизни страны.

Модернизация предполагает новое качество образования, инновации в образовательной системе, обращение к нравственным ценностям

России, проникновение в исторические корни отечественной культуры.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание школьников мы рассматриваем как целенаправленный, взаимообусловленный и взаимосвязанный целостный процесс обучения и воспитания личности на всех ее возрастных этапах развития; личности, подготовленной к установлению оптимальных для данных условий взаимосвязей с окружающей социально-экономической средой; к вхождению в социально-экономические процессы, сознательно направленные на гармонию в отношениях при соблюдении исторически и пространственно обусловленных мер, норм и правил социально-экономического взаимодействия в системе «человек – общество».

Титова О.В.
(Вологда)

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ ШКОЛЬНИКОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Культурное наследие играет большую роль в развитии современного общества. Постепенно происходит осознание того, что наследие является не просто украшением жизни, а составляет основу духовного и интеллектуального развития каждого человека и человечества в целом. Большую роль играет культурное наследие и в воспитательном процессе, в привитии чувства любви к Родине, уважения к истории, культурным богатствам как своей страны, так и отдельно взятого региона, «малой родины».

Необходимо отметить, что к культурному наследию относятся как объекты, имеющие материальное воплощение, так и объекты, не имеющие такового. Ю. А. Веденин дает следующее определение культурного наследия – «система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» (1). То есть к культурному наследию относятся не только археологические, исторические и архитектурные памятники, но и духовные ценности, запечатленные в книгах, картинах, фольклоре, народных художественных промыслах, традиционных формах природопользования и т. п.

Вологодская область обладает богатой историей освоения и заселения и, как следствие, целым комплексом объектов культурного наследия.

Всего на территории области, согласно данным Департамента культуры, расположены более 3500 недвижимых объектов культурного наследия, 757 из которых включены в официальные списки памятников истории и культуры и состоят под государственной охраной. Кроме того выявлено более 8,5 тысяч объектов и элементов материальной и духовной культуры, которые не имеют официального охранного статуса как «памятники истории и культуры», но отражают историко-культурное своеобразие региона (2). Это центры исторических промыслов, предприятия, памятники истории и культуры, выявленные в процессе подготовки официальных списков, древнейшие деревни, памятники археологии, не включенные в списки охраняемых, сакральные объекты, выставки, ярмарки, фестивали и праздники, район проживания вепсов как малой этнической группы. Как видно из перечня, значительную долю объектов составляют элементы именно духовного наследия.

Большая роль в изучении наследия Вологодской области принадлежит школьникам, которые выполняют множество исследовательских работ, так или иначе связанных с тематикой наследия, и представляют их на всевозможные конкурсы и олимпиады различного уровня. Одной из таких олимпиад является областная научно-практическая олимпиада школьников по краеведению «Мир через культуру», которая проводится Областным центром детского и юношеского туризма и экскурсий ежегодно с 1993 года. В олимпиаде принимают участие школьники из всех административных районов Вологодской области – более 3000 человек, а в последние 3 года и из других районов Северо-Запада России (сейчас олимпиада носит статус межрегиональной). Большое количество работ, имеющих исследовательский характер, участвуют в заключительном этапе олимпиады. Работает несколько секций, посвященных археологическим исследованиям, историческому, литературному, географическому краеведению.

Так в 2013 году в финальном этапе олимпиады «Мир через культуру» школьники представили 127 исследовательских работ в 8 секциях. Причем большая часть работ – 115 посвящены изучению наследия родного края, 95 из которых – культурному наследию, материальному и духовному (3). Больше всего работ, связанных с тематикой наследия, представлены на секциях «В тени столетий» (литературное краеведение и топонимика), «Живое прошлое», «Летопись родных мест» (историческое краеведение), «Народная мудрость» (этнография).

Анализ тематики исследовательских работ школьников, представлен-

ных на различные секции олимпиады «Мир через культуру» позволил выявить несколько направлений изучения духовного наследия родного края.

Значительная часть работ посвящена изучению роли конкретных людей и целых семей в различных масштабных исторических событиях, память о которых сохранилась до наших дней в архивных документах, книгах памяти, в воспоминаниях и ныне живущих участников тех событий. Так, Пахнина Мария из Тотемского района в своей работе проследила историю участия в Великой Отечественной Войне своих земляков – семьи Заявьяловых-Малыгиных, Мелехова Полина из Тарногского района показала результаты исследования фронтового пути тарногчанина Сабанина Николая Ивановича, который погиб в воздушном бою в 1941 году. Несколько представленных работ направлены на изучение других важных исторических событий 20 века – Первой мировой войны, политических репрессий, новой экономической политики, создание колхозов и так далее.

Важным направлением работ школьников является изучение своей родословной, жизни и деятельности, известных в своем крае и за его пределами людей и целых семей. Например, составил свою родословную Серов Дмитрий из Грязовецкого района, историю дворянской семьи Качаловых представила Черемхина Светлана из Бабаевского района, с интересными фактами из жизни великого русского полководца 16 века Воротынского Михаила Ивановича познакомил Гусарин Кирилл из Кирилловского района.

Еще одно направление можно обозначить как этнографическое, посвященное изучению всевозможных традиций, обрядов, праздников, характерных для своей местности. Например, Круглова Анастасия из Вожегодского района представила результаты изучения традиционной женской одежды Явенгского сельского поселения, народные обряды и верования, связанные с деревенскими пожарами изучила Медведева Ольга из города Череповца, особенности рыболовных примет Вепского национального поселения исследовал Бакулкин Леонид из Бабаевского района. Оригинальные работы представлены по изучению музыкальных инструментов, диалектов, традиционного питания, обрядов на Святки и Старый Новый год, традиционного вида землепользования – сенокосения.

Литературное наследие края также является одной из тем исследовательских работ. Так, особенности творчества вытегорского поэта Николая Клюева изучила Копылова Алена из Вытегры, роль метафоры в поэзии Ольги Фокиной раскрыла Спиричева Алена из Череповецкого района, духовные смыслы в рассказе Варлаама Шаламова «Крест» оты-

скала Ступенькова Екатерина из Вологды, образ идеального мира в стихотворении Николая Рубцова «Прекрасно пробуждение» проанализировала вологжанка Путина Дарья.

Большой блок работ посвящен исследованию христианских святынь, которые зачастую имеют материальное воплощение и огромную духовную ценность. По архивным и фондовым материалам, а также в результате собственных полевых исследований школьники описали историю и архитектурное своеобразие православных храмов города Вытегры (Тимичева Александра, г. Вытегра), Храма Ильи Пророка в Засодимье (Максимов Михаил, г. Кадников), Старототемской Благовещенской церкви (Куксов Игорь, Тотемский район), Благовещенской Вожбальской церкви в Тотемском районе (Маракова Екатерина, Вологодский район) и других. Большой объем православной литературы изучил Ванчиков Сергей из Сокольского района, работа которого посвящена роли житийной иконы Дионисия и Амфилохия Глушицких в житийной литературе. Особенно-сти народного образования в церковно-приходской школе обозначила Плотникова Валентина из Никольского района.

Таким образом, в рамках межрегиональной научно-практической олимпиады по краеведению «Мир через культуру» вологодские школьники ежегодно собирают большой объем уникальной информации о наследии своего края. Не остаются без внимания совершенно разные по содержанию категории культурного наследия, как материального, так и духовного. Необходимо отметить большую заинтересованность ребят при работе над темами, стремление рассказать о быте, традициях, обрядах, истории своей малой родины. С каждым годом олимпиада привлекает все больше школьников из различных уголков Северо-Запада России, увеличивается разнообразие тематики исследовательских работ. Процесс передачи духовного потенциала, запечатленного в явлениях, событиях, объектах материальной культуры от одного поколения к другому продолжается.

Литература

1. Веденин Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике: Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1997. – С. 4–9.

2. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Методика выявления и оценки историко-культурного потенциала муниципальных образований Вологодской области» / Научный руководитель: Е. Н. Соколова // Фонды лаборатории геоэкологии ВГПУ. – Москва, Вологда: ЦАРС, лаборатория геоэкологии ВГПУ, 2006. – 21 с.

3. Итоги межрегиональной научно-практической олимпиады школьников по краеведению «Мир через культуру» – 2013 // Фонды Областного центра детского и юношеского туризма и экскурсий. – Вологда: ОЦДиЮТиЭ, 2013.

Маркова Л.Ф.
(Санкт-Петербург)

МІР, ЧЕЛОВЕК И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

*Известно, что вне социума человек не может
стать человеком.
Социализация есть процесс присвоения, освоения
и воспроизведение опыта человечества.
М.Н. Зыкова*

Мір (и – десятиричное), человек и окружающая среда. Отношение к этим понятиям рассматривалось многими философскими школами, антропологами, экологами, географами. Взаимоотношения между ними представлены в работах ряда ученых и мыслителей: Л.Н. Гумилева, В.О. Ключевского, Л.И. Мечникова, С.М. Соловьева и др.

Для человека традиционной культуры, живущего на земле, эти отношения не предмет философских размышлений, а реальность бытия, условия выживания. В условиях сложившегося противоречия между потребностями человечества в восстановлении устойчивости биосферы и господствующими ценностными ориентирами техногенной цивилизации, способствующими разрушению экосистем, большое значение представляет освоение всего ценного, что накоплено человеческой практикой за сотни и тысячи лет.

Складывавшийся на протяжении многих исторических эпох традиционный экологический опыт, являвшийся неотъемлемой частью культуры, и в настоящее время обладает значительным потенциалом для гармонизации отношений природы и общества. Ценностная ориентация человека всегда отражалась и была неразрывно связана с культурой народа, воплотившей идеалы, верования не только в словесном и художественном творчестве, но и в жизненном укладе людей, их быте, календаре.

Народная культура – это кладезь мудрости, нравственных начал, духовности, доброты и бережного отношения ко всему, что окружает человека: к природе, ее богатству, к людям. Иван Ильин писал: «...Возникает

могучее творческое единение людей в общем и сообща творимом лоне – в национальной духовной культуре, где все мы одно, где все достояние нашей родины (и духовное, и материальное, и человеческое, и природное, и религиозное, и хозяйственное) – едино для всех нас и общее всем нам: и творцы духа и «труженики культуры», и создание искусства, и жилища, и песни, и храмы, и язык, и законы, и территория... Каждый из нас живет всем этим, физически питаюсь и душевно воспитываюсь... Ее созданиями заселяется, «обогащается», и творчески пробуждается личный дух каждого из нас...».

«Золотой» опыт предков как никогда необходимо передавать новым поколениям, ценностный вектор должен быть направлен на передачу духовного опыта предыдущих поколений. Он представляет собой мировидение и самоощущение человека, его коммуникативные и поведенческие модели, обычаи и традиции. Очень важно возродить преемственность поколений, передать подрастающему поколению нравственные устои, духовные и художественные ценности традиционной культуры народа. Заложить в личность ребенка понимание народной культуры в единстве, синтезе фольклора, музыки, семейных традиций и праздников, народных ремесел.

Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления современных культурных процессов, при которых образы и практики традиционной народной культуры реанимируются в современной жизни. Оставшись, казалось бы, в прошлом, традиционная русская народная культура то и дело оживает в разных качествах в современном российском обществе. Ей предписываются различные роли – воспитательные, нравственные, идеологические, ценностные. «Человек в «традиционном» обществе – это всегда часть целого, включенного в семью, в общину, в трудовой коллектив. Человек в «современном» обществе – это индивид, атом человечества, свободный, неизменяемый, самодостаточный, не связанный практически с другими.

«Традиционное» общество в отличие от «современного» сохраняет представление о времени как о циклическом времени, потому что начало и конец, миф о вечном возвращении присутствует как часть предания любого этноса. «Современное общество» – это линейное время, откуда идея прогресса бесконечного.

В «традиционном» обществе хозяйство – это всегда семейное дело, как бы хозяйство некоторого племени, народное хозяйство как единый большой крестьянский двор. Хозяйство современного общества – ры-

ночное хозяйство, совершенно не привязанное к общности, это атомизированные индивиды, которые ищут свою выгоду, не воспроизводство жизни, семьи, а выгоду, через это регулируют все» (2).

Сегодня в школе существует предмет «Окружающий мир». Как воспринимают его сегодняшние дети? По сентябрьскому опросу «Расскажите, что нарисовано на картинке» отвечали большей частью дискретно! Дети не всегда понимают, как получается хлеб, как растет картошка, как создается ткань, откуда берется вода в кране. Пример человека традиционного сознания: по состоянию здоровья ребенок на 3 года перед поступлением в школу жил на свежем воздухе и молоке. Досталась картинка: дом, из трубы идет дым. Мальчик сам начал рассуждать: «Затопили печку, значит, стало холодно, птицы улетают, это – осень». Четкий слаженный рассказ, жизненная логика, очевидность для большинства непостижимая.

Есть ли механизмы, которые бы смогли вернуть детей к целостному восприятию мира?

1. Формировать навык «нужды к работе»! (сегодня – нужда в развлечениях, в компьютере);

2. Артельные работы. Это колоссальный опыт коллективного труда, общинного, при котором происходит активная передача знаний, опыта, стойкое закрепление знаний, навыков и умений;

3. Повтор и тождество! Это и есть традиция. Каждому возрасту – свой алгоритм обучения. Настоящее умение приходит не от головы, а из подсознания при многократном повторении;

4. Народные ремесла. Терапевтическое воздействие от глубинного погружения;

5. Фольклор как чувственное восприятие, выражение чувственных переживаний. Структурирование событий в годовом круге праздников и трудовых дел.

Понятие народная культура не разделяет материальную и духовную культуру. Духовная культура всегда имеет свое материальное выражение. Оно воссоздает и отражает целостный образ мира и отношения человека с этим миром. Все замкнуто в единый круг бытия. Народная философия – главная идея, стержень построения занятий. Народная философия, народная педагогика, народная психология – с этого должно начинаться вхождение в народную культуру. Без мировоззренческого подхода невозможно рассматривать ни культуру одежды, ни культуру

жилища, ни прочее составные народной культуры. Познакомив учащихся с народной философией, педагогикой, психологией, легче будет ввести их в мир символов – в орнаменте, в росписи, в устном народном творчестве. При этом имеется в виду не изучение предмета «Философия», а объяснение ребенку мировосприятия, мироощущения народа, педагогическое «сопровождение» ребенка по кругу бытия, в котором жили наши предки. Таким образом происходит осмысление народной культуры как целостного мира, где все замкнуто в единый круг: песня связана с одеждой, одежда – с обрядовой символикой, праздником, праздник – с земледельческим календарем, устным народным творчеством и т.д.

Технология творческого погружения в народную культуру включает следующие положения:

- создание среды для изучения культуры;

- проведение интегрированных занятий, где сочетаются различные виды деятельности: коммуникативная, художественная, ручной труд, слушание музыки и др.;

- мотивационная готовность учащегося для творческой и совместной работы;

- сочетание индивидуальных и групповых форм работы.

Способы подачи материала, основы методик возникают при попытке получить ответы на необычные вопросы:

Что есть звук в народной песне? Как он рождается? Откуда возникают уникальные гармоничные цветовые сочетания в ткачестве, при отсутствии академических знаний? Как возник рисунок хоровода, в котором набираешься жизненных сил, радости и мирности? Как избегают концентраторов напряжений в швах при примитивном крое народного костюма? На многие вопросы получила ответы за чашкой пустого чая в далекой провинции – этой поистине академии народной мудрости.

В заключение – выдержки из полевых записей в экспедиционных дневниках. На вопрос «Как нужно спеть песню (имелось в виду – тембральная окраска голоса, сила звучания)?» 80-ти летняя жительница поморского села на краю Архангельской области предложила нам посмотреть в окно. «Не услышала. Переспросим» – подумали мы, но в окно посмотрели. «Что видите?». Да ничего особенного мы не увидели. Предположили, что видим облака или звезды, удерживая в голове вопрос о звучании. «Нет, это не звезды. Это Ангелы! И петь нужно так, чтобы они не разлетелись»!

Литература

1. Зыкова М.Н. Фольклоротерапия: структурирование жизни через обряд. М., 2006.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.
3. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. Эксмо, 2006. – 912 с.
4. Опубликованные материалы этнографии, наблюдений, интервью и опросов, полевые материалы автора.

Скворцов А.В.
(Санкт-Петербург)

ДУХОВНЫЙ РОСТ ДЕТЕЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ

В настоящее время с каждым днём всё сильнее прослеживаются культурные, духовные и социальные перемены в обществе. Особенно актуальны они в детской и подростковой среде. Детская душа сильнее подвержена внешнему воздействию и быстрее реагирует на эти изменения.

Основным способом изменения личности, её моральных устоев и ценностей многие считают воздействие через средства массовой информации: телевидение, радио, печатную продукцию и интернет. Согласимся с ними. Действительно, некоторые ресурсы (в первую очередь – интернет) порой становятся «вторым миром» современных подростков. И всё чаще не самые лучшие элементы этого виртуального мира, такие как речь, события, интернет-персонажи, стиль общения и т.п. переносятся в реальную жизнь и полностью заполняют внутреннее пространство детей.

В чём же причина подобных тенденций? Почему абсолютно бессмысленные элементы того же интернета или какие-то высказывания в один момент приобретают огромную популярность среди подростков? Почему происходит замена истинных, глубоких духовных ценностей, таких, как вера, честь, почитание старших, семья, уважение и др. на ложные – разрушительные, поверхностные, материальные?

На наш взгляд, существует несколько причин. Это и активное воздействие на подростковое поколение со стороны лиц и организаций, заинтересованных в разрушении России как великого духовного государства, и постоянно увеличивающаяся доступность и неконтролируемость содержания массовых ресурсов, и блокирование формирования самостоятельного творческого мышления ввиду наличия и подачи уже готовых материалов, который надо «проглотить» без рассуждений.

Однако все эти причины способны существовать только в определённых условиях – условиях недостаточного духовно-нравственного воспитания детей и подростков. Отсутствие понятия святости, несформированность образа Божия в человеке с самых ранних лет, недонесении до ребёнка основных православных ценностей, таких, как любовь к ближнему, доброта, честность, покаяние, – всё это ведёт к формированию бездуховной личности [2].

Духовность мы понимаем, как определённое свойство души, состоящее в преобладании нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [3].

Духовный рост человека в надлежащих условиях происходит на протяжении всей жизни. Однако стержень, основа духовного развития формируется в детском и подростковом возрасте. Если в это время не будет сформирован фундамент для дальнейшего «строительства» личности, «строить» будет нечего и не на чем.

Главным условием духовного роста русского человека мы первоочередно считаем православное воспитание. Православное воспитание для русского человека является основой формирования системы духовных ценностей [4].

Православное воспитание – процесс формирования человеческой личности, способной к активному и творческому усвоению ценностей христианской жизни [5].

«Я обратил внимание, что сейчас дети портятся еще в родительском доме...» – пишет старец Паисий Святогорец [1].

В современных условиях, когда система образования уделяет неоправданно мало внимания духовному развитию школьников, главным и основополагающим педагогическим институтом должна являться семья, так как в ней не только осуществляется «внешнее» воздействие на ребёнка, но и формируется атмосфера, способствующая процессам самовоспитания, саморазвития и внутреннего роста личности. Духовность и нравственность, как производные внутренних устремлений, не могут быть сформированы «снаружи». Педагогически могут быть созданы лишь стимулы, рождающие личное стремление к самовоспитанию [3]. Православное воспитание покоится на сознательном отношении человека к своей душе и заботе о ее спасении с самого раннего возраста. Забота о душе проявляется двояко: в отказе от произвольного и вольного потакания страстям и в стремлении к духовной жизни [5].

На данный момент в общеобразовательном компоненте практически отсутствует элемент духовно-нравственного воспитания. Однако он сохранён в немногочисленных православных школах и гимназиях.

В качестве наглядного примера духовного роста, как следствия православного воспитания, хочется привести сочинение-рассуждение ученицы 8 класса православной гимназии «Горница», человека, воцерковлённого с самого детства.

г. Санкт-Петербург. 14 сентября 2013 года

Школьное сочинение-рассуждение

Мне кажется, что вера – одна из частей нашей жизни. Вера подразумевает множество версий: вера в дружбу, вера в чудо и т.д. Но высшая форма веры, конечно же – вера в Бога. Без этой формы веры наша жизнь бессмысленна. Вера в Бога, в Святых является важнейшим качеством сердца и души. Человек, не имеющий веры, становится духовно опустошённым.

В качестве аргумента представляю вам человека, не имеющего веры. Встает он, например, каждое утро: одевается, моется, идет на работу. И так всю жизнь, как на рефлекс. Как робот с девизом: «Не хочу никому помогать, никого любить, и вы ко мне не лезьте». И умирает в «гордом» одиночестве. А что он перед Богом скажет? Никому не помогал, в храм не ходил; жил, в общем, в свое удовольствие. Если это можно назвать удовольствием.

Второй пример безверия (и, пожалуй, самый горький) – нигилизм.

Люди, потерявшие не только веру в Бога, но и во все на земле. Нигилисты – люди бедные, по моему мнению. Помимо того, что окружающих людей мучают, так и себя злобой съедают. Пример нигилизма хорошо показан в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети». В лице Базарова, ничего не желающего, ни в кого не верующего.

Нет сомнения в том, что человек не может жить без веры. Это наш важнейший орган, суть нашего понимания жизни на земле. Пожалуй, это – как оставить человека без воздуха – и он задохнется... Оставить душу без веры – она умрёт.

Данная тема очень важна в нашем мире. Сейчас мы медленно умираем от нашего безверия, малодушия. Только обратившись к Богу, наши зачерствелые сердца оживут, вкусив всю благодать веры!

P.S. Множество чувств и эмоций наполняют мое сердце, когда я пишу

эти строки. Что-то сладостное поражает сердце.

Помоги мне, Господи, истинно верить и истинно любить!

Людмила Киселёва. 8 кл.

Хочется верить, что подобное чистое и светлое мышление нынешних школьников станет основой дальнейшего существования и духовного развития нашего общества, новых поколений великой России.

Литература

1. Алфавит духовный старца Паисия Святогорца. М., 2008.
2. «В начале пути...» М.: Храм Трёх Святителей на Кулишках, 2002.
3. Комиссарова Т.С., Гаджиева Е.А., Скворцов А.В. Представление о формировании духовности подростка или об экологии души. «Взаимодействие светской и духовной культуры». Материалы международной научно-практической конференции. Куремяэ, Эстония, 2012. – 132 с.
4. Скворцов А.В. Проблемы и преимущества православно воспитания подростков в наши дни. «Взаимодействие светской и духовной культуры». Материалы международной научно-практической конференции. Куремяэ, Эстония, 2012. – 132 с.
5. Уминский А., свящ. Правосл. воспитание и совр. мир // АиО. 2000. № 2 (24). С. 281-288.

Долбунова Ксения

МБОУ гимназия №80 ученица 10 класса,

(руководитель – Миронова Е.Г.,

Зам. директора по воспитательной работе)

(Нижний Новгород)

ПОДВИГ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

На протяжении многих столетий православная церковь играла большую роль в жизни русского народа. Вера в Бога и надежда на Его помощь давали нашим предкам силы на великие дела. Самопожертвование, доброты, сила духа и любовь к Богу это то, чем испокон веков славился русский народ, это то, что у нас было не отнять. Недаром на протяжении многих веков слова «русский» и «православный» были синонимами. Много великих людей прославили нашу страну своими делами и подвигами. Одним из них является Святой Благоверный Великий князь Александр Ярославич Невский. Он прославился не только среди простого народа но и был канонизирован в православной церкви. О подвигах

и великих победах нашего князя говорят до сих пор. Уважением к нему проникался не только русский народ, но и враги, поражаясь его мудрости и отваге. Всю свою жизнь он посвятил служению народу и молитве к Богу. Смотря на его жизнь, мы понимаем, какими должны быть предводители, ведущие за собой народ. Перед каждым сражением Благоверный князь Александр Невский приходил в храм и молился Господу о защите русского народа и помощи в битве против монгольского ига. Чем мы можем объяснить тот факт, что во многих сражениях Александр Ярославич одерживал победы с меньшей армией? Если рассматривать с точки зрения современного человека, то возможно, везение и умение, однако сам князь объяснял это тем, что Господь не оставлял его. Авторы книг о житии святого князя пишут, что с детства Александр Невский был избран Богом для защиты земли русской, именно благодаря ему Русь не была разорена шведами и не пала перед папой римским Иннокентием IV. Много побед одержал Благоверный князь Александр. Он не мыслил своей жизни без Бога, и Господь не оставлял его. Ему приписывают изречение: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова можно считать девизом его жизни. (Следует сказать, что они до сих пор не потеряли своего великого смысла). Когда силы были, благоверный князь обрушивался на врага всей своей мощью, но когда силы покидали его, он проявлял терпение, выдержку, смирение и ехал к врагу на поклон, чтобы враг не уничтожил Русь, однако знал, что при этом нет никаких гарантий собственной безопасности. Он без остатка отдавал себя народу, боролся за веру и сражался за родину. Святая Православная Церковь всегда была помощницей и заступницей Святой Руси. Играя неотъемлемую роль в жизни наших предков, она показывала, что русский народ – это ее дети – дети православия. Если рассматривать точку зрения нынешнего поколения, то мы увидим, насколько оно отличается от мнения людей прошлого века. Так ли уж значима вера для русского народа? Есть ли смысл в воздействии православия на нашу страну? Каким образом православная церковь влияла на ход событий в истории Руси? Это те три главных вопроса, которыми задается любой человек, который начинает познавать историю России. Ведь куда ни глянь, в какой век ни посмотри, православная церковь и ее святые являются важнейшей ценностью нашей страны на протяжении веков. Эта ценность – неотъемлемая часть жизни русского народа, наша гордость!

Малафеева Е.А.
(руководитель – **Исакова Т.К.**)
(Нижний Новгород)

ПАЛОМНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

Семья – это малая Церковь, в которой есть свои правила, нормы, традиции, за рамки которых «выходить» не следует. В духовно-нравственной семье важнейшим элементом в воспитании является послушание, наравне с ним – молитва... Но этим добродетелям «научиться» невозможно без примера. Кто подает нам этот пример? Святые угодники Божии. Как это происходит, ведь они уже почилы (умерли). Да, это так, но по уходе из этой временной жизни они оставили нам свой опыт в виде трудов, поучений, т.е. свои рекомендации, как нам следует жить, по каким правилам. Но самое главное, что оставили они нам – свои нетленные мощи и основанные обители, в которые мы можем совершать паломнические поездки.

Паломничество по святым местам – один из элементов культурной традиции нашего (Русского) народа. Паломничество в святые места известны с древних времен. Слово «паломник» переводится с латыни – «тот, кто несет пальмовую ветку». Так называли тех, кто отправлялся на Святую Землю, поклониться Гробу Господа. Со временем так стали называть тех, кто шел на поклонение в любое святое место.

Паломничество — это приобщение к тысячелетней традиции духовной жизни Церкви. Это ярко выражено в возведении и восстановлении огромного количества монастырей, лавр. Туда люди отправляются с покаянным чувством и желанием духовного обновления. Посещение таких мест позволяет паломнику ощутить другую, монашескую, монастырскую, если хотите, иную жизнь. В этой «иной» жизни паломник черпает благодатные плоды приобщения к Богу.

Паломничество – религиозный подвиг, подвиг аскезы. Человек, идущий в паломничество, становится «шествующим к Богу». В чем здесь подвиг? Он заключается в нелегкой дороге, в преодолении своих собственных немощей, недугов. Также сама дорога полна искушений. Самое главное в пути на святое место – это испытание веры самого паломника.

Паломничество, как образовательно-просветительская составляющая в духовном самообразовании человека. При посещении святых

мест или мест, непосредственно связанных с жизнью Спасителя, паломник узнает о истории, может прикоснуться к ней реально. Паломник имеет возможность прикоснуться к части того пути, который прошел Христос или святой подвижник. Кроме того, «несущий пальмовую ветвь» как бы «вживается» в то место, где находится в паломничестве и становится частью истории.

Паломничество – не только путь, но и молитвенный подвиг. Молитва – это общение с Богом, молитва – не просто открыть молитвослов и прочесть то, что там написано, иногда не понимая, о чем идет речь в самой молитве. Нет... молитва – это общение с Богом своими словами, от чистого сердца... тем более важна молитва в паломничестве – ведь она соединяет Бога и человека в единый организм.

Паломничество – высокий духовный подвиг. В паломничестве человек приобретает опыт духовного общения и приобщения к святыням.

Путешествие к святыням способствует единению православной семьи, связывая нас крепкими духовными узами с нашими славными предками, хранившими в чистоте Веру и Русь Православную.

Паломничество – мой личный опыт культурно-нравственного воспитания. Я родилась в семье священника. Мы посещаем святыне места. Дважды была на Святой Земле. Каждые каникулы ездим в Дивеево, посещаем и другие святыни Нижегородской земли. Также у нас принято посещение Троице-Сергиевой Лавры перед началом учебного года.

Сизинцева Л.И.
(Кострома)

КОСТРОМСКАЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ И ИГУМЕНΙΑ ВАРВАРА (БЛОХИНА)

Нити, связывающие Костромской Богоявленский монастырь с Пюхтицким, невидимы, но крепки. Попробуем проследить эти связи.

Известно, что среди основателей Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Пресвятой Богородицы упоминается имя Марии (Давыдовой), игумении одного из костромских монастырей (12). Чтобы ответить на вопрос, каким образом она оказалась причастной к далёкому краю, надо отступить в прошлое этой обители, полное название которой – Богоявленский Анастасиин-Крестовоздвиженский монастырь.

Начнём с того, что во второй четверти XIV в. на северной границе

Костромы учеником и сродником преподобного Сергия Радонежского старцем Никитой был основан Богоявленский мужской монастырь. В XVIII в. обитель обнищала, а постройки её стали использовать для размещения административных учреждений, а затем и Костромской духовной семинарии. После пожара 1847 г., в котором сгорела большая часть города вместе с монастырскими зданиями (к этому времени они оказались в самом сердце Костромы), и обитель решено было упразднить, превратив главный храм монастыря в приходскую церковь. Имущество распределили, строения начали разбирать...

Недалеко от Богоявленского находился ещё один монастырь, Анастасиин-Крестовоздвиженский, время основания которого терялось в веках. В некоторых изданиях высказывалось предположение, что Анастасиин монастырь был основан царицей Анастасией Романовной, первой женой Ивана Грозного, причем упоминалось о неких ее вкладах в монастырь. Позже стали известны косвенные свидетельства о существовании монастыря задолго до рождения царицы, а в XIV веке (5).

По екатерининским штатам 1764 г. Анастасиин монастырь был упразднён, насельницы переведены в соседний девичий Крестовоздвиженский монастырь, располагавшийся прямо под стенами кремля, однако он сгорел в кремлевском пожаре 1773 г., а здания Анастасиина, остававшиеся на берегу пересохшей Сулы, сохранились. Потому именно сюда и вернулись монахини, менее десяти лет прожившие за пределами исконной своей обители. Но суммы из казначейства продолжали поступать для Крестовоздвиженского монастыря, поэтому решено было сохранить это наименование даже при возвращении сестер в 1775 г. на прежнее место Анастасиинской обители. Иногда монастырь именовали по ведомости – Крестовоздвиженским, иногда добавляли старое название.

Постепенно обитель начинала отстраиваться. Монастырь был особенным: когда девушка избирала монашеский путь, семья соорудила ей «келийку малую» и содержала на свои средства. Вместе насельницы собирались на службу в храм или встречались на послушаниях, которые не были чересчур утомительными.

Духовное обновление обители началось с приезда в Кострому в 1817 г. пятерых насельниц выгоревшего в 1809 г. общежительного Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря, сёстры которого имели возможность бывать у преподобного Серафима (10). Монахини София, Рахиль, Надежда, инокиня Зинаида с послушницей Агриппиной оставались в Костроме по пути во Владимирскую епархию. Знакомые

костромичи уговорили их остаться, владыка благословил, и в Анастасиин-Крестовоздвиженском монастыре стало распространяться общежитие (киновия) – распорядок, основанный на послушании, строгом исполнении устава, ведении общего хозяйства, непрестанных трудах.

Первое время только приезжие сестры жили по новым правилам, но уже к концу 1817 года их стало 19, а к 1820 г. – 30. Одновременно с этим сохранялись кельи, построенные на собственные средства сестер, издавна живших в этой обители, например, «небольшая деревянная келья бывшей казначеи монахини Матридии собственная; возле оной кельи небольшой деревянный флигель монахини Маргариты собственный...» (6).

Число сестер, привлеченных в обитель новым ее устройством, умножалось, стало необходимым новое строительство. В 1829 г. игуменией стала та сама приехавшая из Нижнего София (дочь Михаила Лизунова). Историк писал, что она, прилагая «особенное попечение о распространении общежития,... успела уже со времени вступления своего в управление обителью от 20 человек умножить число общежительных сестер до 80, число же всех и с живущими отдельно в монастыре на собственном содержании простирается до 120» (5). К концу жизни матушки в 1847 в монастыре жило уже 200 сестер преимущественно на основах общежития.

Именно при игумении Софии было заложено основание и златошвейному промыслу в монастыре, для чего было построено ею специальное деревянное здание. Велась широкая благотворительная деятельность, для чего при Сретенской церкви были построены больничные кельи, в которых поначалу призывались больные и престарелые монахини, а позже – больные из духовного звания всей Костромской епархии. Позже именно из этого учреждения выросла больница для бедных с курсами сестер милосердия при них.

После смерти игумении Софии её дело продолжила мать Мария (в миру София Дмитриевна Давыдова, 1822–1889). В 1863 г. она добилась передачи разрушающихся строений соседнего мужского монастыря её обители, получившей с тех пор сложное наименование Богоявленской Анастасиино-Крестовоздвиженской. Начались сложные работы по восстановлению старых и строительству новых зданий, налаживанию на новом месте благотворительной деятельности.

Именно в эту пору в монастыре оказалась семнадцатилетняя сирота из посада Большие Соли Костромского уезда Елизавета Блохина (1, л.1). Посад славился своими строителями, резчиками по дереву, художниками, однако пока не удалось установить, чем именно промышляли её дедушка

Алексей Ларионович Блохин (1776-1835) с братьями Фёдором и Афанасием, что с ними произошло в 1813 году, когда они вынуждены были переписаться из купечества в мещанство «по необъявлению капитала» (2).

Когда семья разорилась, отцу будущей матушки Варвары, Дмитрию Алексеевичу Блохину, было девять лет (родился в 1803 г.). Он прожил недолго и умер в 1845 г. (4, №130), едва успев увидеть новорождённую Елизавету, которая по всем документам – и по монастырским бумагам (1, л.1), и по ревизским сказкам (4; 3) родилась в 1845 г. Многочисленная семья состояла из вдовы Фёклы Ивановны и её шестерых детей, из которых старшему сыну Алексею было двадцать. Вероятно, сначала их поддерживал старший брат Дмитрия Алексеевича, Пётр, но в следующем году умер и он (4). Вероятно, это и подтолкнуло семью к определению младшей дочери в монастырь.

Между тем в Богоявленском Анастасиинском монастыре не только продолжались труды в златошвейной, пошивочной мастерских, в монастырской больнице, но и по мере готовности помещений открылись богадельня «для призрения престарелых и бесприютных лиц, принадлежащих к духовенству Костромской епархии» и два училища, одно для девочек, а другое – для слепых и слабовидящих детей (7, с.103). Последнее после пожара 1887 г. отделилось от монастыря и было переведено в другое место, на окраину города.

Особая судьба ждала монастырскую больницу. Императрица Мария Александровна, известная своей благотворительностью, распространением в народе образования и медицины, в феврале 1873 г. в личном разговоре с игуменией Марией предложила ей организацию народной лечебницы – «в виде первого опыта» (8, с.45).

На прежней территории Анастасиина монастыря рядом с училищным корпусом было построено двухэтажное каменное здание, в котором разместились больничная палата на девять коек, амбулатория, аптека для безвозмездного отпуска лекарств, лаборатория для из приготовления и помещение для сестёр, определённых к больнице. Позже больничный корпус разместился на территории Богоявленского монастыря. В том же году была учреждена сельская лечебница при Назаретской пустыне, принадлежавшей монастырю.

Первоначально лишь восемь сестёр и несколько мирских женщин обучались правильному уходу за больными. Постепенно к ним присоединились воспитанницы старших классов училища. Заметив это, матушка испросила высочайшего позволения желающих «подготавливать теорети-

чески и практически к прохождению обязанностей сестёр милосердия» (8, с.46). А поскольку это могло способствовать подготовке фельдшерниц для Красного Креста, августейшее согласие было получено, и уже в начале военных действий в 1877 г. был подготовлен отряд «сердобольных сестёр», который отправился на Кавказ в военные лазареты, а остальные служили в местных эвакуационных госпиталях. Вероятно, где-то среди них была и Елизавета Блохина, с 1873 г. ставшая рясофорной послушницей Богоявленско-Анастасиина монастыря.

Хотелось бы высказать ещё одно предположение. Бурная деятельность матушки Марии по подготовке сестёр милосердия, её помощь отделениям Красного Креста могли способствовать тому, что пересеклись пути игумении Костромского Богоявленского монастыря и С.В. Шаховского, который в годы русско-турецкой войны «на театре военных действий ... устроил склад «Красного Креста» и два питательных пункта в Систове, сопровождал транспорты с грузами «Красного Креста» в опасные места и неоднократно оказывал помощь раненым под градом пуль на поле битвы» (13).

Тем временем в Костроме дело было поставлено на поток, открылись курсы теоретических и практических знаний, на которых было подготовлено 66 сестёр и фельдшерниц, среди которых было 24 сестры из Богоявленского, 25 – из других обителей и 17 представительниц светского звания. В сентябре 1888 г. фельдшерские курсы при монастыре были преобразованы в курсы сестёр милосердия Красного Креста.

В это самое время, как известно, С.В. Шаховской, став Эстляндским губернатором, организует в Иевве отделение Православного Прибалтийского братства, среди учредителей которого была и игумения Мария. Задачи, стоявшие перед обществом, почти полностью совпадают с направлениями её деятельности – «воспитание сирот православного вероисповедания, преимущественно девочек, оказание медицинской помощи сельскому населению, устройство приютов и лечебниц» (9). Возможно, именно поэтому искушенная во многих послушаниях монахиня Варвара (Блохина) отправляется в дальние края империи, чтобы передать опыт костромской обители вновь созданной общине, а потом и возглавить новый монастырь.

Игумения Варвара больше никогда не увидела ни Большие Соли, ни Кострому. В 1897 г. «поскольку чем-то стала неудобна» (11) княгине Е.Д. Шаховской, она вместе с шестью сёстрами была переведена в Казань. Только через пять лет, осенью 1902 г., мать Варвара была снова назна-

чена настоятельницей Козмодемьянского Троицкого монастыря, где и почил о Господе 23 декабря 1915. В годы богоборчества её останки были осквернены и сегодня неизвестно, где они находятся.

А игумения Мария (Давыдова) пережила в 1887 г. в Костроме ещё один пожар, повредивший строения Богоявленско-Анастасиина монастыря, успела начать восстановительные работы, но огорчения и тяжкие труды подкосили её, она отошла ко господу 28 января 1889 г. и была погребена в подклете Богоявленского монастыря.

В советские годы в соборе хранили архив, частично уничтоженный пожаром 16 августа 1982 г. К сожалению, в том пламени сгорели и многие документы, которые помогли бы уточнить биографические сведения об основательнице Пюхтицкого монастыря. Сегодня биографию матушки Варвары приходится собирать по крупицам. Тем ценнее то, что сохранила летопись Пюхтицкого монастыря, хотя необходимо признать, что не все сообщенные в ней сведения бесспорны.

Между тем история связей между Костромой и Пюхтицами на этом не закончена. 29 августа 1991 года, в день празднования костромской святыни, чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, за Божественной литургией состоялось возведение в сан игумении первой настоятельницы возрожденного Богоявленско-Анастасииного женского монастыря монахини Иннокентии (Травиной), прибывшей из Свято-Успенской Пюхтицкой женской обители.

Она снова начала восстанавливать разрушенные и возводить новые постройки, учредила приют для девочек и богадельню для престарелых... Традиции монашеской жизни и благотворительной деятельности, заложенные нижегородскими монахинями, принёсшими в Кострому духовный свет преподобного Серафима Саровского в начале XIX века, снова продолжаются.

Литература

1. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф.130. Оп.1. Д.991.
2. ГАКО. Ф.200. Б/ш. Д.2415. Л.853 – 855.
3. ГАКО. Ф.200. Оп.13. Д.215. Л.184 об.-185
4. ГАКО. Ф.200. Оп.14. Д.85. Л.963-1677.
5. ГАКО. Ф.707. Оп.1. Д.156.
6. ГАКО. Ф.707. Оп.1. Д.265.
7. Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Кострома, 1895. 104 с.

8. Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь. [М., 1914]. 54 с.

9. История обители [Электронный ресурс] // Пюхтицкий Успенский Ставропигиальный женский монастырь. – URL: <http://puhtitsa.ee/index.php/history>. Дата обращения 05.09.2013.

10. Летопись монастыря [Электронный ресурс] // Крестовоздвиженский женский монастырь. Нижегородская епархия. – URL: <http://www.krest.nnov.ru/letopis/2/> / Дата обращения 08.06.2013.

11. «Пошла в монастырь по своему желанию для спасения своей души» [Электронный ресурс] // Православный воин. – URL: <http://pravoslav-voin.info/azi/3760-poshla-v-monastyr-po-svoemu-sobstvennomu.html>. Дата обращения 04.06.2013.

12. Пюхтицкий монастырь [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%FE%F5%F2%E8%F6%EA%E8%E9_%EC%EE%ED%E0%F1%F2%FB%F0%FC. Дата обращения 06.05.2013.

13. Шаховской, С. В. [Электронный ресурс] // Большой биографический словарь. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/118688/%D0%A8%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9. Дата обращения 07.05.2013.

Комиссарова Т.С.

(С.-Петербург),

Соколова Е. Н., Скупинова Е.А.

(Вологда)

РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ И ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Когда речь идет о становлении и укреплении российской государственности и развитии русской культуры, неизбежно обращение к духовным истокам – к православной вере, ведь определение «русская» подразумевает без дополнений и пояснений – «православная». И в формировании православного духа русской культуры особая роль принадлежит монастырям Северной Руси.

В геокультурном пространстве Русского Севера при общей низкой плотности населения, крайней разреженности урбанистического каркаса и отсутствии боярских вотчин, монастыри были не только узловыми элементами культурного комплекса, укоренение которого и привело в итоге к оформлению русской культуры с её православными традициями, но и долгое время являлись по сути единственными духовно-просветительскими и образовательными центрами.

Северорусские монастыри возникали на путях народной промысловой и земледельческой колонизации. По преданию на р. Вологде киевский монах Герасим основал монастырь, с образованием которого связано первое письменное упоминание о городе Вологде (1147 г.). Спустя век был основан Троицкий Усть-Шехонский монастырь (1251 г.) при истоке реки Шексны из оз. Белого, а еще через полтора века – Спасо-Каменный (1397 г.) на острове Кубенского озера близ устья р. Кубены. Еще до перенесения Устюга Великого на левый берег р. Сухоны в начале XIII века уже существовал монастырь на горе Гleden при слиянии Сухоны и Юга. И в левобережном Устюге появились монастыри: Иоанно-Предтеченский «на Сокольничьей горе» и Михайло-Архангельский «при озерах за Острожной насыпью» (6).

В южном Белозерье, на мысу при впадении в Шексну речки Ягорбы, в середине XIV века был основан Воскресенский Череповецкий монастырь. А уже в конце XIV века в северном Белозерье, в 15 верстах друг от друга, между озерами Сиверским-Долгим и Бородавским-Паским основали монастыри преподобные Кирилл и Ферапонт.

В начале XV века на северо-западном берегу Белого озера при устье Ковжи появился Николаевский Ковжинский монастырь. От Белозерска, по свидетельствам летописей перенесенного в 1353 году на юго-восточное побережье озера, эти монастыри находились на расстоянии 35–45 верст. В 23 верстах юго-восточнее Белозерска на Ворбозомском озере в 1501 году уже существовал Благовещенский Ворбозомский монастырь. Таким образом, к концу XV века в окрестностях Белого озера и в Кубенско-Белозерском межозерье сформировался компактный ареал монастырского учредительства, от которого далее всех (в 120 верстах) располагалась лишь одна, основанная учеником Кирилла, мужская пустынь на острове озера Воже.

В XV веке только в Вологодской округе возникло примерно столько же монастырей, сколько существовало к началу XV века на всей территории области. Иногда 2–3 обители основывались рядом или вблизи одной более сильной, размещаясь группами на расстоянии 5–8 верст друг от друга, например: Павло-Обнорский и Спасо-Нуромский монастыри на реках Обноре с Нурмой (система р. Костромы); Покровский Глушицкий, Иоанно-Предтеченский Сосновецкий Глушицкий и Леонтиев Глушицкий на реке Глушице (система р. Кубены). Большинство монастырей размещалось в 30–50 верстах от Вологды: на Кубенском озере, по реке Кубене и ее притоками, а так же по правым притокам Сухоны, на реках

Сухонско-Костромского междуречья.

Во второй половине XV века монастырская колонизация продвинулась из Белозерского края и Вологодских земель на север и северо-восток – в бассейн рек Онеги и Вычегды (9). В Тотьме к концу XVI века было два монастыря, в том числе Спасо-Суморин. Иноки Спасо-Суморина монастыря вокруг Тотьмы на расстоянии 50–80 верст основали еще несколько обителей.

В XVI веке более чем в 100 верстах от Вологды при лесных озерах и в верховьях малых рек появились монастыри на черносошных землях. Расширяя поле своей миссионерской деятельности, они осваивали глухие, малонаселенные места лесистых, часто заболоченных водораздельных пространств, значительно расширяя монастырскую территориальную сеть.

Таким образом, в XIV–XVI веках – в период наивысшего развития процесса распространения и укоренения православия на Севере Европейской России – ареал наибольшей активности монастырского учредительства обрисовывался реками Костромой, Вычегдой, Шексой и бассейном Белого озера (7). «Небольшие лесные речки, притоки Костромы, Верхней Сухоны и Кубенского озера (Нурма-Обнора, Монза, Лежа с Комелой, Пельшма, Глушица и Кушта) унизывались десятками монастырей, основатели которых выходили из Троицкой Сергиевой обители, из Ростова, из монастырей Каменного на Кубенском озере и Кириллова Белозерского. Водораздел Костромы и Сухоны, покрытый дремучим Комельским лесом, стал русской завожской Фиваидой» (12). В то же время в Белозерье на берегах речки Соры появляются две уединённые кельи с общей часовней – первый на Руси скит (2). Там Нил Сорский в период повсеместного обогащения монастырей создал очаг нестяжательства – идейно-религиозного течения, которое не получило всеобщей поддержки, но сыграло большую роль в истории христианства на Руси.

На реке Вологде и при устье Сухоны и Юга ко времени появления монастырей уже существовали населенные пункты, занимавшие удобное географическое положение, «открывая» и «завершая» Сухонский водный путь. Наложение на эти точки геопространства расселенческой сети и монастырской территориальной системы имело важное значение для историко-культурного развития края и Русского государства в целом.

Первые немногочисленные монастыри XII–XIII веков были истинными миссионерами гуманистических идеалов православия и имели, прежде всего, общественно-духовное назначение. В монастырях и пустынях

первой волны учредительства жизнь иноков строилась по заветам Сергия Радонежского. Ко второй половине XIV века в Вологодских, Белозерских и Великоустюгских землях сформировался центр религиозного подвижничества, названный «Северная Фиваида».

Во второй половине XV–XVII веках на Север приходит вторая волна монастырского учредительства. Устройство новых обителей основывалось на общежительном уставе. Большинство монастырей этого времени являлись не только территориальными центрами православного комплекса культуры, они объединяли в своей деятельности функции административно-политической и социально-экономической организации территории (3, 9).

В период централизации Московского государства и во времена Смуты монастыри способствовали хозяйственному освоению края. Получая значительную поддержку государственной власти, монастыри обрастали земельными владениями, промысловыми угодьями, активно участвовали в торговой и хозяйственной жизни государства. Корпоративный характер земле- и душевладения был залогом стабильности и роста монастырской собственности. В стенах монастырей искали не только просветления и спасения души, но и просто надёжной защиты для себя и своего имущества. Монастыри кормили и защищали мирян, на их землях охотно селились крестьяне. Так Кирилло-Белозерский монастырь стал одним из самых богатых и наиболее сильных (вторым после Троице-Сергиева) монастырей на Руси. Известный строгими правилами, мудростью старцев и традициями милосердия и нестяжательства, монастырь кормил до шестисот человек.

В Подвинье крупнейшим духовным и культурным центром в XVI–XVIII веках стал Антониево-Сийский монастырь, обладавший богатой библиотекой, создавший даже собственную небольшую типографию и собравший огромный архив документов. В обители существовали иконописная и граверная мастерские. В XVII веке монастырь владел деревнями, пашенными землями и покосами на Двине и Емце, семужьями тонями в Беломорье. В монастырских вотчинах развивались промыслы – соляной, рыболовный, морской. Монастырь имел подворья в Москве, Вологде, Архангельске. В XIX веке настоятели Антониево-Сийского монастыря выполняли обязанности ректора Архангельской духовной семинарии, занимались миссионерской деятельностью (1).

Создание монастырей способствовало не только укреплению государственности на северных и северо-восточных рубежах Московской

Руси, но и формированию северно-русских культурных традиций, углублению духовно-нравственных идеалов. Активная деятельность монастырей вызвала повсеместное строительство сельских храмов и способствовала церковно-приходской организации территорий. Православная духовность наполнила повседневную жизнь крестьянского населения, его быт и семейный уклад. Православные морально-нравственные нормы вошли в обычаи, в традицию. Это обуславливало целостность и единство приходской и мирской жизни, тесное взаимодействие православного (духовно-религиозного) и социокультурного компонентов регионального геокультурного пространства (9, 21).

Монастырская сеть на Севере к рубежу XV–XVI веков достигла максимальной за всю свою историю плотности. В конце XVI века кафедра архиепископов была окончательно перенесена в Вологду, переживавшую культурный и хозяйственный подъем. Монастыри были центрами социокультурного и экономического развития. Их разносторонняя деятельность сопровождалась возникновением и становлением городов, каменным строительством храмов и укреплений, привлечением образованных церковных деятелей. Города и монастыри в XVI веке были крупнейшими центрами культуры. Для процветающих за счет заморской торговли торгово-ремесленных городов Вологды, Великого Устюга, Тотьмы, Белозерска XVI–XVII века были периодом расцвета искусства, создания оригинальных местных построек. За эти два столетия сформировались и архитектурные ансамбли известнейших монастырей края.

В 1573 и в 1581 годах выходят указы, ограничивающие распространение монастырской земельной собственности. Тем не менее, к началу XVII века в крае выделялась целая группа крупных монастырей-вотчинников, обладавших обширными землевладениями, тонями и езами, солеварнями и железоделательными мастерскими, торговыми дворами. По данным на 1627–1630 годы более 1000 десятин пашни имели Спасо-Каменный, Глушицкий Сосновецкий, Спасо-Евфимьев Сямженский монастыри; от 500 до 1000 – Спасо-Прилуцкий, Лопотов Пельшемский и др.; от 100 до 500 – Ферапонтов, Спасо-Рабангский и др. (19). Десяти крупнейшим монастырям-вотчинникам Вологодской округи, Кубе-ноозерья, Грязовецких земель и архиерейскому дому принадлежало во второй половине XVII века около 4,6 тысяч крестьянских дворов; трем монастырям Белозерского уезда по данным на 1678 год – более 6 тысяч дворов (Кирилло-Белозерскому – 5530, Ферапонтову – 484, Троицкому Усть-Шехонскому – 274). По числу приписных крестьян Кирилло-Бело-

зерский монастырь был третьим в Московской Руси (21 590 ревизских душ); Ферапонтов, Спасо-Прилуцкий, Павло-Обнорский, Корнилиев Комельский – во втором и в начале третьего десятка (4, 8).

Самые крупные монастыри, оставаясь в первую очередь центрами богослужбной деятельности и литургической жизни, выполняли различные административные и финансовые функции. Стратегическому назначению отвечали мощные стены и башни, которыми обносились храмовые комплексы сильных, имеющих высокую значимость в Российском государстве, монастырей. Так, Кирилло-Белозерский монастырь осуществлял контроль за сбором дани, принимал дипломатическое участие в политических событиях, содержал на своей территории склады оружия и боеприпасов.

Размещение среди бескрайних таежных лесов, вдали от государственного центра Руси, часто на островах, послужило причиной еще одного назначения монастырей края – содержания преступников, раскольников, сектантов. В разные годы XVII–XIX веков 29 монастырей и пустыней на территории Вологодского края использовались в качестве мест ссылки (15). А Кирилло-Белозерский, Горицкий, Ферапонтов и Спасо-Каменный монастыри неоднократно были местом заточения опальных бояр и князей, особ царской семьи.

Историко-культурную среду православных монастырей как центров художественной культуры создавали монументальные архитектурные ансамбли деревянного и каменного зодчества, собрания книг, коллекции высокохудожественных произведений прикладного искусства, иконописи, фресковая живопись. Книжные собрания монастырей XVI–XVII веков содержали в среднем 100–300 книг (Горицкий – 99, Усть-Шехонский – 146, Ферапонтов – 352, Корнилиев-Комельский – 364). В самых крупных монастырях книжные собрания превышали 400 (Спасо-Каменный, Спасо-Прилуцкий), 600 (Павло-Обнорский) и 2000 (Кирилло-Белозерский) экземпляров (13, 20). Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря славилась как лучшая, превосходившая Троицкую. Иноки проводили послушание в переписывании книг, которые поступали подарками и вкладами, или привозили с Афона и из Константинополя. Книги копировали, делали списки с переводных литературных текстов, создавали новые литературные произведения, основанные на местных фактах. Монастырские книги выдавались для коллективного чтения, распространялись по церковно-приходским храмам, способствуя повышению духовно-религиозной образованности и грамотности крестьян-

ского населения.

К значительным центрам художественной культуры Русского Севера относились Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Горицкий, Спасо-Прилуцкий, Павло-Обнорский, Корнилий-Комельский, Воскресенский Череповецкий, Михайло-Архангельский и Троице-Гледенский монастыри. Самые крупные из них стали региональными и локальными очагами не только такого канонического вида искусства как живопись, но и разнообразных художественных ремесел с собственными стилистическими особенностями. В XVI–XVII веках устойчивые традиции иконописи сложились в Воскресенском Череповецком монастыре. В середине XVIII века при Павло-Обнорском монастыре возникла школа иконного мастерства, из которой в начале XX века выросла школа живописи. В это же время школа живописи была создана в Спасо-Прилуцком монастыре, который с самого начала своего существования был активным проводником ростовской художественной культуры, крупным собирателем произведений культуры и искусства, не однажды хранил во время внешних нападений духовные и материальные ценности кремлевских соборов. В женском Горицком монастыре на протяжении нескольких десятилетий существовала собственная школа художественного шитья (16).

Характерной чертой монастырской сети Северной Руси XVI–XVII веков было существование кроме крупных, определявших «лицо» историко-культурных ареалов, множества малых монастырей. Они возникали в черносошных волостях и чаще всего не имели собственности, а содержались приходом, при котором размещались, или же благодаря местным вкладчикам обзаводились незначительным хозяйством. Такие монастыри были своего рода местными богадельнями, подававшими пример православного милосердия (9). Но даже самые отдаленные монастыри и пустыни связывали окрестное население с религиозно-церковными, административными, торговыми центрами, способствуя распространению и укреплению культурных традиций православия.

В конце XIX – начале XX веков отмечался духовный и хозяйственный подъем монастырей, возникновение женских общин и преобразование некоторых из них в монастырские обители. В этом списке – не только широко известные Спасский Каргопольский и Иоанно-Предтеченский Леушинский, но и один из самых поздних по времени возникновения – Богородицкий Парфёновский женский монастырь в Череповецком уезде Новгородской губернии. Основанный в 1904 году он, как и некоторые другие северные монастыри, предпринял отчаянную попытку

сохраниться в годы становления Советской власти. Игуменья Руфина в 1919 году организовала из 120 сестёр монастыря совхоз, однако подвижнический труд насельниц, не обладавших собственностью и не получавших жалованья, не спас монашескую коммуны: она была упразднена и в 1920-е гг. монастырь был закрыт (22).

Таким образом, историко-культурное значение монастырей не ограничивалось распространением православия и укоренением культурно-религиозных традиций. Монастыри также способствовали освоению края и укреплению на его территории государственности. Их деятельность распространялась на решение политических, экономических, административных и финансовых вопросов, военно-стратегических задач.

До XV века монастыри были единственными центрами культуры, которые определяли развитие храмовой архитектуры, живописи, святоотеческой литературы и письменности в целом. Сильное хозяйство и большие средства давали возможность монастырям заниматься благотворительностью и попечительством, содержать больницы и богадельни. С монастырями было связано и возникновение тех городов, которые с конца XV века стали активными участниками культурной деятельности. Одним из ведущих на Севере художественных центров стал Великий Устюг. К центрам художественной культуры локального и регионального уровней с выраженными местными художественными традициями с полной определенностью относят Вологду, Устюжну, Тотьму. Локальными художественными центрами в местах, удаленных от городов, были такие погосты, как Вытегорский в Прионежье и Вещозеро в Чарондской округе (17).

Огосударствление церковной жизни сопровождалось адаптацией православного комплекса к новым условиям сосуществования со стремительно развивавшимся светским комплексом культуры, поиском путей и форм участия в общественной жизни. XVIII век был временем развития системы духовного образования и просвещения. Монастыри на протяжении длительного периода были единственными центрами просвещения, а монашеское сословие деятельно проявило себя в сфере просвещения и православного воспитания (14). Сеть церковно-приходских школ при монастырях и храмах Вологодской епархии за 1840-е годы выросла с 4 до 75, к 1865 году расширилась до 316, к 1895 – до 746, а к 1913 достигла максимума – 991 школа (5). Значение духовного образования подчеркивалось и тем, что, например, при поступлении на постоянные курсы практикантов в школе ремесленных учеников им. Д. С. Пермякова в Вологде в начале XX века нужно было представить свидетельство

об окончании церковно-приходской школы (10). Важную роль сыграли церковно-приходские школы и в становлении женского образования на севере вообще и в Вологодской губернии в частности (11).

В 1720-е годы в Вологде и в Великом Устюге были открыты архиерейские школы, чуть позже преобразованные в семинарии. В Вологодской семинарии один за другим были введены высшие классы – философский и богословский. Долгое время Вологодская духовная семинария и Устюжское духовное училище были единственными учебными заведениями, в которых квалифицированно давалось систематическое гуманитарное образование, что обеспечивало подъем общей культуры, прежде всего, формирующегося духовного сословия. К XX веку в среде служителей церкви выделился слой провинциальной интеллигенции, занимающейся высококвалифицированным преподавательским, журналистским, исследовательским и просветительским трудом (9). Функционирование православного комплекса в условиях доминирования светской культуры приобрело характер катехизаторской, просветительской, благотворительной и общественной, направленной на решение местных социальных проблем, деятельности.

Несмотря на постепенное вытеснение православия и церкви из культурного процесса, начавшееся уже в XVII веке, этот комплекс вплоть до 1917 года оказывал решающее влияние на жизнь общества и населения края, сельского в своем преобладающем большинстве. Детальный анализ религиозной жизни Вологды (18) позволяет констатировать высокую сохранность православной традиции в обыденной практике вологжан вплоть до середины XX в. Доминирование роли светской культуры и умаление значения православной традиции в жизни северян отмечается, пожалуй, только с послевоенного времени. В значительной мере это было связано с унификацией и обезличиванием национальной культуры за счет распространения масскультуры низкого уровня. В конце XX века произошло и разрушение прежней территориальной инфраструктуры светского комплекса культуры. На этом фоне со второй половины 80-х гг. XX столетия, несмотря на сохранение значительной диспропорции в территориальной организации и безусловное доминирование светской культуры, наблюдается подъем в развитии православного комплекса культуры и возрождение деятельности церкви.

В настоящее время в Вологодской и Великоустюжской епархии возродились и функционируют 136 храмов и часовен, при них организовано почти 50 воскресных школ, продуктивно работает Вологодское

духовное училище. Кроме увеличения количества приходских храмов в первоначальной ипостаси возродились и продолжают духовно-просветительскую деятельность в Вологодской и Великоустюжской епархии 4 монастыря (в т. ч. один женский), в Архангельской и Холмогорской – 6 (2 – женские). Усиление культурного значения религиозно-православного комплекса особенно заметно на фоне меняющегося отношения государства к Русской православной церкви. Всюду спустя столетия «по каким-то неуловимо загадочным связям ощущается воздействие того изумляющего величием духа подвижничества, дающего разуметь, какую чудесную силу являет человеческая природа, какая власть и могущество заключены в душе и теле человека» (2).

Литература

1. Архангельская и Холмогорская епархия. Монастыри [Электронный ресурс] / Архангельское Епархиальное управление, 2013. – Режим доступа: http://www.arh-eparhia.ru/monasteries_and_parishes/monasteries/ (свободный). – Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь. – Дата обращения 12.09.2013).
2. Бубнова В.А. Нил Сорский. Историческое повествование. – СПб.: Редактор, 1992. – 158 с.
3. Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. (по «житиям святых»). – М., 1966. – С. 159–200.
4. Водарский Я.Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII- начале XVIII вв. // Историческая география России. XII – нач. XX в.- М.: Наука, 1975. – С.70-97.
5. Дойникова Н.А. Социальное служение православной церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Вологодской епархии) / Автореф. дисс...канд. истор. наук. – М., 2006. – 28 с.
6. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Русской империи. В 3-х тт. – СПб., 1890–1897.
7. Ивина Л.И. Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. – Л.: Наука, 1985. – 273 с.
8. Иконников В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. – Киев, 1869. – 576 с.
9. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. Очерки исто-

рии до 1917 года. – Вологда, 1992. – 164 с.

10. Козина Г.Н. Вологодское купечество и школа (XVIII – начало XX века) / Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда: «Легия», 2003. – С. 38–62.

11. Колос Л.Н. Развитие начального женского образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков / Автореф. дисс...канд. педагог. наук. – Ярославль, 2013. – 24 с.

12. Ключевский В.О. Русская история. Полн. курс лекций. Кн.1. – М.: Мысль, 1993. – С. 553–554.

13. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. – Л.: Наука, 1977. – 224 с.

14. Маслов Н.В. Истоки русской педагогики // Глинские чтения. – 2005. – № 7–8. – URL: http://www.glinskie.ru/publ/gch-mag/07_05/maslow.html, свободный;

15. Павлушков А.Р. Пенитенциарная практика монастырей Вологды в дореволюционный период / Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда: «Легия», 2003. – С. 276–295.

16. Раков Э.Г. Монастырь опальных княгинь. – СПб.: Концепт, 1995. – 72 с.

17. Рыбаков А.А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII в. – М.: Галарт, 1995. – 435 с.

18. Спасенкова И.В. Церковная жизнь Вологды 1920-х – 1930-х годов / Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4. – Вологда: «Легия», 2003. – С. 250–287.

19. Сторожев В.Н. Монастырское землевладение на Вологде по данным 1627–1630 гг. Ист.-стат. этюд // Сб. статей, посвящённых В. О. Ключевскому. – М., 1909. – С. 359–408.

20. Судаков Г.В. Монастырские описи XVIII в. как источник по истории книг // Северный археографический сборник. Вып.7. – Вологда, 1978. – С. 41–49.

21. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). – Архангельск: Изд-во Поморского педуниверситета, 1993. – 233 с.

22. Хрусталёв М.Ю. Обитель Нечаянной Радости. – Череповец, 2005. – 33 с.

Турне Л.А.
(Стокгольм)

МОНАСТЫРИ ДРЕВНЕГО СУЗДАЛЯ КАК ХРАНИТЕЛИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ И ТУРИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ: СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ

Суздаль – древний русский город, много повидавший на своем веку. В «Повести временных лет» он упоминается в 1024 году под именем Суждаль, причём название Суждаль было женского рода (6). Некоторые исследователи, в частности академик Олег Николаевич Трубачев, утверждают, что название произошло от старославянского глагола създати, одно из значений которого было «слепить из глины» (3). По мнению Владимира Петровича Нерознака, название Суздаль возникло от формы зижду (строю) как существительное, обозначающее результат действия глагола (4). Так или иначе, наши предки «слепили» особый град. Во многом благодаря ему Земля Русская обрела те нравственные, духовные корни, без которых вряд ли нашей Отчизне удалось бы преодолеть несметную череду испытаний самого разного рода. Суздаль – город-оборонитель, защитник. Он почти десять веков держит оборону. Но силы его на исходе. Именно на это я сравнительно недавно позволила себе обратить внимание российского правительства, обратившись туда с аналитическим письмом о плачевном состоянии суздальских храмов и монастырей. Почему именно к светской власти было направлено письмо? Да потому, что творения русских зодчих, доведенные десятилетиями богоборчества до плачевного состояния, – это общая беда государства Российского.

30 июня 2010 года в местной газете «Суздальская новь» был помещен отчет о совещании духовенств, сотрудников музеев и представителей местной власти. Речь на нем шла о духовной концепции развития Суздаля, обсуждались важнейшие проблемы. Но в завершении публикации газета ссылалась на мнение епархиального архитектора Александра Трофимова, который выступил с докладом, в котором утверждал, что «архитектурные и церковные памятники Суздальской земли находятся в достойном состоянии». Архитектор уверял, будто все необходимые укрепительные работы храмов были проведены еще советскими реставраторами. «Достойное состояние» можно видеть в городе-памятнике на каждом шагу. В том числе и в старинных монастырях, которые используются, помимо своего прямого предназначения, и как туристические, и как хозяйственные объекты. Суздаль – этот русский Ватикан, законсервированный еще при советской власти, всего в 200-стах километрах

от Москвы, возвращается к полноценной жизни медленнее, чем он заслуживает. И всё потому, что он находится на стыке разных интересов – духовных, светских, экономических.

Например, женский Ризоположенский монастырь – один из древнейших монастырей Руси, основанный в 1207 году, – только недавно добился, чтобы ему де-факто возвратили – самую высокую историческую постройку (72 м) и монастыря, и города – Преподобенскую колокольню (1819), возведенную в память победы в Отечественной войне 1812 года. На этой колокольне несколько десятков лет было расположено оборудование сотовой связи. Де-юре святыня была возвращена раньше, но арендаторы долгое время никак не хотели покидать «насиженное» место. Это только один из примеров столкновения интересов...

Предстоит реставрация и подъем колоколов, которые уже доставлены в монастырь. А теперь идет сбор средств, потому что нет никакой государственной компенсации за то, что в свое время светская власть «приватизировала» колокольню и использовала ее в своих интересах, не поддерживая её состояние, сдавая в аренду. Монастырю, разумеется, не шли никакие отчисления.

В год 850-летия Ризоположенского женского монастыря должны были – по указу Путина – вернуть обители все ранее отнятые на её же территории владения. Но указ главы государства был проигнорирован. Интересы монастыря никого не интересовали. Монахини ютятся в маленьком жилище, зато на монастырской территории в двух келейных зданиях находятся общежитие и частная гостиница с кафе: предприниматели зарабатывают деньги. И все это разместилось в непосредственном соседстве с храмом, где идут службы. В третьем монастырском помещении размещена... автошкола. Рядом находится спортзал и детская спортивная школа. За аренду монастырю никто не платит, так как его здания – по документам – не принадлежат обители. Более того уже не раз предпринимались попытки выставить их на торги. А древняя монастырская стена в открытую разносится по кирпичам....

Столкновение интересов происходит не только на экономическом, но на духовно-нравственном уровне. Когда в честь очередной годовщины победы в Отечественной войне 1812 года общественный исторический клуб «Суздальский 62-й суворовский пехотный полк», к которому я имею непосредственное отношение, поскольку избрана его почетным шефом, установил памятный знак на территории монастыря, то светская власть почему-то достаточно агрессивно выступила против этого.

Была даже предпринята попытка запретить торжественную церемонию по случаю открытия памятного креста. И только в последний момент, когда уже съехались участники суворовского парада, гости, представители других городов, кто-то из чиновников понял, что действия администрации получают широкий негативный резонанс, власть, как ни в чем не бывало, присоединилась к акции.

Еще непригляднее выглядела история с памятной плитой монаху-провидцу Авелю, похороненному на территории Спасо-Евфимиева монастыря, который входит во Владимиро-Суздальский музейный комплекс. От монастырского уклада там, конечно, не осталось ничего. Даже колокольный звон теперь является частью туриндустрии и своеобразной концертной программой, оплата за которую входит в цену билета. Речь о возвращении монастырского комплекса уже не идет: он стал бизнес-объектом: там за всё берут деньги, нередко вызывая недоумение туристов. Например, за фотосъемку – стоимость разрешения одна, а за фотосъемку со штатива она почему-то гораздо дороже и т.д. Без боя музей от Спасо-Евфимиева монастыря не откажется, точно заметили журналисты владимирской информационной программы «Де-Факто» (5). В своей книге «Суздаль. XXI век. Победы и тревоги» бывшая генеральная директриса Владимиро-Суздальского музея-заповедника Алиса Аксенова рассказала, как заповедник отстаивал интересы культуры (1). А кто отстаивает интересы духовности? И почему «культура», поселившись в чужом доме, даже мысли не может допустить, чтобы вернуть всё законным хозяевам? Почему всякие попытки воспринимает в штыки?

Плита в память об Авеле была изготовлена нами на собственные деньги и установлена на месте захоронения. Руководство музея встретило эту народную инициативу без энтузиазма, но возражать не стало. Но вдруг через какое-то время плита таинственным образом исчезла. Инициаторы проекта начали поиски. После их настойчивых обращений дирекция музея «нашла причину»: плита находится на реставрации, там требуется заменить в дате одну «спорную» цифру. «Реставрация» длилась несколько лет. А могила Авеля была забросана мусором. Несколько лет создатели памятной плиты обращались и устно и письменно, чтобы им возвратили плиту. Ответов не получали. Летом 2013 года плита была тайно возвращена на место: правда, руководство музея действовало украдкой и никого об этом не оповестило. Такие действия светских «хозяек» Спасо-Евфимиевого монастырского комплекса красноречивее всяких слов. И в том, что в некоторых монастырских владениях ныне

достаточно бесцеремонно укоренились прославленные «культуроведы»-бизнесмены, главная цель которых умножение капитала (неважно – большого или малого), усматривается состояние современного общества, переживающего серьезный нравственный кризис. Удастся ли выйти из него – вопрос открытый. Но то, что выйти из него без серьезных нравственных потерь нельзя – сегодня очевидно многим.

Суздаль – город особый, знаковый, своего рода русский Ватикан. Мне часто приходилось слышать, когда я пыталась привлечь внимание к необходимости его реставрации, что главные усилия направлены на Олимпиаду в Сочи, которая намечена на 2014 год. И деньги, и инвесторы на нее нашлись даже в смутное кризисное время. В этом же – 2014-м – году Суздалью исполнится 990 лет со дня основания, хотя, как утверждал главный архитектор Владимирской научно-реставрационной мастерской, исследователь суздальских древностей Алексей Дмитриевич Варганов, археологические материалы раскопок 1935–1939 гг. на территории кремля позволяют отнести заселение этой части города к IX–X вв. (2). В любом случае, не за горами официальное тысячелетие города. Но если не предпринять радикальных мер, то к юбилею Суздаль – сердце Земли Русской – придет с множеством фешенебельных гостевых домов и шикарных частных «столичных» особняков, которые растут как грибы после дождя, развлекательных комплексов, но истинные ценности останутся взору съехавшихся на торжества в печальном состоянии. А кое-что исчезнет вообще. Уже сейчас больше не звонят колокола монастырей – нет звонарей, а известный звонарь Спасо-Евфимиева монастыря Юрий Юрьевич Юрьев был попросту уволен из «культурного комплекса» и лишь только в Свято-Васильевском мужском монастыре эту роль взял на себя талантливый музыкант и ученый Игорь Юрьевич Винокуров – доцент, кандидат химических наук.

К слову, место, которое нынче занимает монастырь, связано с князем Владимиром Красное Солнышко и датой крещения Руси. Предположительно, суздальцы приняли христианство в той церкви, которая раньше располагалась на территории современного Васильевского монастыря (7). Это тоже о многом говорит...

И еще один тревожный штрих – в Суздале не стало книжных магазинов, последний закрылся в 2012 году. И всё это приметы одного ряда.

Литература

1. Аксенова А.И. Суздаль. XXI век. Победы и тревоги. – Владимир: Аркаим, 2013. – 207 с.

2. Варганов А.Д. Из ранней истории Суздаля (IX–XIII вв) // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. 12. М., 1946. С. 127.

3. Горбаневский М.В., Дукельский В.Ю. По городам и весям «Золотого кольца». – М., 1983. – С. 130.

4. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. / Отв. ред. акад. Д. С. Лихачёв; АН СССР; Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1983. – С. 164.

5. Паинцева Н., Калмыков В. Победы и тревоги Алисы Аксеновой. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://defacto.ketis.ru> (дата обращения: 04.07.2013).

6. Полное собрание русских летописей. – Т. 1. I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. – С. 147.

7. Яковлев Т.М. История Свято-Васильевского мужского монастыря. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.svmonastyr.ru> (дата обращения: 23.07.2013).

Киселева Л.Н.
(Тарту, Эстония)

«ЕВАНГЕЛИЕ – ТРУДНЫЙ ТЕКСТ» (из опыта работы со студентами-филологами)

В течение ряда лет мне приходилось вести на отделении славянской филологии Тартуского университета курс «Христианская культура в России», его слушателями и участниками оказывались не только филологи, но и студенты других специальностей. Об этом опыте и о тех проблемах, с которыми я столкнулась как преподаватель, я и хочу поговорить сегодня.

В названии доклада – цитата из высказываний студентов. На первом занятии я их предупредила, что для данного курса обязательно знакомство с Евангелием. Слушатели оказались людьми добросовестными и взяли в руки «Новый Завет». И тут-то и выяснилось, что совсем неглупые, но не имеющие церковного опыта студенты встали перед этим текстом в тупик.

Попробуем на минуту представить положение молодого человека без определенных религиозных убеждений или считающего себя атеистом, который впервые берет в руки Новый Завет. Не все оказываются столь догадливыми, как юный Андрей Блум (будущий митрополит Антоний Сурожский), чтобы выбрать по оглавлению самое короткое Евангелие от Марка. Большинство открывают первую страницу и попадают на первую главу Евангелия от Матфея, где излагается родословие Иисуса Христа. Тут решительно все непонятно, а большинство имен неизвестно и

непроизносимо. Если читатель добирается до 18-го стиха, то встречает по крайней мере что-то знакомое: «Рождество Иисуса Христа было так», однако как именно оно было – уже не столь понятно. И так на каждом шагу.

Современный человек, чтобы облегчить себе задачу знакомства с текстом, обращается за помощью к кинематографу. Фильмы из жизни Христа начали снимать еще в 1898 г., и за более чем 100 лет их накопились многие десятки. Нетрудно найти и фильм Пазолини 1964 г. под названием «Евангелие от Матфея». О последних днях земной жизни Спасителя можно узнать из популярного фильма американского режиссера Мела Гибсона «Страсти Христовы» (2004). И первая проблема, которую мне хочется поставить: хорошо это или плохо с точки зрения узнавания Евангелия? Вопрос не такой простой. Думаю, что пока речь не идет о лжи и профанации, типа «Кода да Винчи», ужасаться не стоит. Отгородить наших учеников (и детей, и взрослых) от Интернета, от визуальной среды, в которой они существуют постоянно и ориентируются гораздо лучше своих наставников, мы не можем. Но нужно быть готовым обсуждать с ними увиденное. Пути каждого человека к Богу – неисповедимы, для кого-то и обращение к кино может оказаться промыслительным.

Задумаемся теперь о том, что же все-таки оказывается столь трудным в самом Евангелии как тексте? («Никак не одолеть; непонятно», – признавались некоторые студенты). И вряд ли следует этому удивляться.

Евангелие – это благая весть, и если читать его в таком ключе, т.е. понимая, что и зачем ты это читаешь, тогда сложности с пониманием (а они неизбежно возникают) преодолеваются как бы «сами собой». Евангелие трудно читать как «светский» текст – допустим, как некий исторический рассказ об Иисусе из Назарета и о Его учениках. Казалось бы, «сюжет» имеется – это повествование, начинающееся Рождением и завершающееся Крестной Смертью и затем Воскресением. Но рассказ этот постоянно прерывается притчами, так что следить за его нитью непривычному читателю не так просто. Притчи могут восприниматься поначалу как бытовые рассказы, но даже самый неискушенный читатель вскоре начинает догадываться, что здесь за рассказом скрывается второй план, а для его понимания уже нужна подготовка, нужны хотя бы минимальные специальные знания. Комментариев же в тексте нет, и неопытный читатель остается в недоумении. Например, почему жестоко расправились с тем, кто оказался на брачном пиру без соответствующей одежды? Почему разумные девы не поделились с неразумными маслом для светильников? Почему от богатого юноши требуется раздать все бо-

гатство, а когда начальник мытарей Закхей обещает раздать половину имения, то «Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему» (Лк 19: 9)? Не так уж проста и притча о талантах (или минах). Именно слова из этой притчи «всякому имеющему дано будет, а у не имеющего отнимется и то, что имеет» (Лк 19: 26) в «Войне и мире» Наташа Ростова относит к бедной родственнице Соне, которая осталась верна своей любви и живет у чужого семейного очага. Марья возражает Наташе, что эти слова заключают в себе другой смысл, но какой – в тексте не сказано. И вопросы эти можно было бы множить до бесконечности.

Конечно, найти на них ответы можно, и в том же Интернете. Но, с одной стороны, для этого нужен стимул, а с другой – в Интернете можно и «заблудиться» и попасть в такие места, куда лучше не попадать вовсе.

Итак, для начинающих нужно руководство, или путеводитель по Евангелию. Толковая Лопухинская Библия не может его заменить; нужно создать современный и краткий ее аналог. У нас имеется Детская Библия, но нет пособий для молодежи – гимназистов старших классов, студентов, просто молодых людей, которые еще не нашли дороги к храму. Для церковных школ такое пособие было бы также полезно. Оно вполне может быть размещено в Интернете, тогда та целевая группа, о которой я говорю, обратится к нему проще и охотнее. А если еще будет и объявление в социальных сетях, то это многократно увеличит читательскую аудиторию. Может быть, для такого путеводителя на первых порах имеет смысл ограничиться одним из четырех Евангелий. В любом случае необходимо дать краткое Введение (историческую справку и некоторые общие указания, что это за текст и как его следует читать и воспринимать), потом сам Евангельский текст с доступными и краткими комментариями, а также с качественными иллюстрациями. Хотелось бы внести это предложение в резолюцию нашей конференции и донести до соответствующих отделов Московской Патриархии.

Но мы до времени опустили важнейший, может быть, вопрос, который обязательно задает себе тот, для которого Евангелие не является Священным Писанием и неотъемлемой частью духовной жизни: зачем вообще нужно читать Евангелие? Ответы, вроде: образованный человек не может не знать..., без этого непонятны произведения всех видов мирового искусства – убеждают далеко не всех. Важно дать понять, что это тот текст, который обращен лично к каждому человеку – независимо от эпохи, национальной и даже религиозной принадлежности /непринадлежности. В нем есть ответы на главные и вечные вопросы жизни:

о любви и ненависти, об одиночестве, о страданиях и о том, будет ли что-то после смерти или только на могиле «лопух расти будет», как в досаде говорит Базаров в «Отцах и детях». С этими ответами можно соглашаться или не соглашаться, но, по крайней мере, хорошо знать, какого рода ответы имеются. Заметим, что Евангелие (истинное Слово Божие) сохраняет за каждым человеком полную свободу выбора: оно являет, а не обращает, не навязывает, не насилует. Выводы из чтения каждый человек делает наедине с собой и в глубине своей души. Поэтому и педагогам необходимо уважать в каждом из питомцев главный дар Божий – свободу. Однако легко сказать и трудно сделать. И тут на помощь педагогам приходит великая русская литература. Она, безусловно, откроет множество истин, но только если мы будем обращаться с ней деликатно.

Думаю, чтобы приблизить Евангелие к сознанию и душевному миру современного человека, более всего нужно знакомство со сложными, ищущими героями – героями пути.

Вспомним опять «Войну и мир» и на этот раз князя Андрея. Толстой недаром делает его сыном старого князя Болконского, человека XVIII века. В отличие от религиозной сестры княжны Марьи, Андрей – неверующий. Только из любви к сестре он, уезжая на войну, позволяет ей надеть на него образок Спасителя. Толстой подчеркивает, что сначала он даже не догадывается перекреститься, но все-таки действие княжны Марьи производит на него большое впечатление. После этого у них с сестрой происходит задушевный разговор, и Толстой, всегда точный в деталях, замечает: «Прекрасные глаза его светились умным и добрым, непривычным блеском» (т. 1, гл. XXV). Мы помним, что за редким исключением лицо князя Андрея имеет презрительное и брезгливое выражение, а его душевное состояние часто характеризуется словами «угнетенное» и «озлобленное». Путь Андрея – это путь потерь и разочарований: в любви, в военном поприще, в жизни. Он не умеет прощать, он губит свою любовь, не прощая Наташе ее слабости, он ненавидит своего обидчика Анатоля Курагина. Перелом наступает после тяжелого ранения, оказавшегося смертельным, когда Андрей видит на перевязочном пункте своего врага, рыдающего после ампутации ноги. В этот момент Андрей испытывает к нему жалость и любовь, и только тогда, наконец, к нему приходит понимание смысла жизни, который он так долго и тщетно искал. Тут князь Андрей впервые всерьез думает о Боге. «Да, та любовь, которую проповедовал Бог на земле, которой меня учила княжна Марья и которой я не понимал...», – говорит он (т. 3, ч. 2, гл. XXXVII). Именно в эти дни он

просит Евангелие: «Нельзя ли достать книгу? <...> Евангелие! У меня нет» (т. 3, ч. 3, гл. XXXII). Евангелие – это книга жизни, и может показаться странным, что у Толстого князь Андрей, обратившись к Евангелию, не выздоравливает и не женится на вновь обретенной Наташе, а умирает. Для Толстого важно то, что князь Андрей понял главное: со смертью жизнь не кончается, и значит, обрел смысл жизни и исполнил свое предназначение.

И если мы вспомним Раскольникова у Достоевского или Нехлюдова в «Воскресении» Толстого, то именно Евангелие оказывается тем ключом, который открывает им путь к выходу из кризиса. Мы помним, что для первого – это чудо о воскресении Лазаря, а для второго – Нагорная проповедь. Конечно, не всегда, чтобы проникнуть в Евангельские истины, литературные герои прямо обращаются к Евангелию или его цитируют. Однако всегда эти истины достаются героям русской литературы (как и людям в жизни) дорогой ценой. Внимательное знакомство с литературными шедеврами делает читателя участником этого духовного опыта.

И заметим в заключение, что, как показывает наша педагогическая практика, после чтения и анализа Пушкина, Достоевского, Толстого, Бродского студенты преодолевают барьер перед Евангелием и уже с интересом сравнивают евангельский текст с его трансформацией в романе Булгакова «Мастер и Маргарита».*

*Примеч. Ред.

Разумеется, речь идет об общем потоке не православных студентов, которые «после чтения и анализа Пушкина, Достоевского, Толстого, Бродского ... преодолевают барьер перед Евангелием»... У людей православных познание Евангелия несколько иное. Можно рекомендовать труды Архиепископа Вениамина (Пушкаря) – Священная Библийская История [2000, FB2/PDF, RUS], находящиеся в Интернете, очень доступные для понимания. Хотя, разумеется, издание проповеднического учебника – путеводителя по Евангелию можно только приветствовать.

Гурвиц Л.В.
(Санкт-Петербург)

РАЗГОВОР О ДУХОВНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ (Образы Иисуса Христа в искусстве России XX века)

Урок Мировой художественной культуры в современной школе

Разговор о духовном возрождении предполагает, что это следствие

некого духовного умирания, которое современность пытается преодолеть, иначе речь шла бы о духовном развитии, духовном совершенствовании. Прочитав любой учебник истории, вам не придется вспоминать, когда произошел этот духовный надлом. Но любое преодоление ведет к новой ступени. Встал ли наш- для кого XX, для кого уже XXI век- на следующую ступень в духовном развитии? Размышление о духовном в искусстве России XX века может состояться при обращении ко многим вечным темам- образ матери в искусстве, образ войны и образ человека на войне. Мы предлагаем вам поговорить о духовном в русском искусстве XX века на примере вечного сюжета – образ Иисуса Христа. Почему выбрали именно этот образ?

Во-первых, этот образ в искусстве не предполагает разночтений в понимании темы разговора, образ Христа- это образ, с которым человек сравнивает себя на протяжении многих веков, и в этом сравнении ясно прочитывается какое место отводит себе человек рядом с Богом. Вспомним, как Возрождение поставило идеал человеческий наравне с Богом-творцом, и это, с одной стороны дало человечеству удивительные личности Рафаэля, Леонардо, Микеланджело, а с другой – привело к разрушению самого идеала, который оказался человечеству просто не по силам. Во-вторых, образ Христа является сосредоточием осмысления понятия духовного в искусстве. И наконец, наверное, потому, что в советское время эта тема в официальном искусстве была под запретом и обращение к ней было некой границей, которую нельзя было переходить, если ты хотел быть признанным, успешным, состоятельным в СССР.

Духовное для России как понятие всегда объединяло в себе Красоту, Правду, Истину, Величие Бога и Человека, и их единение. Только в русской архитектуре храмы любого века, построенные в любом стиле архитектуры венчают купола- «луковки», которые являются символом «горения души человеческой ко Господу», символом непогасающей свечи. Русское искусство не раз в своем развитии достигало немислимых духовных высот. Но речь не об отдельных произведениях, а о том, что достигнуть таких высот можно только в результате постоянного напряженного, неослабевающего поиска. И поиск этот свершается не в сытые времена, а в пугину бед всей Земли Русской. Таким прорывом и великим откровением духовной истины в искусстве было творчество Андрея Рублева и Феофана Грека. Образы русской иконописи задают высокую «планку» глубины раскрытия этой темы, высота воплощения этого образа в творчестве А. Рублева позволит каждое произведение искусства XX века поверять и сравнивать.

В современной школе на занятиях по МХК в 11 классе на уроке «Образы Иисуса Христа в русском искусстве XX века» были предложены к обсуждению следующие произведения искусства:

- А. Тарковский, к/ф «Андрей Рублев». Сцена распятия Иисуса Христа.
- Александр Исачев «Икона», 1980-е гг.
- Илья Глазунов «Христос и Антихрист», 1999.
- М. Волошин «Неопалимая купина, или Россия в эпоху бегства французов из Одессы», 28 мая 1919. Коктебель.

Выбор именно этих произведений искусства, прежде всего, отвечал **основной цели урока:**

- раскрыть противоречивость и двойственность русской культуры XX века, а также неразрывную связь образа Христа в русской культуре XX в. с духовно-нравственными основами общества.

Задачам урока:

- актуализация предыдущего художественного опыта учащихся;
- умение соотносить собственные выводы с тем опытом, который накоплен отечественной и мировой культурой;
- личное понимание и осмысление проблемы урока, закрепленное в опыте творческой деятельности;
- умение сравнивать художественные произведения различных видов искусств на одну тему;
- развитие способности связывать темы произведений искусств с проблемами историческими и современными;
- понятие «духовность» и «нравственность» в современном контексте.

Цели и задачи урока «Образ Христа в русском искусстве 20 века» определили методику проведения: метод проблемного обучения, частично-поисковый метод, личностно-ориентированный метод; эвристическая беседа.

Задача учителя на таком уроке создать проблемную ситуацию, продумать маршрут диалога на уроке, предоставить каждому ученику возможность интерпретированного восприятия произведения искусства (личностного освоения).

Для достижения этих целей учащимся были предложена система вопросов к каждому произведению. Ответы на вопросы выявляющие эмоции зрителя, читателя позволяют учителю увидеть уровень личностного прочтения произведения искусства, личностного общения с произве-

дением на всех этапах: восприятия, осмысления, оценки, выявить насколько эмоциональная реакция соответствует эмоциональному строю произведения. Переход эмоциональности восприятия в эстетическую эмоциональность происходит только при активной работе воссоздающего воображения, поэтому ряд вопросов направляет работу творческого воображения в русло, намеченное автором произведения.

Процесс прочтения художественного произведения как единства формы и содержания – это сотворчество читателя, зрителя и автора произведения, поэтому были сформулированы вопросы, позволяющие на уроке обратить внимание на художественную деталь, форму произведения, выявить уровень проникновения в авторский замысел, осмысление произведения искусства и личностную оценку художественного произведения каждого учащегося.

Сопоставление образов художественных произведений разных видов искусств и соотнесение их с определенными этапами истории России, позволяет выйти на диалог о проблемах нравственности, подмене идеалов в культуре XX в., о понятии «духовности» в современном обществе. Творческие работы (синквейн, эссе) позволят выявить позицию каждого участника в начале диалога, так и подвести итог размышлений.

Мы предлагаем для обсуждения содержание и ход урока «Образы Иисуса Христа в русском искусстве XX века»:

I. Вступительное слово.

Образ Иисуса Христа является одним из центральных в культуре и Европы, и России. Сюжеты на темы земной жизни Христа проходят через века, художники, писатели, поэты обращаются к ним, переосмысливают. Сегодня тема урока «Образ Христа в русской культуре 20 века», нам предстоит задуматься над вопросом: насколько для нас людей 21 века важны и значимы произведения искусства, раскрывающие образ Христа?

Вопросы:

- Какие произведения поэтические, прозаические или других видов искусств для вас раскрыли образ Иисуса Христа, стали особо значимыми?
- Какие сюжеты для вас являются центральными для раскрытия образа Христа?

II. Задание:

Напишите синквейн на тему «Образ Христа».

Правила написания синквейна:

1. **Первая строка** – тема стихотворения, выраженная ОДНИМ словом, обычно именем СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ.

2. **Вторая строка** – описание темы в двух словах, Именами ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ.

3. **Третья строка** – описание действия в рамках этой темы ТРЕМЯ словами, ГЛАГОЛАМИ.

4. **Четвертая строка** – фраза из ЧЕТЫРЕХ слов, выражающих отношение автора к этой теме.

5. **Пятая строка** – ОДНО СЛОВО, синоним к первому, обобщающее и повторяющее суть темы.

Обсуждение синквейнов, выделение смысловых пар (пункт №1 и №5 в синквейнах). Например, в синквейнах учащихся 11-х классов ГОУ Гимназии №227 были выделены следующие пары: «человек-жертвенность», «любовь-Спаситель», «духовность-идеал», «опора-человек», «жертва-спасение», «жертва-бесполезность», «человеколюбие-терпение», «радость-существование, суть», и т.д.

III. Следующий вопрос, над которым я предлагаю задуматься:

Почему художники обращаются к образу Иисуса Христа в светских, не религиозных произведениях? Какие образы становятся центральными и почему?

Для ответа на этот вопрос я предлагаю просмотреть 4-х минутный ролик. Прошу учесть, что я намеренно выделила ряд сюжетов и проследила их развитие во времени, т.к. это связано с произведениями искусства, которые мы будем обсуждать с вами в ходе урока.

Просмотр видеоролика.

Вывод: сюжеты «Гефсиманский сад», «Несение креста», «Голгофа», «Распятие» связаны с духовно-нравственными основами общества.

IV. Вопрос:

В чем разница понятий «духовность» и «нравственность»?

Работа с приложением №2 (Фрагмент лекции «Искажения христианства» Алексея Ильича Осипова, профессора МДА).

– Когда мы говорим о человеке нравственном и человеке духовном, на что опираемся, разделяя эти понятия?

– Почему именно образ Иисуса Христа становится центральным для понимания, что есть нравственность, духовность?

Отвечая на вопрос – почему художники обращаются к сюжетам, к образу Христа в своих произведениях, мы понимаем, что Образ Иисуса Христа – один из «ключей» к пониманию духовности и нравственности.

V. XX век стал для России переломным.

Вопрос: *Какие события 20 века вы считаете переломными?* Найдите подтверждение этому, работая с отрывками из стихотворений первой трети 20 в. (Смотрите приложение №1).

Задание: выпишите цитаты.

(«Кровью плюем зазорно Богу в юродивый взор», «Кровь Твою, кровь бешено Выплескиваем, как воду из рукомойника» (А. Мариенгоф), «недоучка, крохотный божик» (В. Маяковский), «Ты, Всеблагое, Свете тихий вечерний» (И. Бунин), «Все, все учились у тебя» (В. Брюсов)).

– Как можно охарактеризовать духовность в начале 20 века в России? (Крушение веры, слом, духовная пропасть, кощунство, разобщенность).

– Каковы последствия русских революций в истории страны, жизни простых людей середины века?

VI. В XX веке Россия вступила в страшный кровавый период своей истории – кровавый террор, концлагеря, период отрицания и разрушения традиционной культуры, насильственного насаждения нового коллективно-массового. Испытания, выпавшие на долю обыкновенных людей, не закончились и со сменой руководителей страны. После сталинских лагерей, период хрущевской оттепели был недолог, и наступило время «застоя». В правление Брежнева (1964-1987 г.) был создан фильм А. Тарковского «Андрей Рублев» о русском иконописце, который жил в период испытаний, в период татаро-монгольского нашествия, период поиска, начала духовного возрождения.

Вопросы к сцене «Распятие Иисуса» из к/ф «Андрей Рублев»:

– В чем особенность сцены распятия Христа, которую представляет себе А. Рублев?

– Почему на фоне сцены распятия рассказ идет о русском мужике?

– Почему режиссер не показывает лиц, распинающих Иисуса? О чем говорят их жесты?

– Почему сцена снята именно в таком пейзаже?

– Почему в России, вопреки 50-летнему вытравливанию, тема распятия продолжает бытовать и волновать? (и творцов, и зрителей)

– С каким образом А. Рублева проводит параллель Тарковский?

Демонстрация произведения: «Спас» А. Рублева.

– Что в этом образе от человека, а что от Бога?

– Какими средствами Рублеву удалось создать образ «превыше всяческой вещественности», особую величавость образа Спаса?

– Почему такой образ Христа мог возникнуть только в России?

– **Что объединяет образы Иисуса в произведениях Рублева и Тарковского?**

А. Тарковский писал: «для меня кино – занятие нравственное, а не профессиональное». А. Тарковский создавал фильм о вершине, кульминации момента русского православия. Фраза, прозвучавшая у героя фильма Рублева о том, почему и зачем был распят Иисус – «чтобы человека с богом примирить» – раскрывает идею режиссера, его стремление к возрождению русской духовности.

«Я делал разные фильмы, но все они возникли по одной причине: они призваны рассказать о внутренней двойственности человека. О его противоречивом положении между духом и материей, между духовными идеалами и необходимостью существовать в этом мире. И вот этот конфликт является для меня самым главным, ибо он рождает все — все уровни проблем, которые мы имеем сейчас в процессе нашей общественной жизни». (А.Т.)

Для Тарковского приятие мира – это приятие ответственности за его грех, что и совершил Иисус Христос на Голгофе.

VII. Тема двойственности русской души была продолжена в творчестве художников А. Исачева, И. Глазунова в застойные времена, самые цензурные годы советской власти, годы молчания и умалчивания. Судьбы этих художников очень разные.

Демонстрация: **А. Исачев «Икона» 1980-е г.**

Вопросы:

– Найдите и запишите эпитеты, раскрывающие образ Иисуса Христа (скорбит, плачет, страдает, искалечен)

– Почему один лик (иконописный) Христа раскалывает другой лик?

– Что заставляет увидеть зрителя за иконописным образом?

– О чем скорбит, о ком плач Христа?

Демонстрация произведения: **И. Глазунов «Христос и Антихрист». 1999.**

Вопросы:

– Почему Иисус Христос и Антихрист изображены практически близнецами?

– В чем вы находите отличие одного от другого? (разный цвет глаз, нимба, взгляд)

– Почему неразрывны? Связаны друг с другом? Возможно ли приписать антихристу человечность?

– Что в изображении Иисуса и Христа позволяет нам отличить эти образы? Почему художник это отличие показал именно этими деталями?

– Почему художник нарушает один из главных канонов русской иконописи, в котором пространство иконы качественно окрашено и мыслится сакрально, нравственно: добро изображается в верхней части и в правом крае, зло внизу, в левом краю иконы?

– С вашей точки зрения, что прежде всего хотел сказать зрителю художник?

– Предупреждение или подмена идеала?

Зло и добро. Когда происходит эта подмена? И кто из них в маске – решать каждому из нас для себя самому и только самому.

Какая картина для вас раскрывает духовность России конца 20 века? Почему?

VIII. Образ Иисуса – это ключ к пониманию духовности. Есть еще один символ, который вбирает в себя, объединяет такие понятия как «дух», «душа» «духовность». Символ горения души человеческой, говорящей об особой связи Бога и человека. Моисей узрел это чудо на горе Хорив (Синай).

Демонстрация слайда презентации: Неопалимая купина

– несгораемый пылающий куст преобразует тайну Богочеловечества-соединение Божественной и человеческой природы и тайну Богоматеринства- сочетания в Богоматери Девства и Материнства, пламенной любви к Богу и к людям.

М. Волошин назвал так свое стихотворение, написанное в 1919 году.

Вопросы после прочтения:

– Что за огонь сжигает, жжет, опаляет русскую душу?

– Почему для всех остальных к нашим пожарищам «прикосновение-смерть»?

– Как вы понимаете строчку «в каждом Стеньке Святой Серафим»?

– Мы погибаем духовно или телесно?

IX. Образ России в своем стихотворении М. Волошин ассоциирует с Неопалимой купиной, но этот образ не только отражение времени творчества поэта, это образ России на все времена. Только в России возник в храмовой архитектуре символ – купол – «луковка», как образ свечи и «вечного горения человека ко Богу», который проявляется в любом стиле архитектуры, сохранен был и в петровском барокко, и в классицизме, и в современных храмах. Так же, как и образ России – Неопалимой купины.

Вы хранители Неопалимой купины – России, вы – носители духовности в современном мире. Какой будет Россия в 21 в., зависит от вас.

Эпилог:

Россия – Сфинкс!

Ликуя и скорбя

И обливаясь черной кровью,

Она глядит, глядит в тебя

И с ненавистью и с любовью.

А. Блок.

X. Домашнее задание: эссе на одну из тем:

– Хранители России – Неопалимой купины – кто они?

– Является ли «Неопалимая купина» образом России XXI века?

– Образ Христа в искусстве XXI века.

Мария Бограя
(Кохтла-Ярве, Эстония)

ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ПОДРОСТКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Если бы вы были от мира, то мир бы любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.

Ин.15-19

Введение

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир.

В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь. Я победил мир.

Ин.17-33.

Всё чаще и отчётливее в последние годы во время решения каких-ли-

бо нравственных дилемм в моей голове практически отчётливо звучат два голоса. Голос мирского человека, заманчивый, имеющий в доказательство своей правоты массу доводов из школьных учебников, слов учителей, фильмов и книг. И второй голос – не такой смелый, немного строгий, но явно пропитанный некоей необъяснимой любовью. И нет у этого голоса никаких доводов, кроме одного – «Так нам заповедовал Господь». И этот единственный довод имеет одно отличие ото всех остальных, что и делает его самым веским за всю жизнь человека. Он идёт не из ума. Он идёт из души.

Человеку свойственно искать объяснения для каких-то феноменов, пусть даже несколько смешные и наивные. Так и я склонна считать, что тот второй голос – голос моего Ангела. Голос проносится в моей голове стремительно, за него трудно ухватиться. А мирской голос движется в голове медленно, словно ползёт, обвивая душу сомнениями и будто демонстрируя все свои многочисленные доказательства.

А самое главное – первый голос звучит не только в моей голове. Он несётся снаружи отовсюду. Люди вторят этому голосу, отчего душа только сильнее стягивается тугими ремнями. Как тяжело слушать тот немного строгий и мимолётный голос и следовать его советам, когда все вокруг не только делают по-другому, но ещё и насмеваются, и пользуются этим. И стыдно быть таким, каким подсказывает тебе твой Ангел. Обществу это явно не нравится, и невольно начинаешь бояться недовольства массы. Тем более в таком нежном и ранимом возрасте, как подростковый.

Но всё ли так в самом деле плохо? Так ли безрадостно и одиноко существование христианина-подростка в современном мире? Редкость ли они теперь и сложно ли им найти единомышленников среди сверстников? В самом ли деле люди стали менее религиозны? Правда ли теперь верить – стыдно? Или же просто усугубилась проблема самоопределения и навыки общения стали хуже между людьми? Об этом – на основе моих личных наблюдений – хочу рассказать в моём докладе «Проблемы самоидентификации православного подростка в современном мире».

1. Наблюдения и выводы

1.1. Анкетирование

28 октября 2013-ого года мною было проведено анкетирование на религиозную тему. Участие в нём приняли 77 школьников 8-9 классов Кохтла-Ярвской Кесклиннаской основной школы.

Анкета состояла из следующих вопросов:

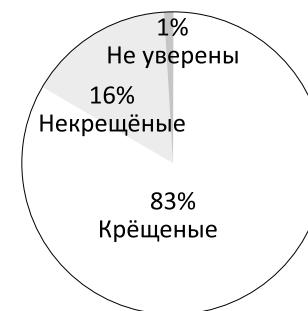
Я крещён	Да / нет
Я верую в Бога	Да / нет / не уверен
Мои родители склоняют меня посещать церковь	Да / нет / иногда
Я посещаю церковь чаще 2-ух раз в год	Да / нет
Я соблюдаю посты	Да / нет / не полностью
В круге моего общения есть верующие люди	Да / нет
Я праздную религиозные праздники	Да / нет / иногда
Для меня вера в Бога...	Не нужна / значима / предвзвешивает / мне всё равно

Целью данной анкеты было определить процентное количество верующих из опрашиваемых, а также выявить качество религиозной жизни современного подростка.

Результаты анкетирования:

1.2. Выводы

Крещёные и некрещёные



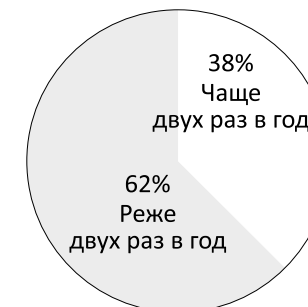
Верующие и неверующие

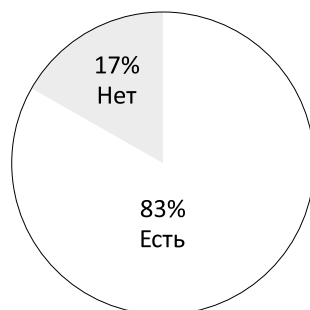
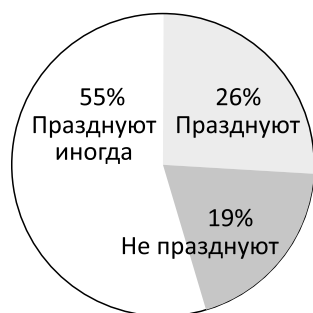
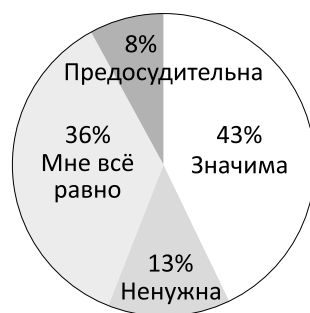


Влияние родителей на посещение церкви



Посещение церкви



Соблюдение постов**Наличие в кругу общения верующих людей****Соблюдение религиозных праздников****Вера в Бога для меня ...**

Судя по диаграммам, нельзя сказать, что статистика отрицательная. Она скорее имеет положительный уклон. А такие результаты как, например, «Соблюдение постов», даже несмотря на негативный перевес, не несут в себе настоящей проблемы. Стоит признать, что ещё далеко не все взрослые соблюдают посты. Опрос показывает, что большая часть из опрошиваемых – религиозные дети.

И – возвращаясь к одному из первоначальных вопросов – в самом ли деле люди стали менее религиозны? Или же просто усугубилась проблема самоопределения и навыки общения стали хуже между людьми? Люди не стали менее религиозны. Верующий подросток не редкость. Он просто не видит надобности или возможности заявить о своей вере. И это проблема сегодняшнего дня, касающаяся не только религии.

Это глобальное усечение сознания, затронувшее все сферы жизни человека. Мы просто разучились общаться! Разучились выражать свои мыс-

ли, выражать их понятно. Ученик, не стесняющийся на уроке говорить, дискутировать и рассуждать, считается чуть ли не гениальным ребёнком.

Эта массовая «игра в молчанку» и приводит к нашей проблеме. Современные христианские подростки просто не могут показать и отстоять свои какие-то личные, особенные взгляды. Этих детей не притесняют. Они сами себя притесняют.

2. Современный мир

*О дивный новый мир.
Олдос Хаксли*

Мы живём с вами в эпоху инноваций в мире технологий, когда людей уже не поражают полёты в космос и мобильная связь кажется чем-то само собой разумеющимся. Мы целенаправленно делаем планету непригодной для жизни для нас же самих. В обществе процветает гедонизм, и мы медленно, но вполне уверенно движемся к «дивному новому миру».

Обычный человек в современном мире является своего рода контейнером для всякого информационного мусора. Никогда за историю человечества не было такой информационной передозировки. Тонны беллетристики и жёлтой прессы, тысячи серий дешёвых сериалов, пошлая реклама, где в той или иной степени практически всё сводится к интимным отношениям между людьми. Всё это превращает сознание и душу человека в самую обыкновенную свалку.

А то, что действительно нужно и важно, – то уходит на второй план. Подростки всё меньше читают. Это приводит к ряду проблем. Мизерный словарный запас, перенасыщение речи жаргонизмами и ругательствами, неумение выражать свои мысли как на бумаге, так и в устной речи.

Современная молодёжь с поразительным упорством стремится к краткости. Этому способствует культура SMS-сообщений, где цена прямо пропорциональна количеству слов, что требует лаконичности. Но они не просто кратко пишут или говорят, проблема куда серьезней. Они кратко думают. Их сознание усечено рамками этой бессмысленной краткости, подобно тому, как в романе Олдоса Хаксли люди часто изъяснялись лаконичными рекламными слоганами.

И всё выше перечисленное приводит к проблеме, которая уже была упомянута. Люди разучились общаться. В век, когда один смайлик может заменить целое предложение, описывающее эмоцию человека, мы перестали делать усилия, чтобы формулировать свои мысли.

Обычный среднестатистический современный подросток – подросток, не умеющий выразить свои мысли, не умеющий отстаивать правоту своего мнения. О каком гласном обосновании своей веры можно говорить, если, к примеру, подавляющее большинство списывают сочинения из интернета, не утруждая свой мозг и душу даже такой незначительной работой. Объяснение веры в Бога – это та вещь, которую объяснить сложнее всего. Ведь объясняя это, мы можем использовать доводы только разума. Но вера – это вещь не умственная. Вера – она бесконечна, точно так же, как бесконечен Господь. Конечный ум никаким образом не может в себя это вместить. Но нельзя же вложить в другого человека свою душу. Дать ему почувствовать тот трепет, который чувствует христианская душа в минуты непритворного благодарения Бога. И тогда приходится применять всё своё умение говорить и выражать словами то, что творится на твоей душе, что большинство сейчас не умеет и уметь не хочет.

И вот представим, что выше упомянутый подросток, не умеющий, как и многие из его окружения, внятно выражать своим мысли – верующий. Не находя возможности обсудить свою веру с другими, поделить-ся своими переживаниями и чувствами с единомышленниками и найти поддержку, он утрачивает свою веру. Вера становится не тем главным путём, по которому он пройдёт свою земную жизнь. Проблему ещё усугубляет то, что его сверстники по большей части точно такие же, как и он. В результате с обеих сторон тишина.

И самая фундаментальная проблема самоидентификации православного подростка – стыд.

3. Парадокс «Верить – стыдно»

Мы живем в атмосфере стыда. Мы стыдимся всего, что в нас есть подлинного: стыдимся самих себя, своего произношения, своих взглядов, своего жизненного опыта точно так же, как мы стыдимся своего обнаженного тела.

Джордж Бернард Шоу

Как-то раз я слышала такой диалог моих сверстников:

– Вот, мы о мусульманах говорили на уроке. Ты же в Аллаха веришь, это типа твоя религия?

– Ни в кого я не верю! Не позорь меня.

Порой у меня возникает устойчивое ощущение, будто мои сверстни-

ки мне просто «прощают» мою веру за мои заслуги перед ними. Ведь я даю списывать, почему и не закрыть глаза на это? Меня никогда не унижали за мою веру. Чувство моего стыда практически не обосновано, но оно есть. Я – как подросток – не чувствую себя полноправным членом социума, к которому по возрасту принадлежу. Мои сверстники не понимают меня во многом, где я движима религией. А я не понимаю их.

В нашем городе, особенно летом, часто ходит небольшая группа кришнаитов, распевая гимн Кришне, играя на ударных и облачившись во что-то наподобие сари. Смотря на них, я могу лишь стыдиться. Ведь стоит признаться, я бы не смогла также идти по городской аллее и петь «Отче наш» или же «Достойно есть». У меня бы не хватило на это духа. А проще говоря – стало бы просто стыдно.

А кришнаиты не стесняются. Они считают свою веру самым возвышенным, самым великим делом на Земле и потому идут, и свободно поют об этом. Но ведь я люблю свою веру, но почему-то не могу. Мирской голос в моей голове просто задавливает малейшие ростки веры. Ведь голос силён, а ростки невероятно слабы.

Весной этого года мы с родителями оказались после Пасхи в воскресный день в Раквере и пошли на службу в местную церковь. И когда я вместе с немногочисленными прихожанами шла крестным ходом вокруг маленькой церквушки, то я чувствовала себя ужасно неловко перед теми людьми, которые проезжали мимо на машинах, смотрели из окон. Слово я делала что-то неправильное по отношению к тем людям.

Возникает неприятное и гнетущее чувство, что вера – нечто устаревшее и стыдное. Но не только моё поколение от этого страдает. Корни парадокса «Верить – стыдно» уходят глубоко в века...

4. Историческая справка

До начала XVIII века развитие России идет своим личным путем, не совпадающим с развитием Европы. Вплоть до этого времени главной ценностью русского человека остаётся православие. Для русского менталитета вообще очень свойственна религиозность. Народ был готов терпеть и любить царей-тиранов, просто потому, что эти цари были помазанниками Божьими. Несмотря на все злодеяния Ивана Грозного, народ всё равно любил своего царя, т.к. он был от Бога. А вот Бориса Годунова, умелого и умного политика, желающего блага России, народ не возлюбил, потому что тот был самозванцем.

Екатерина II во время своего правления достраивает Российскую им-

перии и придаёт стране европейский блеск. В Россию проникают новые европейские учения Вольтера, Монтескье и др. Философия Просвещения отравляет душу русского человека, но, по большей части, высших сословий, на которых распространяется влияние французских просветителей. Высшее общество отступает от старых традиций и, в частности, от православия. Интеллигенция ставит себя всё дальше от религии. Человеку «образованному и умному» становится просто неприлично верить. Вера становится уделом крестьян или же дворян, живущих в провинции. И чем дальше, тем несовместимее религия и образование, положение в обществе, «здравый смысл». И в XX веке в СССР в массовом сознании окончательно утверждается стереотип, что религия удел «темных», необразованных, пожилых, глупых людей.

Стыд за веру не приобретён моим поколением. Это чувство врождённое. И Просвещение – это лишь то, что просто усугубило проблему. В самом-то деле всё случилось много раньше. Мой стыд – это стыд Адама, который впустил в себя семя греха.

И мой стыд – не столько мой стыд, сколько стыд моих предков. Но как же справиться с этим стыдом? Что же нужно сделать, чтобы преодолеть искушения и сомнения, утвердить среди людей свою веру?.. Нужно справиться с тем, что бывает в жизни каждого христианина, выбрать правильную дорогу на перекрёстке. Нужно преодолеть переломный момент.

5. Переломный момент в жизни христианина

Каждый человек в своей осознанной жизни встаёт перед необходимостью делать выбор, ежедневно, ежеминутно и каждую секунду. Человек получил подарок от Бога – свободу воли и может сам выбирать, как ему жить.

Есть вопросы повседневные. А есть такие, где тот или иной выбор полностью изменит жизнь человека. Один из таких выборов – переломный момент в жизни христианина-подростка. Это то время, когда он определяет для себя, по какой дороге пойдёт дальше – к Богу или по какой-то другой.

Для себя я выделяю три этапа преодоления этого пика:

- Выбор жизненных ценностей, основанных на Евангелии;
- Окончательное определение для себя, верующий ли ты;
- Преодоление стыда.

Последнее – самый трудный этап, особенно когда переломный момент приходится на подростковый возраст. В этом возрасте человек больше всего заиклен на мнении своих сверстников. И видя неодобре-

ние со стороны, например, одноклассников, подросток чувствует себя, как минимум, неловко.

Мои сверстники говорят всевозможные обидные вещи о религии. При этом любят надавливать на самое не защищённое от нападок место – Церковь. Рассказывать про жадность и сребролюбие служителей Церкви и т.п. И ведь умом-то и понимаешь, что они несведущи в этом, и если бы знали больше, так бы не сказали, но лёгкая обида от этого остается.

Когда в августе я была в православном лагере в Васкнарве, я отметила интересный факт. Вот там мне не было стыдно за свою веру. Вокруг меня были точно такие же молодые люди, любящие Бога. Там я чувствовала себя органично.

И вот что усиливает мой стыд за веру – отсутствие рядом достаточного количества единомышленников. По результатам опроса почти половина опрошиваемых была верующими, но понимают ли все, кто ответил «Я верую в Бога», что такое вообще «веровать»? Вера – это не просто соглашаться с тем, что Бог есть. Вера – это дела. Ежесекундный выбор человека в пользу спасения души, постоянный самоконтроль и добрые дела. И вот таких верующих людей мало. Не только среди подростков, их вообще мало.

Преодоление переломного момента – это долгая и упорная работа, заключающаяся в непрерывном подавлении стадного инстинкта и в совершенствовании своей любви к Богу. Это тяжёлая и требующая жертв работа для подростка. Так помогите же нам, взрослые!

Заключение

Земная жизнь ограничена. Смерть тела – неотъемлемая часть жизни, ведь первого нет без второго и наоборот. Но у живого есть величайшая способность – оставлять после себя такие же живые организмы. И смерть уже не становится смертью, ведь душа у человека жива, а его телесная частичка остаётся в его детях, детях детей и т.д. В этом и есть секрет земного бессмертия – бесконечно жить в своих потомках. Но старшее поколение передаёт младшему поколению не только уникальное ДНК, но и вручает всю планету. Эта эстафета продолжается уже много тысяч лет – и мы не исключение.

И сейчас я обращаюсь к вам, взрослые. Мы вырастем, и случится это даже быстрее, чем вы думаете. И мы будем вершить судьбу Земли. И от того, какую основу вы заложите сейчас в нас, зависит Ёе будущее. Предыдущие поколения бережно пронесли веру в Бога до наших дней, передавая её вам, взрослые. И скоро вы передадите её нам, молодым. А то, как мы её

примем, зависит от того, как вы воспитали нас, какие ценности вложили в юные сердца, что сделали главным ориентиром в нашей жизни.

Мне 14 лет. И я хочу, чтобы и моё поколение пронесло веру с честью и отдало её следующему поколению в первозданном виде. И для этого нам, подросткам, нужна ваша взрослая сила. С вашей стороны будет правильным сегодня не сетовать на развращённость молодого поколения, а показать нам, что верить не стыдно, не позорно. Показать, что вера – удел не «тёмных», но избранных. Помогите же нам найти единомышленников, преодолеть переломный момент и понять, что мы не одни. В ваших силах сделать жизнь православного подростка проще и помочь ему с самоопределением.

Заботясь о нас, вы заботитесь о будущем православия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Савва, епископ Воскресенский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, наместник Новоспасского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы

Игуменья Филарета – настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря;

м. Сергия (Комиссарова Татьяна Сергеевна) – д.п.н., профессор, Почетный работник высшего образования – исполнительный директор конференции (Санкт-Петербург);

протоиерей Сергей Резников – зав. отделом духовного образования Днепропетровской епархии (Днепропетровск, Украина)

иерей Максим Санников – магистр педагогики, настоятель прихода храма Первоверховных Апостолов Петра и Павла гор. Камбарка, зам. Руководителя Отдела религиозного образования и катехизации Ижевской и Удмуртской епархии (Ижевск);

Барина Ирина Ивановна – д.п.н., профессор, зав. кафедрой методики обучения географии МИОО, гл. редактор научно-методического журнала «География и экология в школе XXI века» (Москва);

Бограя Мария – ученица 8 кл. (Кохтла-Ярве, Эстония);

Винокурова Наталия Федоровна – д.п.н., проф., зав. кафедрой физической географии и геоэкологического образования (Нижний Новгород);

Винская Людмила Андреевна – доцент кафедры журналистики ИФиЯК Сибирского федерального университета (Красноярск);

Гладкий Юрий Никифорович – член-корреспондент РАО, д.г.н., профессор, зав. кафедрой экономической географии РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург);

Гладкая Ирина Владимировна, к.п.н., доцент, докторант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург);

Гречухина Валентина Васильевна – засл. учитель РФ, директор гимназии №80 (Нижний Новгород);

Груздева Мария Валерьевна – к.п.н., доцент ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург);

Гурвиц Людмила Витальевна – учитель гимназии 227 (Санкт-Петербург);

Денисова Дарья Николаевна – к.п.н., доцент Удмуртского государственного университета (Ижевск);

Долбунова Ксения – ученица 10 кл. (Нижний Новгород);

Еремина Наталия Владимировна – ст. преподаватель кафедры социально-педагогического образования СПб АППО (Санкт-Петербург);

Загрекова Лилия Васильевна – д.п.н., проф. (Нижний Новгород);

Зарецкая Алена Юрьевна – к.п.н., доцент Тверского государственного университета (Тверь);

Иванова Роза Андреевна – к.п.н., доктор философии, член-корреспондент АПСН, учитель географии Славянской основной школы (г. Кохтла-Ярве, Эстония);

Киселева Любовь Николаевна – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой русского языка Тартуского университета (Тарту, Эстония);

Ковалевская Елена Витальевна – д.п.н., профессор, генеральный директор Учебно-педагогического комплекса Лингво-психологический колледж «Лингвастарт» (Москва);

Лисицина Елена Александровна – учитель начальных классов гимназии 227 (Санкт-Петербург);

Максимова Светлана Алексеевна – проректор по научно-исследовательской и проектной деятельности (Нижний Новгород);

Малафеева Елизавета – ученица 8 кл. (Нижний Новгород);

Мальцева Татьяна Владимировна – д. филологических н., проф., проректор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург);

Малинин В.А. (Нижний Новгород)

Маркова Лариса Федоровна – педагог доп. образования гимназии 227 (Санкт-Петербург);

Матуле Ирина Георгиевна – преподаватель химии Резекненской ср. школы (Резекне, Латвия);

Николина Вера Викторовна – д.п.н., проф., проректор по социально-образовательной деятельности и сетевому сотрудничеству, зав. кафедрой общей педагогики (Нижний Новгород);

Остапцева Лидия Александровна – магистр педагогики, директор Резекненской шк. № 3 (Резекне, Латвия);

Рыбаков Иван Емельянович – депутат Сейма Латвийской республики (Резекне, Латвия);

Сизинцева Лариса Ивановна – канд. культурологи, доцент Костромского технологического университета (Кострома);

Скворцов Александр Владимирович – аспирант кафедры педагогики ЛГУ имени А.С. Пушкина, преподаватель воскресной школы (Санкт-Петербург);

Скупинова Елена Алексеевна – к.г.н., профессор кафедры географии Вологодского государственного педагогического университета (Вологда);

Слободнюк Елена Геннадиевна – к.п.н., доцент кафедры педагогики Магнитогорского государственного университета (Магнитогорск);

Слободнюк Сергей Леонович – д. философских н., д. филологических н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой современной русской литературы Магнитогорского государственного университета (Магнитогорск);

Соколова Екатерина Николаевна – к.г.н., доцент, зав. кафедрой географии Вологодского государственного педагогического университета (Вологда);

Судника Татьяна А. – заместитель председателя Малтского сиротского суда Резекненского края (Резекне, Латвия);

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – д.г.н., профессор, зав. кафедрой методики и пед. технологий РГПУ им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург);

Титова Оксана Владимировна – ст. преподаватель Вологодского государственного педагогического университета (Вологда);

Турне Людмила Александровна – Глава общества «Русский Салон» в Стокгольме – (Стокгольм, Швеция);

Тюнтяева Е.М. (Нижний Новгород);

Чернявская Татьяна Григорьевна – учитель нач. классов гимназии 227 (Санкт-Петербург);

Шустров Андрей Григорьевич – доктор культурологи, проф. филиала ЛГУ имени А.С. Пушкина (Ярославль).

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Преосвященного САВВЫ епископа Воскресенского, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси	6
Приветствие настоятельницы Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря игумении ФИЛАРЕТЫ	9
Приветствие депутата сейма Латвии Ивана Рыбакова	11
Гладкий Ю.Н., Гладкая И.В. Возможна ли в современной России мораль, независимая от Православия?	13
Сухоруков В.Д. Духовное основание русской цивилизации	20
Шустров А.Г. Вызов-ответ христианской цивилизации (понимание будущего в православном мировоззрении)	26
Загрекова Л.В. Основы и принципы православной педагогики	33
Барина И.И. Воспитательный потенциал географии	38
Слободнюк Е.Г. Свободное воспитание и евангельская педагогика	41
Зарецкая А.Ю. Современная гуманистическая педагогика и святоотеческая традиция: консолидация перед лицом современных вызовов	45
Винская Л.А. Проблемы духовно-нравственного развития личности в эпоху глобализации и двойных стандартов	50
Слободнюк С.Л. Талионическая идея и «новый человек»: развоплощение утопии	54
Николина В.В. Воспитание духовно-нравственных ценностей гражданина России	60
Ковалевская Е.В. Проблема формирования творческой личности: диалог формы и содержания	65
Груздева М.В. Влияние православной культуры на творческое развитие младших школьников	72
Винокурова Н.Ф. Методология духовно-нравственного воспитания школьников в контексте экологической парадигмы	77
Гречухина В.В. Подходы к реализации программы духовно-нравственного воспитания учащихся во взаимосвязи учебной и внеучебной деятельности	82
Иванова Р.А. Педагогические традиции Православия: истоки духовно-нравственного развития личности	86

Священник Максим Санников. Основные этапы взаимодействия Русской Православной Церкви с системой образования	90
Максимова С.А. Комплексный курс ОРКСЭ: проблемы и перспективы сетевого взаимодействия в Нижегородской системе образования	96
Протоиерей Сергей Резников. Опыт православной педагогики по предупреждению девиантного поведения детей	100
Судника Т.А. Недостатки нравственного воспитания детей в детских домах Латвии	103
Денисова Д.Н. Роль эмоционального интеллекта в духовно-нравственном воспитании детей-сирот	107
Мальцева Т.В. Ребенок и Православная вера в произведениях русской литературы	111
Еремина Н.В. Педагогический потенциал народных традиций воспитания как условие духовно-нравственного развития личности	120
Лисицына Е.А. Педагогические исследования потенциала традиций семей младших школьников	125
Матуле И. Г. Материнская школа в современных условиях	129
Остапцева Л.А. Гендерный подход в воспитании – необходимое условие формирования успешной личности	135
Чернявская Т.Г. Проект как одна из форм духовно-нравственного развития личности в образовательном учреждении	142
Малинин В.А., Тютяева Е.М. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников в условиях инновационной школы	147
Титова О.В. Духовное наследие в исследовательских работах школьников Вологодской области	150
Маркова Л.Ф. Мир, Человек и окружающая среда	154
Скворцов А.В. Духовный рост детей как следствие православного воспитания	158
Долбунова К. (руководитель – Миронова Е.Г.) Подвиг святого благоверного великого князя Александра Невского	161
Малафеева Е. (руководитель – Исакова Т.К.) Паломничество как один из аспектов духовно-нравственного воспитания в семье	163
Сизинцева Л.И. Костромская Богоявленская обитель и игуменья Варвара (Блохина)	164
Комиссарова Т.С. Соколова Е.Н., Скупинова Е.А. Роль монастырей Русского севера в освоении территории и формировании духовно-образовательного пространства	170

Турне Л.А. Монастыри древнего Суздаля как хранители Православной веры и туристические объекты: столкновение интересов	181
Киселева Л.Н. «Евангелие – трудный текст» (из опыта работы со студентами-филологами)	185
Гурвиц Л.В. Разговор о духовном возрождении (Образы Иисуса Христа в искусстве России XX века). Урок Мировой художественной культуры в современной школе	189
Бограя М. Проблемы самоидентификации православного подростка в современном мире	197
Сведения об авторах	207